

Паладин

Начало

Юрий Грушевный

Как справиться с кризисом среднего возраста, когда вроде все есть, но все надоело и не хватает эмоций?

На этот вопрос вам ответит хороший психотерапевт:)

Стенания Стаса, любителя фантастики, фэнтези и книг про всевозможных попаданцев, услышала Богиня из одного далекого и прекрасного магического мира:)

И теперь у него и эмоций и приключений стало в достатке. Как и вопросов: Где я? Почему я? Куда я?

Глава 1, в которой, как это обычно бывает, все только начинается

Подошел к концу праздник моего очередного дня рождения. Гости разъехались по домам. Последствия шумного застолья прибраны, Семейство, переполненное эмоциями, наконец легло спать.

По заведенной еще в районе двадцати лет традиции перед тем как отправиться спать в день своего рождения, я встал напротив зеркала в уборной, чтобы подбить итоги очередного года своего существования.

Место, конечно, не самое эпичное, но личного кабинета с красным деревом, к сожалению, не имеется, а во всех других местах хоть и не маленькой квартиры, уединиться не получится — там либо нет дверей и интимной обстановки не будет, либо кто-то спит.

Взгляд зацепился за модную подсветку, аккуратно вписанную в зеркальное полотно. Красивое такое, недешевое зеркало. Видно, что у владельца вроде как все неплохо. Если бы не одно «но». Из зеркала на меня глядел тот самый владелец, зае... замученный жизнью мужчина сорока лет.

Признаков лишнего веса или каких-либо тяжёлых хронических заболеваний на мужественном и когда-то смазливом лице не просматривалось. Зато отчетливо просматривалась печать бесконечной усталости, а подкрадывающуюся депрессию выдавали «пустые» покрасневшие от компьютера карие глаза...

Ну что, давай знакомиться в двадцатый раз, мужчина. Итак, Станислав Юрьевич Г., цисгендерный бинарный гетеросексуальный самец. Сегодня исполнилось ровно сорок лет отроду. Руководитель ИТ-отдела в одном из крупнейших банков России-матушки, что вроде как почетно. Два сына-дошкольника, красавица жена, несколько посаженных деревьев, что, вроде, как в поговорке. Есть любящие родители. Есть прекрасные друзья и не менее прекрасные товарищи в количестве, достаточном для сорока лет. Большая и модно оформленная и обставленная квартира, новый электрический кроссовер, что вроде как неплохо.

Визуально пока тоже грех жаловаться — высокий, телосложение спортивное, атлетическое. На голове тонированные темные волосы, ибо седина уже начала отвоевывать себе территорию, модная прическа а-ля Крис Пайн, призванная скрыть увеличивающуюся в размерах с каждым месяцем лысину... Два уха, нос, губы, брови, два глаза с ресницами. Все вроде как на месте.

Отодвинулся от зеркала. Результат по итогам сегодняшнего дня рождения авторизован, придраться внешне практически не к чему, можно двигаться дальше, в пятый десяток.

И все же что-то не так. Как будто что-то забыл... Ах да, «печать бесконечной усталости».

Если отбросить всю визуальную шелуху и уйти от материального, то получаем... Эмоциональное выгорание, отсутствие удовольствия от жизни и постоянное «надо» и «должен» со всех сторон — от работы до дома и наоборот. Отсутствие времени на себя и на отдых. Вопросы воспитания детей, вопросы взаимоотношений с женой, конфликты на работе, финансовые вопросы, переживания за нестабильность вокруг, попытки тащить все на себе и прочее. Много прочего, слишком много прочего...

Печальный итог — задолбало, все задолбало.

Улетевшая в раковину зубная щетка неожиданно вызвала сожаление. Эх, негоже так с ней, она-то ни в чем не виновата. Трудится, за зубами моими следит. Неэкологичное поведение, как сейчас модно журить. Убрал инструмент на место и с одолевающими печальными мыслями дошел до детской комнаты.

— Как там депрессия начинается? Не так? Ах, уже идет? Ах, идиотиот. — бубнил я себе под нос старую шутку из не менее старого, но замечательного кино, двигаясь к детской.

Свет в комнате выключен, ибо старший уже спит, мгновение — и нога налетела на какую-то небольшую пластиковую деталь пяткой.

— Ссссс...каа, больно-то как! — прошипел я.

Пришедшая боль сдула уныние, как не бывало.

Ну старший, ну сколько раз говорить, что надо прибираться на ночь. Не спал бы — сейчас он бы от меня выхватил. К вечеру уже наплевать с высокой колокольни на все эти «Не ругать!» от детских психологов, ибо внутри все клокочет, а уставший организм восстанавливать душевное спокойствие не в состоянии.

Вспомнился старый шуточный ролик: «Как правильно воспитывать детей? Пи...дить, только пи*дить». Я, конечно, никогда так не поступал и не поступаю, но иногда так хочется...

Сеанс легио-укалывания от сына вернул самообладание. Вот она, одна из причин держаться подальше от уныния и депрессии, — потомство. Хотя бы пока они на ноги не встанут, надо держаться.

Поскрипел зубами, выдохнул. Прокрался через минное поле разбросанных игрушек и улегся на диван, ибо большая и удобная кровать в спальне занята женой и младшим, который еще на грудном вскармливании, но в свою кроватку уже не помещается.

— Неудобный диван тоже задолбал! — шепотом выругался я, для пущего эффекта пройдясь по нему локтями.

Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, вспоминая технику с очередных управленческих курсов «Мы выживали без отдыха как могли», после чего постарался простить этому миру всю его несправедливость. Вышло так себе.

Чтобы жизнь хоть на часик обрела краски, нащупал на спинке дивана загодя брошенный туда смартфон и включил экран. Пока Морфей не утащил меня в свои объятия, спрячусь в свою любимую «берлогу» читательства. Один из немногих и, пожалуй, самый эффективный для меня способ восстановить пошатнувшуюся психику. А два выходных дня с шебутным семейством и большой праздник — еще то испытание. После тридцатки праздники для меня стали больше похожи на работу: всем надо уделить внимание, развлечь, поулыбаться, никого не обидеть и при этом еще смотреть, чтобы никто из оравы маленьких чад не подрался или не убился.

Открыл любимый сайт, нашел в своей виртуальной библиотеке уже начатую книжку из жанра фэнтези и погрузился в очередной прекрасный и яркий выдуманный мир. Порадоваться хоть за главного героя, у которого все легко и просто получается, а окружающий мир — простой и понятный. А не вот это вот все...

Читаемая книжка никак не хотела укладываться в голове, продолжающей перерабатывать события сегодняшнего дня и целого прошедшего года, мысли соскальзывали со строк.

Ох, как иногда нестерпимо хочется откинуть все заботы и проблемы, все обязательства и всю сложность современного динамичного мира и рвануть вместе с главными героями в

безудержные приключения, где страшные, но понятные враги, руки холодит сталь, а навстречу светит яркое солнце.

Именно так я попал в свое время в страйкбол, одно из немногих увлечений, которые еще остались у вечно востребованного отца семейства. На суточных играх ведь тоже как будто попадаешь-переносишься в замкнутый территорией полигона суровый и простой мир хоть и выдуманных, но сражений. Особенно если это какой-нибудь тематический сталкер-страйк или Тарков. Есть ты и твоя команда, есть полигон, агенда, относительно которой понятны друзья и враги, что и как делать, куда идти и в кого стрелять. Эти самые враги помечены повязками одного цвета, для удобства узнавания, и пытаются при встрече в тебя стрелять, а не улыбаются и тянут руку поздороваться, стоя в красивом пиджаке. Да и отцы-командиры ставят понятные задачи по возможности, а не вот эти рабочие или домашние «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Но это не точно.

Выключил книгу и убрал телефон. Сегодня для меня уже стало очевидным, что дофамин покинул меня еще на этапе получения подарков и возвращаться уже не собирается. Дофаминовые трамваи успокоились в депо, мозг закрыт на ночь.

Поворочавшись и наконец найдя удобное положение на спине, обратил взор в темный потолок, мысленно прокричав:

Эй, высшие сущности! Заберите меня из этого Задолбайска в прекрасный мир приключений и грудастых эльфиек, сделайте подарок, пожалуйста!

Обращение не нашло адресата, небесные врата не разверзлись, что, может, и хорошо, и я, полежав еще несколько минут, плавно провалился в долгожданное забытье...

Сон начался необычно. Вместо привычных сновидений неожиданно осознал себя висящим в черном ничто. Тела или каких-то сигналов от него не поступало. Это были совершенно новые и очень тревожные ощущения, отличающиеся от «сонного паралича» и прочих необычностей из испытанного ранее. Как будто мой разум кто-то вынул из физической оболочки и все каналы поступления информации пропали.

Чтобы хоть как-то успокоить паникующий мозг, начал убеждать себя, что во сне и не такое бывает, просто сегодня он вот такой, чудный. Попытка себя успокоить или переключиться не очень помогла.

Попробовал, как это ранее получалось во снах, изменить происходящее — ничего не вышло. Я, конечно, опытным пользователем осознанных сновидений не был, но какой-нить пулемет перед страшной тварью в темном коридоре сна достать удавалось. Кошмары не беспокоили уже очень давно. А тут — ни в какую. Ни расчет МЧС к себе на помощь ни призвать, ни темноту на дворец с фонтанами не заменить. Вернуться к бодрствованию, выдернув себя из сна, тоже не выходило. Паника подбиралась все ближе.

Долго страдать и заниматься самосозерцанием мне не дали, ибо очень скоро послышался нарастающий гул.

О, хоть звук есть, и на том спасибо.

Гулом сопровождалось быстро приближающееся нечто, похожее на воронку, вынырнувшее из-за границы моего восприятия.

Интересно, как я её вижу при отсутствии глаз?

Воронка очень походила на беззубый зев червя, тело которого свито из сотен тысяч серых тонких нитей, постоянно перемещающихся в хаотичном порядке. Тревога переросла в животный страх. Пробовал заорать, но в отличии от зрения и слуха, остальные элементы

моего привычного организма не вернулись. Очень уж мне в эту пасть попадать не хотелось, прямо на уровне подсознания.

Игнорирующий мои попытки убежать или защититься сюрреалистичный зев, быстро приблизившись, поглотил моё сознание.

Пробуждение ото сна получилось резким. Вот я, бестелесный, проваливаюсь в неестественную шевелящуюся и гудящую воронку, и вот я снова в сознании и чувствую себя в своем теле.

Твою же душу! Что это было? — прозвучал в голове вопрос, — *Я мыслю, значит, я существую. Уже радуется,* — отозвалось там-же.

Так как ранее лишаться ощущений физической оболочки мне не приходилось, в первые мгновения сосредоточился именно на вернувшемся осязании. Тело есть и вроде бы даже мое, так как каких-то новых лишних конечностей или отсутствия старых не ощущается.

Продолжая самодиагностику, уловил от тела новые ощущения, которые никак не согласовались с ощущениями из памяти: зябко, дует легкий ветерок, я лежу спиной на твёрдой холодной поверхности. Забегавшие по телу и окружающим поверхностям руки подтвердили — я точно лежу на улице, при этом на полу и, скорее всего, на каменном полу. Все это значительно отличалось от теплой детской и хоть и неудобного, но в меру мягкого дивана, на котором я засыпал. Да даже от паркета новые ощущения отличались, на который я чисто гипотетически мог свалиться во время этих особенно ярких ночных приключений.

Осознание того, что в окружающем мире что-то так кардинально изменилось, ворвалось в мозг приливом адреналина, заставив мгновенно открыть глаза и попытаться принять вертикальное положение.

Где диван? Где старший, где жена с младшим, где все? — замелькали мысли, как картинки киноленты.

Резко подскочив, я с размаху влетел головой в какой-то каменный угол или выступ. Голова взорвалась яркой вспышкой и острой болью, как это бывает, когда пропускаешь хорошо поставленный удар на тренировке или с размаху прикладываешься бестолковкой в какой-нибудь не самой удачной жизненной ситуации. Интуитивно отшатнувшись от препятствия, сел задницей назад на холодный камень и схватился за рассеченную бровь.

Ссссс...каа. Еще немного — и остался бы без левого глаза. Что вообще происходит? Где я? Мать вашу! — прошипел я, пытаюсь проморгаться и ощупывая разбитую бровь.

Яркая вспышка боли заставила выплеснуть очередной коктейль гормонов в кровь, и я начал соображать еще быстрее, окончательно отходя ото сна и от мини-нокаута.

Либо у меня последствия тяжелого сотрясения и я частично лишился зрения, либо вокруг очень плотный и густой туман. Такой, что даже злополучного каменного «спарринг-партнера» во время моего стремительного подъема не сразу можно разглядеть.

Опустил глаза: нет себя я вижу, со зрением все хорошо — как я ложился в трусах, так и поднялся здесь, без новых предметов гардероба. Землю тоже видно, ну, точнее, все тот же холодный серый камень.

Вопрос «где я и где остальные члены семейства?» пришел уже следующим осознанием, но быстро вышел на первое место в моем личном чарте вопросов «Что? Где? Когда?».

Так, надо успокоиться, продышаться и попробовать начать думать рационально.

Сомнения насчет того, что я сплю, после легкого нокаута быстро улетучились. Да, сегодня определенно ночь необычных сновидений и ощущений, но такая острая боль во сне,

насколько мне известно, невозможна. Или возможна? Может, на меня шкаф какой там упал, и мозг мне вместо него такие картинки рисует? Да нет, не было ничего над диваном и рядом с ним. Больно, голова аж гудит до сих пор, а теплая кровь течет из разбитой брови, так и норовя попасть в глаз.

— Щипать себя теперь точно смысла нет... — тихо прошептал я, трогая отдающую болью при касании бровь и смахивая очередную порцию обильно вытекающей крови. Да и задница на холодном камне недвусмысленно намекала на реальность происходящего.

Обратил при этом внимание на свой голос — вроде мой, хоть слегка и хрипловатый или какой-то молодцеватый. Но после сна и не такое бывает, бывает, вообще слова не сказать.

Осматриваясь, перебирал остальные варианты — я в сознании, но точно не дома.

Вариант с лунатизмом отпадает — в родном Санкт-Петербурге сейчас уже поздняя осень и в одних трусах на улице я бы уже примерз задом к каменному полу.

Вырубили и вывезли? Не такого полета птица.

Для шутки друзей тоже слишком сложно, дух авантюризма в них, как и во мне, уже давно выветрило возрастом и повседневностью.

Может, я после десяти лет завязки напился и по пьяни улетел в южные страны? Даже кино вроде такое недавно смотрел, где дед с бодуна себя осознал то ли в Мексике, то ли в Тае... Да нет, невозможно, ложился я трезвый и уставший для новых ночных свершений, дома алкоголя по причине давней завязки не держал, да и сон этот странный...

А может, как в какой книжке из прочитанных?

Постепенно одна мысль начала вытеснять остальные:

Етишкин кот! Допросился! Неужели я все же куда-то «попал»?

Ответа на мой вопрос ни в голове, ни в густом тумане не прозвучало, в то время как осознание произошедшего обдало ледяной водой.

Спасибо множеству книг на сайтах самиздата, информация из которых, бережно записанная в коре головного мозга, позволила этому самому мозгу воспринять и все происходящее как маловероятное, но все же возможное событие.

Точно! И тело какое-то больно поджарое. Как из элементов пазла начала собираться картинка в сознании.

После первого шока тяжелым покрывалом навалилась тоска. Дышать стало тяжело, а глаза переместились на мокрое место. Оно, конечно, хорошо, попал, все эти приключения, сталь, солнце... Но семья, друзья, дети? Весь мой непростой, задолбавший, но привычный и любимый мир? «Что имеем — не храним, потерявши — плачем».

От дальнейшей рефлексии отвлекли сигналы продолжающей сидеть на холодном камне задницы.

Так, собрался!

Если я все же не дома, а возможно, и даже не на Земле, то надо сперва понять, что располагается вокруг, на всякий случай поискать родных, чтобы удостовериться, что они не перенеслись вместе со мной, и уже после обеспечить себе и им хотя бы какую-то базовую безопасность.

Горевать и заниматься самобичеванием будем позже. Если выживем. Ибо сидеть в одних трусах на камне в непонятном месте, непроглядном тумане и без хоть какой-то информации — занятие крайне рискованное и для здоровья во всех смыслах вредное.

Глава 2, в которой вопросов больше, чем ответов

Медленно и теперь уже аккуратно поднялся, судорожно вспоминая все известные сюжеты книг, игр и кино, начинающиеся с тумана. Их было очень много, но первым делом, будучи давним фанатом серии Стикс, я принял. Кислым или еще чем-то необычным не пахло. Пахло сыростью, мокрым камнем и мокрой травой.

Примем за основу, что это не Улей Каменистого — место, где моя прогулка по кисляку в трусах закончилась бы, скорее всего, очень быстро и очень грустно. Сайлент Хилл? Мгла? Что-то из классики? Гадать бесполезно, нужно больше информации.

Одно я помню точно — ни в одной из знакомых мне историй попаданцев еще не встречали с цветами и шампанским. Везде они оказывались в ситуациях, когда необходимо сурово выживать. Наверное, за исключением книг про перерожденцев. Там в большинстве случаев давали подрасти. Но я самостоятельно стою на ногах и огромной титьки с молоком тоже вокруг не наблюдается, поэтому перерожденство отменяется.

Зато наблюдается непонятное рукотворное сооружение. Приблизился к нему, дабы изучить причину своей разбитой брови. На просматриваемом пяточке метр на метр виднелся только развевающийся подол плаща или платья из серого камня. Остальная часть статуи, а это оказалась именно статуя, стоящая на высоком постаменте, не просматривалась. Об угол этой статуи, а именно прекрасно детализированного предмета местного гардероба, я и ударился, так как даже мне, почти два метра без пары сантиметров ростом, подол развевался на уровне плеча. Масштабно.

Тишина настораживала. На всякий негромко позвал по именам своих домочадцев — не откликаются. Стало немного поспокойнее. Мои бы точно щас голосили в три горла. Даже если со страху притихли в первые минуты, пока я тут каменные статуи бодаю, то услышав папкин голос, точно бы не сдержались.

Либо нас разбросало при переносе, либо, что вероятнее всего, я все же попал один. Что хоть и грустно, но значительно упрощает эту крайне непростую ситуацию. Обеспечить безопасность себе на новом месте — это еще реально, а вот всему семейству — полная фантастика.

Саднящая боль от брови снова дала о себе знать. Эх, безопасная среда после переноса не организована, конструкции какие-то торчат над головой. А еще немного правее — и я бы сам частично торчал из статуи? Да и вообще по условиям порядочного переноса надо объект переноса хоть как-то одеть. Костюм новичка какой натянуть из яриги, если я в средневековье, комбез для межгалактических перелетов — если в пост-космическую эру, да и шлем там или каску натянуть тоже не мешало, как оказалось. Во избежание.

— Ау, всемогущая сущность, у тебя завхоз подворовывает!

В ответ — тишина.

Попробовал на всякий вызвать «Меню» или «Статус» — ничего похожего на интерфейс не вылезло. И хорошо, и плохо. Справка сейчас бы не помешала, да и пространственный инвентарь с тем самым полным комплектом новичка очень пригодился бы, и палка или нож даже начальный какой, с уроном единичка. Эх. Ну, трусы так трусы. Не голый — и то хлеб. Может, они мой первый масштабируемый артефакт? Харизма +30?

Приблизился рассмотреть статую. Обошел её по кругу. Серьезная конструкция. Родных вокруг не видно, снова воздал благодарности местным богам. От статуи все так же виден

только подол, но и он внушает. Судя по способу, которым этот самый подол реализован, в новом месте как минимум есть очень умелые ремесленники либо серьезная магия. Очень уж скульптура гладкая, при этом полы виднеющегося предмета гардероба отлично детализированы и украшены интересным узором, похожим на густое переплетение овальных линий. Может, вообще лазером каким вырезали, и я в далеком будущем?

На секунду вздрогнул, вспомнив того ирреалистичного червя, чем-то похожего на этот узор, только сильно увеличенный и размноженный. Еще одна деталь подошла в мой мыслительный пазл. Ага, на постаменте передо мной, скорее всего, и стоит мой таинственный призыватель. Еще бы разглядеть, кто там. Надеюсь, это платье прекрасной пышногрудой богини эльфов, а не балахон какого-нибудь мрачного жнеца.

Попытался нащупать стыки, дотронувшись до камня левой рукой, а после резко отскочил назад, благо теперь уже более удачно, без приземления на задницу. Во время прикосновения всю статую на несколько мгновений обволокло мягким фиолетовым свечением.

— В рот компот, в трусы варенье! — продолжил я тихий, но эмоциональный диалог сам с собой.

Видимо, я по неаккуратности и незнанию успел что-то активировать, да еще и на своей родимой крови — рука же все это время смахивала набегающую в глаз кровь из рассечённой брови.

Надеюсь, это не призыв какой-нибудь хтонической хрени, которая по самым мрачным традициям таких тихих и зловещих туманных мест в кино резко на меня вылетит и начнет аппетитно жрать?

Замер и прислушался.

Накаркал.

То ли активация, то ли запах крови, то ли моя могучая русская брань, но что-то привлекло какую-то местную гадость.

Раздавшийся в отдалении странный не то стрекот, не то скрип недвусмысленно сообщил мне: обо мне узнали. Звук оказался для меня настолько чуждым, что кожа сразу покрылась мурашками, волосы встали дыбом, а душа пошла проведать пятки. В его искусственности происхождения сомневаться не приходилось, так как его тут же подхватил такой же с другого направления. Благо также не очень близко, если мне со страху не врут уши.

Я, конечно, не робкого десятка, за почти сорок лет жизни успел хорошо натренировать психику и стрессоустойчивость различными не самыми простыми ситуациями. Однако мне впервые за много лет стало действительно страшно, мышцы свело, мозг перестал работать, а сердце, по ощущениям, пропустило несколько ударов.

Как это там называется? Катонический ступор?

Хорошо проигрывать в голове страшные сцены встречи с жуткими тварями, сидя на диване перед телевизором с включенным ужасником в своей теплой квартире или доме. И совсем другое — представлять неведомое почуявшее тебя нечто, когда между ним и тобой только воздух, а не диван, толстая стальная дверь и километры дороги.

Из ступора меня вывела кровь, услужливо продолжающая натекает в глаз из рассеченной брови, вызывая нестерпимый зуд.

Остервенело вытирая глаз в попытках вернуть бинокулярное зрение, осознал, что пожирание заживо — это не тот опыт, который я хочу пережить, даже если фиолетовая

вспышка была привязкой к алтарю возрождения. А если это и алтарь, то открывать бесплатный магазин свежего мяса для всех местных страждущих я также пока не планирую, возрождаясь раз за разом здесь же.

Нужно срочно действовать, сперва хотя бы найти какое-то более надежное укрытие, чем продуваемая со всех сторон статуя.

Поднял голову — залезть на высокий постамент не получится, места, за что зацепиться на плаще, не просматривается. Да и в целом это хорошо известная тема, что забиваться в какое-то укрытие без возможности оперативно ретироваться — это практически всегда печальный финал. Залезут ко мне — и что я буду делать? А если не залезут, то как без воды, еды и одежды пережить долгую осаду? Да и залезть по этой гладкой статуе еще надо умудриться!

Единственное, что остается, помимо варианта быстро закопаться прямо у подножия, — попробовать отбежать и поискать что-то со стенами, дверьми и крышей.

Очень маловероятно, что такую крупное произведение искусства местных мастеров поставили посреди леса или голого поля. Сама статуя и её основание чистые и прибранные, а значит, рядом есть жизнь — следовательно, есть и постройки, в которых можно попробовать спрятаться. Или разумные, у которых можно попросить помощи. Если мужикам посреди жуткого тумана в трусах и с окровавленной головой здесь вообще помогают, а не расстреливают издалека. Во избежание.

Пугающие звуки повторились уже ближе, придав мне ускорения и подсказав правильное направление для отступления. Я быстро развернулся спиной к скульптуре, чтобы хоть поначалу двигаться в направлении от неё, после чего, ступая с носка на пятку, максимально тихо и быстро начал удаляться от статуи. Страйкбольная привычка, подсмотренная у действующей спецуры. Шуметь от этого меньше не стал, ибо сам не спецназовец ни разу, зато самообман немного уменьшил страх.

Через несколько шагов туман стал менее густым и видимость увеличилась до расстояния трех-пяти метров. Что позволило еще прибавить скорости, не сломав себе о попадающиеся препятствия ноги и не расшибив голову.

Внимательно смотря под ноги и периодически оглядываясь проверить погоню, я продолжал движение наугад, корректируя себя двигаться чуть правее. Ибо где-то вычитал, что человек, теряя ориентир, начинает забираться левее, из-за чего потерявшиеся в лесу кругами и ходят. Или правее? Эх, не выживальщик ни разу и не лесник.

Стараясь не оставлять за собой «хлебных крошек» уже практически не капающую из брови кровь вытирал об трусы и запихивал себе же в рот. Был ли в этом смысл — мне не известно, но классическую для хорроров дорожку из крови, по которой потом преследователи находят недобитую жертву, я за собой не оставлял. Скорее всего смысла не было — на каком там расстоянии может учуять кровь волк или медведь? А адская стрекочущая тварь?

Чтобы отвлечься от пробирающего от погони ужаса, продолжил перебирать с новыми вводными все сюжеты известных мне фильмов и сериалов ужасов, аниме, книг и игр. Совпадений, по туману и необычным звукам было уже не так много. Сюда же в фильтр по событиям добавил фиолетовое свечение статуи при незапланированной активации, которое было очень похоже на магию. Поиск выдал нулевой результат. Тупик, я в новом для себя или известной мне литературе месте.

Дайте брошюрку для новичков! А лучше — ватагу местных стражников или

охотников!

Вспоминая, как лихо закручивают сюжет авторы таких вот попаданческих историй, полумал — может, мне наоборот сейчас надо развернуться и на хтонь кинуться с кулаками? Завалю, да с неё потом опыт или артефакты усиливающие соберу. Хиггером местным стану, вспоминая тот же Стикс. А, нет, не стану, там они с мертвых элитных тварей усиления в виде жемчуга собирали, точно не с живых.

Эх, знал бы прикуп — жил бы в Сочи. Когда все так натурально, проверять как-то желания особого не возникает.

Притормозил на секунду и прислушался. Звуки, издаваемые преследователями, информации не добавляли. Шагов, шелеста, топота или прочих звуков перемещения слышно не было, ибо туман очень хорошо скрадывает звуки. Ранее слышанный же стрекот не был похож на любые звуки, издаваемые известными мне млекопитающими, а для насекомых был слишком громким. Может, там телега какая катится? Ага, за мной, и сразу две. Почему-то представились нупокоенные собиратели плоти на окровавленных открытых повозках. Передернуло. Видимо, из-за мрачного тумана, то, что там бригада спасателей, мозг не предполагает.

Ради интереса вытянул в сторону догоняющих окровавленную руку и мысленно, а после и шепотом произнес, активно стараясь визуализировать:

— Кровавое копьё! Каменная шрапнель! Огненный шар! Фаербол! Ледяная сосуля! Авада кедавра! Чык-чырык!

Ожидаемо ничего не произошло. Магия мне пока недоступна или я не понимаю, как её тут активировать, кроме как тереть кровавыми руками каменные подола. На мою импровизацию звуков благодарности от преследователей, что уточнил свое местоположение, тоже не последовало. Отстали? Или уже совсем рядом и затаились для рывка? Рванул дальше с двойным усердием.

Боги, и чего же мне не лежалось на теперь уже казавшимся таким приветливым и удобным диване? Захотелось романтики ему, приключений. Спал бы сейчас себе под таким удобным одеялком, а утром проснулся и повел старшего в сад.

Не знаю, сколько времени длилось преследование, но в определенный момент из размышлений меня вывел небольшой, по пояс, но добротный заборчик и показавшийся край дома, обычного средневекового бревенчатого дома, которые мы не раз видели и посещали вместе с куда более экипированным, вооруженным и умелым в делах ратных ведьмаком.

Эх, надеюсь, он тоже сейчас крадется где-то в этом тумане, но уже в поисках этой стрекочущей дряни. Если представить, что я попал к нему, то там и сам мир вполне себе понятный средневековый, без каких-либо резких перегибов, и чучела единорогов удобные...

Одним движением перемахнув забор и быстро переместившись к дому, прижался всем телом к его стене, давая себе передохнуть. Что удивительно, такой марафон в моем сорокалетнем состоянии перенес бы едва ли, сейчас я чувствовал даже некий запас сил, будто прошел быстрым шагом и даже не треть от своей старой дневной нормы. Гравитация тут другая, что ли? Или меня кто-то капитально так подрихтовал при переносе?

Может, у меня теперь и удар под тонну? Это хоть что-то. Ведь дополнительный стресс добавляет факт, что единственное доступное мне на текущий момент средство самообороны кроме голого кулака и ноги — это откидываться лепешками собственного производства.

Это если я сейчас автосбросом боекомплект со страха не потеряю.

Даже палки заваливающей не попало. Туман и веселые подгоняющие звуки к вдумчивому

поиску трофеев как-то не располагают.

Постояв и постаравшись себя немного успокоить с помощью все той же техники дыхания от коучей по управленческим практикам и преодолению стресса, — сюда бы их, — я двинулся вдоль дома.

Неожиданно овальные окна были закрыты внушительного вида ставнями, точно не декоративного предназначения. Остановившись у ставней, прислушался на предмет звуков из глубины дома — ничего.

Тот факт, что архитектура понятна человеку, хоть и отличалась нюансами, например, формой окон, очень радовал. Что-то общее, помимо статуса обеда для туманных тварей, у нас с местными имеется.

Судя по размерам окон и дверных проемов, пройти внутрь я точно смогу. Скорее всего, местные обитатели плюс-минус моих габаритов. Ручка вот опять же на двери, как у нас в деревнях. Дернул, толкнул — дверь не сдвинулась. Крепко закрыта. Отошел немного от строения, посмотрел под ноги — ухоженность дома и придомовой территории означает, что совсем недавно местные жители выходили из дома и уборкой и уходом за этой территорией занимались. Значит, деревня, дачный поселок или что это здесь, не заброшенная.

Ну что-то же вы на улице ничего не оставили? Помню нашу дачу — когда мы были на ней, от газонокосилки до топора найти на участке всегда можно было. Или на вас тут туманные клептоманы напали? Еще раз аккуратно сделал обход. Ничего подходящего для рукопашной схватки со стрекочушим стрекозлом выследить не удалось. Короткий забор по пояс выглядел надежным, от такого жердину тихо не оторвешь. Даже если сил хватит.

Шуметь, голосить или стучать в поисках помощи я не стал. Интуиция вопила вообще забиться куда-то и не отсвечивать. Чудо, что меня, воняющего за версту кровью, еще не сожрали. Аккуратно и тихо потолкал окно для самоуспокоения, но успехов, как и с дверью, не добился. Местные жители либо куда-то ушли, либо затаились и забаррикадировались, надеясь этот туман пересидеть.

Вопросов оставалось еще очень и очень много, как это обычно бывает в новом месте, с новой непонятной логикой и механикой происходящего.

Все, хватит время терять. Постройка, конечно, крепкая, но мне в неё не попасть. Надо срочно двигаться дальше. Сдается мне, скоро удача, или что там задерживает моих преследователей, закончится.

Перемещаясь от дома к дому в поисках какой-нибудь палки, топора или хоть чего-то, от чего можно без инструмента оторвать доску, наконец увидел у одного из домов приставленную деревянную лестницу и чуть проступающий темный проем чердака.

Открытый! Бинго! Мой лотерейный билет! Тоже тупик, конечно, но чердак все же проще защищать и найтись там садовый инвентарь может.

Не успел этому обрадоваться, как события начали набирать обороты.

Одновременно с тем, как я увидел потенциальный путь для спасения, тишину разорвал громкий и близкий стрекот твари, последовавший за ним звук ломающегося дерева, а после истощный крик целого семейства. Голоса при этом очень походили на людские.

В голове на мгновение возник ответ на размышления: все же «затаились и пытались пересидеть». После этого измученный стрессом мозг отключил сознательную часть и, включив панику, забрал управление телом. Под адскую какофонию разрушаемого за спиной здания и, очевидно, страшно погибающих людей, я во весь опор понесся к спасительной

лестнице.

Не обращая внимание на хлипкость, шум и скрип средневекового подобия стремянки, я взлетел по ней за мгновение и оказался на открытом чердаке.

Перебрасывая себя в темный зев чердачного окна, я даже не остановился проверить, есть ли кто-то или что-то внутри, не висит ли или не торчит острый садовый инвентарь. Осознание всех перечисленных вопросов пришло уже в полете. Но здесь мне снова повезло — пол, он же потолок, был устелен чем-то на ощупь похожим на влажную солому; под крышей были подвешены всевозможные пряные и сильно пахнущие травы.

В мозгу поселилась надежда, что сильные запахи усложнят мой поиск стрекочущим преследователям. Однако рояли на этом на сегодняшний день закончились. Дверца у чердака по какой-то неведомой мне причине отсутствовала.

Небольшая передышка, надежда на спасение, до сих пор сухие портки и отсутствие кльков или жвал на жизненно важных органах позволили мыслительной части вырвать руль из лап автопилота. Очень тихо матерясь на все лады, я схватил и быстро втянул на чердак лестницу.

Голова еще соображала плохо, поэтому в первые мгновения, как лестница оказалась на чердаке, я попытался расположить лестницу поперек так, чтобы частично перекрыть ею единственный вход. Реальность быстро дала обратную связь — длина лестницы, ширина с высотой чердачного помещения и развешанный гербарий не дали мне этого сделать. Да и там, судя по звукам, стену легко сломали, какая тут лестница.

Воспользовался единственным решением из пришедших в моменте: лечь напротив окна и, положив на себя эту не самую легкую деревянную конструкцию и изображая поднимающегося по горизонтальной поверхности человека, приготовиться силой рук и согнутых ног вытолкнуть лестницей как рогатиной преследователя, как только он покажется в оконном проеме.

Высота чердака, конечно, невесть какая, но, если тварь не сильно громадная, возможно, хотя бы одну попытку ко мне заглянуть из-за эффекта неожиданности и темноты чердака я смогу пережить.

Как бы ни было печально признавать, но истошные крики убиваемых и пожираемых людей дали моей психике передышку. Ведь даже учитывая, что хтонь в деревне не одна, они все, скорее всего, сбежались на долгожданный пир. А крики людей и шум маскировали мою возню на чердаке. Когда, достаточно быстро, люди затихли, страх вернулся по новой.

Лежа на спине и держа свою импровизированную рогатину трясущимися руками и затекшими от неудобной и напряжённой позы ногами, я наблюдал за молочным проемом окна и размышлял: мог ли я помочь этим людям?

Ведь среди голосов, как мне услужливо подсказала память, были и женские, и подростковые. Рациональная часть твердила, что, конечно, не мог. Отвлечь тварь и увести у меня бы не вышло — когда знаешь и видишь, куда бежать, возможно, еще есть шанс, но когда не знаешь и не видишь, его уже нет. Конечно, я бы бросился на убой, если бы там оказалась моя семья, но я этих людей или нелюдей знать не знаю.

А смогу ли я, как твари полезут за мной на чердак, отбиться сам?

Под этот монолог со своей совестью и тишину за проемом я и вырубился. Усталость и острый стресс взяли свое, а может, сработали ароматы каких-то из сохнувших на чердаке трав.

Вход на чердак остался без надзора, но покинувшее тело сознание это уже не заботило.

Глава 3, в которой понятнее не становится

Проснулся уже ночью от шума на улице. К моему счастью, никто меня не съел и даже не надкусил. Вместо утяжеленного одеяла на мне все так же лежала деревянная лестница, а через входной проем на ясном ночном небе виднелись яркие звезды.

Семья и дом, к сожалению, не вернулись, поэтому настроения после сна не прибавилось.

Немного радовало отсутствие зловещего тумана, а также понимание, что нервная система «отдохнула» и в голове прояснилось. Сколько я проспал и сколько здесь в целом времени делятся день и ночь, я не знал, но по ощущениям появившейся бодрости проспал я не меньше шести земных часов.

Земных? После попытки с помощью ночного неба определить хоть приблизительно мое расположение ко мне окончательно пришло понимание, что мир и звезды чужие.

Газовые галактики, невероятно красивые, но от этого не менее чуждые, на моей Земле виднелись только в дорогие и навороченные телескопы. Здесь же они в количестве аж трех штук мерно плыли по небосводу и позволяли разглядывать свое величие невооруженным взглядом. Два спутника также на Луну ни количеством, ни видом не походили.

Снова взгрустнулось, перед глазами возникли улыбающиеся лица детей.

От очередного приступа ностальгии меня отвлекли громкие голоса вокруг дома, в котором находился мой спасительный чердак, а также свет от факелов или чего-то более продвинутого, ибо свечение во входном проеме было равномерным и постоянным, чего не скажешь об огне обычного факела.

Голоса, хорошо слышные, в том числе и совсем рядом, видимо, меня и разбудили. Что именно говорят, разобрать не смог. Звуки были резкими и рваными. Очень походило на немецкий язык, однако им местный диалект очевидно не являлся, ибо хоть и поверхностно, но с немецким я знаком. Да и странно здесь, в чуждом магическом мире, было бы немецкий встретить. Хотя чем Мироздание не шутит.

Решил, что пора выбираться из-под лестницы. Как только начал ворочаться, под входом на чердак сразу закричали, и свет в проеме стал ярче.

Фонари у них, что ли? Я в маготехническом мире?

Встать высота чердака не позволяла, но я быстро и уже не таясь скинул с себя лестницу, сел и начал усиленно разминать затекшие мышцы. Мало ли что, примут меня за местных хищников и накидают мне сюда через окошко огненных гостинцев, местных гранат или магии какой боевой. Сделать что-то смогу едва ли, но хоть умру уставшим.

Уничтожать дистанционно, к моему счастью, меня не стали. Та дрянь, что пугала меня своим потусторонним ревом, видимо, исчезает вместе с туманом. Раз они там так громко переговариваются и фонарями по углам светят.

Либо их стало достаточно, чтобы такой твари дать ни... отпор.

Первое, конечно, для меня предпочтительнее. Тогда есть вероятность для местных решить, что на чердаке кто-то из счастливых, кому удалось пережить туман вне крепких домашних стен. Во втором случае ситуация уже сложнее, надо срочно дать понять, что я не стрекочу.

Крикнул:

— Русиш солдатен! Нихт стрелятен!

Вид у меня такой, что вопросы я точно вызову, но, надеюсь, человеческая речь их успокоит и обрадует, а не разозлит.

Судя по звукам, доносящимся снаружи, к дому принесли и начали устанавливать новую лестницу. Почти минуту ничего не происходило, и я слышал только негромкие переругивания под окном, а после звука, похожего на затрепину, послышался скрип, и в проеме показались очертания аборигена.

Фигура держала в руке какую-то магическую приспособу перед собой, навроде ярко светящего скругленного или овального жезла длиной с локоть, как наши земные химические палки, только значительно ярче и с мерно переливающимся светом внутри. Разглядеть из-за относительно яркого света какие-либо детали визитера не представлялось возможным, но общее представление начало появляться.

Человек или его ближайший прямоходящий родственник, как я выяснил по силуэту, держал самый обычный серп в одной руке и волшебный фонарь в другой, чудом удерживаясь на лестнице.

Может, у него там хвост? Или все же «чудом» держится?

Штурмовой винтовки я от аборигена не ожидал, но и добротного меча или копья, с которым сподручнее тыкать в непонятных чердачных жителей, у аборигена не оказалось. Это позволило утвердиться, что мир все же средневековый и магический, — все мои познания по художественным произведениям и память истории Земли подсказывали, что за ношение оружия обычных деревенских в те времена по голове не гладили. А здесь, видимо, дела совсем плохи, если они с такими туманами сильную стражу не держат да в темные щели с серпами лезут.

Визитёр сунул светильник вглубь чердака и подвис. Я даже на секунду испугался, что он сейчас этой шпуккой подпалит крышу, и на этом мое приключение закончится. Второго выхода-то нет. Но быстро выдохнул — после тумана и сено на полу, и проем были отсыревшими, а судя по тому, как он держит светильник, и по отсутствию ощущаемого от предмета жара, этот предмет в целом не пожароопасный.

Пока глаза аборигена адаптировались к чердачной мгле, а сам он пытался осмыслить, что видит, я успел рассмотреть верхнюю часть своего визитера, ставшую различимой в изменившемся световом пятне.

Хоть освещение так себе, но мозг все же достроил картинку. Внешность приятная, черты лица европейские; глаза, вероятно, тоже серые, под цвет рубахи, ибо необычной яркостью или цветом не выделялись. Помимо серпа и магопалки на крестьянине, как я его для себя обозначил, ибо серп же, были самая обычная похожая на холщовую серая выдавшая виды рубаха и шапка, больше похожая на подшлемник. Обычный такой средневековый деревенский парень, как их в историческом кино изображали, лет шестнадцати.

Слава богам, что не кошкодевочка или какой-нить экзотический двухголовый антропоморф. В первом случае я бы разбил ладошкой свою заживающую бровь и еще нос в придачу, я слишком стар для этого, во втором — испачкал последний элемент гардероба.

Пересев на колени, чтобы проще было двигаться, я улыбнулся, стараясь не демонстрировать зубы и показал ему поднятые и раскрытые ладони, как универсальный знак добрых намерений. Про зубы подумал, ибо недавно читал, что в каких-то диких африканских племенах улыбку могли приравнять к оскалу и демонстрации зубов, со всеми вытекающими. Для людей из земного средневековья, на которое пока все походило, такие аналогии уже

были чужды, но лучше перебздеть, чем недобздеть. Боже правый, о чем только мозг во время стресса не думает.

Судя по тому, что парень отвис и начал бегать по мне и чердаку глазами, мои размышления были верными, универсальный язык жестов быстро помог нам наладить первый контакт, проигнорировав лингвистический барьер. Мой гость наконец вытащил светильник из проема, обернулся, что-то громко крикнул на своем языке вниз. После, получив ответ, помахал мне рукой, мол, «спускайся».

Я, в свою очередь, опустил ладошки в область паха и показал ему, мол, «прикрыть бы стыды». Продемонстрировав этим жестом ему мою определенную незащищенность и даже беспомощность, я еще и постарался его успокоить и немного расположить к себе. Человек в одних трусах, в крови и с пустыми руками, конечно, продолжает пугать своей непредсказуемостью, но совсем не так, как такой же незванный визитёр в полном доспехе и с арбалетом. А мне еще к ним выходить.

Обреза ткани или рубахи какой мне не бросили, но парень точно подуспокоился, так как уже более настойчиво повторил свой жест, что мне надо срочно вылезать в мир мирской на суд людской. Очень хотелось услышать знакомое «шнеле», но новые слова не походили ни на один из когда-либо слышанных мной земных языков. Обидно. До последнего верил в чудо. Немецкий я хоть немного понимал.

Не дожидаясь, пока мой парламентар грохнется вниз, в очередной раз активно жестикулируя с занятыми руками, я все же направился ползком к окну. Как парень убрался из проема, немного подождав, спустил с окна свою спасительную лестницу. Перед этим на мгновение задумался.

Забрать её, что ли? Вместо копья буду таскать, все-таки жизнь спасла...

Но мои сомнения быстро развенчали, бодро её подхватили и буквально вырвали из рук.

Запасливые...

Выбросил неуместные в сложившейся ситуации шутки и, развернувшись задом к оконному проему, начал спускаться с чердака.

Ожидал какой-то бурной реакции на мое ню-дефиле, однако смеха, свиста или прочих выкриков, похожих на удивление или пошлые шутки, не услышал. И это при том, что за этим представлением наблюдало, человек двадцать, а то и более.

Такое поведение настораживало. То ли потери, вызванные этой туманной напастью, так повлияли на настроение деревенских, то ли они мужиков в трусах не видели, то ли мне здесь не рады и сейчас будут сжигать на костре. Напряженное молчание от такой толпы позитива не прибавляет.

Спустившись и оглядев собравшихся, попытался прочесть какие-либо эмоции в глазах людей. Будучи в своем мире, теперь уже старом, руководителем, хоть и среднего звена, я отлично научился считывать эмоции при выступлениях на публике. Но здесь не совпадала наша когнитивная матрица или люди были вымотаны длительным стрессом — ничего из известных мне эмоций явно в собравшихся не читалось. Злости на меня также не читалось, что радовало, так как сторать заживо в этот чудной день очень не хотелось. Скорее, было какое-то массовое недоумение. Как если бы посреди белого дня на Красной площади спустился звездолет и из него вышли улыбающиеся инопланетяне.

Внешний вид людей при этом не соответствовал моим представлениям о средневековье — все приятные внешне, здоровые и опрятно одетые. Заметил даже несколько мужчин «поперек себя шире». Это разительно отличалось от моих познаний из редких исторических

справок и было ближе к романам в стиле героического фэнтези.

Насколько я помнил, европейское средневековье на Земле не располагало ни к высокому росту, ни к объемному мышечному корсету. Постоянный недостаток еды с раннего детства, частые болезни и тяжелый ежедневный труд у крестьян делали низких, жилистых и выносливых людей без каких-либо излишеств. За исключением, возможно, викингов и прочих воинственных племен, живших войной и активной охотой, на которых местные ни по внешне, ни по архитектуре и языку не походили. Хотя экспертом по средневековью я никогда не был и больше предполагаю, нежели располагаю. Да и мир совершенно иной, даже не параллельный — звездная карта не врет.

Все эти мысли успели пронестись в голове, ибо замешательство деревенских продолжалось и мне оно отчасти было понятно. С чердака вылез голый и окровавленный мужик, стоящий сейчас молча и осматривающий собравшихся с придурковатой улыбкой. По моему скромному мнению, на Земле такого блаженного подняли бы на вилы или сожгли, просто от греха.

— Гуте нахт! — продолжая улыбаться, выдал я.

Немецкий, конечно, кажется похожим на местный язык, но риск ляпнуть что-нибудь навроде подросткового «я вот только от ваших мамок, здорово на чердаке время провели» остается высоким. Лучше, пока не разберусь в местных реалиях, не трепаться.

Первым «отвис» залезавший за мной парень, который, видимо, уже пережил все муки идентификации, увидев меня на чердаке. Повысив голос, он что-то сказал в толпу, и из неё вышел крепкий мужчина, лет эдак под пятьдесят. Не сложно предположить, что это местный староста или некий местный управленец.

Холщовая рубаша на новом незнакомце была расшита узорами и выглядела намного свежее, чем у того парнишки, что ко мне заглянул. Начальство — оно и в магическом мире начальство. Узоры, кстати, очень напоминали гравировку на том подоле статуи, у которой я пришел в себя, попав в этот фэнтезийный мир. Но это, наверное, и логично, ибо когда у тебя нет модных журналов, интернета или ТВ-каналов, а чувство прекрасного есть, то музой становится религия или красота еще не загаженной индустриализацией природы. Все же статуя изображала божество и местные люди ему поклоняются.

Хорошо, если религия адекватная и без жертвоприношений, тогда с местным обществом можно договориться. Так как религия — это всегда хоть какой-то, но порядок. Тем более что я тоже вроде как «за терранов» и под иноверца не подхожу.

Вот я и стоял, продолжая излучать благонадежность и доброжелательность, чтобы не спугнуть установившуюся спокойную атмосферу.

Староста обратился ко мне голосом, но осмыслив, что я его не понимаю, продолжил общение на универсальном языке всех времен и народов — нет, не матерном, а жестами. Не знаю, является ли это особенностью человеческой расы или местные такие смышленные, но, как и в первый раз, контакт нам удалось установить достаточно быстро.

Образы, которые мы друг другу транслировали, в большинстве случаев совпадали и, как мне кажется, интерпретировались нами однозначно. Несмотря на разницу в планетах, общие правила в физике и биомеханике тел не отличались, что делало уже как минимум жесты указания направления, движения конечностями и элементарные действия понятными обоим. Опять же — как кажется мне.

Чтобы немного снизить градус недоверия, попытался дать местным и старосте немного информации, объяснив свои приключения. Сперва попробовал найти глазами статую, но это

сделать не удалось, тогда изобразил подол, указал на рану, после чего постарался воспроизвести звуки твари, бег и финалом указал на лестницу и чердачный проем. Староста, дождавшись завершения пантомимы, покивал мне привычным для землян способом и, видимо ничего не поняв, кроме того, что я все же блаженный, поманил за собой.

Мы пошли через робко переговаривающуюся толпу, почтительно расступающуюся перед моим провожатым, выйдя из нее, направились к самому высокому зданию в деревне. Видимо, к дому старосты или местной таверне.

Двигаясь за старостой, я попытался разглядеть окружающие постройки. Особо успехов не добился, ибо центральное освещение отсутствовало или не было активировано, большинство окон были закрыты ставнями, а в темноте видно было мало. Зато свет местного магического фонаря старосты делал прекрасно видными темные следы на утопанной дороге. Следы больше похожи на глубокие лунки. Не самая удачная форма для перемещения по мягкому, еще и влажному от тумана грунту, а в болоте, думаю, и вовсе провальный выверт местной эволюции. Однако, судя по тому, что у охотника получилось найти жертв, не все так и плохо.

Хоть людей и жалко, внутри я очень обрадовался, что все же не познакомился с владельцем этих ходуль вживую. Ну его нафиг. Судя по всему, шгука эта крупная, а то, что она как-то попала в закрытый бревенчатый дом с внушительной дверью и ставнями, — еще и сильная.

Еще раз прокрутив свое появление, отсутствие одежды, оружия и понимания происходящего, постарался окончательно себя успокоить. Сунулся помогать — только сгинул в начале своего, очевидно, долгого и интересного путешествия в новом мире. Под эти размышления мы добрались до места назначения.

Высоким срубом в целых два этажа оказался местный трактир. Что для меня даже лучше. Все же я не горел желанием в первую же ночь, в одних трусах, крови и грязи, пугать домочадцев и испытывать на прочность гостеприимство семейства старосты. А это здание казенное — здесь заботы по приведению жилища в порядок после такого грязного меня лягут на плечи обслуживающего персонала, который за это деньги или иные блага получает.

Зайдя в помещение, я осмотрелся. Обычная такая знакомая нам всем по играм и кино особо не примечательная деревенская харчевня с жилыми номерами. С одной стороны — подобие барной стойки, за которой просматривается открытая кухня, где спешно разводили огонь в нескольких крупных печках разной конфигурации молодые девушки в сарафанах и передниках, да тихо и уверенно командующий ими крепкий мужик, стоящий к нам спиной. С другой стороны — длинные деревянные столы с лавками, за которыми еще никого не было, а в углу лестница на второй этаж с номерами.

Староста показал на печи. Сомневаюсь, что залезать, ибо без разделки крупноват я для них, поэтому, очевидно, мне предложили дожидаться ужина. Люди долго пережидали туман, боясь показаться тварям, и сейчас планировали собраться всей деревней и отужинать, помянув погибших и отпраздновав спасение. Ну или таверна банально начинала работу после долгого простоя. Поди их, местных, разбери.

Я сконцентрировался на своих ощущениях: было зябко и неудобно без одежды, ноги болели от босого путешествия, а вот есть совершенно не хотелось, дать же еще несколько часов хорошего сна отдохнуть голове и отмыть тело хотелось очень. Поэтому жестом отказался от еды и показал желание помыться, изобразив намыливание по земному и проведя ладонями по окровавленной голове.

Только сейчас понял, что мне до сих пор никто ничего не накинул и одежды никакой не предложил. Это хорошо я уже сорокалетний мужик, в свои двадцать тут бы со стыда сторел. Ну и еще погода местная тоже ничего так, после Питера в принципе везде ничего, но здесь прям майская ночь в ОАЭ.

Староста кивнул и позвал того самого заправляющего в трактире мужика. Подошедший абориген почти один в один походил на старосту, очевидно, родной брат. Брат с удивлением вытаращился на меня, пока Староста в красках обрисовывал ему историю моего появления на людях. Закончив, Староста засобирился и жестами показал мне, что «я — уходить, ты — за братом идти». Я показал, что план действия понятен, не возражаю, поблагодарил старосту полупоклоном и улыбкой, после чего тот удалился.

Для себя отметил, что с рукопожатиями местные, видимо, не знакомы, либо я дюже грязный и вонючий. Хотя при активации местных артефактов на касании соглашусь, что для местных дело это может быть и небезопасное.

Брат, перебросившись еще парой непонятных слов с удаляющимся Старостой, показал жестом следовать за собой и через дверь в стене под лестницей вывел меня на задний двор трактира.

На просторном дворе было много хозяйственных построек непонятного назначения. Загонов каких-либо местных курей я не увидел, но что-то типа сараев и сооружений, вроде нашего деревенского сортира, наличествовали и были очень аккуратного и добротного вида. По нашим земным меркам сказал бы, что только вчера собраны умелым мастером. Видимо, магия здесь в быту часто применяется либо материалы у местной природы покачественнее, а то и аборигены более рукастые. Или все сразу. У нас в современных деревнях, да и на многих дачах все выглядит намного ушатаннее.

К этим самым супер-пупер-сортирам Брат меня и повел. Указав на один из них, мой провожатый остановился. Отворив дверь и зайдя вовнутрь, я на секунду замешкался, так как внутри не было ничего кроме голых стен, аккуратной закрытой сеткой дырки в полу и четырех свисающих с потолка шнурков. Даже на миг стало не по себе, что это за помещение такое, мозг начал строить самые мрачные предназначения этого чулана, от разделочной до тюремной камеры.

Провожатый, увидев мое замешательство, быстро отодвинул меня на центр помещения, вручил в руки листок какой-то местной травы, похожий на листок нашей земной эхеверии, но размером с кулак, без шипа и с ободранной тыльной стороной.

Откуда, интересно, он его достал, из пространственного инвентаря, что ли? В руках кроме тряпицы при его выходе с кухни я ничего не заметил.

После потянул за ближайший к двери шнур. Шнур втянулся в потолок и сверху полилась теплая вода. Показав жестом, что листом надо тереться, быстро удалился, закрыв меня и оставив одного.

Ободранная часть листка была скользкой на ощупь, поэтому, потеряв грязное предплечье, я не удивился, что за листом остался пенный след. В воздухе после применения местного мыльного листа запахло приятным травянистым ароматом, отдаленно напоминавшим сирень. Кожа не слезла и волдырями не покрылась, зато стала чище, видимо, это местный аналог мыла, и аллергии на местную флору у меня нет. Что важно. На фауну вот точно есть, особенно с ходулями.

Шутки шутками, а по сути, для меня здесь и микрофлора, и микрофауна полностью новые. Надеюсь, хоть этот момент мой облачный транспорт учел? А то ведь недолго

навоюю. Справедливости ради, первые «почти сутки» я здесь уже продержался и от местных болячек, как шагоноги в «Войне миров», не свалился, поэтому думаю, что все и дальше будет хорошо.

Попытался вспомнить, было ли что-то в нашем дремучем средневековье что-то из живого мыла, вспомнились только зола да мыльный корень, но как последний выглядел, я никогда не знал. Да и чего мне вспоминать — вот теперь мои новые реалии, надо переучиваться. Как говорится, развивать гибкость ума.

По моим ощущениям, через три-пять минут оттирания засохшей крови с тела вода прекратила литься. Первый шнурок на место не вернулся, поэтому, примерно понимая логику, потянул за второй. Итого за двенадцать-двадцать доступных мне минут я неплохо отмылся и даже простирнул и надел мокрыми свои избавленные местным мылом от кровавых пятен трусы. Классная штука этот листик, у нас не каждым порошком кровь можно было взять, а тут такой эффект от ручной короткой стирки.

Как работал этот душ — чудо средневековой инженерной мысли, я не понял. Видимо, шнурки активировали какой-то местный магический артефакт, использование которого было либо лимитированным, либо перезаряжаемым. Иначе непонятны такие сложности с разбиванием на четыре одинаковых небольших интервала. Также непонятно, откуда братья теплой воде, когда печи еще только начинают топить, а туман вряд ли позволил нагреть воду солнечным светом. Интересно. Если получится сносно изъясняться, надо будет потом уточнить у местных, как эта умывальня устроена.

На выходе из душевой меня ждала раскрасневшаяся симпатичная девчонка лет четырнадцати с одежкой в руках.

— Благодарствую — сказал я, протягивая ей на вид еще пригодный для повторного использования чудо-лист. Ничего не поняла, скорее всего, но привычка дело такое.

Забрал протянутый мне в ответ на листик деревенский комплект из рубахи и штанов и подвис.

Сейчас мокрому надеть или в номер подняться?

Еще раз посмотрел на заинтересованный взгляд девчонки и начал быстро одеваться.

Несмотря на красные щеки, девчонка продолжала смотреть за процессом внимательно и с нескрываемым интересом. Я же её интерес удовлетворять не стал, отвернувшись, ибо иначе как несмышленное дитя не воспринимал и, как мог, старался транслировать равнодушие и хладнокровие.

Удивительно дело. По всем канонам она должна была с криками целомудрия удалиться в неизвестном направлении, только увидев меня, вышедшего с водных процедур. А если бы я кровавые трусы не отстирал и вообще нагишом вышел? Не такое у меня воспитание и миропонимание, чтобы такие ситуации спокойно даже сороколетними мозгами воспринимать. Хотя и в наше время на Земле в той же Танзании можно было брать четырнадцатилетнюю в жены, а о средневековье вообще ходили какие-то жуткие слухи про браки с первых месячных.

Девчушка проводила меня в трактир и, указав комнату, быстро удалилась, не попрощавшись.

Вот и чудно, а то я, грешным делом, подумал, что это чудо мне староста или его родственник выбрали, дабы сосватать. Мало ли что у них в головах. Или это уже у меня?

Простая комната, в которой из мебели наличествовали односпальная кровать, стол с небольшим стоящим на нем зеркалом, простой шкаф и деревянный стул, также

соответствовала моим представлениям об этом мире и деревне. Все было добротным, но достаточно простым в изготовлении.

Ванны или какого-либо чана, дублирующего уличный душ, к моему сожалению, не было. Как и ночного горшка. Вот здесь засада. Надеюсь, в городах покрупнее такие удобства все же будут встречаться.

Хотя, по моим размышлениям, непростая задача — содержать такие чаны в каждой комнате для постояльцев, хоть и магия с артефактами имеется. Воду-то надо куда-то сливать, чаны мыть. У нас в стране даже во времена победившего социализма был один туалет на этаж, а тут средние века.

С такими мыслями я лег на подобие матраса, который, видимо, был тканевым мешком, набитым какой-то местной приятно пружинящей и слегка пахнущей тюльпанами травой, и вырубился. Завтра обязательно надо разузнать, что за место, да до статуи прогуляться. Может найду ответы, чего мне там с божественного подола перепало.

Но все потом.

Перегруженный впечатлениями последних часов, мозг запросил передышку на обработку новой информации.

Интерлюдия 1, в которой что-то становится понятнее

Седой Ансель много повидал на своем веку. Как личный телохранитель местного барона Дерекка Зоркого он почти двадцать лет провел в походах и войнах по всей восточной части бескрайней Империи Варны, расположенной на огромном материке Омир, окруженном бескрайними водами Великого Океана.

Гонял по горам небольшие отряды подгорных племен. Хоть и издалека, но видел летучие отряды лесных жителей. Защищал южную часть Империи от набегов клыкканов и даже пару раз вместе со сборным отрядом из жрецов, магов и паладинов попадал в Туман.

Когда возраст начал брать свое и он уступил в бою новому молодому телохранителю, барон, хорошо наградив своего старого друга, отправил его главой в одну из ближайших к баронству деревень — Прилесную. Зелье омоложения, не заделав наследника, Ансель пить не решился, ибо жить долго, но одному, бессмысленно. Противиться барону и старому другу не стал и согласился, прихватив в деревню вместе с собой брата с семьей и еще нескольких сослуживцев.

Однако, несмотря на весь его опыт и всю далеко не скучную жизнь, случившиеся события последних дней не хотели укладываться в его голове.

Туманная напасть, или пора «белого ужаса», как звали её крестьяне, была редким, но не невозможным явлением, и всегда о её приближении удалось узнать заранее. По этой причине многие деревни в далеких от границ и спокойных землях даже не были подготовлены как-то дать отпор появляющимся в тумане тварям. Расставлять ловушки или держать сильную дружину просто не было смысла, а любые частоколы туманные твари, в отличии от обычных лесных, преодолевали.

Статуя, установленная для защиты деревни жрецами Безликой богини, единственной покровительницы Империи, помимо возможности обратиться к Богине, имела важную предупреждающую функцию — её глаза начинали светиться, предупреждая о серьёзной опасности для деревни. Обычно это давало день или два собраться, закрыть дома и отправиться в соседнюю деревню или в замок к сюзерену, если он располагался рядом.

Каждый раз статуя исправно светилась и позволяла успеть укрыться и пережить белый ужас без потерь, но не в этот... Ансель как староста ходил к статуе Богини ежедневно, и предупреждения в этот раз точно не было, он был в этом уверен.

Три дня назад Туман полился как густое молоко со стороны леса, окружавшего западную часть деревни. Скорость его была такой, что не позволила ушедшим с утра на промысел в лес грибникам и охотникам добраться до деревни и предупредить её жителей.

Игравшие у частоккола дети заметили белесое марево и подняли крик, но было слишком поздно. Из леса и с полей успели вернуться и укрыться не все, тяжелые потери. Деревня лишилась охотника, нескольких грибников и целой семьи травников, которые в этот день не успели добежать даже до частоккола.

Поведение статуи — это была первая странность, но на статуе они не закончились.

Судя по различным доносившимся при появлении Тумана звукам, тварей с молочной мглой пришло очень мало. Это могло бы быть поводом для радости, но часть из этих звуков за двадцатилетние странствия некогда удачливому солдату были хорошо знакомы и вызвали неподдельный ужас.

Он уже слышал этот стрекот, принадлежавший огромной твари в два человеческих роста, похожей на кровососущего гада, которыми кишели леса и болота, с толстым и коротким хоботком и короткими крылышками над брюшком с жалом. Люди звали их ненасы, сокращенно от «ненасытный». Ибо чудовища могли высасывать людей вместе с внутренностями до момента, пока не переставали двигаться. Немногие выжившие рассказывали, что потом такая раздутая тварь окукливалась, и из куколки вылезала такая же, но уже летающая тварь с огромными крыльями и еще большими брюшком и жалом, хоть эти рассказы больше походили на байки.

Третьей странностью оказался необычный чужак, найденный на чердаке в доме у почивших в Тумане травников, очень похожий на варваров с севера Империи.

Северные территории — места достаточно недружелюбные как по обитающим там тварям, так и по погодным условиям. Однако человечество доказало, что для него нет мест, где оно не может адаптироваться и начать подчинять природу. Именно в таких местах появляются самые выносливые и приспособленные к войне его представители. Такими и были племена северян или как их называли в империи «ледяных варваров».

Племена многие годы из-за междоусобиц и вспыльчивого характера предводителей так и не смогли собраться в единую страну. Этому активно способствовала Империя и прочие граничащие с севером государства, постоянно подсылая своих агентов, дабы поддерживать внутреннюю напряженность и не давать сплотиться грозной силе в один кулак. А сила действительно была грозной.

Все набеги на Север за благами со стороны Империи всегда оканчивались большой кровью и ответными визитами объединяющихся перед общей угрозой племен северян. Ансель такого не помнил, но поговаривают, что один раз северяне дошли почти до столицы, и дошли бы, но уже награбленное по дороге снова стало предметом междоусобных распрей, и ответное наступление захлебнулось, а удачливые атакующие откатились в свои неприветливые земли.

Туго пришлось даже лесным жителям, о военных навыках которых ходили легенды, особенно по части луков и копий. Лесники решили на границе с северной землей выводить какие-то свои морозоустойчивые виды деревьев и трав, что не понравилось не только варварам, но и иным полумразумным местным обитателям. Гнали незадачливых садоводов долго и остановились только глубоко в их лесах.

Сами же северяне редко устраивали набеги на Империю. Видимо, большие и малоинтересные остальным странам неизведанные территории с недружелюбными обитателями и холодным климатом давали варварам достаточно еды, благ и забот, чтобы из них не вылезать.

Чужак, несмотря на высокий рост и статью, которой славились северяне, отличался от них цветом глаз и волос. Глаза фиолетового цвета, как у старших ступеней паладинов Безликой, а волосы белоснежные, как у местных седых старцев деревни, кто уже устал жить или по каким-то причинам еще не смог накопить на зелье омоложения. При этом выглядел чужак на двадцать-двадцать пять лет.

Если же откинуть различия во внешнем виде и принять в расчет, что он все же северянин, ответов, как его занесло в одном исподнем в такую даль, не было. Так же, как и ответа, как он выжил в Тумане. Точнее, был только один — магия и везение.

Везение заключалось в том, что сейчас шел сезон заготовки трав, и Барт Луговой, как звали травника, почившего в Тумане за честоколом со всем своим семейством, не убирал

лестницу на чердак, где сушились собранные с начала сезона травы. Дверь на чердак отсутствовала, а для лучшего перемещения воздуха, необходимого для правильной сушки трав, сделаны дополнительные отверстия, и забраться не составило труда. Магия же являлась причиной того, что мужчину забросило так далеко от его северных территорий. Фиолетовые глаза опытному Анселю не оставляли сомнений, чья именно магия.

Неожиданно к старосте пришло понимание, что помощь этому странному чужаку и есть та плата, которую он однажды задолжал Богине. И теперь он должен был сделать все, чтобы она не разочаровалась в своем истовом последователе.

Ансель не пошел со всеми поминать усопших и праздновать завершение Тумана, а, устроив чужака на постой к своему брату, быстро изложил все события, включая информацию про странного чужеземца, в свитке. Свиток и набор усиливающих зелий из личного запаса старосты были оперативно переданы одному из уцелевших охотников, чтобы он как можно быстрее добрался до барона. А напутственные слова о важности происходящего и участия в случившемся богини не оставили последнему шансов задержаться на праздник.

Поговаривали, что в столице баронства есть артефакты, способные доставить проговоренное по воздуху в мгновение ока. В деревни такие важные магические артефакты не передавались. Слишком значимая со стратегической точки зрения диковина — опасно, если попадет не в те руки. А рук у беспокойных соседей Империи много.

Конечно, для самоуспокоения и ускорения доставки сообщения Ансель отправил бы и наездника, но используемые для этого хорты, эти могучие и воинственные псы, таиться были не приучены, поэтому пали жертвой ненасов в первые же часы с момента попадания тварей с туманом на территорию Прилесной, даже не сумев забрать с собой ни одной твари.

Но ничего, отправленный с посланием Нурт, конечно, не Дрого, почивший пять лет назад в междоусобице Дерека с соседом Мартом Чутким, но тоже мужчина опытный, доберется и быстро. Ансель лично проводил гонца до ворот, и только дождавшись, когда охотник скроется в лесу, устало переставляя ноги, отправился в трактир.

Глава 4, в которой надо как-то обустроиваться

Второе мое пробуждение также случилось в новом мире. Я не пришел в себя, истыканный трубками поддержания жизнедеятельности в больнице; не проснулся с удивлением от увиденного на своем диване. То, что я увидел, открыв глаза, точно было деревянным потолком иномирной таверны.

Ну что же, один раз — это случайность, а два раза — закономерность. Осознание того, что все серьезно, крайне огорчило.

Огорчило тем, что моя любимая семья осталась где-то там, на Земле. Конечно, у них остались в помощь и недвижимое и движимое имущество, и финансы, и мои родители, и родители моей любимой супруги, и друзья с обеих сторон. Но мне от этого не легче. Меня-то с ними не осталось.

Если вчерашний день, полный стресса и угроз, не давал рефлексировать, то утро в таверне догнало всеми переживаниями. Воспоминания накатили на меня и заставили пустить скупую мужскую слезу. Медовый месяц с женой на островах, двое кардинально разных партнерских родов. Первый сын появился очень тяжело, второй же — неожиданно легко. Радости первых лет жизни и новых навыков каждого из сыновей. Поездки, покупка недвижимости, громкие праздники в кругу родных и друзей. Все это осталось в прошлом.

О работе, карьере, хобби, каких-то материальных благах жалости не было вообще — все это либо уже не важно, либо достанется моей семье.

А может, и вовсе, как со Стиксом, я только ощущаю себя тем человеком, на самом же деле тот человек сейчас спокойно досыпает или уже даже активно начинает новый день. Или все же какой неожиданный инфаркт, они вроде молодеют? Лучше буду считать первое. Так как правды я точно не знаю и маловероятно, что узнаю, приму этот небольшой самообман за основную версию. Хоть немного, но все же сразу полегчало.

То, что моя мечта осуществилась и моя просьба была исполнена, хоть и слишком буквально, особо не радовало. Вот такой «подарок» на сорокалетие. Не зря говорят: «Правильно формулируйте свои желания», и куча всевозможного контента про это — от классической литературы до современного кино. Было.

Ладно, лучик радости все же пробился в сознание через боль утраты. Приключения все же начались, вот эти все «сталь», «магия» и прочие так желаемые остатками инфантильности вещи. Если это вторая жизнь и вторая попытка, будем адаптироваться и собирать информацию. Ныть можно долгими и спокойными одинокими вечерами. Если спокойные будут.

Первое — поднялся и подошел к местному зеркалу, стоящему на столе рядом с принесенной во время моего сна снедью.

На секунду задумался — помнится, в нашем средневековье это был один из самых дорогих товаров. Здесь же зеркало выглядело вполне современно. Видимо, магия помогла расплавить песок и соединить его с каким-то из расплавленных местных металлов. Ну или я просто еще много не видел и не знаю о местном мире, и на улице уже ждет магобричка с городским дознавателем из отдела отлова иномирных переселенцев.

В любом случае, помимо недовольства надо сказать и слова благодарности волшебному транспорту между мирами. Меня неслабо прокачали. На меня из зеркала смотрел я же, но на двадцать лет моложе. Мышцы определено в форме меня двадцатилетнего, когда я

располагал временем и активно занимался в тренажерке, даже были грехи по заигрыванию со спортивной фармакологией. Отчетливо просматривался пресс, который я в свои сорок уже не надеялся увидеть.

С лица ушли все неровности, угри, рубцы, шрамы и прочие дефекты, полученные с раннего детства. Осмотрел дополнительно тело — все верно. Ровно, гладко, в нужных местах выпукло и волосато.

Отдельно проверил левую ногу — самый приметный из шрамов у меня ранее располагался именно там. Последствие игры в догоняшки на недостроенном фундаменте многоквартирного дома. Окрестной детворе и мне очень нравилось, ибо фундамент замершей стройки во дворе представлял собой бетонный лабиринт, чуть выступающий над землей, на котором воображаемый минотавр гонялся за воображаемыми приключенцами. Запнувшись во время бега об один кусок местами торчащей из бетона арматуры, я полетел и неплохо так распорол ногу о другой. Благо меня быстро дотащили до взрослых и дальше в больницу, но вот следы от швов, сам уродливый шрам и ноющая боль при смене погоды остались уроком на всю жизнь. В новой версии меня шрама не было.

О последствиях новой травмы, а именно, встречи со статуей, к моему удивлению, напоминал только небольшой багровый рубец над левой бровью. По всему моему жизненному опыту и количеству крови, которая временами попадала в глаз, там должна была быть как минимум рваная рана и серьезная гематома. Но ничего такого не было и в помине. Будто с неприятного события прошел месяц, а то и больше.

Единственное, что приходит в голову, — подарком при переносе или инициации была в десятки раз ускоренная регенерация. Отсюда и изменения организма — никто кропотливо не вычищал итоги моего жизненного опыта, просто организм божественным и мне непостижимым образом научили восстанавливать свое эталонное состояние. Тот же шрам на ноге — это, по сути, заплатка. В генах, отвечающих за ногу, никаких шрамов нет, поэтому это досадное недоразумение на клеточном уровне было исправлено подаренной регенерацией. Лишний жир также пропал по понятным причинам — пошел на восстановительные процедуры.

Зрение, посаженное долгой работой за компьютером и рано догнавшим диабетом, тоже радовало непривычной резкостью. Однако здесь не обошлось без нововведений — зрачки стали светло-фиолетового цвета. Свечение после прикосновения к статуе тоже было фиолетовым, значит, это все неспроста... И хоть я уверен, что тогда мне не показалось, сомнения, что я что-то от той «инициации» получил, все же были. Теперь подтверждающая инициацию печать божества красуется у меня на самом заметном месте. Палево, и, скорее всего, мне это еще аукнется. У других местных представителей, от паренька на крыше до малолетней симпатяжки, глаза были привычных земным обитателям цветов.

Дальше поднял глаза разглядывая шевелюру. На голове вместо сухих и ломких волос теперь красовалась густая шевелюра из плотных и здоровых, но белоснежных. Почему-то вспомнился один из вариантов базовых причесок у темных эльфов во второй линейке. Тут же проверил уши — нет, уши мои, никаких изменений в эльфийскую сторону не замечено. Клыков в белоснежном, полном отреставрированных зубов, рту тоже не оказалось. Какая экономия на стоматологах, однако!

Помнится, у того же Геральта, которого я уже раз вспоминал, после ведьмачьих трансформаций также обесцветились волосы. Надеюсь, ему там не икается в таверне или во время сечи. А еще у него проблемы с потомством были... Хорошо хоть не с эрекцией. Ладно,

поживем — увидим.

Закончил с самолюбованием. Лучше у зеркала долго и без повода не стоять, а то можно привыкнуть.

Ощущения, что все твои старые проблемы кто-то одним махом убрал, сильно подняло настроение.

— Все супер, благодарю. Можно мне теперь в таком виде обратно? — в комнате повис вопрос, очередной раз оставшийся без ответа.

Понятно. Позвать позвали, а на провокации не откликаются. Психически здоровые божества, видимо, здесь.

Обратил взор на стоящую на столе большую глиняную кружку с водой и большую глиняную миску с едой. Сразу почему-то представилась вчерашняя стесняшка. Представил, как она под утро краснеет, как помидор, расставляя снесь и разглядывая меня, оказавшегося перед ней снова в одних трусах. Кровь сразу пошла не туда. Ух, молодость! Начал уже забывать, как это — заводиться с полоборота.

Кушать и особенно пить после ночи приключений очень хотелось, поэтому пододвинул посуду и начал знакомиться с местной едой.

Сперва выпил воду, которая оказалась остывшим пряным и вкусным, но не сладким, травяным взваром. Надеюсь, мой земной диабет тоже волшебным образом излечился. Там я уже давно отучил себя от сахара, поэтому даже если этой белой отравы, на которую подсадили всю планету Земля, здесь нет, я только порадуюсь. И уж точно я не буду тем, кто её принесет в этот мир. Или не точно...

Дальше переключился на еду — в глубокой глиняной миске лежала свежая сырая зелень, накрытая крупной зеленоватой лепешкой. Убрал лепешку и несколько мгновений изучал местную съедобную траву. Визуально все в привычных зеленых и красных оттенках, разве что неестественно насыщенных, но при этом местная трава не похожа ни на что из растущего на Земле. Жена постоянно сидела на правильном питании, поэтому на зелень уж я там посмотрелся. Приходилось пробовать даже самую экзотическую в различных поездках в жаркие страны.

На вкус зелень также отличалась от всего, что я ел раньше. Вкус приятный, кислило и горчило в меру, один вид стручков вообще напоминал нашу пряную черемшу, с которой я фанател.

Завершал завтрак или обед приемом лепешки, не похожей по вкусу на земной хлеб. Лепешка также имела травяной привкус, причем ничего похожего на съеденное ранее я в этом привкусе не разобрал. Было ощущение, что кто-то сделал лепешку из щавеля, полностью убрав из него кислинку.

Подводя итог первого приема местной пищи, с удовольствием отметил, что я насытился без мяса, анафилактический шок, несмотря на иноземное происхождение, мне не грозит, и моя матрица вкусов не пострадала. Выходит, что питаться здесь не только терпимо, но даже вкусно. Во всяком случае, пока не приелась местная трава.

Немного огорчало отсутствие мяса, но как убережь скотину в прошедший туман, даже если она в местных реалиях рогатая и зубастая, я пока не представлял. Разве что делать магические консервы или заморозки.

Надо будет уточнить, есть ли здесь мясо в рационе в принципе. А то вполне может оказаться, что здесь культ вегетарианства. Если это так, то, возможно, стоит задуматься о переноси моих сюда, а не о возвращении меня обратно. Одному человеку из семьи здесь

точно понравится.

Закончив перекус по заветам бабушки Ленина и «Общества чистых тарелок», очень удивился неожиданному приливу сил. Какая-то травка в отваре или миске имеет тонизирующие свойства, либо иные магические свойства по типу усиления. Есть же у нас на Земле тот же кофе или гуарана, да и более сильные растительные стимуляторы. Кофе меня там уже не будоражил, как и большинство сидящих на нем офисных работников. Здесь же эффект от местных природных стимуляторов прямо физически ощутим.

Если мне не подсыпали запрещенки и такое питание у них в норме, то, судя по всему, местные меня могут неприятно удивить в силовых упражнениях. Выращенные на таком-то допинге. Вспомнился сразу Обеликс из забавной парочки галлов, который в своем детстве упал в чан с отваром на похожих травах и после швырял римлян как плюшевые игрушки.

Надо будет обратить внимание, может, деревенские тут телеги груженные сами толкают или бегают по своим деревенским делам со скоростью наших легкоатлетов-профессионалов.

В голове также появилась легкость — это я заметил еще вчера. Видимо, последствия переноса или моей био-оптимизации, а может, мозги наконец отдохнули. Это второй день, проведенный без поглотителей времени и когнитивных ресурсов с яркими экранами. Не зря даже один известный психолог термин ввел «информационная псевдобебильность».

Раньше я жаловался на память, а сейчас она отзывалась мгновенно и показывала все нужное максимально детально. Мыслительные процессы тоже, видимо, стали как минимум быстрее. Тоже регенерация? Или полноценная оптимизация? В любом случае моя большая благодарность! Мозги — пока моя главная суперспособность. Или нет?

На сытое пузо перешел к самоанализу. Что я имею для адаптации в местных реалиях?

Математическое высшее образование и работа, связанная с ИТ, для данного мира не применимы. Во всяком случае, для времен, в которых застряла эта деревня. Налегал бы на химию с физикой — может, еще какой прогресс местным принес. Хотя то же вполне современное зеркало и странная афизичная душевая намекают, что меня здесь еще могут и самого удивить. Много, над чем бьются и бились наши ученые, здесь, видимо, закрывает магия.

В ремесленники тоже пробоваться бесполезно. Мои навыки в части работы руками на уровне обычного среднестатистического горожанина двадцать первого века. Прикрутить шуруповертом, подтянуть полку отверткой, починить сломанную машинку ребенку, поднять смартфон и позвонить сантехнику, если что-то протекает или сломалось в уборной. Да и на Земле я тоже ничем таким в части ремесел не отличался, чтобы меня сюда дернули.

Страйкбол, как и практическая стрельба из любого огнестрела, здесь не пригодится однозначно. Моей гордостью — сертификатами IPSC, даже если бы я их захватил, здесь можно только вытирать причинное место... Разве что неплохо развит глазомер, да основные азы баллистики известны. Овладею луком или ненаправленными заклинаниями — может пригодиться.

Также может пригодиться практическая медицина. Конечно, в той части, что я изучал, с модными иностранными турникетами, здесь никому не поможешь за отсутствием оных. Как и не тампонируешь сквозное отверстие от магической сосульки кровоостанавливающим бинтом, но общее понятие строения кровеносной системы и внутренних органов — точно будут не лишни. Даже в целях членовредительства. Если эти самые организмы у местных тут не отличаются принципиально, визуально вроде не отличается. Вспомнить хотя бы фигуру моей проводимой...

Из прикладного потенциально могут пригодиться навыки смешанных единоборств или ММА, которыми я занимался хоть и на любительском уровне, но постоянно. Здесь надо уточнять местные реалии, ибо меня терзают смутные сомнения применимости мордобоя. На местном дворе все же что-то похожее на европейское средневековье, а это, скорее, больше про мечи, копья, луки и вот это вот все дробяще-колюще-тыкающе-режущее.

Чтобы вступить с местным воином в рукопашный бой, адаптируя старую земную присказку, обоим надо потерять все оружие, элементы одежды, слить ману и находиться на местности без палок, крупных сухих веток и камней. В общем, только если гопникам каким пьяным в деревне нос разбить. То же дворянство на земле, а оно или его аналог скорее всего тут тоже есть, всегда предпочитало дуэли на оружии, а кулачный бой считало прерогативой черни. Надеюсь, я ошибаюсь.

Психология и управленческие техники могут пригодиться. Конечно, есть опасения, что к людям с совершенно другой понятийной матрицей, другой религией, фольклором, сказаниями, историей, миром и его обитателями, с туманами и всем прочим будет достаточно сложно применить земные подходы. Но при сохранившемся стремлении к лидерству это все же сможет помочь, я уверен.

Все остальное, типа мытья посуды в посудомойке, кулинарии через сервисы доставки и прочих навыков современного городского человека с деньгами, быстро перебрал в голове и откинул за нулевой эффективностью в средневековом мире.

— Да, плохой из меня попаданец... — громко выдохнул я, сидя за столом и смотря в пустую посуду.

Вместо страйкбола сюда бы реконструкцию, ММА заменить на фехтование или кэндо, а навыки управления людьми — на способность выживальщика. Чтобы из резинки, вынутой из трусов, и клока волос из ноздрей собрать себе прямо у каменной статуи какой-нибудь дичайший аркан и перебить с помощью него всю нечисть еще в свой первый день. Получив за такое ачивки «Первая кровь», «Давид и Голиаф» и еще с десятков, которым в довесок обязательно идет знание местного языка, пяток убойных заклинаний и удача +100500.

Ладно, шутки в сторону. Такого бы тогда и вызвали. Иначе зачем на неумеху кучу сил и божественной маны тратить?

Все пока не так уж и плохо. Много чего из навыков прошлого мира не даст пропасть, во всяком случае, по первой. А там и с фиолетовым подарком от статуи разберемся. Чую я, это какая-то местная магия, а не банальная привязка к месту воскрешения.

Второй вопрос — для чего я здесь?

Ведь если звезды зажигают, а людей призывают, значит это кому-то нужно? Если откинуть случайность моего выбора, что я просто под руку попался, то из всех вышеперечисленных моих достоинств на ум приходит только математическое образование. Может, я зря его откидывал? При прочих вводных это сейчас мой самый главный рояль и суперсила, ибо логика там и дедукция всякая. У местных с логикой и выстраиванием причинно-следственных связей, скорее всего, хуже, ибо их не мучали наследиями Фредгольма и Абеля, да не пропадут труды их праведные в веках. Но это я, возможно, зря наговариваю, ту же магию, сдается мне, изучать не сильно проще математики, и логика там нужна не меньше — например, воду с огнем не соединять или соединять правильно.

Непонятно, и объяснять никто не спешит.

Если нет ответа, то возьмем за основную теорию уже известное: меня по просьбе, совпадению или за какие-то заслуги, которые я пока не могу собрать в голове в кучу,

призвало некое божество, статую которому здесь так масштабно установили аборигены.

Сделано это было осознанно, ибо случайные метаморфозы при переносе не убирают с тела все проблемы, восстанавливая организм до оптимального состояния. При случайном переносе с метаморфозами проще очнуться кадавром с руками из жо... причинного места или не очнуться вовсе, чем в скрупулёзно пересобранном или отреставрированном своем же теле самого эффективного для подвигов возраста и кондиции.

Божество положило меня прямо к своим ногам, чтобы я не сомневался в своей добродетели и ничего не напутал.

Также неспроста мое появление приурочено к моменту нападения тумана на деревню. Это вторая зацепка. Если у них такое бывает периодически, то все собирается в достаточно понятную, конечно, на первый взгляд и с имеющимися данными, картину.

Некое местное божество призвало подходящую под его критерии душу или сущность в свой мир, чтобы он или она разобрались с проблемой, которую местные не могут или по каким-то причинам не хотят решить. Призванная сущность благополучно прилетела и зафиксировала свое почтение клятвой на крови. Все, вперед и с песней.

Моя микротравма после переноса тоже кажется запланированной. Зря я наговаривал. Кровь нужна была для некой местной инициации. Которая, в свою очередь, возможно, что-то во мне открыла. Очень жаль, что я оказался таким читаемым. Но где мне спорить оригинальностью с богами?

— Вообще, Сущность, неплохо было бы со мной пообщаться, как это обычно в книжках бывает! — повысив голос, сказал я.

Тишина.

— Ну, нет — так нет, пока сами осмотримся на местности, — уже менее воинственно продолжил. Хорошо, местные мой монолог не понимают. Я и так вчера как чудной себя вел, а тут еще сам с собой в номере разговариваю, что-то у кого-то выяснить пытаюсь. Точно ведь очищающий огонь привнесут в мою новую жизнь.

За окном неожиданно громко зачирикали. Я резко обернулся и увидел вспорхнувшую с подоконника небольшую симпатичную птичку, похожую на земную колибри, только белого цвета с перьями фиолетовыми по краям.

Да, недвусмысленный намек, Ватсон. Дедукция меня не подвела и мне, видимо, подтвердили ход моих мыслей. Ну, или мои опасения по поводу огня. Это, конечно, не полноценный разговор, но если это не совпадение, то уже хоть какой-то контакт. Внушает веру в то, что я здесь не просто так.

Пора вставать с кровати, брать выданный комплект из рубахи и штанов с фирменными узорами от моего нового работодателя, и идти узнавать побольше об этом мире и своем задании. И сперва я направлюсь, пожалуй, к статуе, по совместительству точке моего, в компьютерно-игровых терминах, респана.

Глава 5, в которой пора выходить в чудный новый мир

Выйдя в мгновенно затихший, при моем появлении на лестнице, трактир, остановился и огляделся. Сегодня, при дневном свете, ярко бьющим из крупных овальных окон, зал для приема пищи показался гораздо больше. На стенах обнаружили различные виды оружия, видимо, принесенные с походов и прочие элементы средневекового декора — вроде чьих-то зубастых черепов и грубой, нечеловеческого происхождения, амуниции.

Народу сидело немного, и из всех столов, коих здесь не один десяток, занято только три. Середина дня, лето, отличная погода, видимо, большинство работают. Здесь от мира и времени скорее всего мало что меняется.

Я не спеша спустился к стойке и, поклонившись в приветствии, передал брату старосты пустую посуду. Он посмотрел на меня удивленно, после сгреб посуду и, ткнув себя в грудь, произнес:

— Барт.

Я широко улыбнулся. Брат-Барт, как же я, оказывается, вчера был близок при его именовании. Вчера имена вроде тоже называли, но я был в таком аху... возбуждении от происходящего, что ничего в голове не отложилось.

Уставившись на Барта, я на мгновенье задумался: если бы здесь был мир, покоренный Системой, на этом месте должно было вылететь интерфейсное окно для ввода своего никнейма. Но Системы и графических артефактов в поле зрения нет, а игровое «Меню» так и не вызывается. Поэтому, указав на себя, я, по заветам Стикса, оставив в прошлом былое имя и жизнь, произнес:

— Лотар.

Почему вдруг вспомнил великого воина и Льва Азерота из Вселенной Варкрафта, даже не понял. Вырвалось и все. Я не был фанатом Варкрафта и во времена повального увлечения многопользовательскими онлайн-играми просиживал штаны в линейке, она же Lineage 2. Так бы и пропустил Вселенную военного ремесла, если бы не выход блокбастера-экранизации. Посмотрев высокобюджетный фильм, проникся лором или историей и отыграл годик в ВОВ, пока семейная жизнь и фокус на зарабатывании достойных денег не лишили меня времяпрепровождения в игрушках в целом.

У Барта-трактирщика после того, как я назвался, округлились глаза, и он выронил принятую у меня посуду. Хорошо, что над стойкой, поэтому та не разбилась, а просто гулко грохнула об деревянную столешницу. Очень недурно для глины, видимо, местная глина покрепче нашей земной. Если это глина. Одновременно с этим кто-то из бедолаг за спиной прыснул пивом. Развернувшись, я увидел, что и все местные также сидят с широко раскрытыми глазами в крайней степени удивления.

В продолжении аналогий с компьютерной игрой, захотелось спросить: «Что, имя занято? Попробовать другое?». Но понял, что шутку юмора все равно не оценят из-за языкового барьера и озвучивать мысль не стал.

Конечно, возможно, что так зовут местного короля или императора, и все удивились такой наглости. Может, так звали потерявшегося цесаревича, и все решили, что вот он я, летаю по статуям в одном исподнем.

А может, так вышло, что я вообще в Азероте. Мало ли откуда туман взялся в каком-

нибудь новом обновлении. Может быть, история получила новый виток, и сценаристы самой популярной онлайн-игры поселили в одной из гор в мертвых землях какого-нибудь архилича или очередного костяного дракона, который дует этими туманами от несварения при поглощении современных «невинных» красавиц, краснеющих при виде мужика в одних трусах...

Поняв, что Барт мне ничего интересного уже не расскажет, даже если отвиснет, я развернулся и направился на улицу. Мысленно пошутив:

Тестер, тестеер! У разработ тут неигровой персонаж сломался!

Выйдя на улицу, посмотрел по сторонам. Деревня встретила меня прекрасной солнечной погодой, ароматами скошенной травы, очень похожими на наши, с нотками удобрений, тоже, видимо, не меняющимися от земли к земле, а также гвалтом малышни. Интересно, если скотины нет, откуда навоз?

А вообще понял, что надо что-то делать с этими ассоциациями. Конечно, я сейчас адаптируюсь, и мозг знакомится с новым местом, выстраивая ассоциации со старыми и понятными ему объектами. Однако вот эти все «наши», «как земные» и прочие постоянные отсылки, меня начинают выводить из себя. Стереотипное мышление также многие ответы от меня прячет. Видимо, придется какое-то время, пока не освоюсь, потерпеть. Но почему-то резко пришло осознание, что если у нас действительно есть душа и она перерождается, то форматирование при перезапуске в новую жизнь — не такая и неприятная, и неудобная вещь на самом деле.

Мысленно восстанавливая ночной маршрут по ориентирам из работающей после переноса как часы памяти, развернулся и сразу увидел интересующую меня статую. Она возвышалась внутри частокола, окружавшего деревню, и стояла особняком на расстоянии не меньше ста метров от других домов. К ней и направился.

Пока шел, активно изучал местные строения и обитателей. Очень уж красиво у них здесь. Дерево строений то ли менее пористое, то ли обработанное магией или окрашенное какими-то иномирными лаками, смотрелось не в пример нашему земному. Я заметил это еще по таверне и её пристройкам. Равномерный цвет стен, красивые овальные крыши, все обрезано ровненько и местами разукрашено неброскими цветами. Красота. Прямо как в хорошей компьютерной игре.

Обитателей рассмотрел еще в ночи, но сегодня это удалось сделать намного лучше при свете. На вид все ухоженные и здоровые, во всяком случае по внешнему виду и состоянию волос и кожи. Лица европейские, в большинстве симпатичные. Одежда аккуратная, чистая, у каждого второго вышиты «божественные» узоры: у кого по рукавам, у кого по штанинам да подолом. Даже задумался: может, высота расположения узора что-то значит? Да нет, у старосты в области пупа была, а воротов, обшитых узором, я еще тут не видел.

В руках у мужиков разные приспособления для работы по дереву или с землей, у женщин плетеные корзины из ярко-зеленой травы. Загляденье. Мелочь чумазая и шебутная носится по улицам без опаски, что тоже говорит о многом. Прямо идиллия. Приторно не стало, но настроение продолжило подниматься. Если это мой новый мир, то он мне уже нравится. Родных бы еще суда и аривидерчи!

Народ на меня косился, но пытаться заговорить никто не спешил, также как и дела свои бросать, останавливаясь и разглядывая чужака. Значит, совсем уж диковиной какой я здесь не являюсь. И чужаки в местных местах, хоть может, и в менее загадочных ситуациях, но случаются. Да и деревня не какая эльфийская, чтобы я тут ушами, отсутствием хвоста или

ростом кого смущал.

Из непривычного и удивительного, отличающего местные пейзажи от земных, сильнее всего бросалась страсть к овалам в архитектуре. Овальные окна, овальные крыши. Спасительный чердак в свое время удивления не вызвал, ибо времени его разглядывать не было: то было туманно, то темно.

Также не увидел всюду снующих повозок, как не видать и лошадей или прочей живности, по типу гусят, курят или иной животной мелочи, бегущей по дороге. Не увидел и собак с кошками, что было особенно печальным. Хоть птички есть. Все летающие и небольшие, светлых расцветок. Да насекомых с запасом.

Так, в рассуждениях, что они тут едят из мясного и кто у них тут дома охраняет, да мышей ловит, дошел до местной достопримечательности. Прямо местный грааль, как в Героях 3, - в обычно одно-двухэтажной деревне высоченная детализированная скульптура.

Уже издалека стало понятно, что в первый день я был близок к разгадке композиции. Это оказался гибрид мрачного жнеца и прекрасной эльфийки. Девушка, ростом более пяти метров, с точеной фигурой заядлой спортсменки и крупной грудью идеальной формы, выпуклости которой подчеркивало облегающее платье, расходящееся к низу от колен, прятала свое лицо под глубоким капюшоном.

Вглядываясь в пустоту под капюшоном, неожиданно задумался.

— Красотка без лица... Без лика... «Безликая»! — неожиданно возникла ассоциация в моей голове, и откуда-то пришло понимание правильности выводов.

Вот оно как. Просто и со вкусом. Не какая-то там Андрасте — здарсьте. Да простит она меня, если тоже есть в этом мире.

Постояв несколько минут и разглядывая идеальные пропорции женского тела, а также стильный даже в сером моноцвете «лук», божественной аудитории или новых озарений не получил. Ощущений, что меня также разглядывают и изучают, тоже не возникло.

Видимо, при переносе изучили вдоль и поперек. Или еще на стадии подбора для роли «развеивателя туманов» или охотника за его первоисточником. А вот сейчас резко налетел порыв ветра, толкнув прямо в спину.

Понял, — не дурак, еще на стадии самоанализа.

Если я правильно понял и это та самая долгожданная обратная связь, с целью моего призыва я определился. Судя по всему, туман имеет какое-то искусственное происхождение и мне надо с этим его парогенератором совладать.

Пройдя к статуе, я огляделся, восстанавливая события вчерашнего вечера и ночи. Появился я достаточно удачно, ибо по прямой от места моего появления пошел в сторону домов, а не в частокол. Твари же во время моего появления пировали в местных аналогах конюшен, больше похожих на загоны для собак, руины которых виднелись дальше и правее статуи. Этот факт и, вероятно, божественное покровительство, дали мне достаточно времени, чтобы преодолеть нужное расстояние, и, затерявшись между домами, выйти к спасительному чердаку.

Разгромленным домом, видным на удалении в двести с лишним метров, оказался тот, к которому я жался, чтобы перевести дыхание. Идущие за мной твари, судя по всему, уперлись в его измазанную моей окровавленной рукой стену и решили, что я спрятался внутри.

Осознание, что я своей ошибкой лишил целую семью жизни, больно ударило под дых, заставив снова пережить неприятный укол совести.

— Это получается, я не только людей не спас, я их убил? — тихо прошептал,

разглядывая виднеющиеся руины, я.

С учетом переноса без моей воли дикого стресса от погони, отсутствия какой-либо информации о мире и противнике, в том числе визуальной о деревне в целом, моей вины в случившемся очень мало. Услужливо, по старой земной привычке решил отбрехаться мозг.

Нет, не пойдет, чтобы не есть себя поедом и не брать грех на душу: как бы ни хотелось все спихнуть на простые обстоятельства, я теперь должен найти туман и набить рожи этим сволочным кузнечикам, или кто бы из стрекочущей братии там ни был. И никакой страх от увиденного развороченного дома или отмазки не принимаются. Значит, надо просто стать сильнее!

Я так уже делал, получив по соплям в школе и начав после этого заниматься единоборствами, так и сделаю сейчас. Только по соплям в этот раз за меня получили совсем другие невинные люди.

— Ну ссууукк*иии. Ждите, — сплюнув в сердцах, целеустремленно двинулся к памятнику местному божеству.

Отлично, с основной сюжетной линейкой и первым побочным квестом я определился! Пойдем еще у покровительницы спросим.

Подошел поближе и дотронулся до подола рукой, ожидая дальнейшее продолжение аудиенции или новые озарения. Тишина, — в этот раз ничего не произошло.

Жаль, видимо фиолетовая акция была разовой, и распродажа роялей закончилась. Знать бы, что я получил, а то пока какой-то кот в мешке.

С другой стороны — грех жаловаться. Мой апгрейд с омоложением и регенерацией, как и фиолетовая пигментация и мелирование — это что-то из даров Безликой богини. Дополнительные способности, видимо, придется открывать уже по ходу приключения.

Жаль, с местными пока диалог не удастся наладить. Вот бы выучить их язык мгновенно и без смс!

Все это я думал, стоя и продолжая держать за подол свою покровительницу, и она меня снова услышала, как тогда, в ночи на Земле. Голову прострелило чудовищной болью, и спасительное забытье пришло мне на помощь.

Интерлюдия 2, в которой мы удивляемся вместе со всеми

Барт, в отличие от остальных братьев и сестер, никогда не отличался хорошим здоровьем и с раннего детства постоянно болел. Такие дети в деревнях, типа их захолустной Зеленухи, обычно не выживали, и родители в определенный момент даже поставили на нем крест. На них висело еще девять мальчишек и девчонок, а тратиться на дорогих магов жизни или зелья было неоткуда. Но пропасть мальчику, смышленому и всегда веселому, несмотря на свое состояние, не дал старший брат Ансель.

Ансель рос мальчиком внимательным и сердобольным. Отчасти на это повлиял характер, который, как говорят, закладывают боги при рождении, отчасти — частая помощь матери. Будучи старшим из детей, он часто помогал ухаживать за своими младшими братьями и сестрами. Проводя большую часть времени в заботах именно о самом болезненном, Ансель очень привязался к Барту.

В ночь очередной, особенно сильной горячки, когда до Барта было тяжело дотронуться, а родителей не оказалось дома, Ансель подхватил его и понес на спине к статуе Безликой. Такая практика имела место быть у деревенских, но пользовались ей только в крайних случаях.

Будучи покровительницей разумных в Империи и даже за её пределами, Безликая была хоть и светлой, но очень своенравной богиней. Богиня могла как что-то дать отчаявшемуся просящему, так и забрать его жизнь, даже если его желание было искренним и непорочным.

Ансель не убоился слышанных страшных историй, он добрался до Безликой, бережно сгрузил младшего брата к подножию её статуи и, подойдя почти в упор, упершись лбом в холодный постамент, начал истово читать молитву за здоровье, дополняя паузы между её повторениями, просьбами и обещаниями.

Все это Барт помнил плохо, ибо в горячке он уже практически не соображал и готовился наконец встретиться с Безликой, чтобы она, как говорится в жреческих трактатах, показала ему свой прекрасный лик, очистив его душу своей божественной красотой от физической оболочки для отправки на новый виток цикла бесконечных перерождений.

Братья не помнят, сколько времени прошло: для одного это было мгновение, для другого — часы. Когда уже было отчаявшийся Ансель упал на колени и начал рыдать, ему на плечо легла маленькая ручка Барта...

Божественное таинство в ту ночь случилось, — чудо исцеления произошло! Богиня оценила самопожертвование и храбрость маленького героя и щедро одарила его — жизнью дорогого человека.

С тех пор Барт практически перестал болеть и, как человек благодарный за божественный подарок, истово начал изучать все, связанное с Безликой. Даже пробовался в жрецы, но отсутствие крупицы магии в его организме, что в Омире бывает довольно часто, не дали ему пойти по жреческой стезе, а слабое здоровье — по пути воина Богини. Тогда, изучив всю доступную простым смертным литературу, жрецы блюли свои секреты, и в народ попадали немногие их трактаты и молитвословы, он подался работать в трактир.

В современном мире именно трактиры являлись местом сбора любой интересной информации. Среди ежедневных трезвых и пьяных разговоров было множество баек и бахвальства, но достаточно и обмолвок о реальных вещах и событиях, и даже правдивых

историй. Начав с простого служки, Барт втянулся в работу и со временем вырос до трактирщика в небольшой соседней от Зеленухи деревеньке — Луговой.

Харизматичный, умный, общительный и легкий в беседе, улыбчивый трактирщик умудрялся разговаривать даже захаживавших жрецов, которые бывали проездом в их деревне, и жадно слушал все домыслы и новости про очередные чудеса, показанные его покровительницей.

Так дни тянулись за днями. Барт обзавелся семьей и детьми, продолжал работу в Луговой и слушал истории, среди которых предпочтения отдавал связанным с Безликой, пока однажды в дверях трактира не показался Ансель.

Крепкий, здоровый и справедливый брат Ансель тоже хотел попасть к Безликой во служение, но уже в паладины. Помня свое обещание в ту волшебную ночь, о служении богине, Ансель тяжело и упорно готовился к поступлению. К несчастью, он не прошел жесточайший отбор ни по достаточному количеству магии, ни по физическим данным. В паладины брали либо уникамов из деревень, либо мальчишек из более сытых сословий, у которых был доступ к различным редким и очень дорогим зельям усиления. Безлика же в отбор мальчика не вмешалась, как он тайно надеялся, отложив оплату долга.

Однако отличное тренированное тело помогло без проблем и с первого раза попасть в простые солдаты к местному баронету Дереку Зоркому, где он быстро дослужился до телохранителя баронета и много лет путешествовал со своим подохранным по всей Империи в поисках славы и зарабатывании имени и репутации молодым аристократом.

Оба брата были несказанно рады встрече, ведь двадцать лет разлуки — это серьезный срок. Ансель рассказал о своем завершении карьеры телохранителя барона Дерекы и о подаренной должности по выходу — назначении старостой Прилесной. Старший брат позвал Барта в эту деревню с собой.

Несколько длинных дней, пока Барт завершал дела и искал себе замену, Ансель за кружками эля делился в таверне историями своих героических походов. Это были лучшие дни таверны Луговой: за почти десять лет такого количества посетителей в таверне не бывало. Народ, услышав про появление брата трактирщика, рассказывающего о своих героических походах с прославленным бароном Дерекком, собирался после тяжелых рабочих дел ежедневно и даже приезжал на время из других окрестных деревень.

В один из вечеров Ансель с особенным удовольствием пропел красивую молитву, которой с ним у костра поделились жрецы Безликой во время похода в Туман. Молитва предназначалась простым смертным без магии, поэтому не давала какого-то полезного результата. Однако делала одну очень важную для прячущихся от смерти людей вещь — вселяла надежду. Короткая и простая, она легко запомнилась и Барту, и всем посетителям Лугового, а после и Прилесной:

*Однажды, скрываясь в туманной ночи,
Спасенья от тварей желая,
Ты имя Лотар во сердцах прокричи,
Героя с небес призывая!*

*Промчится Безликой святой паладин
По тварям белесой стрелой.*

*И каждый поймет, ты теперь не один, —
Безликая рядом с тобою!*

Глава 6, в которой пора знакомиться с местными

Пробуждение оказалось не самым приятным и встретило давно забытой слабостью, тошнотой и головной болью. Сперва испугался, что я после долгой земной завязки надрался в местной таверне, но, вспомнив все события, что привели к моему очередному появлению на кровати в закрепленном за мной номере, догадался, что произошла очередная магия.

Богиня, что же ты опять мне подарила?

Из размышлений меня вырвала появившаяся в двери девчушка, знакомая по вчерашним или уже позавчерашним событиям. Ибо не знаю, сколько я провалялся после очередного подарка. Быстро увидев, что я пришел в себя, она, развернувшись, закричала на теперь уже ставшим мне прекрасно понятном местном языке:

— Ансель! Лотар пришел в себя! — после чего быстро скрылась за дверью, громко её хлопнув.

Ага, вот оно что. В меня, как в первом фильме «Матрица», закачали местный язык.

Пытаться оценить случившееся с точки зрения нейрофизиологии даже не брался: что-то типа форматирования коры головного мозга циркулем, на живую. Видимо, сознание на время этой божественной манипуляции меня покинуло прямо у статуи, а дальше местные посреди дня обнаружили мое бессознательное тело и приволокли назад в таверну.

Круто! А можно мне еще бой на мечах, верховую езду, стрельбу из луков и арбалетов и управление баронством, хотя бы начинающего уровня? — подумал я, тяжело поднимаясь с кровати в поисках воды или чего-то жидкого.

Братья, видимо, почивали в обеденной части таверны, так как я не успел даже допить услужливо оставленную мне очередную порцию уже давно остывшего взвара, когда они прибежали ко мне в комнату.

Стучать по местным традициям, видимо, не принято, поэтому дверь громко отворилась и в комнату без расшаркиваний завалилось оба брата. Неуклюже поклонившись, видимо, поклоны они здесь редко бьют, первым начал староста:

— Будь здоров, великий герой! Извиняй, что сразу не признали и спасибо, что прогнал туман.

О, как! Все же я тут уже был предварительно оформлен как очередной спаситель местного мира, еще и уничтожение тумана мне приписали! Рано, товарищи, я только начал.

А может, я с именем промахнулся и назвался каким-то местным суперменом из легенд и преданий?

Мысли начали крутиться в ускоренном темпе. Подыграть и воспользоваться возможными преференциями и уважением? Или сказать правду? Как они воспримут её? Если я действительно назвался именем могучего воина, то это может неожиданно всплыть, и оный, если он действительно существует, может примчаться каким-нибудь местным порталом, дабы с меня спросить. Кто это его именем несет добро и справедливость в местные деревенские массы? Имя — это репутация. Да и если оно нет в природе, а только в сказках, в целом начинать с обмана общение с местными — некрасиво.

Правду же если и рассказывать, то не этим людям и не сейчас. Она им никак не поможет и мне ситуацию в лучшую сторону точно не поменяет, даже если с такими межмировыми переселенцами они здесь уже знакомы и местной инквизиции после такого откровения не передадут.

Решил пойти средним вариантом: я местный, но не герой, с которым меня перепутали:

— И вы будьте здоровы! Насчет тумана и героя — это громко сказано! Человек я простой и оказался у вас случайно... — поняв, что сболтнул немного лишнего, поправился — А точнее, по воле Богини. С туманом также вам помог кто-то другой: повоевать я не успел, да и был не в том виде и состоянии. Давайте познакомимся для начала. Как вас звать-величать и куда это меня занесло?

— Меня зовут Ансель, я местный глава поселения, — ответил староста. — А с моим младшим братом, — указал на брата, — Бартом, вы уже познакомились. Отправила же тебя нам Безликая во спасение в деревню Прилесная. Деревня располагается в баронстве Дерекэ Зоркого, империи Варн.

Баронство, значит. Империя. Я был прав, вспоминая про аристократию и устройство средневековой иерархии. Сами определения совпали с земными или это так моя понятийная матрица на новые слова реагирует — разбираться не планирую. От такого поворота только проще и запоминать меньше.

В деревне задерживаться и заниматься саморазвитием смысла не вижу. Поэтому мне обязательно надо добираться до баронства, а лучше выше — до самой столицы империи или хотя бы местного графства или герцогства, чтобы встретиться и уже более предметно переговорить с теми же жрецами Безликой, которые при таких масштабных статуях однозначно есть. Может, и проверят мой дар как-нибудь, или подскажут с развитием чего, а то и цели переноса объяснят.

Продолжил диалог с замолчавшими мужиками как раз в этом направлении:

— Рад знакомству с вами. Дерекэ, говоришь... Места я ваши не знаю, видимо от моих земель они далековато. А далеко ли столица баронства и как добраться до неё?

— Неделю пешим по дороге на юго-запад. Лесом за дня четыре можно управиться, на хортах и за два. Да только пожрали ненасы всю животику. Не ты, так и нас бы тоже, — отрапортовал Ансель.

Хорты, как я понял, — это вид местных ездовых животных. Раз видовые отличия у нас минимальны, надеюсь, и под новым для меня словом прячутся уже знакомые лошади, а не огромные ездовые пауки или другой буйный полет фантазии, которым грешили как в том же Варкрафте, так и во множестве азиатских многопользовательских игр.

Помню, некоторые особо экзотические лоты были предметом огромной гордости и в некоторых случаях неплохим финансовым состоянием. Неожиданно остро захотелось скорее заполучать себе «маунта»[i] и на правах попаданца — обязательно редкого или легендарного. Мысль сразу начала двигать вниманием по визуальной картинке в поисках кнопки «Магазин», которой, как и «Меню», не нашлось.

Ненасы же, как я понял, те стрекочущие твари из тумана, с которыми я, благодаря божественной помощи, не познакомился.

Расспрашивать очень хочется, но сейчас и в лоб интуиция кричит, что крайне нежелательно. Судя по речам старосты, в понимании местных жителей, всех туманных тварей перебил именно я, ну или каким-то иным образом туман вместе с ними прогнал. Думается, что, если я начну задавать вопросы, кто те, кто эти, у людей могут закрасься сомнения и подозрения, а там и до объявления самозванцем или туманным шпионом каким недалеко, с последующим демонстративным сожжением на потеху толпе. И второй раз своенравная Богиня может уже не прийти на помощь: мол, не справился, попробуем другого.

Увидев мою задумчивость, Ансель, видимо, трактовал её как-то по-своему и быстро

поправился:

— Дереку я весточку в первое же утро после тумана с гонцом через лес отправил. Должен прислать он за тобой в ближайшую неделю. Идти не придется. А пока побудь нашим почетным гостем.

Неделю, — подумал я.

Снова мои понятия с Земли-матушки, хотя вполне возможно, что здесь и там временные периоды совпадают. Эх, сколько всего узнать надо и не показать себя совсем чужаком. Ведь даже местный человек из самой глубокой дыры обязательно знает такие ключевые моменты, как местные расчетные единицы времени, тепла, расстояния и прочие, включая специфичные для местных познания о магии.

Без часов, как человек 21-го века, определять время я не умею. Первый раз нам про способы определения времени, как подсказала моя улучшенная память, давали в шестом классе на обществознании, но все методы привязаны к земным реалиям. Будь я сведущ в физике или прикладных вопросах, тоже маловероятно, что что-то получится: — светило и его расположение однозначно отличаются, как отличаются и звездная карта со спутниками. Более того, я пока ни одного полноценного дня с ночью здесь в сознании не провел, чтобы успеть хоть как-то сравнить со старыми впечатлениями. То туман, то обморок.

А ведь без понимания времени я не могу понять и сколько ждать, и сколько двигаться к столице для общения с этим самым Дерекком...

— Благодарю тебя, Ансель. И тебе, Барт, спасибо за гостеприимство. Не знаю даже, как вас и отблагодарить, — сказал я, после чего мужики загомонили наперебой, что ничего не надо и вообще могу просить у них все, что пожелаю. Ну, тогда будем ковать железо, пока горячо. — Могу ли у вас разжиться знаниями?

— Что именно тебя интересует, Лотар? — с нескрываемым удивлением спросил меня Ансель.

— Любая информация о империи и местных порядках. Занесло меня из мест чуждых, не хочу попасть в опалу при общении с первым же местным бароном, — выкрутился я. Хотя мне лучше бы подошел весь местный школьный курс.

Резко начал завидовать перерожденцам. Начинаешь с нуля, а не вот эти все сразу взрослые проблемы с законом, принципами, взаимоотношениями и прочей «важной» социальной лабудой.

— Дерек — мужик простой, проблем точно не будет, это не столичные аристократы. Но будь по-твоему, Онора, помоги посланцу, своди его в нашу деревенскую школу, — развернулся староста к девчужке.

Опять с этой искусительницей дела иметь. Даже не заметил, как она в дверях образовалась. Видимо, стояла, уши грела и была замечена Анселем. В любом случае, для меня расклад даже лучше. Молодая девчонка будет больше давать информации и меньше лезть в анализ моего поведения. Конечно, потом донесет, что герой интересовался, с какой стороны здесь ложкой едят, но могут списать на общую впечатлительность девушки и её домыслы.

Дальше мы спустились к одному из накрытых столов и за веганской трапезой я пересказал всем присутствующим свои приключения уже голосом. Народу собралось много, все столы были заняты. Оно и понятно, герои для такого захолустья, — событие знаковое, небогатая на зрелища деревня заезжим-то всегда рада, а тут цельный посланник богини.

Часть истории пришлось умолчать, но то, что в схватку с гадами не вступал, я

деревенским честно признался. А то будут на меня сейчас надеяться, как на боевую единицу, а то и вовсе пустят местным ведьмаком по лесам за всякой нечистью гоняться. Сослался на то, что после переноса повредил голову, без деталей, и дальше перемещался по деревне, как в бреду. Местные, конечно, переглядывались и, скорее всего, не поверили, но буду надеяться, что переиначили и дополнили историю в положительную сторону — что я подрался, но скромный, а не в ту, что я боялся потерять портки, когда на чердак снарядом залетал.

Отобедав, поблагодарил хозяина деревни и хозяина таверны за теплый прием, кров и пищу. Спросил, могу ли чем помочь в делах бытовых. Меня заверили, что пока от меня топором махать не требуется, а заданий на сбор десяти трав временно выдавать некому: дом травника, к сожалению, освободился из-за Тумана. Поэтому, с чистой совестью и молодой красоткой пошел просвещаться и узнавать новый мир, в который попал.

Пока неспешно шли с Онорой по деревне, сделал для себя сразу несколько удивительных открытий.

Первым и самым шокирующим было то, что Онора оказалась вовсе не девчушкой, а очень даже зрелой женщиной, около семидесяти пяти лет по земным меркам. Несчастливая вдова Дрого, одного из охотников, призванного на службу к Дереку и почившего в междоусобной войне пять лет назад, сама вызвалась помогать мне. Многие местные меня побаивались, поэтому желающих особо и не было. Кроме разве что паренька Крона, который в ту ночь заглянул на чердак. Однако из-за потерь и в основном мужской части населения, он сейчас привлечен к каким-то работам и выделить его мне в провожатые не могли.

По словам Оноры, имя Дрого знало все баронство, ибо он был одним из лучших местных лучников. Не чета неким лесным жителям, конечно, которые у меня сразу вызвали ассоциацию с эльфами, но на местных ярмарках с обязательной увеселительной программой часто собирал призы за свои отличные навыки, обыгрывая в меткости и скорости стрельбы окрестных охотников и даже многих баронских стрелков. А еще хорошо бил дичь и всяких агрессивных тварей по всему баронству. Все это сделало его семью зажиточной и позволило на шестидесятый день рождения подарить себе и своей супруге очень дорогое зелье омоложения. Эффект зелья давал гарантированный, поэтому к нашей встрече уже зрелая женщина выглядела на свои биологические пятнадцать-шестнадцать.

Полученная информация заставила по-иному взглянуть на уже точно не девчушку, а молодую девушку и местные реалии в целом.

Как воспринимать провожатую после новых вводных, мозг с ходу решить не мог. С одной стороны, визуально она еще хоть и взрослый, но ребенок. С другой стороны, она фактически является бабушкой, внуки которой, по мои подсчетам, уже приближаются к тридцати.

Отдельно удивительным открытием стали зелья омоложения. Они сильно изменяли для меня привычное миропонимание, так как потенциальная возможность жить вечно меняла и логику и поведение людей, и я пока даже не мог предположить, насколько из-за этого отличаются мой старый и новый миры.

С одним отличием я уже столкнулся: так как твари здесь были все же твари, а люди людьми, то меня, незнакомого и окровавленного, найденного не в самые спокойные часы, не стали сразу превращать в кровавый фарш или бенгальский огонь. Познакомились, проявили гостеприимство. Ценность жизни совершенно на ином уровне, нежели на Земле.

По поводу хранения информации, кстати, факты тоже оказались интересными. В

средневековье, по моей памяти, с бумагой было очень туго, особенно в деревнях. Однако, к моему удивлению, информация в зафиксированном на материальном носителе виде в этом новом для меня мире имела и в деревнях.

Местные оказались расторопнее средневековых землян. Благодаря флоре и даже немного фауне, они уже относительно давно научились высушивать какие-то крупные листы местного «бумажного» дерева и после обработки в специальных составах, сваренных из частей местных тварей, эта самая бумага или лучше назвать её пергаментом, обрезалась в длинные и практичные заготовки для свитков.

Полученное пергаментное полотно очень сложно рвалось, прекрасно впитывало местные чернила и краски, было неприхотливо в хранении, не боялось воды и тяжело поддавалось огню, а также отлично зачаровывалось. Все это позволило использовать его в таких местах, где на земле использовались совсем другие материалы. Например, как замену земному брезенту в различных походных палатках и шатрах, в прочных и практичных сумках, и так далее.

Под мои размышления и крайне информативный разговор мы дошли до местного здания школы. Время клонилось к вечеру, поэтому в здании не горел свет и никого из учеников или учителей уже не было.

Само деревянное здание визуально походило на нашу земную деревянную церковь — один этаж, внушительная, по меркам других строений, площадь. Симпатичная округлая крыша, покрытая на вид чем-то типа расплавленного камня и практически полное отсутствие спасительного чердака, как и входа на него. Местная овально-округлая архитектура в дань узору Богини уже примелькалась и не вызывала новых вопросов.

Онора подошла отворить массивную входную дверь. Я лезть вперед не стал, — неуместное время и место для проявления галантности, я не у себя дома совсем. И не прогадал. Передо мной впервые показался её завораживающий вид со спины, а именно: подтянутого молодого женского тела. Начавший реагировать организм быстро остудил разум, дорисовав картину семидесятилетней женщины под платьем.

Недолго и тронуться.

Интересно, у местных крыша не едет, например, когда бабушка и выглядит и по факту физиологически младше тебя почти в два раза? А если принять зелье в один день и всем семейством? Это же отличная молодежная тусовка получится.

Хотя, чего там говорить, человек — тварь такая, что ко всему привыкает. Наверное, в местных реалиях к подросткам относятся уважительно и настороженно, ибо это может оказаться опытный воин или омолодившийся властный и резкий на расправу аристократ, а то и вовсе какой архимаг. Хорошая, кстати, практика, — уважать подростков, полезно перенять и для моих прошлых соотечественников с Земли.

Девушка отворила дверь, прошла внутрь, зажгла первые магические светильники и запустила меня. Магические фонари встречались в деревне повсеместно, и процесс активации светильника я постарался незаметно рассмотреть. Однозначно пригодится и, возможно, даст немного понимания о местной магии.

Если как Онора запалила первый светильник, из-за темноты и разглядывания её выступающих частей я не увидел, то второй уже подглядел — девушка проводила под ним рукой и шептала простые слова:

— Богиня, подари мне свет.

Значит, для местной магии, во всяком случае деревенским, нужен жест и вербальный

активатор. Интересно, это особенность магической механики или ничего проще они для активации заклинаний не придумали? А может, это способ только для магически неодаренных, простых деревенских? Или Онора еще и маг?

Искренне надеюсь на подробности по местной магии в школьной библиотеке, если таковая информация имеется в этом захолустье. А пока представляется, что местные маги махают руками и орут всякие «Ибадан дияри» во время боя, как некогда маг в уже упоминаемой мною многопользовательской игре lineage2.

Эх, жаль расспрашивать такие важные и базовые вещи нельзя. Надо попрактиковаться, как останусь с одним из светильников наедине, в номере таверны, например. Он там тоже висел. На виду у всех стоять и водить руками, распевая слова, перед очередным светильником, не хотелось бы.

Сразу вспомнился мужик у гипермаркета, стоящий с пакетами в обеих руках и материвший на все лады своего немецкого кроссовера, который никак не хотел открывать багажник, игнорируя пассы ногами владельца. Эх, Земля родимая, может, магия поможет вернуться назад?

[i] Маунт — ездовое животное или иной транспорт, для индивидуального или группового перемещения в многопользовательских компьютерных играх.

Глава 7, в которой пора знакомиться с миром

Онора повела меня по коридору, зажигая поочередно своим хитрым образом встречающиеся светильники. Проходя мимо одной из открытых дверей, я увидел зал с партами. Остановился, воспользовавшись очередной заминкой провожатой у нового светильника, и осмотрел открытое помещение.

Зал похож на зал земной деревенской или церковно-приходской школы, с высокими деревянными партами времен царя Гороха. Однако они снова отличались от земных формой: все столы и кафедра были овальными. Опять религия, как основополагающий компонент местной жизни, оказала влияние на местный дизайн, не только на архитектуру.

Коридор закончился закрытой дверью, которую девушка открыла так же прикосновением и тихим бормотанием короткого заклинания, которое я не разобрал.

Внутри запертого помещения оказалась местная библиотека — комната четыре на четыре метра, все стены которой представляли собой стеллажи с аккуратно сложенными свитками, а посередине стояла очередная парта. Она вошла, зажгла одним заклинанием сразу несколько светильников, и такое здесь, видимо, бывает, когда они близко висят, дождалась, пока я тоже войду и осмотрюсь, после чего задала вопрос:

— Лотар, какие свитки тебе нужны?

Отличный вопрос, между прочим. Я успел о многом подумать по пути сюда, но только не о том, как мне, не показывая своей неграмотности и невежества, получить нужную информацию о местном мироустройстве «с нуля». Сделав слегка смущенный вид, я спросил:

— Она, как уже говорил, я попал к вам из очень отдаленных мест. Поэтому что именно надо сейчас и сказать толком не могу. Ты не могла бы подсказать, как ориентироваться в здешних знаниях и свитках? Чтобы я мог сам набрать нужное?

Онора, по земному кивнув, развернулась к стеллажам и подошла к первому от двери:

— Школьная литература для самых маленьких и только познающих мир — здесь. Один отсек — один предмет. Свитки в отсеке повторяются, чтобы раздавать на весь класс, — обведя жестом остальные стеллажи по часовой стрелке, она продолжила. — Дальше располагаются свитки для детей постарше. В последнем отсеке наши сокровища, собранные Анселем в походах и выкупленные деревенскими редкие свитки по магии и жреческие трактаты. Каждый из них в единственном экземпляре, поэтому выносить их из комнаты нельзя.

— Благодарю! Выносить что-либо даже и не думал. — сказал я, взяв свиток «О мире» с полки для детей постарше и уселся за парту, аккуратно его разворачивая.

Не заметил, как Она оказалась над моим плечом и опасно приблизилась, интересуясь моим выбором. Близкий запах женщины и легкий травяной оттенок сразу бросили молодое накаченное тестостероном тело в жар. Она тоже задышала прерывисто. Понимая, куда все идет, я постарался включить «осознанность» и здраво рассудить последствия.

Недавняя потеря жены и горечь по расставанию с семьей останавливали от попыток пообщаться с местными барышнями, практически все из которых были как на подбор. Видимо, пластическая магия здесь также имела место быть, или какие-то зелья, которые за множество поколений практически убрали серьезные изъяны и у мужчин, и у женщин. Чего говорить об Оноре — красота молодой девушки и умение себя подать взрослой, прожившей долгую жизнь женщины...

Отхлынувшая от мозга кровь очень мешала соображать трезво, прилив к резервному мужскому центру "принятия не самых удачных решений". В момент, когда воздух от сексуального напряжения можно было резать ножом, а рука Оноры легла мне на плечо, свет в библиотеке резко погас. На дворе школы громко и протяжно заорала... кошка? Или кот?

Возбуждение смыло адреналином. Онора отскочила от меня как ужаленная, я же подскочил с парты, чуть не снеся девушку с ног. Видимо, кто-то наверху не оценил желания снова молодой и горячей вдовы прибрать к рукам посланца, закончив его приключения тихой семейной жизнью в небольшой деревушке.

Девушка зажгла свет, и мы переглянулись — оба все поняли. Кто тут дает свет и чей засланец сейчас разглядывает свитки, обоим было прекрасно известно. Я же, ошарашенный, сел на место и еще несколько минут не мог прийти в себя для того, чтобы начать чтение.

Это что, у меня теперь тут целибат?

— Я сейчас вернусь, — сказала раскрасневшаяся в очередной раз Онора. После чего убежала в коридор.

— Мда, дела... — вслух сказал я, снимая эмоциональное напряжение.

Всю ночь и последующий день мы провели в библиотеке уже без заигрываний. Я прерывал жадное поглощение информации только на перекусы и хождение «до ветру». Онора, которая осталась помогать мне с выбором свитков и подсказывать по непонятным моментам, также периодически отлучалась за бодрящим взваром и лепешками.

Из прочитанного начала собираться очень интересная картина. Планета эта у имперцев называлась, о чудо, не Безымянной, а Намой или дословно «Пятой сестрой». Какие-то дополнительные характеристики планеты в виду хоть и магического, но средневековья определить было сложно — больше или меньше она Земли я так и не понял, да и не особо важно. Места всем здесь точно хватает.

Попробовал расспросить свою провожатую, но ответы Оноры были зачастую вида ну с десяток дней до туда, потом с месяц кораблем до сюда, и тому подобное, что позволяло построить только общее понимание размеров местных территорий.

Также не имея точных предметов для измерения времени, которые имелись только в магических академиях, в лавках алхимиков, да при дворе, местные с этим самым временем не заморачивались. Есть день, который делился на утро, день, вечер, ночь. Есть месяц и год, который бился на сезоны по ощущениям — холодный, жаркий и т. д. Месяца называли по именам местных тварей, соответствующих погоде в этот самый месяц — жаркий «июль» в местных реалиях «огненный зирм», холодный ноябрь «мохнатый гаавр» и что-то подобное. Год же насчитывал триста девяносто пять дней и отсчитывали с момента последнего общемирового события — был он всего сто тридцатым.

В честь светила, кстати, местные и взяли наименование своей империи — Варн. Моя понятийная модель трактует дословный перевод как «Под Солнцем», что-то типа земного Китая, что переводился с китайского как «Под Небом». Поэтично, романтично.

Почему сестрица пятая? В космос местные маги не отправлялись, но астрономы обнаружили с помощью своих маготехнических телескопов четыре планеты. Сестры-соседки между Намой и батюшкой Варом. Мо — первая и самая горячая сестра. Амо, Камо и Само — со второй по четвертую соответственно. Изучить или путешествовать на них технологий не было, да и условия на первых двух сестрах уже были слишком негостеприимными из-за выхода их за пределы зоны «Златовласки».

В одном из свитков описывалась предпринятая попытка заслать на Само порталный

камень. Его разогнали магией и запустили по направлению к соседке Намы. Чем опыт закончился, автор свитка не знал, храбрецы из портала не вернулись, и путешествие посчитали неудавшимся. Я постарался вспомнить физику с математикой, а после прикинул расстояние до соседки и время на его преодоление — скорее всего, останки храбрецов до сих пор болтаются на гелиоцентрической орбите, а может, уже притянулись гравитацией и сгорели в своей же атмосфере.

Для меня то ли благодаря оптимизации тела, то ли еще по каким причинам схожести планет, изменения гравитации не ощущались. На второй день я попробовал подвигаться и покидать камни — возможности нового тела как и местная баллистика только порадовали.

Дальше я перешел к свиткам, описывающим саму Наму.

— Да. Видимо, тебя очень издалека к нам закинуло... — получил комментарий и очередной непонимающий взгляд от Оноры, но комментировать его не стал.

В отличие от Земли, материк на Наме практически не разделился по ходу её жизни, а сложным ломаным и извивающимся поясом охватил всю пятую сестрицу, получив от местных гордое и созвучное земному название Омир. Ледяные шапки и Омир разделяло два океана: сверху северный брат Ирс, снизу южный Арс. Люди, живущие в глубине материка, водную часть не разделяли и называли просто — Великий Океан.

Из-за двух спутников Хама и Гама, местных Инь и Янь, и буйства приливных сил Великий Океан постоянно штормило, что делало его очень неприветливым для мореплавания. Также не способствовали строительству морских городов и освоению островов титанических размеров хищные морские гады, всегда с нетерпением ожидающие отдаления от берега вкусных кораблей с диковинным материковым мясом.

Но, как меня заверила Онора, благодаря магии и лихим и отважным людям, мореходство все же было. А острова служили вотчиной местных удалых пиратов и прочих прячущихся от закона разумных.

— Дрого привез однажды из баронства мне вот эту замечательную вещицу, — сняла с шеи и протянула мне мерцающий голубой камень девушка. — Помог осевшему на материке капитану, которому докучали лесные хищники.

Я поднес камень к лицу и всмотрелся в его сияние. На миг передо мной предстала картина сражения в шторм отважной команды какого-то необычного, покрытого шипами плавучего средства и пытающейся сожрать его громадной и не менее шипастой очень дальней родственницы каракатицы. Завораживающая картинка была зациклена пятью секундами сражения, но при этом смотрелась ярко и захватывающе, как будто смотришь на участников сражения с соседнего корабля. При этом ощущения бьющего в лицо ветра, отдаленных криков и морской свежести накатывали вполне реальные.

Я с удивлением отодвинулся и вернул камень Оноре, стараясь вернуть ощущения своего тела в «здесь и сейчас».

— Помогает пережить особенно жаркие дни. Правда, если долго смотреть, то начинает болеть голова... — улыбаясь, повинилась мне девушка.

После небольшой рекламной паузы местных артефактов вернулся к свитку.

Расположение на оптимальном от экватора расстоянии дарило Варне преимущественно прекрасную погоду весь год. Холодный и жаркий сезон, конечно, отличали, но расхождения по погоде на большей части территории империи были минимальны.

После свитков про общее строение местного мира я перешел к местному природоведению. Флора и фауна оказались крайне разнообразны из-за наличия магии в этом

мире. Магия повлияла и на эволюцию животного мира, значительно ускорив мутации и приспособленческие механизмы, а жесткая конкуренция наплодила самых невероятных и искусных в зачистке своего ареала обитания чудовищ. Здесь были даже бесплотные сущности, в борьбе за место под солнцем отказавшиеся от физической оболочки и сконцентрировавшиеся на работе над своим магическим воплощением.

Пролистав бестиарий, я понял, что за частокол: пока я не раздобуду серьезное оружие и не приноворюсь к нему, в одиночку лучше не выходить. Местные охотники, видимо, не уступают Чаку Норрису по твердости яиц. Отбиться от какой-нибудь зубастой твари, параллельно швыряющей в тебя огненными шарами — дело крайне непростое. Или не вляпаться в местный аналог гигантской росянки, которая, помимо дополнительных инструментов по смертоубийству вроде ядовитых шипов, умеет еще и становиться невидимой.

— И как тут вообще человечество выжило и сформировало общество? — тихо пробубнил я, чтобы не услышала что-то прибирающая в углу Онора, выбирая себе новый свиток.

Взял свиток по географии Варны — оный дал мне понимание о её внушительных, даже для моей страны с прошлого мира, размеров и беспокойных соседях.

На западе от океана до океана стеной стоял гигантский Великий лес, с мудрыми лесными жителями.

С севера располагались достаточно миролюбивые варвары, к которым я больше всего по описанию и подхожу.

В южном подбрюшьи Империи, на выжженных песках экваториальной полосы, располагались земли кочевников ящероголовых, называемых местными «клыканами» из-за особенностей челюстей с внушительными клыками, последние считали человечину деликатесом так же, как и ценили любовь людских женщин, и на переговоры никогда не шли.

Чуть восточнее и повыше, в зоне, похожей на наши земные субтропики, начиналась более молодая и не менее крупная южная империя Андара. В голове при упоминании южной империи и просмотра картинок сразу заиграла песня «Арабская ночь. Волшебный восток. Здесь чары и месть, Отвага и честь. Дворцы и песок.».

На северо-востоке, прямо с границ аналога вымышленной Аграбы, начиналась горная гряда со всевозможными подгорными и горными обитателями. По ту сторону горы и Андары, как это полагается фэнтезийным мирам — проклятая пустошь. Результат последствий божественного вмешательства.

В отличие от многих других фэнтезийных миров, пустошь не разрасталась, а являлась чем-то вроде нашей ядерной воронки с высокой радиацией. Кто-то в свое время приложил к территории, бывшей до катаклизма самым развитым государством, божественной силушкой, и теперь поражённый участок жутко фонил магией, отравлял посетителей, ломала артефакты и порождал всяких мутировавших гадов, сформировавших свой мутировавший биом с крепким элем и трехгрудыми куртизанками.

Что интересно, по картинкам и описанию цвета пустоши были золотыми или золотистыми. Как и всего, что попало под изменивший это место выброс, — начиная от флоры и фауны, заканчивая покрытой слоем этого материала почвы. Это сильно отличалось от привычных по книгам и кино с земли черных и зеленых аномальных зон.

Такой лакомый кусок с оставленными городами, богатствами и маготехническими

технологиями являлся ценной территорией для различных добытчиков, по типу наших сталкеров. Онора рассказала, что по молодости её муж промышлял сталкерством, но однажды чуть не попал на ужин в качестве основного блюда, после чего и перебрался в центральные части Империи. Найдя такую замечательную её. Сдается мне, что его чудометкость была некой полученной в Зоне мутации, но Оноре про это я говорить не стал. Да и не факт, что я не ошибаюсь.

В свиток по населяющим Наму расам я углубляться не стал, коротко переспрашивав проводящую.

Онора рассказала про основные населявшие Наму расы и про их отношения с имперцами и людьми в целом. Часть информации напрямую или косвенно совпадала с упоминавшейся в прочитанных мной за жизнь фэнтезийных произведениях, часть была новой.

Например, те же лесные жители на эльфов походили слабо, а больше были похожи на перекрашенных в зеленый жителей Пандоры из самого кассового на земле фантастического фильма. Высокие, худые и зеленые антропоморфы ушли в синергию с природой и славились своими приручителями монструозных лесных обитателей, друидами и лучниками. Без исключений отвергали и изгоняли из леса представителей других рас и не принимали ничего искусственно-созданного, даже одежды. Минимальные дипломатические контакты не выросли даже до торговых отношений. Хотя, как рассказала Онора, их зелье, оружие и прочие необычности периодически появлялись на ярмарках даже в столице Варны. Видимо, боевые трофеи и здесь не давали покоя неугомонным людям.

В общем и целом, жизнь на Наме ценилась всеми обитателями, поэтому, если ты не входил в гастрономические предпочтения встреченного народа, то с тобой зачастую говорили, прежде чем изгнать или убить.

Дальше, наконец, дошел до свитка по устройству Империи, за которыми я вроде как официально и пришёл.

Первое, что меня удивило — местный феодальный строй, если его можно так назвать. Разбиение типично для средневековья — аристократов, крестьян или простой люд, магов как отдельное сословие и служителей богов как аналог земного духовенства. От земного средневековья местная политическая жизнь отличалась тем, что прав и свобод крестьянам представили гораздо больше. Им, как и остальным слоям населения, были доступны магия и зелья, любое оружие и прочие вольности. Например, гнуть спину при проезде высокой аристократической особы или какого мага никого не обязывал, делалось это только из уважения к персоналии.

На ранних этапах феодализма аристо пробовали позволять себе лишнего, даже рабство, но магия и здесь внесла свои коррективы. Во-первых, божества, коих оказалось не одно, были сущностями своенравными и простому разумному непостижимыми, но при этом достаточно справедливыми. Сильно угнетаемый народ начинал неистово молиться и правителя вместе со всем его родом быстро и жестоко карали, иногда даже стирая с лица Намы. Во-вторых, так как магия не была привилегией какого-либо сословия, когда боги не замечали несправедливости, не терялся и сам народ.

Я попросил у Оноры рассказать что-то на эту тему, на что получил интересный и подробный рассказ достаточно свежей истории:

— В одной южной провинции Империи лютовал граф. По воле решившей поставить его на место Безликой или случайно, но в одной из деревень графства, в семье простых

крестьян, родился сильный маг. Мальчика заметили и забрали в столицу не сразу, и он успел насмотреться местные зверства...

Дальше шли, по моему мнению, типичные и для нашего земного средневековья несправедливости: от голодных смертей из-за постоянных неадекватных по размерам оброков, до прав первой брачной ночи, необоснованных и жестоких казней за смешные проступки местной разбалованной знатью и прочего непотребства.

— Когда юное дарование все же заметили, он был уже смышлёным подростком, с острым желанием отомстить власть имущим. Парень втерся в доверие местной знати, после чего на деньги графа-тирана попал в Имперскую Академию Магии... — здесь тон Онорь стал заговорщицким.

— Обиды юный маг тирану и его ближайшим сподвижникам не простил. После обучения вернулся в графство уже высшим магом, и вместо благодарности по возвращении обезглавил это самое графство. Все дворяне вместе с наследниками были жестоко уничтожены за одну ночь... Эту ночь назвали «Кровавой ночью Эргоса» и во многих деревнях до сих пор принято её громко праздновать, в напоминание и назидание местным аристократам., — продолжила девушка и замолкла, видимо что-то вспоминая.

— И что стало с самим вершителем справедливости? — произнес, разрывая тишину, я.

— Прибывшие имперские каратели и жрецы, разобравшись в ситуации, казнить ценную боевую единицу не стали, а по велению мудрого императора, прознавшего о бесчинствах только по факту разбирательства в ситуации, посадили мага на место убитого им же графа. Вот ирония. Но убийца чудовища сам чудовищем не стал и сейчас это одно из самых процветающих графств империи, которой нипочем даже соседство с ордами ящероголовых, — закончила немного погрузневшая Онора, после чего встряхнула головой и вернулась к своей напускной непосредственности.

Я, под впечатлением от услышанного, достал свиток с картой земель Варна и пробежал по нему глазами:

— Графство Эргоса Палача... Одно из крупнейших, как я посмотрю, — произнес вопросительно я.

— Да, оно самое, — ответила девушка. На этом месте Онора очень загрустила и засобиралась домой. Видимо, к истории добавилось что-то личное... Мечтали туда с мужем переехать из этого захолустья?

Лезть с расспросами в чувствительную тему не стал и, искренне поблагодарив девушку за помощь, предложил проводить, ибо ночь на дворе. Онора, видимо, во избежание кривотолков, отказалась. Надеюсь, в поселении за частоколом безопасно.

Онора быстро объяснила, что при выходе дверь достаточно притворить, и она закроется на магический замок, после чего, скомканно попрощавшись, убежала. Удивленно проводив её взглядом, я вернулся к свитку и продолжил дочитывать правила по местным правилам и этикету.

Из-за историй, похожих на рассказанную, в определенное время воцарилось некое равенство между сословиями. Все оказались равны, но аристократы с магами и верховными жрецами — равнее. Забить, как животное неудобного деревенского, барон не мог. В любых таких ситуациях происходил быстрый суд, опять же не позволяющий кривотолков из-за магических проверок, обойти которые не удавалось никому. Но у «высшего света» имелся целый ряд обычных для этого сословия привилегий: начиная от весомости слова в рядовых судебных тяжбах, заканчивая доступом отпрысков в те же Академию Магии даже со слабым

даром.

Прочитав еще информации по местным реалиям, понял, что скучать мне здесь не придется. Самое сладкое оставил на следующий день, ибо даже на местных стимуляторах организм уже явно давал понять, что пора поспать и распахать полученные знания из краткосрочной в долгосрочную память. Собрался, затворил дверь и вышел со школы в наступившую темноту.

Глава 8, в которой настала пора определяться

Народа на улице практически не встречалось, и я, потягивая затекшие мышцы, побрел в таверну. Неожиданное выскочивший из близких построек черный клубок, похожий на земного кота, бросился под ноги, что заставило интуитивно отпрыгнуть в сторону, громко выругавшись.

В этот самый момент крупный темный силуэт пронесся в паре сантиметров, а меня обдало мощным потоком воздуха и противной вонью тухлого мяса. Перекатившись, я подпрыгнул на ноги и проводил взглядом здоровую птицу, мало похожую на земные аналоги.

Разглядеть местного ночного охотника получилось только со спины — кожистые черные крылья, размахом метров в пять или даже семь, переходящие в необычный трапециевидный кожистый нарост-стабилизатор полета и далее в хвост с кисточкой. Благо, не с жалом. Увиденное внушало: неслабые у них тут ночные охотники. Смесь птеродактиля и вирма какая-то. Жаль, рожу не разглядел. Или не жаль, а радоваться надо: перспектива рассматривать её челюсти изнутри не прельщала.

Натянули бы сети между домами какие, как земные военные от квадрокоптеров. Если они такой дуре помеха.

Со смотровой у частокола раздались громкие голоса, и как птица пересекла частокол, набирая высоту и разворачиваясь, защелкали тетивы — в неё полетели стрелы и арбалетные болты. Боевой магии у деревенских я не увидел, но наличие хорошо экипированной стражи все же удивился. Видимо, она все-таки у деревни была, но оказалась жидковата в коленках для туманных обитателей. Сразу на место встал пазл с замешкавшимся Кроном в день нашего первого знакомства — просил послать за стражей парень, вот и пререкался с деревенскими, не желая самолично рисковать и влезать на чердак. Но отрезвляющий подзатыльник от старших товарищей заставил его преодолеть страх и на эту ночь стать самостоятельнее.

Пока я размышлял и разглядывал плохо видимых в ночи вооруженных людей, кто-то из удачливых стражников вскрикнул, радуясь попаданию, и перепончатая тварь, вспыхнув фиолетовым, полетела вниз. Видимо, за отсутствием магов они здесь используют магические снаряды для луков и арбалетов. До зачарованного оружия и снарядов я в свитках еще не добрался, но уже с ними воочию познакомился. Впечатляет. Хотя инерция арбалетного болта такого летуна сама по себе может неприятно удивить, но болт, видимо, был с дополнительным магическим компонентом.

Постоял еще несколько минут и посмотрел, как счастливые стражники собирают небольшой отряд за добычей для выхода за частокол, громко и радостно переговариваясь. Попытался понять — почему напали на меня? Судя по реакции стражи, удивления там не было, поэтому, скорее всего, такое ...вно иногда случается. Но все же не часто, иначе были бы приняты соответствующие меры, навроде тех же сеток.

С другой стороны, из всей немаленькой деревни, на сто пятьдесят, по моим беглым подсчетам, домов, выбор пал именно на меня и практически сразу после моего выхода со школы намекал, что акция спланированная. Акция устрашения от покровительницы? Как только я закончил мысль, сразу услышал недовольный мяу от того самого кота, что шмыгнул с соседнего подоконника, снова слившись с одной из теней.

Понял. Все же проделки прознавших обо мне завистников или оппонентов, — узнать бы, кто это, хотя с десяток процентов оставим теории вероятности на крайне неудачное стечение обстоятельств. В любом случае, впредь буду аккуратнее.

Следующее утро, завтрак и поход до школы прошли без эксцессов. Я еще раз попробовал получить «стартовое задание» у Барта, чтобы как-то отплатить за свое халявное проживание, ибо халявы не любил, но снова получил категорический отказ. Как я понял, Барт был охоч до историй про Безликую. Вот вернусь после приключений и отплачу ему за доброту интересной историей. А то пока и рассказать нечего, и знает он больше меня, хоть посланник тут вроде как я.

В школе с утра шли уроки. Детвора, сидевшая на занятиях, когда я проходил мимо открытой в класс двери, с интересом повскакивала со своих мест за партами и начала галдеть, показывая на меня.

— Лотар! Посланник! Паладин! — послышались разноголосые крики из помещения.

Мне даже приятно стало, и я на мгновение замешкался у двери, — столько в их глазах было уважения и благоговения. Не то, что у моих. Папка же вот он, практически каждый день дома, обычный такой, вовсе не похож на супергероя. Да и чего его ждать из тумана, вот с работы — можно подождать немного. Это у нас еще крепкая и взаимная любовь, а в некоторых семьях, где дети постарше, и вовсе ничего не интересно — деньги дает, жив, не лезет с вопросами, ну и ладно.

Взгрустнулось. Как они там, интересно?

Этой шумной импровизацией «и вот он я», видимо, сорвал урок какому-то суровому мужику и получил от него многозначительный недовольный взгляд. Быстро извившись перед преподавателем, я прошел в свою библиотеку.

Дверь оказалась не заперта, и за Онойрой или тем более за недовольным срывом урока учителем назад идти не пришлось. Внутри на парте уже ждал стандартный для этого мира перекус и лежали отобранные мной фолианты. Вот, обо мне позаботились, а я им тут воспитательный процесс руиню. Надо как-то более основательно извиниться.

Уселся за парту и посмотрел на самые интересные свитки, оставленные на сладкое вчерашней ночью: «Тумановедение» и «Магия и её основы». Только взял в руки увесистый свиток по туманам, как в полной тишине неожиданно громко упал один из трактатов со стеллажа с литературой, принесенной местными жителями и не входящей в общеобразовательную программу. Подошел — на полу лежал жреческий трактат «О воле Её».

Понял, принял, поднял.

Трактат содержал общую информацию о заповедях, очень похожих на христианские «Не убий» и «Не укради», за исключением фокуса на предательствах из разряда «Не остави ближнего своего на прокорм или потеху твари» и еще нескольких похожих пунктах о взаимовыручке в, видимо, более частых и актуальных в этом мире критических ситуациях. А дальше раскрывалась воля Безликой — грубо говоря, свод прав и обязанностей её служителей, а также свод прав и обязанностей мирян перед ней и её служителями.

По трактату служители Богини должны были словом и делом помогать всем страждущим, при этом «не причиняя добра», то есть не пытаясь насаждать свою веру иноверцам, не стараясь помогать тем, кто не просит или просит не помогать. Ответственность деревенских была за эту помощь щедро рыцарей добра и света

отблагодарить. С голоду точно не умрут. Но и выглядит это снова рациональнее нашего средневековья, где веру насаждали огнем и мечом.

Разве что статую ставили бесплатно по промоакции, как прямой путь обратиться к Богине лично. Но очевидно не просто так — мало того, что символ веры и возможность прямой связи с покровительницей, так еще что-то мне подсказывало, что статуи являлись порталными маяками для высшего жреческого состава, позволяя быстро перемещаться или перемещать отряды по всей империи.

Сдается мне, духовенство здесь держит мудрые императорские причиндалы в крепком благословленном кулаке.

Касаемо самой веры и несения её в массы — судя по свиткам, в этом мире больше работал маркетинг, в лице добрых дел и помощи для последователей, нежели какое-то насильное насаждение своего мировоззрения. Инициация проводилась жрецами, каким-то эксклюзивным для каждого бога заклинанием, что мне показалось достаточно логичным. Одно дело — дать всем подряд и поперек лапоть статую с разбитой головой или прокушенным пальцем, совсем другое — получать покровительство через некое собеседование.

Немного узнал и о самой Безликой и её достаточно романтической истории. Так как спутников у планеты было два, то местные с давних времен ассоциировали их с мужским и женским началом разумных рас и всех двуполых тварей. До тридцати гендеров здесь считать еще не научились, — других забот хватало

При этом Хаму отдавалось мужское начало, — как символично! А Гаме — женское.

У Безликой был возлюбленный, бог, и именно их союз в Варне, а то и во всем Омире считался союзом вечно гонящегося по небу Хама за неприступной Гамой. День же, когда он догонит любимую, и они воссоединятся, был местным днем апокалипсиса. Что я посчитал логичным, учитывая столкновение таких крупных небесных тел на орбите — большая часть населения планеты последствия не переживет.

Что случилось с любимым богини, по свиткам было непонятно, но косвенно это его гибель снесла часть Омира и превратила в «проклятую пустошь». После чего, видимо, население материка его невлюбило и даже имя его в общедоступных свитках деревенской библиотеки не упоминалось.

Прочитав все интересующее, попытался понять, что мне надо отсюда усвоить. Основные правила игры я понял. С целью, а это туман и пути его уничтожения, я определился раньше. Теперь насчет моего места в это интересной игре — определенно, надо идти в служители.

Согласно свитку, служители или жрецы делились на четыре класса или касты.

Первые — маги с даром лечения. Дав обет божеству «не убий», многократно увеличивали свою мощь в части лекарской магии, но лишались её полностью при нарушении обета. Из поселений выходили редко и только по необходимости, больше занимались проблемами прихожан и знати. Редкий класс из-за людской природы — отказаться от насилия может только один из тысячи, независимо от мира.

Вторые — маги-универсалы. Клятв не убивать они не давали и были середнячками, зная понемногу во всех видах магии, — от боевой до лечебной и бытовой. Сразу представил земные инженерные войска. Подготовить укрепления, поддержать огнём боевых магов, подлечить, развернуть за секунду походный лагерь, приручить пернатую или кожистую птичку и сделать разведку. Это только навскидку. Полезные товарищи: были вторыми по

численности, но не последними по значимости.

Третьи — самые малочисленные, чисто боевые маги. Боевые маги жрецов описывались как крайне сильные, но заточены под умерщвление именно различных жутких чудовищ и туманных хтонических тварей. С людьми воевали очень редко и только при покушении на целостность храмов или серьезные покушения на целостность Империи. Хоть так было написано, но я уверен, что и для всяких горячих голов аристократов именно эти ребята от духовенства были самым эффективным охладителем.

Четвертые — самые многочисленные, жрецы со слабым даром магии, занимающиеся обслуживанием храмов, первых трех классов жрецов и административными делами.

Что примечательно, инквизиторов не было. Да и в мире многобожия маловероятное событие. Сжигая деревенских за ересь, можно больно получить от жрецов другого божества и даже от него самого, даже если божество темное. Видимо, работала система сдержек и противовесов.

Но самое интересное, я прочитал после — дальше шло описание паладинов, входящих в касту боевых магов и напрямую им подчиняющихся.

Может, в местных реалиях паладины и именовались храмовниками, рыцарями Безликой или назывались еще каким заковыристым местным словечком, но мой понятийный переводчик транслировал их наименование именно известным мне словом. Так же, как и в моем мире, где паладинов я знал только из компьютерных игр, не вдаваясь в историю самого их появления или именованья, здесь ими называли рыцарей без страха и упрека, посвятивших свою жизнь служению своему божеству.

Надо будет поговорить с Бартом: он много знает про жрецов и особенно паладинов. Вроде даже он или Ансель туда пробовались.

На Земле мое знакомство с паладинами случилось еще во времена игры в линейку, но в линейке они не сильно блистали и считались вторичным классом для фанатов. Интересом я к этому классу проникся, когда в сети поднялся хайп после очередного обновления в тогда еще только набирающей популярности том самом ВОВ или Ворлд оф Варкрафт. Имя одного из известнейших паладинов откуда я в новом мире для себя и использовал.

Разработчики на время сделали паладинов несбалансированным классом или «имбой», от слова имбалансный, на игровом сленге. Из-за ошибки или умышленно, но какое-то время паладины начали выносить вперед ногами как одиночек всех других классов, представленных в игре, так и целые пачки по пять-семь человек.

Сломанный баланс игры вызвал массовую истерику игроков ВОВ, и в сеть мгновенно массово потекли шутки, в стиле «Нам не страшен паладин, много нас, а он один». Хайп потом с очередной доработкой игры и выравнивания баланса спал, но про класс я прочитал, и интерес к нему остался. Так как внутренне такой рыцарь еще и с магией и светлыми устоями мне отлично подходил, я позднее не раз играл им везде, где он был доступен для выбора.

В играх особенностью паладинов считался сплав сразу трех качеств: неплохая физическая атака, крепость тела и ношение тяжелых доспехов, а также наличие магии, причем и боевой, и лечащей, включая разные оглушения и ошеломления. Все это, приправленное сильным сопротивлением к магии, делали такого универсального бойца страшным противником как магам, так и физическим боевым классам.

Эти особенности имели и другую сторону — делали его сложным в развитии, а также слабо применимым в игровых соревновательных или иначе киберспортивных дисциплинах.

Так как паладин по итогу имел размытую специализацию, то и в магии, и физических дисциплинах проигрывал узкоспециализированным классам. Один на один или в хаотичных свалках это еще компенсировалось универсальностью навыков, но в бое партии на партию делало класс неприменимым.

Отложил свиток и задумался. Читая литрпг и героическое фэнтези, представлял, что могу вот так попасть. И не один раз думал, как выбираю боевой класс, ибо простая ремесленная жизнь меня не прельщала — хватало офисной работы в прошлых реалиях. Да и не дело это, — попаданцу сесть и лапти вязать. Неинтересно же. Это еще при условии, что заказчик переноса даст добро.

Во всех своих размышлениях о выборе специализации, если бы это пришлось делать в реальном мире, я всегда останавливался на дистанционных классах.

Каждый бой идти под клинки, копья, палицы, клыки, жвала, яды, различные магические средства поражения, даже воскресая или подлечиваясь — никакая психика современного человека не выдержит. Гораздо лучше заливать даже самую хтоническую тварь магией или стрелами издалека. Да и поддерживать здоровье лечебной магией у здоровяка в латах и с огромным щитом наперевес, усердно отвлекающего хтонь от его сопартийцев — гораздо более безопасное и интересное дело.

Но... Выходит, что на Наме я и есть тот самый былинный здоровяк в латах и со щитом. Поэтому что-то внутри подсказывало, что класс здесь за меня уже выбрали...

Я и в прошлом мире не был парнем из робкого десятка. Те же спарринги даже любил, ибо адреналин. Поэтому, еще раз перечитав ключевые моменты из свитка, с выбором заочно определился — паладин. Будем теперь смотреть, что скажет местное жречество на это. Ведь, судя по свитку, испытания на становление учеником в единственной тренировочной школе паладинов Империи под названием «Безликий холм» достаточно строгие. Надо пробовать туда попасть. Вот будет смеху, если я проверки не пройду. Если меня домой к семье не вернут, то можно будет возвращаться к горячей вдовушке или еще какую молодую красу в деревне у мятежного мага-гафа найти. Звучит как план. Будет попаданец «мастер плетения лаптей» да воспитания детей.

Закончив с обязательным свитком от Богини, вернулся к «Тумановедению» — также важная и актуальная для меня тема. Изучая свиток, узнал, что туман появился не так давно, немногим более ста лет назад, что для местных срок невеликий. Гипотезы происхождения тумана выдвигались самые разные. Одна из самых популярных гласила, что это отголоски гибели того самого бога, что породил пустошь.

Прочитал про предупреждение от статуи, прочитал про миграцию и развеивание туманов и их особенности — все просто. Убиваешь туманных тварей — туман с каждой смертью своих товарок развеивается все сильнее, пока не сходит со смертью последней на нет. Удивило, что местные твари могут помочь, в убиении туманных, что в некоторых случаях очень полезно. Все такие явления — это для природы также чуждое, как и для её венца-человека. Но в местных реалиях с наличием других рас про венца — это не точно.

Что неприятно, не перебил тварей — туман пошел дальше. Твари отъедаются на живых и особенно любят магов, — что-то по механике похожее на уже упоминаемый Стикс, вырастая в совсем уже невообразимых и сложно убиваемых страхолюдин.

Ожидаемо, стихийная магия в туманах работала с перебоями, особенно огненная, зачищали туманы старой доброй сталью и жреческой магией, так как магия Безликой и её коллег работала практически так же, как и вне тумана, лишь немногим слабели атакующие

заклятья.

После описания различных исследованных фактов о белесой мгле шёл бестиарий. Еще раз убедился, что без божественной помощи я в тот день и ночь выжить никак не мог. Все чудища специализировались на нахождении и уничтожении разумных, обладали большой силой и еще умудрялись эволюционировать в разные, совсем уж запредельные, дряни. Видов было очень много, и коллекция постоянно пополнялась. У местных ученых, специализирующихся на туманах, была гипотеза, что все они получались трансформацией обычных насекомых и животных, живущих на материке, коих было также достаточно много.

Нашел ненасов, о которых говорил Ансель. Сопоставив воспоминания о звуках от твари и тонкие дырки следов, уверился в правоте Старосты. Описание гласило, что гибрид осы и комара ростом за два метра был достаточно сильной и сложной, как противник, тварью. Быстр, силен, прекрасно чувствовал запахи и кровь, а жало с парализующим ядом, как вишенка на торте, завершало безрадостное описание.

Охотился гад незатейливо: подбежал, парализовал, парализовал, а как жертвы закончились — высосал парализованных досуха. Имя свое "Ненасытный" получил за особенность эволюции — содержимое жертвы попадало в брюшко, которое, как у земных его аналогов, в виде комаров и клещей раздувалось до момента, пока он не переставал иметь возможность охотиться или двигаться. Дальше ненас окукливался, и из кровавого шарика на следующий день вылазила уже летающая тварь с теми же замашками — летающий ненас. Во что превращается она — уже никто не знал, ибо рассказать обычно удавалось немногим или туман с ними успевали развеять. Неприятная тварь, и теперь вдвойне непонятно, куда так быстро сдуло туман с такими кровососами при моем появлении.

Как мне днем ранее рассказала Онора, в день моего появления Богиня не предупредила Прилесную через свою статую, поэтому подготовиться, уйти или устроить радушный прием тварям не успели. Причина, по которой это произошло, мне пока не открывалась, как я не силился понять. Мешал дефицит информации.

Запомнив остальные тонкости поведения в тумане и бестиарий, понял, что на дворе снова вечер, перешел к свитку о магии. При беглом просмотре свитка постарался запоминать самое важное.

Откуда пришла магия и что по итогу она из себя представляет автор свитка не знал. Мудрейшие умы считали её собым видом энергии, обладающей многими свойствами других видов, вроде тепловой, но также и принципиально от них отличающейся. Нама и Омир ей были особенно богаты. В свитке описывались теории, что богов притягивало из других измерений или миров именно на такой сочный до магии и порожденных ей различных обитателей мир.

В любом случае, здесь боги не являлись просто предметом культа, а вполне реально существовали и участвовали в жизни Намы. Какие-то приходили, какие-то уходили, в том числе громко хлопнув за собой дверью.

Простые смертные получали или не получали магию от рождения, — это как-то сложно и по-научному объяснялось расположением планет при родах и много чем еще, но я уже так сложно ко второй ночи не соображал. Что-то похожее на нашу ведическую астрологию, но с поправкой на местные планеты и солнечную систему, а также с добавлением различных коэффициентов из-за наличия магов и их силы в роду и т. д. Математику они тут тоже знают и любят. А я думал — это мой попаданческий бонус.

Получившим магию от рождения она становилась доступна любая, без уклона в какую-

либо стихию. Некий потенциал, который можно потратить на изучение хоть огня, хоть воды, хоть на другие абсолютно стандартные по тем же играм, книгам и кино стихии. Оно и понятно, все стихии всегда базировались на основании универсальной для всех миров физики, а там уже писатели придумывали кто, во что горазд.

Сила мага зависела как от таланта к обучению и сообразительности, а также объема внутреннего источника манны, которая тратилась на применение и поддержание заклятий, так и количества жопочасов, проведенных в изучении заклинаний и конструировании своих. Конечно, усердные тренировки корректировали и силу, и объем со скоростью поглощения манны, но здесь как с земными атлетами — самых больших успехов добивались либо самые усердные, либо изначально «генетически» или «звездно» предрасположенные везунчики.

Так как магия была вокруг, то, помимо самостоятельного и медленного восстановления собственного источника, люди с магией прекрасно её поглощали из растений, мяса животных, а также других их неприглядных частей, потребление которых было доступно через приготовление из них блюд и зелий.

Специализированные по одной стихии маги, как и в играх, были сильнее универсалов, но благодаря зельям и долгой жизни некоторые маги умудрялись развиваться по нескольким стихиям до небывалых для других высот. Такие считались местным атомным оружием, всячески холились и лелеялись правителями.

Если же юный адепт магии решал посвятить себя жреческой стезе, то ему становилась доступна уже божественная магия, которая также частично являлась стихийной магией, но имела свои дополнительные бонусы от специфики бога-покровителя. Например, у насекомоподобного бога Эра имелась возможность призывать ближайших гадов, включая очень ядовитых, на свою сторону или смотреть зрением какой-нибудь местной стрекозы или мухи, как с дрона в земной жизни.

У Безликой, ожидаемо, сильной стороной являлась магия иллюзий и маскировки, что делало её боевых жрецов и паладинов, изучивших также стихийную магию, крайне опасными противниками, отличными разведчиками и диверсантами.

Использовалась магия, как я уже подметил при работе Оноры со светильниками, намерением и ключом-активатором, которым выступали необычный жест или слово. Многие поколения, пробуя различные сочетания активаторов, местные в итоге пришли к оптимальному варианту использования пары жеста и слова. При этом развивать мелкую моторику и речитатив было полезно, но не являлось панацеей — некоторые заклинания формировались продолжительное время. Чем более серьезное они оказывали влияние на окружающий мир, тем больше времени на его формирование и больше затрат манны требовалось. При осаде мага решившего уронить на замок огромный метеорит, могли запросто снести отчаянной вылазкой до того, как он сформирует свое заклинание.

Артефакты на Наме, как и в любом уважающем себя фэнтезийном мире, были. Как божественные и ужасающие мощью, так и обычные бытовые. Бытовые, к слову, мог инициировать любой человек даже без магии, если не было каких-то персональных ограничений. Зачаровывались они по-разному. Одни расы использовали излюбленные по земным книгам руны, другие заговаривали материалы и травы, своей волей, придавая нужные свойства, люди же делали узоры Безликой и различные гравировки.

Были и накопители маны. Механика ничем от знакомого мне фэнтези не отличалась. Их под завязку забивали маги своей маной, которая у каждого разумного универсальная, но

индивидуального объема и времени восстановления. После чего заряженными накопителями свободно торговали на рынке — они никогда не портились и не протухали. В тех же местных светильниках они были, но менялись крайне редко из-за малого потребления.

Информации оказалось очень много и, быстро прокрутив свиток, я уже на морально-волевых отправился спать. Все. Все интересное, что было доступно в местной и без того богатой для деревни библиотеке, я узнал. Спасибо Анселю, который натаскал сюда свитков из своих путешествий. Дальше уже будем разбираться «по ходу пьесы».

В этот раз на улице не мешкал и не терял бдительности, перемещаясь ближе к постройкам. Видимо, надо привыкать к такому внимательному образу жизни в новом мире. Смотрел как на небо, так и под ноги. Благо, нападать на меня никто не стал.

Глава 9, в которой за мной приехали

Следующий день провел в трактире. Ансель ко мне с заданиями убить десять саблезубых зайцев не лез, Барт тоже дрова заготовливать не просил, кормили и содержали бесплатно. Я как мог пытался им отплатить, поэтому делился полезными мелочами и лайфхаками из земной жизни.

Не все было применимо, но идею термоса для сохранения тепла я им подал, да и по кухонной утвари несколько задумок, которых в нашем мире капитализма и магазинов на диване было придумано не в пример больше. Многое из-за магии оказалось не актуально, но в любом случае нагло пользоваться своим положением посланника божьего, которому вроде как все здесь должны, мне претило.

Ансель, наконец принес мне карты, имевшиеся в деревне только у главы. Его я тоже решил порадовать и поделился примитивными схемами механики полностью деревянного кресла-качалки, подсмотренной у родителей на балконе. Штука оказывается была местным известна, но в вариантах несравнимо сложнее и потому попадалась только у аристократов.

Первым делом изучил карты окрестных земель: ничего примечательного в них, разве что остатки небольшого форта, который, судя по пометкам, исследован вдоль и поперек.

После ознакомился с картой Омира и Империи. Детализация на крупных картах оказалась очень слабая. Даже реки и озера изображены больше «они здесь есть», нежели с формой и точным расположением естественного препятствия. При возможности летать, подчинять птиц и насекомых или левитировать магически это казалось крайне странным, о чем не преминул спросить сидящего со мной и тянущего эль старосту:

— Ансель, а почему у вас карты такие не детали... без подробностей? Где там овраг какой, или ручей? Очень уж все просто показано.

— Так это наш местный умелец Ромус с баронской карты срисовывал. Единственный, кто хоть так рисовать умел. Ушел к барону за лучшей долей, а нам вот это осталось. У барона Дерекка то все совсем иначе, даже леса да опушки точно показаны, — поделился Ансель, после чего забежавший с каким-то важным донесением парнишка позвал его и на выход.

Попрощавшись со старостой, переключился на вопросы к что-то неспешно нарезающему Барту. Хотелось разъяснить несколько непонятных моментов по свитку о богине.

Первым выведаль все известное по паладинам. Барт рассказал много нового. Судя по описанию трактирщика, в реальности класс лишился множества игровых условностей и являлся той самой «имбой» из игр, поскольку способности зависели только от личных навыков и качеств человека, вставшего на этот путь. Поэтому талантливый паладин мог побеждать в бою воинов, лечить лучше многих лекарей, а своей магией раскалывать замковые стены.

Ограничения реальная жизнь все же накладывала: тяжелые и жестокие тренировки по всем направлениям и дисциплинам сразу отсеивали многих, прошедших не менее тяжелый отбор. Постоянное нахождение на острие атаки жреческого отряда также долгой и счастливой жизни или увеличению поголовья не способствовали, и такие товарищи были наперечет. Даже в столичном храме Империи паладинов насчитывалось не больше ста, в различных храмах по всей Варне и того меньше — от одного до десяти человек в лучшем случае.

Я же, увидев, как рассчитываются с Бартом соседи по столу, активно до этого «греющие уши», вспомнил, о чем вчера забыл почитать. Вот что дармовые харчи с людьми делают. Начал мучить Барта еще и вопросами для знакомства с финансовой системой Империи Варн.

Имперской валютой, как снова мне удружил понятийный аппарат, был золотой. Ценился он достаточно высоко и крестьяне в захолустных деревнях могли его в жизни и не увидеть. Материалы отличались от земных, но визуально монеты похожи на наши, ибо физика и химия улетели в новый мир со мной. Золотой здесь также всему голова и менялся один к ста на серебряный, который, в свою очередь, менялся на сто красных. По итогу от валюты того же ВОВ отличия состояли только в меди и тратить силы на пересчет и запоминания не пришлось.

— Неимперские валюты тоже в ходу, но до нашей глуши добираются редко. — Барт достал из-под стойки и бросил мне красивый кругляш с руной из какого-то, похожего на белый мрамор, камня.

— Аналог золотого от подгорных. Из-за отдаленности от гор у нас здесь торгуется аж 1 к 11. На границе курс ощутимо ниже. Порталом не переносится, как и золото, поэтому довести его сюда — то еще приключение.

Интересно. Диэлект... димагетик? Или все из-за сложностей перемещения для обычного люда по громадной территории Варны, а также издержек при телепортации тяжелых грузов на большие расстояния, жадно высасывающих недешёвые накопители маны? Вопрос не праздный, ибо так можно делать местное благосостояние. Также валюта однозначно проседает во время распрей и воин, ибо воспользоваться ей становится проблематично... Попаданец — спекулянт, мmmm, надо будет подумать.

Банки и ростовщики наличествовали. Важным отличием от типичного средневековья оказалось наличие артефактов оплаты, очень похожих на земные карты и даже их превосходящих в практичности. Магия зашивалась практически в любой памятный предмет для клиента Банка и позволяла бесконтактно расплачиваться в любом месте, где есть артефакт твоего Банка, просто поднеся свою зачарованную и персонализированную безделушку, по типу кольца или браслета, к артефакту- считывателю и произнесению суммы. Проще, чем таскать мешок с золотом, для толстосумов, например.

Как человек, проработавший больше десятка лет в банковской сфере, я очень заинтересовался, как это удалось реализовать, но провинциальный трактирщик рассказать об этом мог очень мало. Да и считывателей, сиречь земных терминалов, в Прилесной и даже в столице баронства Зоркого не было.

Плавню перейдя от финансов к истории про то, как однажды на Брата навалились лихие люди, когда он вез целый сундук с золотом, даже не заметили, как дверь отворилась, и на пороге таверны возник Крон.

— Лотар, в деревню прибыл караван из баронства. Даже Герес, старший сын Дерека, с ними прибыл!

О как. Большая честь! Прямой наследник. Если я верно в политике понимаю.

Крон после этих слов немного смутился, видимо, понимая, что местные правители птицу божественного полета, как я, не должны сильно впечатлять. Но я то таковой по факту не являюсь, да и зазнайкой никогда не был, поэтому кивнул гонцу и начал собираться.

Встал, поблагодарил засобиравшегося Барта, которому, очевидно, стало срочно необходимо готовить деликатесы для баронских посланников, после чего вышел следом за моим провожатым.

На улице творилось столпотворение. По центральному тракту, улицы к которому облепили местные, неспешно что-то вещая, двигалась колонна из двадцати всадников и вереница крытых повозок. Перед нами с Кроном все расступались, поэтому я благодаря новым знакомцам прошел в первые ряды и смог вдоволь налюбоваться появлением местной знати.

Первое, на что я обратил внимание — это местные хорты. Высокие, ростом с земную лошадь, стройные и грациозные псы различных светлых окрасов, мало похожие на известные земные породы. В голову неожиданно пришли воспоминания бешеных гиен-переростков, на которых показывали орков в различных фильмах и игровых роликах. Но нет, здесь по спокойному и благородному виду местные ездовые животные дали бы фору самым редким и дорогим земным жеребцам. Вопрос слабой спины местная эволюция решила, также как и строение лап и конечностей в целом было иным, не земного происхождения.

Сами всадники также выглядели на радость любому киноделу. Все стройные, при этом как бодибилдеров, так и излишне упитанных среди колонны не наблюдалось. Облачены в одинаковые легкие полированные кирасы и походную одежду темно-серых тонов. Многие несли щиты. Все были вооружены различным добротным оружием: от мечей и копий, до луков и арбалетов. Видимо, многообразие орудий умерщвления было продиктовано богатым разнообразием местной живности, которая могла напасть на тракте и без туманов.

Прикрываясь своими телохранителями, в голове въезжающей колонны ехал Герес. Отличался от своих сопровождающих он только богатым плащом из белого меха какой-то, видимо, северной твари.

У всех на кирасах красовался открытый круглый глаз небесно-голубого цвета с четырьмя зрачками, напоминающий шаринган из известного аниме. Видимо, местный символ зоркости от какой-нибудь особо удачливой в делах охоты птицы.

Вспомнил недавнюю атаку вирма, и меня аж передернуло. Надеюсь, здесь такие крупные летающие твари редкие гости. Морды вирма я так и не разглядел, поэтому, вполне возможно, именно от такой твари и есть этот зрачок. Как в деревню втащили ту сбитую гадину я не увидел, да и на останки смотреть не ходил: сон, а после учеба местным реалиям была важнее.

Отдельный интерес у меня вызвали открытые шлемы, похожие на полированные стальные яйца с вырезом под лицо. Магия давала местным ремесленникам гораздо больше свободы самовыражения, да и материалы здесь, как я уже понял, — не чета старым земным. Такая форма мало, что была данью овальной местной моды, так по моим прикидкам еще и усложняла процесс фиксации головы в челюстях не самых крупных местных хищников. Самые крупные, судя по свиткам, могли, не напрягаясь, проглотить несколько всадников вместе с хортами, этим шлемом и частью тракта.

Поискал по колонне глазами магов: на привычный по фильмам и играм внешний вид никто не походил. Отличная военная хитрость — попробуй идентифицируй лекаря или мага этой слаженной группы, чтобы снести его первым. Всегда удивляли условности с только тканевыми одеждами для магов в играх. Ладно, в некоторых механиках металлы мешали магии, но для чего такие ограничения вводились — мне всегда было не понятно. Видимо, не одному мне, в том же ВОВ это убрали в одном из обновлений сокращенно называемом ДАО. А у остальных? Если маг, значит, задохлик? Или чтобы не сковывать движения? Однако походная кираса, один из вариантов которой сейчас был надет на весь отряд, особо движения не сковывала. Для воинов подвижность, в моем понимании, даже важнее, чем

магам, потенциально справляющимися небольшими жестами рук.

Очнулся от созерцания из-за настойчивого подергивания за рукав. Оглянувшись, увидел бледного Крона, скороговоркой вещавшего:

— Лотар, прошу проследовать за мной к Главе. Не пристало вот так вдоль дороги тебе караван встречать. Идем за мной.

Кивнув парню, ускорил шаг, и мы вернулись к таверне. У порога стояли все мои знакомцы, включая Онору и еще нескольких малознакомых симпатичных девушек. Меня быстро разместили между братьями, что-то поправили в одежде и волосах, что для меня стало культурным шоком, после чего все замерли как изваяния.

Приближаясь, Герес немного ускорил своего хорта, сделав это явно не шпорами и не ногами. Ментальная связь? Встав перед нами на расстоянии шести метров, отчего я даже проникся ароматами местной псины, снял шлем и, пробежав взглядом по толпе, остановился взглядом на мне.

Не зная местных правил этикета, я продолжал стоять, не отводя взгляда от изучающего меня первого виденного за обе жизни дворянина или аристократа. Всегда забывал, чем они там отличаются.

Парень был молодым, худощавым или жилистым, с длинными русыми волосами и внешне очень походил на Гриффита из моего любимого аниме «Берсерк». Точно выиграл бы роль, если бы это аниме взяли экранизировать.

У меня даже закралась мыслишка, что я все же брежу, находясь в коме: больно много визуальных и понятийных совпадений с моим прошлым миром. С другой стороны, то картинка, а это просто женоподобный молодой человек. Вопросы больше к моим ассоциациям, которые, как у любого человека, ищут в новом уже знакомые образы. Так, например, в чужих детях мы часто узнаем их родителей, хотя до пяти лет они в большинстве вообще ни на кого из родителей не похожи.

В установившейся тишине первым заговорил Ансель:

— Будь здоров, Герес! И отцу твоему и семье твоей покровительства Богини! Благодарим, что откликнулись на наш зов.

Продолжая разглядывать меня, Герес негромко ответил:

— И тебе, и твоим людям ясной погоды и богатого урожая, Ансель. Это и есть твой гость?

— Все верно, знакомься. Лотар прибыл к нам по воле Богини, — ответил Ансель.

— Приветствую тебя, Герес. Рад нашему знакомству — улыбаясь, дежурно протянул я, не спуская взгляда с парня и стараясь отделаться от наваждения, что передо мной — герой старого аниме и манги.

— И я приветствую тебя и благодарен воле Безликой за её посланца, — сухо отчеканил аристократ.

Ох, недобрый взгляд какой. Чую, я ему на гриву, или в его случае скорее перья, уже наступил. Одним фактом своего существования. Ну ничего, от того только интереснее.

Интерлюдия 3, в которой обиды побеждают здравый смысл

Замок «Орлиное гнездо» с утра гудел как растревоженный улей кзархов-опылителей. В коридорах мельтешили куда-то спешащие слуги. Слышались крики и ругань, нерасторопные гремели разбитой посудой, расторопные экипируемыми мечами и кирасами. Периодически слышался громкий командный баритон самого барона Дерек Зоркого.

Столица баронства Орлиная также гудела. Люди оживленно пересказывали друг другу новости о случившемся. Женщины громко охали и ахали, а мужики перебрасывались суровыми фразами и начинали подготовку к непростым временам.

Все началось с прошлой ночи, когда к добротной окружающей столицу стене прибежал замыленный и уставший гонец из Прилесной, державшийся на ногах только из-за зелий усиления. Гонца пустили, свиток забрали, накормили и уложили. А после, как проснувшийся от донесения о неожиданном посетителе Дерек прочел свиток, гонца снова подняли и чуть не утащили в пыточную.

Написанное в свитке не поддавалось уму, и в первые моменты Барон отказывался верить прочитанному. Только магическая проверка деревенского гонца и подлинности текста, так как придворный маг считал магический след на свитке хорошо ему знакомого Анселя, позволили не запытать посланника дурных вестей до смерти.

Лучше бы это оказалась злая шутка от недружелюбных соседей. Если статуи прекратили предупреждать поселения об опасности, то Империю ждут темные времена. На этот подарок Безликой полагались, в него верили. Если случайно напороться на тварь в дороге или лесу еще могло стать незавидной судьбой любого жителя Омира, то города, во всяком случае в Империи и под надзором Богини, всегда являлись оплотом надежности и безопасности в этом меняющемся и агрессивном мире. С появлением туманов значение информации об их приближении и вовсе стало бесценным. Это стоило немедленно проверить.

Вторая новость не менее тревожна. В тумане, который теперь обещал сваливаться как дождь на голову, стали появляться необычно сильные твари. Ненасы встречались редко и были грозными противниками из-за своих особенностей строения тела. По маленькой голове и брюшку этих шустрых и сильных тварей крайне сложно попасть и дистанционными атаками, и мечами, и копьями.

Дерек сам однажды столкнулся с ненасами в походе. Только помощь от более подготовленных и опытных жрецов и паладинов смогли уничтожить тварей и спасти Дерек в тот раз. Учитывая, что его старый друг Ансель также был с ним, спутать после того памятного похода этих тварей с любыми другими он не мог. Лишь чудо в виде посланца небес смогло уберечь деревню от полного уничтожения, а за ней и соседние и, возможно, даже все баронство. Если сейчас где-то зреет похожий туман, твари которого набираются силы, то надо как можно быстрее об этом узнать.

Обе новости немедленно стоило проверить и в случае подтверждения доложить графу Марену Копьеносцу, которому принадлежала территория баронства, в Академию и жрецам. Последним благо уже не надо — старший жрец Орлиной, к счастью, уже прибыл в замок из местного храма. Многомудрый Ирм как обычно все знал заранее: будто что-то почувствовал, услышав о неожиданном визитере.

Третья новость также не радовала, ибо если Безликая начала призывать своих великих

героев из сказаний, то во всей Империи не осталось воинов, чтобы справиться с надвигающейся опасностью. Подумать только, существо с небывалыми для человека возможностями сейчас сидит в небольшой деревне его баронства. Что за чудовищная сила у этого Лотара, если он в одиночку зачистил деревню от ненасов? Или не зачистил: следов боя кроме разоренного дома не нашли, как и драгоценных останков опасных тварей. Он может развеивать туманы? Но это умение бесценно, даже без оглядки на трофеи. Особенно ввиду открывшихся изменений в поведении заразы, уже давно терзавшей Империю и другие народы Омира.

Дерек разрывался: ему срочно необходимо выдвигаться в Прилесную за героем и ответами на вопросы, но в тоже время огромное количество приказов, которые надо не менее срочно отдать, не позволяло этого сделать.

В саму столицу информация уже просочилась. Надо срочно оповестить все деревни о новых неприятных новостях, усилить бдительность, укрепить разъезжие отряды и увеличить их количество. В деревнях, где стражников служило недостаточно, но из-за спокойных мест с этим мирлись уже не один год, срочно надо собирать полный гарнизон, — спокойных мест больше не стало.

Поняв, что люди и баронство сейчас важнее, Дерек рассудил отправить в Прилесную своего старшего сына. Прямой наследник и первый в наследовании титула, это не должно сильно обидеть или разгневать появившегося героя. Были опасения по поводу вздорного характера Гереса, но не будет же он устраивать скандалы с героем самой Безликой...

Всю ночь из кабинета Дерека Зоркого выбегали гонцы и, спешно седлая хортов, уносились в разные стороны от Орлиной. Как только взошел Вар, Дерек самолично спустился в покои Гереса и вытащил его из-под спящих голых служанок. Объяснив ситуацию смышленому, но резкому и своенравному мальчишке, как он сам в молодости, барон убежал по делам.

Гересу, конечно, такое пробуждение очень не понравилось. Также как и быстрые сборы на скорую руку, и отправка в хоть и ближнее, но все же захолустье. Суета, по мнению мужчины, удел крестьян и торгашей.

Как за папенькой закрылась дверь, на пол полетели подносы со вчерашней снедью и перепуганные служанки.

— Ехать в это захолустье! В эту туманову Прилесную! Видеть рожу этого мерзкого Ансея! — подскочил, все же начав собираться парень. Он прекрасно знал характер своего отца и попасть в немилость, даже несмотря на бунтарский характер, не спешил.

— Отец всегда питал слабость, считая его чуть ли не лучшим другом! Обычного удачливого солдафона! — в сердцах продолжал Герес, которого с детства злило, что отцом всегда уделялось гораздо меньше внимания и времени своей семье и ему, в частности, нежели чем походам, друзьям и государственным делам.

— Герес, дорогой, но Дерек же уволил его со службы... — начала было одна из служанок, которая иже оделась и спешно собирала разлетевшуюся после падения подноса посуду.

— Дерек уволил этого выскочку, испугавшись за его жизнь! Подумать только! Жизнь своего телохранителя! Он о нас так не заботится, отправляя в такие дыры! Обставил все так, будто Ансель стал сдавать из-за нежелания пить зелье омоложения, пока, наконец, у того не появится наследник. И дал целую деревню! — омывшись в ванной, продолжал обтираемый служанками парень.

— Герес, дорогой, но разве твоему отцу кто-то угрожает? — продолжила другая из служанок, уделяя при этом особое внимание протиранию гениталий парня.

— Прекрати, Тая, не до этого! Принесите мой походный комплект! — оттолкнул её баронет, продолжая свою тираду — Причиной послужила ссора с бароном Канисом Ревущим! Этим жутким громадным зверолодом с юга! Они на ежегодной пирушке у графа Марена Копьеносца. Причиной разногласий стал разговор за деревни, у кого более процветают владения.

— Ну... Здесь у твоего отца не может быть соперников... — помогая облачаться в походный комплект, решила разрядить ситуацию Тая.

— Папенька, будучи уже хорошо поддавшим горячительного, недвусмысленно намекнул, что его недалекий сосед в прошлый сезон загубил своим крестьянам урожай, вызвав дешёвого мага земли из столицы Варны. Скупой платит дважды, и деревни Каниса рисковали начать умирать от голода, чтобы выплатить подати в этом году, если им не помогут баронской а то и графской казной. При этом сам отец не только за прошлый сезон выплатил графу все подати, но смог еще и в каждую деревню закупить по два хорта для почтовых и прочих полезных дел... — уже смягчившись, сказал Герес, — Хотя правда посередине — зачем так тратиться на крестьян?

— Барон Канис такой публичной пощечины не стерпел? — спросила вторая служанка, не желая уступить товарке первенства в беседе с господином.

— Конечно! И очень натурально забеспокоился о здоровье батюшки. А тот, вместо того чтобы заниматься своей безопасностью, первым делом отправил этого Ансея подальше, устроил театральные поединки и после выпроводил верховодить в Прилесную, нагрузив при этом золотом и артефактами! — собравшись и оглядев служанок, парень молча вышел, даже не поблагодарив девушек ни за теплую постель этой ночью, ни за помощь этим суматошным утром.

Разговор оборвался, а оставшиеся наедине красавицы выдохнули. Уведя эмоции юного и горячего баронета, каждая из них таким незатейливым образом избежала и ругани, и возможного рукоприкладства.

Герес же, удаляясь, ругал себя за излишнюю болтливость. Еще раньше, изучая историю, баронет уяснил, что с подчиненными лучше не сближаться ни в каком смысле, а теперь, после всех этих событий с отцом, и вовсе решил держаться и от прислуги, и от своих воинов на вытянутой руке. Надо сменить девушек на новых красоток с Орлиной или вообще набрать их в Прилесной. Эти узнали слишком много лишнего.

Нагруженный невеселыми мыслями, баронский сын со свитой и уже собранной к выезду каравана поддержкой для пострадавшей деревни выдвинулся в путь.

То, что не пришлось ждать обозы с продовольствием и переселенцами, немного скрасило отвратительное настроение, и первая половина дня под палящим солнцем прошла не так мучительно. Осматривая караван, Герес размышлял, какой все же отец предусмотрительный. Особенно в том, что касается подданных, а не его семьи. Лучше бы вместо обозов дал еще с пяток арбалетчиков. После стычки с Канисом даже присутствие в отряде магов не успокаивало.

Отец отрядил своего лучшего лекаря Амиса и боевого мага-середнячка Вугара. Амис должен был помочь справиться с последствиями туманного нападения, если кому-то в деревне нужна была помощь лекаря. Вугар же выполнял роль полноценного боевого мага, хотя в последнего Герес не верил. На крайних соревнованиях в графстве Марена Копьеносца

тот проиграл все свои поединки и с позором вылетел в самом начале магического турнира.

Амиса же Герес считал полноценной боевой единицей, лекарь по совместительству был еще и главным химерологом всего герцогства, поэтому его ездовое чудовище, которое уже даже внешне не походило на хорта, было опаснее хорошего отряда мечников.

Вторая часть дня была неприятно омрачена сильным ливнем и постоянным скулежом чем-то напуганного Ирва, хорт Гереса всегда славился своей доблестью, сейчас же транслировал угрозу без понятного источника. Все это утомляло Гереса, и он только сильнее и сильнее сатанел по дороге в Прилесную.

Когда на второй день они, после небольшой подготовительной остановки для чистки и приведения отряда в парадный порядок, въехали в Прилесную, мужчина уже был на взводе. Настроение не хотело выправляться, несмотря на теплый прием местными. Даже попытки себя как-то развеселить, выискивая красивых деревенских девушек для дальнейшего близкого знакомства, не давали результата.

Встреча с героем окончательно опустила планку самообладания и вывела баронета из себя. Лотар был не похож на местных и так сильно выделялся, что Герес вдруг почувствовал давно забытое чувство — вторичности. Он долго жил в тени прославленного отца и ему стоило титанических усилий справиться с этим внутренним ощущением. Когда слава Дерика отгремела по герцогству и отец с головой ушел в управление баронством, ценой жизни своих защитников Герес совершил свой героический поход на восточные перевалы Ведьмина пальца, как называли ближайший к баронству горный хребет. Молва переключилась на сына знаменитого отца, зависть отступила.

Сейчас перед Гересом стояла живая легенда, вернувшееся чувство из детства снова обнажило душевную рану.

Он вызовет этого выскочку на дуэль и покажет всем, что этот самозванец ничего не стоит. При том, что перед ним не простолюдин, а целый посланник Безликой, никто его за этот поступок не упрекнет.

Глава 10, в которой я преподаю уроки вежливости

— Уважаемый Герес, охранитель Заур, прошу пройти вас в таверну. Мы приготовили для вас лучший номер, девушки принесут воды. Ваших людей также ждут комнаты. Столы будут подготовлены, чуть позже, дабы отпотчевать с дороги, — сказал, поклонившись, Ансель.

— Крон, Харт, помогите отвести на постой хортов, — добавил староста, уже обернувшись к деревенским, стоящим позади.

Я пропустил Заура с Гересом в таверну. Парень, проходя мимо, посмотрел на меня все тем же многообещающим пристальным взглядом. Реагировать на это я никак не стал. Очевидно, гордыня парня не дает ему покоя.

Караван от барона привез с собой несколько семей, решивших поселиться в Прилесной. После того, как деревня лишилась части своих жителей, появились важные и нужные вакантные для деревни места, которые, как было на Земле, уставшим от столицы и постоянной гонки за деньгами людям, очень приглянулись. К тому же Староста обещал и жилье, и многие вещи, оставшиеся от так и не вернувшихся с полей и из леса людей.

На улице началась разгрузка каравана и обустройство приехавших семей, а в таверне начал собираться народ на пирушку.

Помимо поселенцев, в обозах из столицы баронства караван привез много различной провизии, среди которой было и местное мясо. Пока барноские приводили себя в порядок, я проследовал к Барту на кухню и понаблюдал за местным кулинарным искусством.

Мясо занесли на кухню завернутым в какие-то крупные растительные оранжевые листы. Я сперва подумал, что это полуфабрикаты такой крупной местной долмы, но, видя, как Барт расправляется с упаковкой, нещадно её срывая и выбрасывая, понял, что это некое местное растение, позволяющее защитить крупные куски филе от паразитов и сохраняющее его в свежем виде. Какой-то наложенной магии при этом типе заморозки не было, хотя я ожидал именно такого способа защиты полуфабрикатов.

Быстро организовавший печи Барт приготовил мясо сразу в нескольких блюдах, чтобы все деревенские могли угоститься. Стейки или шашлык — было деликатесом слишком расточительным для сложившейся ситуации, поэтому мясо небольшими порциями попало в подобие супа, жаркого в глиняных горшках и овощного рагу.

Аккуратно расспросив трактирщика и шеф-повара по совместительству, я узнал, что это мясо местного аналога нашего земного тапира, называющегося марпом, которого здесь разводили как коров. Отличия, конечно, были: маскирующий окрас под местность, рост под два метра в холке и удлиненные ноги и шея.

К моменту возвращения баронских из комнат все блюда были уже готовы, столы накрыты, а некоторые из прибывших заранее местных даже успели хорошенько надраться.

Гости высоко оценили гостеприимство местных жителей, а также мастерство Барта в приготовлении мяса. Хорошо захмелевший маг-лекарь Амис даже на радостях решил поделиться своими знаниями с отдыхающими в трактире людьми:

— Какое прекрасное жаркое из марпа! Невинная скотина, предпочитающая траву прочим гадам, имеет интереснейший факт своего одомашнивания! — когда зал затих, лекарь продолжил: история гласит, что первыми разводить марпов начали... хорты! — поддатым голосом продекламировал Амис.

Народ же на эту информацию отреагировал бурно: начались крики «Да ну! Брешешь!» и прочие, не переходящие в ругательства фразы. Все же лекари могут когда-то спасти тебе жизнь, даже не на поле брани, а от какой-нибудь хвори или укуса местной ядовитой гадины. Поэтому обижать их никому и никогда не стоит.

Я же для себя сразу понял, что столкнувшийся с таким симбиозом человек, по своей природной жадности, одомашнил всех, получив и четвероногих друзей-защитников, и ездовых животных, и мясомолочный скот.

— Сообразительные дикие хорты смекнули, что можно добычу разводить и охранять от хищников, чтобы не носиться в её поисках по всему Омиру. Найдя наиболее безобидный вид, начали свою пастушью деятельность. Подъедая старых, больных и раненых марпов, они успешно выводили стада марпов в десятки раз больше стаи своих сородичей, — продолжил просвещать Амис, которому определённо нравилось быть в центре внимания.

Мне лекарь напомнил балагуров-затейников, которые непременно объявлялись на крупных вечеринках и держали народ во внимании. Приятный мужик.

— Расскажи еще, что это они настойки первыми делать начали! — выкрикнул кто-то из зала таверны, и все снова разразилось, но уже диким хохотом. Засмеялся и я.

— Не поверите, но — снова да! Наши четвероногие друзья по весне стаскивали опавшие сладкие караки и ждали, пока сок в этих спелых фруктах забродит. А после вскрывали и наслаждались дурманящим яством, — продолжил Амис, видимо, имея ввиду какой-то сладкий или сахарный фрукт. Я даже поставил для себя галочкунасчет получения сахара.

— И сдается мне, даже наши верные боевые друзья помышляют этим до сих пор. Видя твоего Гурма зеленого, мне постоянно кажется, что он с бодуна! — прокричал кто-то из ближайшего окружения, и зал снова взорвался хохотом.

Ты назвал его зеленым ведь за это, не из-за цвета? — продолжил уже из другого угла кто-то, продолжая поддерживать хохочущий зал.

Амис тоже рассмеялся и что-то беззлобно ответил шутникам про их глухую невежественность и нежелание узнавать новое, после чего на некоторое время воцарилась напряженная тишина, которой все воспользовались, чтобы подкрепиться или выпить.

Будучи еще на Земле небольшим любителем супов, я съел несколько порций рагу, регенерация неплохо так усилила аппетит и количество помещающейся во мне еды. Рагу мне очень понравилось, а марп на вкус оказался похож на земную дичь — оленину и лосятину, только с более нежной текстурой.

Из-за того, что таверна всех не вмещала, ротация народа не давала кому-то сильно напиться или наесться, не трогали только гостей. Отсюда из-за частой смены соседей и ко мне с вопросами и расспросами какое-то время никто не приставал.

Пить местный алкоголь или его аналог, так мной интерпретируемый, даже в голову не приходило, так как я долго и упорно боролся с этой пагубной зависимостью на Земле и здесь превращаться из героя в обычного деревенского забулдыгу не хотел. Тем более с высокой миссией по спасению Омира и уже начавшими появляться врагами и недоброжелателями расслабляться рано.

Так наша милая пирушка и переглядывания с Гересом и продолжались, пока он, наконец, не созрел пойти в атаку:

— Лотар, а правда, что люди говорят о твоём появлении и тумане? — задал невинным тоном баронет вопрос в воцарившейся тишине.

— И что же говорят... люди? — ответил я, уже понимая, что ничем хорошим наша

перепалка с местным аристократом не кончится.

— Что после твоего появления в деревне ты так испугался туманных тварей, что нашли тебя только на утро под подолом у местной вдовушки Оноры, — с хищной улыбкой сказал Герес.

Парень пошел сразу с козырей. Я бы, возможно, еще мог как-то отшутиться или иначе снизить накал эмоций, не задень он еще одного человека. Женщину, да еще и помогавшую мне практически с первого дня появления в этом мире. Да и в целом, очень уж много грязи было в одном предложении: и намек на мою трусость, и напоминание о неловкой ситуации с чердаком, и в довесок запятнанная честь местной неповинной вдовы.

Эх, ничего не меняется. Везде есть такие люди с воспаленной самооценкой, которые в первое же знакомство хотят самостоятельно определить твое место в местной иерархии. Чтобы самоутвердиться. Будь ты готов такому уступить, он все равно не даст тебе встать пониже, он своими грязными ручонками постарается запихнуть тебя в самый низ социальной лестницы или как можно глубже. Поэтому, отвечать таким надо всегда и максимально жестко — кулаком или словом, чем угодно.

— Прошу не приплетать к истории моего появления благочестивую Онору, но появился я здесь действительно не в самый удачный момент. Пришлось укрыться на чердаке. К сожалению, у меня не было оружия сразиться с тварями, как и пары телохранителей, чтобы поставить их охранять лестницу, — ответив, я увидел, как Герес спал с лица.

Хоть я и намекал на его подобравающуюся с начала перепалки свиту, стараясь вывести баронета на противостояние один на один, но уже позже узнал, что в истории прославленных походов в горы юного баронета было два умелых воина, которые не вернулись. И которым, по мнению всего народа баронства, за исключением официальных хроник Зоркого, и принадлежала славная победа Гереса в его самом громком походе в горы.

— Дуэль! — прокричал вскочивший из-за своего места баронет.

— Принимаю, — сказал я, уже спокойнее поднимаясь и растягивая губы в хищной улыбке.

Пока все вываливались на улицу посмотреть на очередное, уже не первое дивное за сегодняшний день зрелище, я мысленно продумывал ситуацию.

С дуэльным кодексом я ознакомился при беглом чтении свитков о дворянстве и укладах местной жизни. Причиной тому являлись мои опасения насчет отсутствия навыков боя с местным оружием, а также понимание, что теперь я здесь выскочка. А выскочек не любят во всех мирах. Тем более аристократия.

При чтении искал информацию о дуэлях без оружия. Рояль бережно ждал меня в кустах, так как местные, оказалось, с удовольствием бились врукопашную. Потенциальная возможность жить бесконечно повышала у местных ценность и важность каждой разумной жизни, что делало смертельные бои без серьёзного повода, коим эмоции и разногласия здесь не считались, ненужной и вовсе не почетной дисциплиной.

Например, ты, будучи трижды откаченным по возрасту опытным столетним воином или магом, задел честь спесивого молодого юнца, посчитавшего тебя ровесником. Зарубить или размазать по мостовой подростка? Но сколько в таком поступке чести? А если он несет в себе магию и за сто лет добьется значимых успехов для себя и Империи? Какая непозволительная расточительность!

Конечно, в кодексе зафиксированы и сословные ограничения, и еще множество нюансов, накопленных эмпирическим путем за множество лет проведения дуэлей.

Например, дворянину не пристало махать с деревенским мужиком, — это за него делала охрана. За мага также дрались слуги в случае конфликта с безмагическим дворянином, дабы драка не превратилась в смертоубийство с магическими спецэффектами. И еще множество различных нюансов и комбинаций.

Я, с легкой руки Ансея приписанный к Богине и, соответственно, жречеству, уже приравнивался к мелкому дворянину. Баронет был в своем праве, вызывая меня на бой.

Рояль меня, с одной стороны, обрадовал: меня не зарубят в ближайшее время хотя бы на дуэли, так как с оружием я пока что показать ничего достойного не могу. С другой стороны, насторожила: значит, здесь есть различные школы, и местные с детства тренируются и практикуют средневековый мордобой, в противовес которому я планировал использовать свой попаданческий бонус в виде навыков земных боевых искусств.

Повальное увлечение местных всевозможными зельями и богатыми стимуляторами рацион также могут преподнести сюрприз во время боя. Но бросающейся в глаза разницы в физической силе я не увидел, хоть и старался наблюдать за деревенскими. Подков я здесь не встречал, поэтому их никто не гнул, одной рукой телеги или столы также не поднимали.

Буду надеяться, что информации в свитках я понял верно, и истории про двух галлов из известной земной франшизы или одного весёлого моряка-вегана здесь останется без изменений: выпил, набил моську, пока действие не закончилось. Закончилось действие — будто бы не пил. Прослежу, чтобы соперник не баловался допингом.

Физическая сторона вопроса понятна, что касается психологической, она была написана у Гереса на лице. Ненависть. Для молодого по меркам обоих миров парня вся ситуация оказалась слишком непривычной и сложной. Он, как это любили говорить на земле, «вышел из себя». В психологии много разных терминов на эту тему, говорящих о том, что рациональная часть сознания отключилась, и мозг начал оперировать только эмоциональной, которая транслировала только злость на ситуацию.

Гереса, очевидно, раздражала вынужденная поездка в захолустную деревню. Такие, как он, обычно распускают свой павлиний хвост на балах и в замках, а общаться с деревенскими считают ниже чести и достоинства.

Дополнительным ударом для баронского сына стал факт, что он, снизошедший с небес столицы, здесь не главный объект внимания. В понижении его чувства социальной значимости виноват был не кто иной, как я. Нарисовался такой, на его землях, не сотрешь. По этой причине разговаривать разговоры с ним в таком состоянии бессмысленно, будем действовать невербальными методами коммуникации, к которым я здесь уже начинаю привыкать.

Ненависть противника — это хорошо, чувство превосходства тоже. Заставят его допускать ошибки. Главное — справиться так, чтобы не нажать кровного врага.

Я в курсе привычек героев многих литературных произведений — активно наживать себе кучу врагов с самого начала произведения. Потом тащить их по сюжету за собой как обвешанный багажом с ног до головы отец семейства в аэропорту. Постараюсь, чтобы у меня вышло иначе, ведь я считаю себя человеком гуманным и разумным. В любом случае убивать или калечить парня я не стану.

Ансель для приличия попробовал отговорить меня и даже пообщался на эту же тему с Зауром, но каких-либо успехов не достиг. Все же мы не убивать друг друга пошли, а так он порядочным хозяином себя показал и зрелище местным не сорвал.

Выйдя на задний двор таверны, мы встали в его центре. Так как биться сталью никто не

планировал, большой зоны отчуждения вокруг нас не образовывали:, распределившись вокруг дуэлянтов, местные и баронские умолкли, практически застыв на своих местах, переваривая очередное потрясение. Драка баронского отпрыска и героя Богини в этой деревне могла произойти только на свитке с легендами или в невероятной истории, рассказанной по пьяне в таверне. Никак иначе.

Посмотрим, чье кунг-фу сильнее. Отточенные за века стили рукопашного боя с Земли или местные школы мордобоя. В любом случае, вызов во всеуслышание я принял.

К Гересу направился Заур, видимо, в попытке что-то сказать или отговорить в последний раз. Получив в ответ резкий останавливающий жест, он скривился и вернулся к толпе. Мой оппонент скинул кольчугу и ножны, снял с пояса ремень со склянками, не вытянув ни одну из них, и положил все аккуратной кучкой в стороне. Это хорошо, честный мальчик. После чего вернулся ко мне.

Ансель обошел толпу и, встав сбоку от нас, глубоко вздохнул, после чего произнес:

— Именем старосты деревни Прилесная, я засвидетельствую поединок между сыном барона Гересом Зорким и посланником богини Лотаром. Вы готовы?

Ответом ему было два коротких кивка от нас, буравящих друг друга взглядом.

Все это время я подготавливал себя практиками дыхания и анализом движений и поведения противника. Судя по тому, как он разоблачался, правша. Хоть и делает железное лицо, нервничает, так как некоторые движения утратили плавность и можно было уловить даже дрожь. Это хорошо. Если нервничает, значит, неопытный, и есть опасения и страхи проиграть.

— Начали! — скомандовал староста.

Герес развернулся ко мне фронтально, правую ногу завел за левую, обе руки согнул в локтях и расположил правую над левой. Ладони раскрыты. Стойка специфичная для различных восточных практик, но не практичная, так как неустойчива к фронтальным тычкам и ударам.

Я же встал в обычную боксерскую стойку. Очевидно по раскрытым ладоням — парень постарается перехватить мою руку и провести какой-то хитрый захват с выходом на болевой прием. Я не был профессиональным бойцом в прошлом мире, но занятия единоборствами и просмотр соответствующих фильмов давали о себе знать.

Сделав выпад навстречу с обманным движением левой руки, как бы начиная джеб, резко вернулся в стойку. Парень бросил взгляд на атакующую руку и потянулся корпусом вперед. Да, все верно, тебе надо дотянуться и схватить меня руками, точнее, за руку или элементы одежды. По этой причине ты смотришь не в глаза или на плечи, а следишь за рукой, по этой же причине ты напрягаешь выставленную вперед свою рабочую правую.

Ну что же, все ясно. Теперь осталось положить тебя без летальных травм и с нужным мне исходом. Летящий прямой ты так никогда не поймашь, сколько бы не обыгрывали красивые блоки и перехваты в земном азиатском кино. Если прямой удар натренирован и «поставлен», скорость руки опережает весь комплекс встречающих клеток нервной системы. Даже у нетренированного бойца она в районе четырех метров в секунду, у меня же, скорее всего, подходит к семи или восьми. Рекорд на Земле, насколько я помнил, принадлежал Киту Лидделлу с невероятными двадцатью метрами в секунду.

Все эти мысли пронеслись за мгновение в моей голове. После чего, сделав маятник и ожидаемо уведя местного борца первым витком влево, я резко ушел вправо, перебросил вес на правую ногу и, развернув левое плечо назад, выбросил правую руку в открытое лицо

оппонента. Уже на подлете, слегка расслабил руку, чтобы не переломать челюсть или не убить твердым кулаком. Конечно, рисковал сломать кисть, но, помня свою регенерацию, которая залатала на мне шрам над бровью за полтора дня, решил, что игра стоит свеч.

Чуда не произошло: парень не успел поймать мою руку, хоть и дернулся, разворачивая руки и корпус в сторону летящего удара. Опасная прыть для земного соперника. Не будь я тоже модифицирован и не будь он правой, пришлось бы работать с последствиями его захвата. Удар получился смазанным, кисть обожгло острой болью, но после попадания голова Гереса резко откинулась, и парень поплыл и начал заваливаться. Готов. Увидев результат, я быстрым подшагом приблизился и подхватил его под руки.

Заур тоже мгновенно очутился рядом, причем я даже не заметил, как. Испугавшись контрольной атаки с моей стороны или чтобы не дать парню упасть, он переместился к нашей мило обнимающейся паре и подхватил Гереса с другой стороны.

Толпа взорвалась радостными криками. Деревенские, конечно, болели за меня, баронского сына большинство из них видели впервые, а я уже примелькался. Да и Безликая и её герои — это местный символ, а барон и его дети — местная данность.

В какофонии звуков кричащих людей охранник Гереса, принимая все еще висевшего на мне подопечного, пристально посмотрел мне в глаза и спросил:

— Впечатляет. Как я понял, он проиграл еще при выборе стойки?

Я коротко ответил, полностью передав парня охранителю и тоже не отводя взгляда:

— Нет, оппонента.

Этот «фрукт» был определенно более серьезной боевой единицей. Он бы не дал мне завладеть инициативой и стойку бы мою прочитал не менее быстро. Видимо, здесь практикуют разные стили так же, как и в нашем земном ММА, что расшифровывается как «Mixed Martial Arts» или «Смешанные боевые искусства». И сложно представить, как натренирован человек, занимающийся такими искусствами больше сотни лет. С такими драться пока рано.

Я же внутренне ликовал, что завершившийся бой прошел именно так, как я хотел. Задачи у меня на эту победу были непростые: вырубить гордеца быстро и эффектно, при этом не портя внешний вид, не калеча, не убивая и не унижая. Самое страшное, что могло бы произойти — это повалиться с ним на землю и устроить долгую возню в партере.

Теперь потенциальные враги будут опасаться и гадать, на что я действительно способен. Включая тех, кто совсем недавно у местной школы посылал на меня кожаную птичку.

Для остальных я продемонстрировал то, что все и ожидали — огромный разрыв в навыках между простым смертным и посланником богов. Хоть это на самом деле и не так. И по всем канонам добрых ГГ — проявил милосердие к опрометчиво бросившему мне вызов мальчишке.

Была бы дуэль на оружии — тиши пропало.

Староста засвидетельствовал мою победу, как я отошел от пары обнимающихся Зорких:

— Именем Безликой, объявляю поединок оконченным. Победитель — Лотар! — после чего, переждав очередной рев толпы, в свойственной радушному хозяину манере произнес — Приглашаю всех вернуться в таверну! Харт, открывай новую бочку эля!

Народ потянулся назад. Я же провожал уже вставшего крепко на ноги Гереса, уводимого своим телохранителем, и думал над последствиями стычки.

Мне пока неизвестны местные нравы, в свитках об этом написано мало, но за разбитое

лицо местного метросексуала по всем правилам дуэльного кодекса его старшие родичи меня осудить не должны, а уж тем более местные жрецы не дадут потом жестоко мстить.

Искренне надеюсь также на благоразумие баронской команды, которая не ликовала с деревенскими, так как мне с этими людьми еще добираться до столицы баронства. Сдается, что с таким настроем заповедь «Не остави ближнего своего на прокорм или потеху твари» мои провожатые могу проигнорировать.

Рука, восстанавливаясь, ощутимо заныла, и остро захотелось перекусить.

Начинать с победы в новом мире очень даже неплохо. Пойду в таверну, отпраздную со всеми.

Глава 11, в которой я готовлюсь к походу

Следующие дни я посвятил подготовке к походу в столицу баронства. Первым делом пошел к кузнецу Василевсу, дружелюбному дядьке «поперек себя шире», который встретил меня крайне радушно и предложил брать все, что пожелаю безвозмездно.

Я не спеша обошел деревенскую кузню и присвистнул. Что я там говорил про ограничения для крестьян земного средневековья? Ассортимент был как в РПГ-игрушке, когда ты заходишь в каком-нибудь захолустном городке, посещенном только из-за промежуточного задания завалить возле него какую гадость, а тебе великий и могучий Рандом предлагает на выбор алмазные мечи и метеоритные доспехи.

Недалеко от входа, в небольшой деревенской кузне, на импровизированном прилавке-столе из дерева, помимо садовой утвари и разного металлического инструмента, лежало несколько единиц оружия, а на стенах возле прилавка даже висела броня. Не алмаз и не метеорит, конечно, но все начищенное и на вид очень симпатичное.

Все же специфика мира с недружелюбной флорой и фауной, а также хоть номинальное, но уравнение возможностей сословий, сняли здесь ограничения на ношение и производство оружия для крестьян. Поэтому спрос был, а помогая себе магией, кузнецы организовывали и предложение, даже в таких отдаленных от больших городов и возможностей местах. А тут Василевс к приезду баронских расстарался и все лучшие свои товары выложил.

Так-с, что же взять? Выбор не сказать, что велик: молот, пара ножей, меч, полторник или двуручник, топор, копьё. Типичные паладины из ММОРПГ на рекламных постерах обычно держали в руках монструозного вида молоты. Оружие, конечно, страшное и для такого непрофессионала в управлении чем-либо колющим и режущим, вполне возможно, что дробящее лучший выбор... Тем более, иногда и дрова колот, и даже как-то на загородной стройке кувалдой махал. Хотя с такими рассуждениями можно сказать, что я и хлеб с колбасой резал, и даже тушки куриные с магазина разделывал, после чего хвататься за ножи с мечами.

Нет, не мое. Пока не представляю, как им отмахиваться от шустрых тварей, которыми те же ненасы, судя по описанию, являются. Прошел еще раз мимо прилавка и взял себе местный двуручник, внешне очень похожий на романский меч. Моя давняя мечта, с просмотра того же Берсерка. Кузнец посмотрел на меня с недоверием, но увидев мой горящий взгляд, все же кивнул. Получив одобрение кузнеца, вышел на задний двор, где располагались различные хозяйственные постройки и имелась импровизированная площадка для тестирования готовой продукции, а может и самостоятельных тренировок Василевса. Надо с ним переговорить насчет уроков.

Сделав несколько дилетантских выпадов у крупного вкопанного бревна, понял, что незря такие мечи в свое время считались уделом избранных — оружием сложным в обращении и требующим серьезного обучения. Если молодецким замахом его пустить по дуге еще получалось, то вот после столкновения даже с тренировочной деревянной преградой он вел себя крайне непредсказуемо, то неожиданно сильно отлетая в сторону, то плотно утопая в земле, то норовя вернуться к владельцу спросить, кто им так неумело машет. Моя небронированная туша при этом оставалась открытой всем ветрам, жвалам, мечам, лукам, копьям и прочему непотребству. Ошибки к сорока годам признавать научаешься, поэтому быстро признал, что это не мой вариант. Как бы на героя аниме походить не хотелось.

Может, позже и представиться возможность научиться.

Вернулся в кузню, вспомнил про «дрова колот» и посмотрел на симпатичный топор, а ля топор минотавра из «Меч и магия 7». На второй раз кузнец уже посмотрел с одобрением и я снова отправился на задний двор.

В этот раз все пошло намного веселее. Силушки в новом теле хватало, техника, конечно, хромала, но инструмент оказался неприхотливым. Засадив лезвие посередине толстого бревна и выдернув его, я неуклюже изобразил оперативное отступление от воображаемого врага. Эх, надо было ходить на реконструкции. Представил, как перерубаю топором ненавистные ходули, и на душе потеплело. Махать чем-то серьезнее будем уже после вменяемого обучения. Беру. Вернулся в кузню.

Взял в довесок простенькую кирасу, ибо выбора по броне особо не было. Что удивительно, под мой немалый по местным меркам рост она неплохо подошла. Не такая красивая, конечно, как у баронских, но и на ржавый кусок сковороды начальной брони из той же «Меч и магия» не похожа.

Попробовал взять к ней шлем в виде яйца, но здесь с единственным вариантом у меня не срослось по размерам головы. Обидно, досадно, но ладно.

Когда шопинг закончился, попытался договориться с кузнецом об оплате, за что чуть было не вылетел из кузни с чем пришел. Очень уж обиделся хозяин за такие крамольные разговоры, учитывая, что в его представлении я прогнал Туман, в котором прятались он и его жена с пятью детьми.

Страха мужик натерпелся очень много, так как кузню не устроив пожар при таком стремительном нападении марева, плотно запечатать было нельзя. Осталась открытой и продолжающей чадить труба печи, из которой он ожидал появления непрошенных гостей и разило дымом на полдеревни, этих самых гостей призывно приглашая. Поэтому, мужик в определенный момент, услышав крики убиваемых, уже простился с жизнью и готовился резать своих детей, дабы лишить их страшных мук в лапах монстров. Но потом все закончилось, и он был максимально за всю свою жизнь благодарен своему спасителю. Коим официально назначили меня.

Мда, прогнал так прогнал. Спорить не стал, еще в таверне рассказав свою версию во всеуслышание, понял, что переубеждать местных бессмысленно. Тем более, что и жена кузнеца заглянула к нам, также поблагодарив меня и позвав на поздний завтрак. Противиться не стал, еще по земным своим воспоминаниям знал, что именно в таких небольших деревнях самая вкусная выпечка. Да и негоже хозяйку отказами обижать.

Наевшись особенно вкусного подобия сладких булочек с местной ягодой, похожей на смесь зеленого крыжовника и земляники, я забрал свой новый комплект и отнес его в таверну. После чего выдвинулся за другими нужными вещами, немного обнаглев и надеясь, что и там мне выдадут все, за красивые фиолетовые глаза.

А что? Как-то заработать или иным образом отплатить мне пока не дают, только и остается, что торговать лицом, мило улыбаться и пересказывать свои туманные приключения.

Аналогичная история продолжилась и у портного, и у кожевника, где у одного я получил добротную походную одежду, а у другого подобрал под кирасу плотную кожаную и по-средневековому продуманную удобную куртку и сапоги. В подарок от кожевника получил еще и чехол на лезвие топора.

Там же узнал, что посланникам богов здесь принято помогать бесплатно не просто так.

За это можно получить благословение того самого бога, посланнику которого ты что-то нужное подарил или еще как-то помог. А благословение в мире, где боги участвуют в жизни людей буквально — штука очень дорогая. Где жена разродится, где тварь лютая мимо пройдет, а где и урожай порадует. Ну да, что-то про такое «ты мне — я тебе» я как раз в свитках и читал.

Вечерело, когда я, полностью экипировавшись, с ужасом обнаружил раздувшееся от благодарностей и угощений пузо. Надеюсь, регенерация и местный мощный метаболизм справятся с проблемой к утру. Я так долгожданным кубикам здесь порадовался. Рубить себе пальцы, чтобы регенерация забрала на восстановление излишек, не решусь. Больно эта процедура болезненная должна быть.

Отнес подарки в таверну и, нагруженный всевозможными шедеврами домашней выпечки, завалился под окончание сборов сперва к учителю в школу, вернув дареной выпечкой должок за сорванный урок, а после и к Оноре.

С деревенским учителем особо разговор не удался. Больно суровый он мужик оказался. Ну хоть извинения мои выслушал, выпечку взял, да улыбнулся. И то хлеб.

Онора оказалась радушной хозяйкой, и я снова запихивал в себя невероятные шедевры новых и еще неизведанных для меня вкусов в компании «зрелой-незрелой» красотки. Погоревав о ранее сделанных выводах по поводу обета безбрачия, уже к ночи вернулся в таверну.

Отмывшись в душе, поднялся в номер рассматривать свой получившийся набор «юного путешественника». Я был полностью экипирован. От оружия до трех наборов походной и домашней одежды. Также в углу лежала целая кожаная сумка со слабо портящимися продуктами и даже несколько свитков, как прощальный подарок от Оноры, которые можно почитать в дороге от нечего делать. Палатки или спальника не было, но здесь, по рассказам Оноры, таким и не особо принято пользоваться. Больно живность агрессивная. По лесу разбросаны охотничьи домики да землянки, а населенные пункты жмутся к друг другу для уменьшения времени в пути.

Но все же было беспокойно. Ожидать от баронских можно было что угодно, поэтому и одежда, и запас провизии точно пригодится. Герес пришел в себя довольно быстро, да и драка не то, чтобы серьезна вышла, без каких-то тяжелых травм, включая душевных. Скомкано извинился, видимо, дополнительно получив от своего охранителя и наставника Заура, и после, все дни, пока разбирали караван и определяли новоприбывших, старался изображать кипучую деятельность по усилению безопасности деревни. Толи из-за делового характера, толи — чтобы не пересекаться со мной. Но, зная человеческую натуру, на виновника своего позора он, скорее всего, зуб затаил.

Следующую половину дня я промаялся. Безделие не любил и раньше, а теперь оно безжалостно утаскивало в страдания по потерянной семье и старой жизни. Отсутствие позитивных изменений в моей нынешней суровой жизни вызывали дополнительную тревогу — «враг качается, а ты спишь». Навыков для жизни в местных реалиях у меня очень мало, а как-то развиваться в этом направлении в деревне не выходило.

Еще раз попробовал обойти местных — бытовые задания мне выдавать отказывались наотрез. Ибо использовать силу посланника в таких вопросах — это уже самому задолжать богине, и не слабо. Общение из-за разных миров не клеилось, да и выдавать себя незнанием местных реалий и отсутствием правдоподобных историй из жизни не хотелось. В процессе обхода обнаружился побочный эффект — пузо продолжило расти от угощений.

Учителей и тренеров по интересующему оружию среди деревенских не нашлось, — это все же не воинский гарнизон или какая приграничная воинственная деревенька. Площадка же у кузнеца, намекавшая на его тренировки, была бесполезна, ибо сам Василевс был загружен мелкой работой для подготовки каравана к обратному пути. Могли бы поучить воины с каравана, но после конфуза их предводителя они меня сторонились, и я к ним не лез.

Зашел в свою келью в школе и быстро вышел — интересных свитков также не осталось.

Вернувшись в таверну, переоделся в свой первый, уже кем-то бережно отстиранный набор «деревенский житель», и пошел на задний двор таверны — тренироваться. Точно, надо пропотеть, а походные вещи портить и пачкать не хочется. После земных шкафов, полных тряпья, у меня здесь все очень аскетично.

Приседать, отжиматься, подтягиваться можно практически везде. Физической формой меня перенос не обидел, но мне теперь её только наращивать и уж тем более не терять. Это не мир белых воротничков. Здесь жрут и убивают, в чем я уже убедился.

За занятиями меня и застал один из воинов Гереса. Все дела баронскими «проверяющими» были сделаны, и ко мне от них пришел гонец, сообщить, что караван завтра выдвигается назад и меня в нем очень ждут. Чему я был несказанно рад.

Так как невозможность вернуться плотно обустроивалась в моем мозгу, вытесняя желание найти путь обратно на Землю, то предстоящее путешествие казалось той отдушиной и лекарством от подступающей хандры по потерянному, которую я последние дни ждал. Настроение весь оставшийся вечер и даже утро перед новым путешествием было приподнятым: предстояло открытие для себя магического мира из земных книг и сказок, которыми я периодически грезил во всех возрастах. Опасности и страхи гнал из головы, ибо какой я попаданец, если сгину в первый же свой поход?

Встав с самого рассвета, снова сделал тренировочный комплекс: мышцы ожидаемо не болели. С такой-то регенерацией. Порадовался ей уже стопятсотый раз. Вроде уже долго с ней живу и пользуюсь активно, а каждый раз как с недавно купленной машиной — осознавать и видеть результаты её работы приятно.

Пошел принял душ, в устройстве которого я все же разобрался при помощи местных. Все оказалось несложно: под крышей кабинки стояло четыре резервуара с водой, сделанных из пропитанной чем-то местной чудо-бумагой, объединенные артефактом для подогрева по центру. Каждый из резервуаров или баков открывался своим шнурком, после чего вода подавалась под небольшим напором самотеком. Разделение же на четыре бака сделано из-за того, что большой бак во всю крышу делать было бессмысленно, под каждого постояльца его неназогреваешься, а оптимального для одной помывки размера бака под крышу входило ровно четыре. Это я, изнеженный центральным водопроводом, каждый раз тратил на себя все, а местным хватало и одного шнурка, тем более помывка для постояльцев не бесплатная, и цена была за каждый использованный. После использованный бак вручную набирался, шнурок ослабляли, артефакт оперативно приводил его в оптимальную температуру, и он снова становился пригоден к использованию. Необычным по итогу оказался только заряжаемый артефакт в виде камня на стальном постаменте в самом центре конструкции. Выглядел он как необработанный искусственный рубин.

После душа хорошо обтерся, поднялся в номер и облачился в походный комплект. Одел кожаную куртку, сверху приладил кирасу, помучавшись с непривычными ремнями, последним нацепил за пояс топор, в услужливо подаренном мне кожаном чехле. Проверил

быстрое извлечение своего Колуна, которого по старой РПГ-шной привычке нарек именем собственным: сноровки пока не хватало, поэтому выглядело быстрое, в кавычках, извлечение комично.

По старой страйкбольной привычке попрыгал, проверяя, не звеню или не гремлю ли я: звенел и гремел. Кираса и топор — это вам не тканевая разгрузка и страйкбольный автомат на тактическом ремне. Стелс миссии пока точно не для меня, несмотря на специализацию моей покровительницы.

На секунду представил паладина, крадущегося в ночи вдоль замковых ворот, как какой ассасин, при этом в латах и с двуручным молотом в руках. Рука-лицо. Подхватил сумку и вышел в обеденную зону трактира.

Все возвращающиеся в Орлиную караванщики уже завтракали. Был и Герес, и Заур, и провожающий нас Ансель, и еще несколько человек, включая смурного с похмелья Амиса. Не кастовал на себя лечение, что ли? Или тут какие-то условности? На себя магия использовать нельзя?

— Амис, ты чего такой смурной? Подлечился бы, — подходя, бросил я, чтобы понять причину такого садомазохизма.

— Грешно по таким пустякам магию использовать, потом в бою эта крупица может жизни стоить, — буркнул в ответ лекарь.

— Так есть же натуральные средства, — не унимался с приподнятым настроением я.

— А за такое уже не Богиня спрос иметь будет... — серьезно подал голос Герес.

Я поднял руки в земном успокаивающем жесте, после чего сел за свободное место рядом с лекарем и навалился на утренний завтрак. Хоть аналога куриных или иных яиц здесь пока не встречал и мозг негодовал по старым привычкам, зато каждый раз радуюсь новым вкусам. Вот сегодня нас плотно покормили зеленой кашей из какой-то новой для меня крупы. Вкус был очень странным: если бы банан смешали с гречкой и туда добавили петрушки. Но мне в целом понравилось, и хоть каша была сытная, свою порцию я даже несколько раз повторил.

Что примечательно, если предыдущие дни баронские «закладывали за воротник» с утра, то сегодня никто дурманящие напитки не пил. О чем и был комментарий от Гереса. Значит, готовятся серьезно.

Обвел завтракающих: в выражениях лиц и глазах баронских злоба или обида не читалась, никто не сверлил меня как при встрече, там поселилась собранная озабоченность. Это уже лучше. Все же нас ждет, судя по местным, непростой переход, и вражда в отряде ни к чему.

Позавтракав, мы вышли к обозу, и караванщики начали седлать своих отмытых и накормленных псов.

Весь прошлый вечер я гадал, как я буду ехать верхом? За всю прошлую жизнь я ездил верхом два или три раза на экскурсиях, при этом это были лошади. Но ситуация разрешилась сама собой: свободных хортов с каравана привели в восстановленные вольеры, так как они предназначались деревне на замену сожженных ненасами. Своих же хортов здесь предлагать не принято, животные с характером и к новому седоку адаптируются не просто. Поэтому меня определили в одну из повозок с обратными подарками и податью для барона, обустроив удобное место из матрасов.

Сидеть на дорожку тут не принято, поэтому по завершении приготовлений каравана мы просто и душевно попрощались с деревенскими. Ансель очередной раз поблагодарил меня за

спасение деревни и сообщил, что я всегда желанный гость в Прилесной. Барт сунул увесистую флягу бодрящего взвара. Крон подарил мне неплохой сапожный нож, про который я забыл, затариваясь в дорогу. Интереснее всего вышло прощание с Онорой — девушка решила меня крепко и многообещающе поцеловать в губы, за что тут же схлопотала укус какой-то местной медоносной опылительницы и, шипя и чертыхаясь удалилась. Надеюсь это все же совпадение и за моей нравственностью никто не следит.

Закончив прощания и разойдясь по транспорту, двинулись в путь до Орлиной. В мою повозку было запряжено сразу два хорта, стоящих друг за другом, наподобие упряжек хаски. Соседями оказались запасы высушенных трав и корней, смутно знакомых мне по тому самому чердаку, где я спасся в первую ночь. У одного из бортов был прилажен матрас, наподобие тех, что были на кроватях в таверне. А что, в этом что-то есть. Вип-место?

Топор сидеть мешал, поэтому я аккуратно, чтобы не повредить грузы, снял его и положил рукоятью рядом с собой. Нож без риска травм спрятать в сапоге не вышло. Это только в кино его оттуда лихо достают главные герои в экстренной ситуации. Я, как обычный городской житель Земли две тысячи двадцатых, не понимаю, как это сделать без специальных ножен. Долго мучиться не стал и просто бросил его в сумку. Расслабил ремни кирасы и кое-как расположился в импровизированном лежаке. Хоть броня и мешала, не давая занять удобного положения, но даже не заметил, как заснул.

Проснулся я из-за ломоты во всем теле и ощущения тревоги. Бессознательное стучало в дверь сознательному из-за несоответствия ощущений до засыпания и после подъема.

Что не так? Точно, мы стоим!

Вторым важным сигналом для мозга стало зрение — я снова ничего не видел, как в первый день в этом мире.

Мы стоим в Тумане!

Глава 12, в которой я снова блуждаю в тумане

От понимания смертельной опасности сон как рукой сняло. Сперва почему-то подумал, что это от меня избавиться решили. Но это был бред пробуждающегося ото сна мозга. Ради меня нелюбимого караван или даже одну повозку в туман загонять никто бы не стал, поэтому, очевидно, туманная гадость настигла нас на лесной дороге.

Дальше размышлять решил уже по ходу действия и сперва надо было осмотреться, оценив обстановку и ситуацию.

Подтянул ремни жутко неудобной и успевшей за время моего сна натереть все тело кирасы. Мягко спустился с края повозки и, развернувшись, как можно тише и аккуратнее подобрал лежащий рядом с матрасом топор.

Мощная железяка дополнительно добавила уверенности в себе, как это бывает от оружия в руках любого мужчины. Перехватил топор поудобнее и, мягко ступая с носка на пятку, двинулся в обход повозки.

Почему так тихо? Кучер должен сопеть или копошиться где-то рядом, даже если он спрятался под повозку. Да и хорты должны как-то себя проявлять — дышать, скулить, отфыркиваться, рычать или скулить, хоть как-то себя проявлять.

Отдельный вопрос: где сопровождавшие караван всадники? Почему не вижу и не слышу патрулей, команд, окриков или звуков боя? Решили убежать от молочного марева? Но они же охрана как никак. Если с повозками быстро не получилось отступить из тумана, то поставили бы их хотя бы в круг. Организовали круговую оборону. Это вопрос пяти-десяти минут. Повозки же как стояли, так и стоят в ряд, брошенные прямо на тракте по понятным для меня причинам.

Напрашивается единственный ответ: если все случилось так же неожиданно и быстро, как с деревней, то караванщики просто ничего не успели сделать, и все выжившие на текущий момент просто затаились. Отсюда и меня никто предупредить не стал. Тактика, конечно, имеет место быть, но, в отличие от деревни с мощными постройками, пытаться прикинуться ветошью в продуваемом всеми ветрами обозе с тонкими тентированными местной бумагой повозками — по мне так чистое самоубийство.

Будем посмотреть.

Дойдя до облучка, внимательно изучил нос повозки: следов насильственной смерти кучера не наблюдалось. Упряжь же была разорвана. Умные хорты, видимо, не стали дожидаться появления тварей и, разорвав кожаные ремни, унеслись в одном им известном, животным чутьем, безопасном направлении. Я присел и посмотрел на край ремня: перегрызен и крови на нем нет. Это говорило в пользу моей теории. Если они спаслись, и мы прогоним туман, то будет кого вернуть и впрячь в повозку.

Всего-то осталось перебить местных обитателей, каждый вид из которых заточен на уничтожение всего живого. Мелочь какая.

Выпрямился. В кирасе и с топором, владея информацией по происходящему, я уже не чувствовал себя беззащитной загнанной жертвой, как в первый день знакомства с этой туманной аномалией. Даже больше — включился боевой азарт. Смогу ли я, готов ли я?

— Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать! — одними губами прошептал я.

Вся обида за позорное бегство, страхи и унижения предыдущей встречи с местным туманом резко трансформировалась в желание рвать все, что встретится. А ранее пугающие

воспоминания криков умирающих людей сейчас играли набатом пойти и отомстить за невинных жертв.

Резкий хруст со стороны от повозки отвлек мое внимание. Всю бравату как ветром сдуло. Я присел, подобрался и попытался выровнять дыхание. Вспомнил, как учили на курсах по преодолению стресса — резкий вдох и протяжный долгий выдох.

Еще там советовали, что, когда ситуация достигает пика напряжённости, нужно взять тайм-аут. В голове сразу предстала картина, как я в костюме встаю из-за стола с жуткими тварями, произнося:

— Так, коллеги, давайте немного остынем, я сейчас выйду за водой и вернусь.

Ага, «не доедайте кучера».

Улыбнулся абсурдности ситуации, поблагодарил себя за юмор, выручающий меня всю жизнь в самых тяжелых ситуациях, и аккуратно двинулся в направлении новых звуков.

Звуки напоминали не очень аккуратную трапезу, перемежающуюся посвистываниями. Ненас точно питается иначе, хорты куда-то убежали, кучер так громко жрать точно не может. И свистеть при трапезе, даже если на него вместе с непреодолимым голодом неожиданно обрушился жуткий насморк...

Быстро перебирая в новой идеальной памяти, как я без неё жил раньше, туманный bestiary из свитка, старался вспомнить кого-то подходящего по описанию. Понятно, что туманы часто преподносили сюрпризы, но по моим знаниям, которые я успел почерпнуть из свитков, свист характерен только одному виду туманных существ — костеголовым или костяноголовым.

Далеко не самый приятный из противников. Обычно получались на пятые или седьмые сутки туманной эволюции, предположительно мутируя из местных мелких тварей ранко похожих по описанию на зубастых и рогатых земных обезьян. Светло-серая, как и большинство тварей тумана, что логично для маскировки, антропоморфная туша под два с половиной метра. По схематичным картинкам из свитка, тварь похожа на то, как рисовали хроноса из Доты.

Голое мускулистое тело, лысую голову украшает объемный костяной нарост, располагающийся над огромной зубастой пастью. Тварь не имеет глаз, но по выверту своей убийственной эволюции отлично слышит, своим костяным наростом как сонаром считывает колебания воздуха и, как вишенка на торте, имеет хорошее обоняние.

Сущие пустяки. Буквально на один взмах топора.

Если бы попал в РПГ, скорее всего, написали: *отличается высокими показателями силы, ловкости и выносливости, низким интеллектом; крайне опасна даже для подготовленного отряда, не говоря о неподготовленном путнике, как вы; степень угрозы — смертельная. Рекомендуются валить, не оборачиваясь, пока она там кого-то доедает.*

Ну нет. Как повысить шансы? Баф?

— Богиня, я вроде не грешил с женщинами и вином, помоги мне! Защити от обнаружения тварями костяными, — прочитал уже мысленно молитву. Раз есть кнут, должен же быть и пряник.

Ничего необычного не почувствовал. Скорее всего, это так не работает. Вообще непонятно, как это работает. Надо было попробовать еще раз пообщаться с покровительницей в деревне.

Сила «заднего ума» всегда была моей суперспособностью, хорошо, что она перенеслась со мной и в новый мир. А то без нее бы точно погиб.

Ну что, хронос, или... Костян? Буду пробовать тебе делать больно, и у меня тут целый... на «Ривер» из той же доты, конечно, мой топор не тянет, но точно не меньше «Баттл фбюри».

Мысли помогали отвлечься и немного успокоить мечущийся в панике мозг. Может, тело под воздействием трансформаций и стало лучше, но разум-то остался мой. Вы часто кого-то живого топором рубили? Воображаемые старушки-процентщицы не в счет, это психологическая травма каждого ребенка в СНГ. А рядом с вами живого человека жрали часто?

Это только в уме мы такие все крутые, а на деле — всем страшно. Солдату в окопе, мне в тумане.

Чавканье и свист были все громче и, наконец, я вышел к твари почти вплотную. Спина вынырнула из тумана в двух метрах впереди. Отсутствие глаз не делало тварь беспомощнее, зная, сколько всего она умеет. Да и сверх-обоняние или сонар делали не особо важным для обнаружения, с какой стороны я подберусь к верзиле. Но, возможно, меня пока спасет процесс поглощения жертвы? Или Безликая все же откликнулась на мою просьбу?

Я встал как вкопанный. Тварь сидела на корточках и самое главное блюдо, к моему счастью, было от меня скрыто. С трудом сдерживался от того, чтобы не опустошить завтрак от запахов: если бы ароматы дополнила картинка, то элемент неожиданности в атаке точно бы не состоялся.

Очень широкая и мускулистая спина. Да и шея мощная, как у борца. Смогу вообще хоть что-то сделать гадине?

Перво-наперво надо проверить, точно ли она меня не видит или хитро притворяется.

Я сделал еще несколько шагов, приготовившись уйти перекатом от возможного броска в мою сторону. Однако то ли процесс употребления одного из людей Гереса оказался настолько увлекателен, что тварь даже не останавливалась прислушаться, то ли я все же в скрытые, но меня Костян продолжал игнорировать.

Ну все, отступать некуда. Пан или пропан. Напрягая мышцы, про себя произнёс, искренне пожелав развалить тварь одним ударом:

Безликая, ты мне уже один раз сегодня помогла, но вижу, у меня все еще мало шансов. Помоги перерубить эту богомерзкую тварь!

Авось прокатит и второй раз. Прокатило. Лезвие топора засветилось фиолетовым! Недолго думая, размахнувшись, пустил лезвие топора в шею Костяна, пытаюсь перерубить её одним молодецким ударом по диагонали, как молодое деревце.

Костян все же успел среагировать. Срисовал он меня давно или уловил магию усиления, а может среагировал на опасность или движение топора, но с нечеловеческой скоростью тварь начала разворот, одновременно обратным замахом пытаюсь достать меня когтистой лапой.

Новая богатырская силушка, ловкость и неожиданное усиление оружия от богини помогли. Заметив начало движения гада, я бросил корпус назад. Это лишило меня возможности достать до шеи, в которую я метил, но позволило, повернув кисть, вместо неё снести выброшенную в меня руку урода, перерезав её как бумагу. Больно приземлившись на лопатку и дополнительно получив углом кирасы куда-то в область живота, я разорвал дистанцию перекатом.

Тварь, видимо, была знакома с болью, поэтому потеря конечности её на какое-то время деморализовала. Мне хватило этого, чтобы, гремя на всю округу доспехами и топором,

подскочить с земли и встать, развернувшись к врагу лицом, вернув топор в боевое положение.

Костян, обиженный таким поведением при нашем знакомстве, тоже развернулся ко мне и выпрямился во весь рост.

— Костя, извини. Вижу, наше знакомство не задалось. Давай попробуем снова. Меня вот Лотар зову... — тихо начал тараторить я, крутя голову в попытках понять, как долго мы еще будем наедине и как много сбежится таких красавцев на нашу возню.

Костя, перебив меня, вместо ответа задрал голову и громко просвистел.

— Костя, сука, давай раз на раз. Шестерок своих звать не надо. Ты пацан или где? — уже не сдерживая голоса, сказал я.

Дальше события начали развиваться с удвоенной скоростью.

Раненая тварь, разбрызгивая кровь из потерянной конечности, прыгнула на меня, пытаюсь достать здоровой левой рукой. Я интуитивно сместился правее, пытаюсь поднырнуть под обрубок и достать живот врага. Рука костяноголового пролетала очень близко от лица. Разглядывая её, как в замедленном кино, я понял сразу несколько вещей. Первая — я так и не купил шлем, но это, может, сейчас и хорошо: он сильно увеличивал размеры головы, и Костя просто снес бы мне её, сломав шею. Вторая — скорее всего, следующую атаку я не переживу, ибо мышцы все. Третья — даже если сейчас мне не снесет башку эта летящая пятерня, с когтями длиной в палец, то меня ждет знакомство с её родственниками, которое будет уже значительно сложнее, без элемента неожиданности, и в котором шансов у меня точно не будет.

Голову мне, к счастью, не снесло, и мы разбежались на несколько метров. Не удержавшись на месте и упав на плечо, я резко повернулся в сторону противника. К моей радости, остающийся усиленным фиолетовым свечением, топор не подвел. Верхняя часть уroda от моего удара оказалась рассечена до середины груди. При его падении получившиеся половинки разъехались и внутренности повалили на землю. Я поднялся, и увидев нелицеприятную картину все же не удержал завтрак, убежавший от меня в ужасе на траву. Вид остатков кучера, а это, безусловно, по одежке был он, а также залитой кровавой требухой мертвой твари я не выдержал.

Поняв, что товарки моего хроноса сейчас спешат сюда на шум и ароматы, быстро, насколько позволяли оставшиеся силы, чертыхаясь и спотыкаясь, пробежал к проступившим в стороне от тракта деревьям.

Вот так первый блин! Валяется сейчас в отдалении несимпатичным комом. Было быстро, но на грани. Вспомнил когти возле лица и аж передернуло.

Зато у меня теперь есть плазменный топор. Как я понял, фиолетовое свечение вокруг лезвия дает моему топору возможность разрезать любые преграды как бумагу. Знать бы, как часто и как долго я могу использовать такой волшебный резак. Надеюсь, акция была не разовая, и это теперь моя читерская способность, скилл подаренный от божества-покровителя. Назову его «режеком», в честь меча из одной замечательной книжной серии.

Прислонившись спиной к широкому и высокому дереву, посмотрел на топор: лезвие топора уже не походило на джедайское, значит, действие фиксированное. Осталось понять — фиксация на время преодоления препятствия или на какое-то конечное количество минут или секунд? Первый вариант предпочтительнее, потому что тайминги действия умений никогда в играх я считать не умел и не любил.

Отдышался, огляделся. Видимость возросла до пяти метров, подсказывая, что я начал

процесс развеивания тумана, убив одного из его обитателей. Выглянул из-за дерева: тракт теперь просматривался полностью поперек и в длину на одну повозку в обе стороны.

— Тварей видишь? Нет. А они есть! Туман-то есть, — прошептал я, пытаясь разогнать гнетущую тишину.

Удивительно. Видимо, остальные костяны заняты. На наше громкое и ароматное приглашение никто не откликнулся. Надеюсь, воины Зоркого, помогают дополнительно, уменьшая поголовье крупного рогатого скота? Или это я с одной тварюшки так видимую зону расширил? Вообще, охране уже пора появляться: есть первые жертвы в виде кучера.

Формально, конечно, я своего врага уже зарубил: можно отсидеться и отдышаться. Уже герой. Раз на раз такую тварь завалить, ни у кого вопросов не будет. А с остальными пусть местные работают.

Постоял подумал. Нет, не получится. Первая победа опьянила. Адреналин с кортизолом заставлял оперативно двинуться на дальнейшие приключения.

Быстро, но стараясь не издавать звуков, я вернулся на тракт. От мерзкого вида и смрада внутренностей обоих тел неподалеку замутило. Поэтому, не задерживаясь, рванул в голову колонны.

Пробежав еще две повозки, наткнулся на очередное жуткое зрелище. На залитом кровью тракте лежали разорванные останки: кучер был практически цел, но лишился при атаке на повозку головы, а вот два хорта дали свой последний бой.

Над поверженными врагами возвышался сильно помятый брат Костяна, не сводящий с меня глаз. У уroda по всему телу были страшные рваные раны, с которых обильно лилась кровь. Неубиваемой тварь не была, поэтому, потеряв много крови, выглядел Костян два неважно. Покачиваясь на месте, он тихо, но натужно свистел при дыхании.

— Отличный вариант встретиться лицом к лицу! — усмехнулся я. — Я так вас всех переблю, во всяком случае, до встречи с первым, полностью здоровым!

Начал обходить туши хортов продвигаясь, к твари с наиболее пострадавшей стороны. Второй Костян дождался, пока я подойду поближе, и постарался широким замахом задеть мою тушку. Не вышло: из-за ран и потери крови он сделал это слишком медленно. Я легко сместился, оказавшись в два быстрых подшага сбоку от раненой твари и коротким движением срубил башку с костяным гребнем.

— Что-то это было слишком просто, — тихо прошептал я.

Посмотрел на некогда красивых и грациозных животных, которые помогли мне в этом бою и, убедившись, что рядом нет опасности, встал на колени, отдав им последние почести.

— Не знаю, как у вас здесь отдают дань павшим воинам, но искренне надеюсь, что вы встретитесь со своим богом. Благодарю за помощь, ваша смерть не была напрасной и теперь отомщена.

По телу пробежали мурашки и усталость от предыдущих схваток немного отступила. Круто! Это я с них или Костяна энергию собрал? Левел апнул? Или благодарность за последние почести получил? Сделал себе зарубку на будущее.

Выпрямившись и оглядываясь, обратил внимание, что туман развеялся еще сильнее.

Наконец услышал звуки сражений, очень обрадовался: значит, я не один здесь развлекаюсь. Пробежав вдоль повозок еще несколько метров, увидел, как один, самый здоровый Костянице, сейчас бьётся на равных с Зауром.

О, рэйд босс локации! Интересно, Заур один такую махину завалит?

По бокам от дороги бдили два арбалетчика, среди которых по плащу узнал

геройствующего из кустов Гереса. Парни больше следили, чтобы никто не вмешивался в бой, нежели пытались помочь воину. Видимо, боялись задеть умелого мечника или там какие-то заморочки из разряда раз на раз.

Я обозначил свое присутствие: помахав арбалетчикам и получив от них подтверждающие кивки, двинулся поближе к месту схватки. Лезть под меч или когти я не собирался, как и забирать законный трофей у крутого вояки, но за неимением других мест с живыми людьми это казалось самым безопасным.

Подойдя еще несколько метров, прижался к боту первой в караване повозки и стал внимательно озираться, поглядывая на схватку. Опасности появления новых участников никто не отменял, но такое кино пропускать также не хотелось. Более того, в новом мире все увиденные приемы воспринимались иначе: не как развлечение, а как уроки и опыт. И посмотреть было на что.

Выглядела схватка жутко: в полной тишине два живых существа пытались убить друг друга, пытаясь, посвистывая, покрикивая, быстро меняя позиции, сближаясь и разрывая дистанцию. Огромные габариты, под три метра, самой здоровой и, видимо, главной в напавшей стае твари не помогали ей в схватке с небольшим, но умелым и вооруженным противником.

Заур работал коротким мечом так, как я за свои сорок лет еще не видел: ни в самом зрелищном фэнтезийном кино, ни в самых современных компьютерных играх. Короткие, выверенные движения как ногами, так и руками, резкие рывки для выхода из-под удара на нечеловеческой скорости, прыжки в человеческий рост. Все движения были лишены киношной зрелищности, при этом поражали своей эффективностью и минимальной энергозатратностью. Не смотря на время, которое длилась схватка, только на моих глазах, внешне Заур признаков усталости не показывал. Туша же сбавляющей темп твари уже была пробита во многих местах и, если не произойдет чего-то непредвиденного, то результат сражения очевиден.

Да, телохранитель у Гереса страшный противник, великий по моим меркам воин: этот бы раскатал меня на дуэли и голыми руками.

Засмотревшись на работу мастера, не уловил момент, когда оба арбалетчика вскинулись и, что-то закричав, выстрелили в мою сторону.

Интуитивно развернулся, приседая и выставляя перед собой топор, но туша неожиданного нападающего налетела на меня всем своим немалым весом. Пробив коленом в челюсть она, пропоров лицо когтями, оставила меня без левого глаза. Последнего из-за нокаута, к счастью, я уже не почувствовал.

Если Вам понравилось произведение, большая просьба поставить ему лайк. Ведь ничего не мотивирует автора так, как поддержка читателя!

Глава 13, в которой есть время отдышаться, но это не точно

Придя в себя, я увидел, что трясусь все в той же повозке, только уже туго набитой скарбом из соседних.

Первая мысль, которая пришла в голову: за что богиня так невзлюбила мой левый глаз? За тот случай с испачканным подолом? Но я же не специально.

Глаз безбожно саднил и, очевидно, еще регенерировал. Удивительно, ведь все неприятные воспоминания моей встречи с подлым третьим костяном, видимо спрыгнувшим на меня с крыши повозки, говорили о потере ока в момент нападения. Это получается, он заново вырос, что ли? Чудеса. Конечно, я им еще не видел, но для земных врачей происходили совершенно невероятные вещи. После аккуратного исследования лица, также вместо рваных ран обнаружил две борозды глубоких шрамов, уже не кровоточащих и практически не реагирующих на касания. Ох, регенерация имба. В принципе, если её еще разогнать, то можно оставить только режика и её, чтобы выносить практически любую тварь вперед ногами.

Поднялся на локти и огляделся: меня кто-то обтер от крови и собрал в кучу мои вещи, после чего бережно уложил с краю повозки приходиться в себя, услужливо притянув парой ремней. Видимо, чтобы я не свалился по ходу движения, но мог легко распутать их при просыпании.

Достал из лежащей рядом сумки свою нехитрую снедь из лепешек и вяленого мяса марпов, но покушать не удалось: сильная боль при жевании намекала, что в челюсть мне прилетело с осложнениями. С трудом проглотил уже оторванный кусок мяса, влил в себя немного взвара и снова отключился.

В следующий раз я пришел в себя уже следующим утром. Открыв уже оба видящих глаза, поднялся на локтях и на момент замер, обнаружив туман. Хотел было выругаться "Что, опять?", но быстро понял, что это обычный утренний туман, ничего с порождением злого гения не имеющий.

Отвязался и сел, проверяя лицо и заодно осматривая округу. Лицо и глаз практически восстановились: о первом говорило отсутствие неровностей при ощупывании, о втором вернувшее бинокулярное зрение. Глаз — за сутки. Мощно. В бою, конечно, погибнуть можно, но если раненым, но живым, отползти куда, то потом за ночь можно отрегенировать. Буду иметь в виду.

Хотел уже спрыгнуть с края повозки, но понял, что в полете потеряю штаны. Понятно, закон сохранения массы местная магия пока полностью обходить не научилась. Практически есть набранный в Прилесной жир ушёл на восстановительные процедуры. Подтянул ремень под новые габариты. Надо крепко покушать. Кстати, пахнет очень вкусно. Нашел глазами костер, в удалении от повозок. У костра сидели пара часовых, наблюдавших за округой, но, видимо, недостаточно бдительно.

С высоты сидящего на краю повозки человека было видно, как за одним из них, низко прижавшись к земле, ползла крупная богомерзкая многоножка. Я не стал кричать, нащупал свой топор, спрыгнул и быстро побежал в направлении костра. Не знаю, что подумали часовые, но увидев мою молчаливую, но громкую активность, они вскочили и выхватили свое оружие. В это время второй парень обнаружил хитрого охотника и начался короткий

бой, который мерзкое насекомое проиграло.

Видя, что стражники справились, новых нападающих не наблюдается, я сбавил шаг и, дойдя до места битвы, остановился. Лезть в добывание хитиновой гадости не стал: опыта все равно не отсыпят, поэтому повесил топор на пояс. Как воины закончили, спросил:

— Доброго утра. А чего это она на вас двоих напала? Бесстрашная, что ли?

Один из стражников отдышался, выпрямился, пристально посмотрел, прижал кулак к груди и поклонился. Видимо, какой-то местный жест большой благодарности, после чего заговорил:

— Доброго утра. Спасибо тебе, великий Лотар, второй раз ты спасаешь наши жизни. Это разведчик криксов. Обнаружив врага, он пытается его убить. Если погибает, запах трупа дает знать колонии о сильном противнике. Если охота удастся, он приносит в колонию труп.

— Если я правильно тебя понял, то очень скоро здесь будут войны колонии? — спросил, уже понимая, что покой нам в этой поездке только снится.

Мне ответил уже подошедший похрамывающий Заур, которого, как и всех остальных, разбудил бой и крики стражников. Видимо, все же схватка с Главкостяном далась ему тяжело: или гад его зацепил, или сумасшедший бой за гранью человеческих возможностей не выдержал организм. Заур повторил жест с кулаком, протянул руку и сказал:

— Я благодарю тебя, Лотар. Костеголовые очень опасные противники: если бы ты не перебил часть, наш караван бы погиб, — мы крепко пожали друг другу предплечья, — Сейчас надо срочно выдвигаться. Воины криксов — не меньшая угроза, чем туманные твари, а как тебе верно ответил Мар, уже скоро они почуют гибель разведчика и придут.

О как, все же рукопожатия здесь есть. Видимо, староста побаивался меня или растерялся, а может, это привилегия дворян. В любом случае, мне с земными традициями так проще.

Между тем, запах от туши и впрямь пошел очень несоблазнительный и резкий. Местный гибрид многоножки и вонючего клопа надежно охранял границы колонии.

— У нас освободился хорт, предлагаю тебе поехать на нем вместе с нами, в голове колонны, — продолжил Заур.

— Кто меня так и что случилось во время тумана? — спросил я, показывая на глаз и пытаюсь понять, откуда все же взялась последняя для меня тварь.

— Я расскажу в пути, — пристально осмотрев мое лицо, продолжил, — На тебе все заживает, как на варусе, даже завидно.

Еще одна местная тварь, видимо, с хорошей регенерацией. До неё я в свитках не дошел, ибо с новой памятью точно бы вспомнил.

Помедлив, Заур добавил:

— У меня плохие предчувствия: нам обязательно надо добраться до Орлиной к вечеру.

— Из-за криксов? — уточнил я.

— Из-за всего, происходящего с нами в этой поездке. Туман как будто наслали на нас целенаправленно. Появившееся логово криксов рядом с трактом — это скорее неприятная случайность, хотя знавал я магов, которые умудрялись колонию двигать, как им вздумается. Надо обязательно все рассказать Дереку. В любом случае, боюсь представить, что будет дальше. Нам надо скорее добраться до Орлиной, — ответил воин.

На этом наш разговор закончился и начались быстрые сборы. Костры закидали землей, остатки еды собрали, снаряжение и прочую разложенную утварь покидали в повозки.

Оглядев повозки, к большому моему сожалению, не досчитался трех. Вместо кучеров на

козлах большинства из оставшихся сидели воины, хорты которых были запряжены уже по одному. Это я еще не считал потери среди бойцов. Досталось каравану крепко.

Вернулся к своему ложе в повозке. Сперва быстро сменил одежду на чистую, так как предыдущий походный комплект был испачкан моей же кровью и кровью костянов. Нарядился в свою лежащую кирасу, спаси Безликая воина, который с меня её снял, укладывая приходиться в себя. Надел, видимо, доставшийся от кого-то в наследство шлем, хоть прошлый раз его отсутствие и спасло мне жизнь, но кто его знает, как дальше у нас путешествие повернется. Все же он чаще может пригодиться, нежели оказаться лишним. Посмотрев на оставшиеся припасы и оружие, наконец, решился и приладил подаренный Кроном кинжал в сапог. Оказалось, там была специальная выемка, что-то типа ножен. А я все гадал, как его без колхоза туда запихать.

— О, сколько нам открытий чудных готовит просветленья путь, — тихонько сказал и смутился, увидев, что меня уже дожидается воин, видимо провожатый до хорта.

Не стал задерживать человека и, взяв небольшой мешок с продовольствием и флягу, оставил остальные пожитки на месте. Даже если чего украдут, все досталось на халяву: легко пришло, легко ушло. Тянуть из-за возможной опасности со стороны криксов времени не было, поэтому мы двинулись с воином, выделенным для моего знакомства с маунтом, почти бегом.

Приближаясь к стоянке хортов, я выглядывал свободного пса, но не мог найти: возле каждого стоял свой всадник, обслуживая свою животину или что-то поправляя из упряжи. Это было волнительно, все же в местных реалиях — это друг и боевой товарищ и меня ведут с ним знакомиться.

Воин обошел основную толпу и подвел меня к какой-то совершенно немислимой образине, напоминающей перекаченную анаболиками боевую собаку. Даже позеленела бедная. Очень, кстати, приметная животина, где-то я её видел. Осознание было неприятным, но все же догнало меня.

— Правильно я понимаю, что это скакун Амиса? — тяжело выдохнув, спросил я.

— Все верно. Это Гурм, он принадлежал ранее Амису, который, к сожалению, нападения не пережил, — угрюмо ответил воин.

Как я узнал еще из свитков — туман, видимо, имея магическую природу, был очень охоч до местных с магическим даром. Поэтому самые сильны твари всегда сперва стремились добраться до магов.

— Как это произошло? — уточнил я у воина.

— После атаки вожака на головную группу Амис попытался отойти с тракта к лесу, за что и поплатился. Его боевой товарищ же честно бился в основной схватке и даже получил ранения, которые ему и другим участникам боя потом подлечил выживший маг, — сказал воин, поглаживая хорту по холке и обращаясь к псу, — Не вини себя дружище, ты достойный соратник.

Я подошел к морде пса-переростка с другой стороны и тоже погладил по холке. Воин отошел от нас и увидев, что первый контакт установлен и хорт не пытается оторвать мне руку, удалился.

Протянув вяленое мясо, я закрепил наше знакомство, сказав:

— Я знаю, твой хозяин был хорошим человеком. Но он погиб. Поэтому, мне хотелось бы стать твоим новым другом, не хозяином.

После чего, посмотрев хорту в умные и грустные глаза, добавил:

— Мы с тобой одной крови, ты и я.

На что получил толчок влажным и холодным носом в плечо. Контакт был установлен. Я отошел немного и еще раз оглядел хорта. Крепкий и не в меру мускулистый, уже не молодой, от чего глаза казались мудрыми, если так можно сказать о собаке. Короткий и очень густой оливковый мех и морда, напоминающая чем-то кавказскую овчарку, делали животное брутальным и мало похожим на грациозные помеси гончей и родезийского риджбека, как Ирв у Гереса и Нур у Заура.

Название породы риджбека я запомнил в свое время земной жизни из-за соседа по лестничной площадке, моего хорошего товарища, у которого была такая редкая и красивая собака, и которую я при встрече с ним в шутку каждый раз склонял и спрягал, как только это было возможно: от рожейского рибздека до еще более непечатных вариантов.

Эх, Амиса действительно жаль: веселый и незлобивый был мужик. Редко так бывает, что в новом месте и в новой компании прикипаешь к кому-то. Это был как раз тот случай.

Сделав пару шагов к услужливо присевшему Гурму и, перекинув через могучую спину ногу, влез на седло. Седло, больше похожее на очередной матрас с травами, имело ручки, чтобы держаться, и крепилось к телу хорта сложной системой ремней. Остальной экипировки, привычной по лошадям, не было: ни повода, ни уздечки, ни сбруи — ничего из известных мне элементов, надеваемых на ездовую лошадь. Посмотрел бы я на того, кто бы такую громадину решил пришпорить или вожжами ударить.

Дождавшись, когда все тронутся, похлопал рукой хорта по боку и мысленно уверенно сказал ему:

Вперед, Гурм. Держись за Нуром.

Умный Гурм команду услышал, поднялся на ноги и двинулся за караваном, быстро догоняя его головную часть. Несмотря на отсутствие известного мне по земным наездникам снаряжения, держаться было удобно, поэтому я сидел и под равномерный бег собаки размышлял: что нам позволило быстро наладить контакт? Божественное вмешательство или физический контакт и наличие магии в организме? А если я отойду и позову своего пса?

— Эй, Гурм, ты разговариваешь? — уже вслух спросил я.

В ответ тишина. Значит, он все понимает, но говорить не может: прямо как собака. А еще хорт называется.

Ответом мне послужил небольшой толчок спиной, из-за которого я чуть не слетел в придорожную канаву.

— Да что же вы здесь все ментаты? Еще и ранимые такие... — прикрикнул я, вспомнив подслушивающую мои душевные терзания в таверне птичку и кота-контрацептива.

Сократив расстояние с первыми всадниками колонны, Гурм сбавил ход и встроился рядом с Нуром. Заур очередной раз пристально и изучающе посмотрел на меня, но уже без злобы, и сказал:

— Ты быстро освоился с хортом. Я думал, у вас на севере барсы. Говорят, они иначе общаются с хозяином.

— Доброе слово и вяленое мясо творят чудеса. — ответил я, не став уточнять, что от севера мое происхождение также далеко, как и от Варна.

Воины, ехавшие рядом, включая Гереса, хохотнули незатейливой шутке. Я, продолжил:

— Заур, ты обещал мне рассказать, что стряслось с нами вчера в дороге.

Заур выполнил свое обещание и все подробно рассказал. Его слова подтвердили картину, которую ранее я нарисовал себе самостоятельно.

Вчера мы ехали по тракту, идущему вдоль окраины Дремучего леса, из-за которого и получила свое название Прилесная. Лес был густой, высокий и красивый. Местные говорили, что не такой красивый, конечно, как Великий лес с его разумными обитателями, но там я не был, а местная растительность и так давала фору земной. При этом особых проблем при проезде леса в этих местах никогда не было. Не ожидая подвоха, расслабившиеся охранители пропустили момент, когда с запада полился густой туман. Хлынув горной рекой из-за деревьев, тот за пару мгновений накрыл весь караван.

Запряженные в повозки хорты вырвались и разбежались по кустам, воины же и простой люд, из тех, кто пережил первые минуты попадания в туман, разделились.

Собрав часть хортов, выжившие простые люди из каравана сбились вокруг мага. Маг успел наколдовать купол, защищающий от физических атак и проникновения вовнутрь, в котором они и простояли до разрешения ситуации. Отсюда, как я понял, и была такая тишина и пустота как я очнулся.

Войны же разделились. Часть войнов, что ехали в хвосте, двинулись к середине каравана зачищая гадов, другая, с самыми сильными воинами, а именно: с Зауром, Гересом и еще несколькими вступила в бой с объявившимся в голове каравана вожаком. Который, видимо, планировал остановить продвижение колонны и дать братьям своим меньшим атаковать растянувшийся караван по всему периметру, собирая кровавую жатву.

Пока Заур бился с вожаком, в свалку подключился я. Проснувшись в передней трети колонны, я двинулся к её голове, сокращая по дороге численность врага. Оставшиеся в живых воины и хорты убили еще двоих тварей, туман практически развеялся, а вожак проиграл свой бой Зауру. Все было бы хорошо, если бы не потери, включая Амиса, а также если бы одна зараза не забралась на крышу самого набитого из фургонов, под которой я мило любовался поединком Заура и обезьяней альфы.

Я подумал, что тент не выдержит туши костяна, поэтому наверх голову не подымал, а зря. Атака оказалась стремительной и неожиданной как для меня, так и арбалетчиков, поэтому, чудом избежав дружественного огня, я попал под летящую и уже полумертвую тушу последнего гада. Нашли меня под ним без сознания с разодранным лицом. Но, к счастью, живого.

После меня и остальных раненых на остатках манны подлатал отрядный маг. Всего из двадцати воинов, после локальных стычек, в живых осталось двенадцать. Ибо твари попались очень сильные. Самой тяжелой потерей стал лекарь, с магами такой узкой специализации был дефицит. Дальше выжившие и подлатанные магом воины собрали драгоценные останки сильных тварей и тела погибших. Мохнатые помощники собрали в ближайшей чаще сбежавших собратьев, их наскоро запрягли и продолжили путь. Как выехали из леса, разбились на равнине лагерь.

— Что было утром, ты и сам знаешь, — продолжал Заур. — Непонятно только, как ты разглядел крикса: у них отменные способности сливаться с окружающей средой.

Вот как, значит, помимо возможности а-ля плазменной резки, или «режека», как я её назвал для себя, начали проявляться навыки, специфичные для моей Богини. По свиткам, Безликая могла даровать своим последователям различные способности средневекового ассасина. Точно в случае моей первой жертвы сработала маскировка, ибо второй костян меня заметил издали и ждал во всеоружии. Вторым, как я понял из слов Заура, оказался навык, обратный отводу глаз навык — внимательность или ясный взор. В общем, возможность видеть через скрыт. Постоянное это усиление или временное — пока не

понятно. Скорее всего как с режемком — это что-то временное и даже ситуативное.

Эх, жаль, все же в этом мире нет Системы: сейчас бы глянуть на подробные строки описания навыков и усилений и все понять. Но ничего, думаю, разберусь со временем.

Главное, что надо понять и как можно быстрее — как мне заполучить что-то свое. Это все же скорее подарки под ситуацию. Попробовал вызвать свечение на топоре — и правда, не работает. Своего, получается, пока, кроме регенерации, у меня ничего нет. Это очень плохо. Надо уже отлипнуть от груди щедрой богини. А то будет она занята и меня намотают на кулак в очередном тумане. Да и вообще — для взрослого мужика несерьезно на авось или чью-то помощь или расположение надеяться.

Под разговоры с Гересом, который оказался парнем приятным и неглупым, и Зауром так мерно и продвигались, пока к полудню на горизонте показался разрушенный форт, примеченный мной во время изучения местной карты. Чем ближе мы приближались к руинам, тем лучше виднелись останки некогда серьезного сооружения, и тем сильнее нервничал Заур.

— Что-то не так? — спросил Герес своего учителя и охранника.

— Не могу понять, что, но меня что-то тревожит... — ответил смурной Заур.

— Может, остановимся и отправим пару человек посмотреть? — предложил я.

— И так потеряли кучу времени, я не хочу еще одну ночь ночевать в степи под звездами! — включил истеричку Герес.

Мы с Зауром переглянулись, я пожал плечами. А ведь он только начал раскрываться как неглупый и приятный молодой человек. Как говорится: никогда такого не было и вот опять.

Формально главный сейчас — этот молодой человек, поэтому смысла спорить без очередной дуэли нет. Заур сместился к магу и перебросился с ним парой слов. Тот, к слову, тоже выглядел озадаченным.

Немного перетасовав наш нестройный порядок, Заур наконец слегка расслабился. Когда мы подъехали ближе, настал черед смурнуть и у меня. Я не специалист по средневековым фортам, но какая-то неправильность крутилась на периферии сознания и у меня. Не мог же форт за неделю превратиться в колонию криксов? Или что? Сейчас на нас вылетит тот вирмодактиль, который чуть не унес меня на выходе из деревенской школы?

Когда мы подъехали еще ближе, на нас все же вылетели или, если точнее, не на нас, а в нас...

Арбалетные болты в количестве трех штук воткнулись в идущего третьим мага. Болты, очевидно, не простые, ибо, если первый сгорел в пассивной защите чародея, то два других настигли цель: один по оперение вошел в грудь мага, другой аналогично пробил голову в области уха его хорту.

— Засада! — заорало несколько глоток.

Я по страйкбольной привычке одним слитным движением свалился с транспорта в сторону, противоположную форту, отдав мысленную команду крупной и удобной мохнатой цели отступить за повозки. Гурм двумя длинными и быстрыми прыжками успел выйти из-под полившего градом обстрела. Уже отползая под одну из повозок, материл себя за тупость, ибо получил несколько болезненных тычков по шлему и кирасе от случайных попаданий.

Так как атака застала нас в хоть и холмистой, но степи, укрыться на ровном плато перед фортом было негде, сам тракт над площадкой также не возвышался, чтобы спрятаться за ним с обратной стороны и не имел ливневки, в которую можно сползти. Какого-то достаточно

высокого и плотного кустарника тоже рядом не оказалось. В этом, конечно, был и плюс, так как атаковали нас только с одной стороны, с противоположной стороны от тракта спрятать засаду просто негде.

Мы находились под плотным обстрелом, и если некоторые из воинов успели применить артефакты защиты или подставить щиты, то вот хорты быстро закончились. Остался только Гурм, что завалил на бок и сейчас жался к одной из открытых повозок с продовольствием, ставшей за несколько секунд засады похожей на большой деревянный макет ежа.

Когда поток стрел спал, я увидел выбежавших в нашем направлении воинов, все были экипированы под стать нашему отряду — добротные кирасы и яйцевидные шлема. В руках короткие мечи. На кирасах красовалась какая-то яростно ревушая ящероподобная тварь.

— Это люди Каниса! — закричал поднимающийся с утыканным щитом Заур. Подхватив за руку, он поднял Гереса, который, судя по ошарашенному виду, пока ничего не соображал. — Мы их отвлечем! Лотар, у тебя одного остался хорт, срочно уводи мальчишку! Они не будут в вас стрелять, он нужен им живым!

Глава 14, в которой мы спасаемся бегством

Птицы, — как это банально. Вот, что меня смутило в картине пустовавшего форта. Они все летали вокруг стен и выглядели взволнованными, насколько это применимо к пернатым, как будто их что-то пугало в его центральной части. Нужно было заткнуть инфантильного мальчишку своим геройским авторитетом. Да много, что нужно было сделать, иначе в этой поездке, но времени рефлексировать уже нет. Оставим разбор ошибок на спокойные и размеренные вечера в Орлиной, если такие когда-то будут.

Я поднялся и побежал в сторону Заура: новые возможности тела размазали картинку, что аж захватило дух. Мысленно позвав выбегать за нами Гурма, старался контролировать берущих нас в клещи недоброжелателей. Если их цель — пленение Гереса, то находиться рядом с ним — сейчас единственный шанс выжить и не поймать стрелу или магический болт. Мне надо срочно вытаскивать его, так как кем бы не являлись нападавшие, они точно не на моей стороне. Возможная смерть или пленение сейчас совершенно не входят в мои планы.

Баронского сына мы с хортом достигли одновременно. Я подхватил парня за ремни для фиксации оружия на спине и перебросил через спину подбежавшего Гурма. Посмотрев пристально на Заура, произнес слова, которые сами рвались наружу:

— Твой поступок не будет забыт. Для меня была честь познакомиться с тобой. Да хранит тебя и твоих людей Безликая в этом бою!

Да, возможно, это по-киношному. Но раз я решил стать светлым рыцарем, то надо соответствовать. Может, баф или усиление, как делали паладины в играх, ему или оставшимся выжившим парням какой повешу. Этот мужчина действительно вызывал настоящее мужское уважение.

Заур лишь кивнул мне, взглянув в глаза, и, развернувшись, сосредоточился на подбегающих нападающих, продолжая отдавать короткие команды выжившим войнам.

Запрыгнув на хорта и, игнорируя что-то ревушего в истерике Гереса, мы сорвались от места начинающейся схватки. Мне вдруг вспомнился трактат «О воле Её». В нем сказано, что все последователи, кто вел праведную жизнь, в конце пути встречаются с Безликой лично, и она открывает им свой прекрасный лик. Своей неземной красотой очищая душу от брэнной физической оболочки, богиня отправляет душу в путь на новые перерождения. Сказал бы, что это красивая сказка, но в этом волшебном мире возможно все, поэтому надо отбросить свой земной прагматизм. На мгновение даже стало завидно Зауру: его ждет уникальный для местных обитателей опыт. Что там говорить, даже меня, как её посланника, так не облагодетельствовали.

Из размышлений меня вывел пролетевший болт. От возмущения я даже обернулся.

— Эй, служивые! Вы там чего! Попортите баронетту шкурку! — вырвалось у меня от возмущения.

Или мне попортите, что еще хуже.

Помимо перезаряжающихся арбалетчиков и начинающейся погони, успел заметить, как вяжут раненого и обезоруженного Заура и еще нескольких солдат, включая вчерашних незадачливых дозорных. Это и порадовало, и огорчило: живы, но надо будет выкупать или вытаскивать. Нападавшие, видимо, решили, что раз баронский отпрыск не попался, то «с паршивой овцы хоть шерсти клок», то бишь его телохранители.

Судьбу остальных, переживших дождь из стрел и сколько всего выживших, осталось от обоза разглядывать, времени не было. Несколько человек точно лежало пригвождёнными к дороге стрелами. Нам с Гересом радоваться также было рано, так как за нами уже спешило два преследователя на хортах и, судя по их экипировке, — очень непростых преследователя.

Резко почувствовав опасность, ухватил Гереса все за те же ремни покрепче и мысленно скомандовал несущемуся Гурму сделать маневр уклонения. Хорт прыгнул влево и хоть мы чуть не вылетели с седла, но маневр оказался не лишним. В том месте, где мы должны были пробежать, растительность резко увеличилась и уплотнилась, выстрелив вверх наподобие земных лиан. Плохая новость — на хвосте у нас маг. Хорошая — видимо, не самый сильный. Раз мы еще можем продолжать движение.

Против местного лома у меня есть единственный прием — звонок другу, точнее, подруге!

— Богиня, помоги, скрой нас от взглядов вражеских! — взмолился верный паладин Безликой.

В следующее мгновение хорт и Герес передо мной пропали. Скорости или высоты я не потерял и все так же продолжал нестись вперед в безнадежной попытке оторваться от погони с участием мага. Если мы перестали преломлять свет, как при этом я продолжал видеть и работали два моих хрусталика в глазах — оставил вопрос авторам киношного невидимки и прочих аналогичных книг и фильмов.

Мысленно скомандовал Гурму резко заворачивать вправо, чтобы начать разворот на «доброжелателей» по дуге и выйти им в хвост, буквально. Хорт послушно изменил направление и начал стремительно заходить к продолжающим бежать и хаотично поливать землю в нашем старом направлении врагам.

Отлично, маг, видимо, купился. Про невидимость он все понял, но думает, что мы со страху сейчас скачем как земные сайгаки в попытках увернуться от площадных заклятий, удирая от него, великого и могучего, по прямой.

Когда мы догнали скачущего в арьергарде мага, я снял с пояса топор и, хорошенько замахнувшись, стараясь не потерять баланса и не упасть со скачущего хорта, визуализировал волшебное свечение. Удар топором на скаку — это сама по себе атака страшная, но это же боевой маг: маловероятно, что он в бою без мощного щита.

— Богиня, помоги, — прошептал очередной.

Ничего без женичины сделать пока не могу, — позор.

Маг, возможно, что-то и заметил, но среагировать не успел. Включившийся на мое счастье режек, успешно преодолев артефактную или пассивную магическую защиту, незаметную при приближении, но разошедшуюся лопнувшим радужным мыльным пузырем при контакте с топором, одним ударом обезглавил местного волшебника. Хорт мертвого врага по инерции побежал дальше, а мы сместились ко второму противнику.

Невидимость при ударе слетела. Очевидно — прозрачность или местный скрит здесь, как и в земных компьютерных играх, полностью слетает при атаке.

Второй преследователь, который точно был воином и хорошим воином, уже успел нас увидеть и достать свой красивый клинок, приготовившись снести голову как минимум Гурму, а то и сделать двойное убийство.

Единственное, что пришло в этот момент в голову — это отпустить Гереса и, резко оттолкнувшись руками и бедрами, вскочить ногами прямо на седло. В сознании мелькнуло, я как-то в цирке и даже кино это видел, только там лошадь была, но отвлекаться времени не

было. Выполнив эту фигуру высшего гимнастического пилотажа, оттолкнувшись ногами, так, чтобы не сломать Гурму хребет, прыгнул на притормозившего и начавшего разворачиваться врага.

Очевидно, местные здесь адекватнее. Без кино, и игр к такому сумасшедшему маневру всадник оказался морально не готов и просто прикрылся от живого снаряда мечом, как от диагональной атаки. Выставив перед собой топор и удерживая его двумя руками, чтобы не нарваться на вражеское лезвие, я снес воина с хорта.

После удара мы оба покатались кубарем по земле, прикладываясь о все неровности и быстро теряя скорость. Гурм резко затормозил и, подлетев к вражескому хорту, вцепился в его холку, помогая вражескому транспорту отмучиться. Герес свалился на землю видимо еще при моем горизонтальном старте и, уже придя в себя, спешно поднимался, разворачиваясь к приближающему с недобрыми намерениями хорту мага.

При падении нам с противником крепко досталось. Когда мы оба тяжело поднялись, я увидел, что правая и, видимо, рабочая рука у него заканчивалась неестественно вывернутой кистью. Это очень хорошо, если он не амбидекстр. Здоровый кабан. Этот уже очень плохо. На мое счастье, кабан, видимо, сломал кисть, пытаясь принять на лезвие мой летящий топор.

Мы оба потеряли шлемы и основное оружие. У меня из ощущаемых травм — нещадно саднило левый локоть, на который я приземлился при контакте с намой.

— Кто ты такой и зачем ты защищаешь этого мальчишку? — громким грудным голосом спросил мой противник.

Я время киношных речей решил потратить с большей пользой. Обернувшись, увидел, что Герес уже убил хорта и, отбежав, быстро обыскивает мага. Гурм еще со своим противником не совладал, но уже держал его горло в пасти. Воины в дали терять нас из виду и не думали и уже собирали второй отряд в погоню, больше предыдущего.

— Отвечай, когда с тобой разговаривает Ривз личный капитан Каниса Ревущего! — распаялся приходящий в себя после падения противник.

— Киану? — спросил я, подбирая удачно оказавшийся рядом со мной меч Ривза и поднимаясь. Моего топора так видно и не было.

— Что? — смутился капитан.

— Киану Ривз? — бросил я, подбегая и нанося неумелый удар непривычным оружием по диагонали.

Мне казалось, что я вложил достаточно силы и травмированный соперник ничего сделать не сможет, но Ривз оказался воином не слабее Заура. Каким-то невероятным движением он поймал летящий клинок на защищенный элементами доспеха изгиб локтя здоровой руки, после чего легко вырвал его уже из моей кисти.

Последовавшие за этим молниеносное сближение и удар лбом в мою переносицу отправил меня на землю ловить мушек.

— Что ты такое бормочешь, северянин? Откуда ты взялся на наших землях? — подошел здоровяк.

Тяжело навалившись на меня, Ривз схватил и до боли сдавил мое горло здоровой рукой.

Умение соображать вернулось ко мне почти сразу после пропущенного «бычка», как называли этот прием на улице. Поэтому, упав, стараясь изобразить ошеломление, я сразу и незаметно вытянул с сапога подарок от Крона.

Я не видел, где мной новый мохнатый друг и где возится Герес, оба были бы не лишними в этой проигрываемой схватке, поэтому действовал из расчета, что их рядом нет и

помочь мне не успеют.

Когда Ривз сдавил мне горло, видимо, в попытке быстро сломать кадык, кинжал уже был у меня в правой руке. Надеюсь, что уж этот удар местный Киану не перехватит, по причине занятости руки моим горлом, со всей силой и доступной мне быстротой всадил кинжал противнику в область виска, загнав по самую рукоять. Богатырская силушка в этот раз не подвела и позволила острой стали преодолеть сопротивление черепа душителя.

— Нет, не Киану, — прохрипел я, откашливаясь и скидывая с себя мгновенно обмякшего противника.

Постарался быстро встать, но в глазах потемнело, и чудом не завалился обратно. Переждав головокружение, пошатываясь от последствия очередного, хоть и легкого, но нокаута, и растирая на ходу саднящее горло, двинулся к товарищам.

Герес, видимо, пытавшийся успеть добежать до меня и ставший дополнительным отвлекающим для Ривза фактором, позволившим мне нанести свой подлый удар, уже запрыгнул на также подбежавшего, но тоже не успевшего к моей небольшой схватке Гурма. Как только парень помог мне забраться, хорт сорвался, продолжив наш спасительный побег.

Новый отряд уже подбегал и только нежелание задеть такую близкую и желанную добычу спасло нас от участи быть пробитыми болтами в нескольких местах. Уже приходя в себя и устраиваясь поудобнее в седле, понял: топор и вражеский меч остались где-то возле побежденного Ривза, а кинжал победно продолжает торчать из его виска. Я остался без оружия. Одна надежда, что меч есть у Гереса. Осмотрел его — нет, нету. И правда, Заур же мне его передал в невменяемом состоянии. Отбиваться больше нечем. Интересно, а чем он хорта убитого мага свалил? Тоже магией, что ли?

Богиня на просьбы о невидимости уже не реагировала. Да и сомневаюсь, что на плато хоть и холмистой, но степи уже видевшие этот трюк преследователи дали бы нам уйти. Поэтому, не докучая больше своей покровительнице, попросил только сил для нашего четвероногого друга. Надеюсь на божественное усиление для него.

Хорты, как и волки, очень выносливые животные. Гурм же за достаточно продолжительное время погони со сменой высот и двумя всадниками вымотался практически полностью, даже несмотря гипертрофированную мускулатуру и потенциальный божественный баф.

К моменту, когда мы при подъеме на очередной холм вылетели на первый конный разъезд Зорких, хорт уже с трудом мог поддерживать темп даже бегущего человека.

К счастью, наши противники также загнали своих маунтов и реализовать преимущество не успели. Увидев, что мы встретили больше двух десятков воинов, они развернули хортов и уже, видимо, на морально-волевых ретировались.

Зоркие, конечно, сразу узнали Гереса и после нескольких коротких расспросов пересадили его на свежего пса, отправив вместе с парой охранников в столицу. Мне предложили аналогичный экспресс, но я не стал бросать ставшего в доску своим за этот долгий день верного соратника и четвероногого друга.

После мы с разъездом разделились. Воины остались охранять тракт и дожидаться подкрепления, ввиду открывшейся информации о небольшом, но сильном войске, открыто показавшего себя врагом соседа. Я же привел отлеживающегося все время обсуждений пса в чувства. Напоил и омыл морду водой, немного подкормил снедью, полученной от разъезжих.

Поблагодарив и попрощавшись с разъездом, неспешно побрели с Гурмом по дороге, в направлении столицы баронства. Седлать уставшую животину посчитал кощунством,

поэтому мы с псом неспешно брели по уже безопасному тракту, в указанном воинами направлении, к Орлиной.

Времени на подумать оказалось предостаточно. Гурм собеседником был так себе, поэтому начал анализировать все, произошедшее с нами, за время перехода между населенными пунктами, продолжая механически переставлять ноги.

Сперва, как улеглись прочие эмоции, навалилась грусть по нашему потерянному отряду. Да, люди были не мои. Да, вообще даже не с моей планеты. Но это были люди. Я на работе-то каждый раз переживал расставание с подчинёнными. А тут часть отряда убили. И хоть из запомнившихся личностей, а именно: людей, с которыми удалось установить контакт, там был только Амис, но всех остальных ребят я также помнил по лицам. Тех же молодых и крепких парней из дозора, что удалось спасти от крикса или моего провожатого, который подружил нас с Гурмом.

В вытаскивании Заура и всех, кому из зорких удалось пережить налет, надо обязательно поучаствовать. Поэтому, превратим печаль в решимость и подумаем о врагах.

Меня уже второй раз неслучайно настигает туман. Тот, кто им управляет, обо мне узнал и делает все, чтобы меня по-быстрому убрать. Пока радуется постоянная недооценка моих способностей или недооценка помощи мне Богини. Но тенденция усиления тварей меня настораживает. Ненасы попроще костянов были. Да и птичка та прямо среди деревни: не было бы кота или местного его аналога и, возможно, меня бы уже съели.

С атакой на обоз вроде попроще: из рассказа Гереса служивым, я узнал, что имела место быть попытка похищения соседним бароном Канисом Ревущим, наследника Дерека. События с туманом, скорее всего, не связанные. Но для меня также не самые удачные и приятные. Как бы пункт моего следующего назначения не оказался междоусобной войной. И хотя враг известен и более менее понятен, проще мое выживание попадание в этот конфликт не делает.

Отдельно печалит, что в целом гордиться пока нечем: все победы в основном были случайными, а демонстрация силы Зауром и хоть и короткая, но сложная схватка с Ривзом, показали мне пропасть между местными умельцами и офисным планктоном с Земли.

Итого, даже несмотря на самое начало путешествия, врагов получается уже предостаточно. Сколько при этом богиня будет водить за ручку — неизвестно. Но эта благодать точно конечная. Подумать только, целый бог меня усиливает и выручает каждую битву. Надо срочно учиться, драться оружием и управлять самими своими суперспособностями, полученными от статуи, которые я пока открываю только по воле Безликой.

С такими невеселыми мыслями мы с Гурмом поднялись на холм, перевалив который, перед нами, наконец, предстала Орлиная. Столица баронства впечатляла размерами. Наверное, так с высоты птичьего полета выглядел наш земной районный центр типа Белгорода.

Множество различных аккуратных построек, включая двух и даже трехэтажные каменные дома, множество отгороженных территорий неразличимого с такого расстояния назначения и зелени. Обрамляла все это фентэзийное великолепие высокая, в три моих роста, каменная стена с башнями и массивными воротами.

Я не знаток средневековых фортификационных сооружений, но сразу видно серьезный подход — от узких бойниц и различных отверстий на стенах для неожиданных подарков для штурмующих, до мощных ворот и серьезного магического освещения. В сгущающихся

сумерках последнее смотрелось особенно эффектно, подсвечивая подступы к городским стенам и отлично подсвечивающих воду в рву.

Кстати, разглядел и знаменитое в местных землях «Орлиное гнездо»: замок, располагался посреди города за отдельной стеной и возвышался в самой своей высокой башне на пять или шесть наших земных этажей. Площадь же его была внушительной даже для среднестатистической Меги.

Как и стена, и замок, и весь город были очень красиво и практично подсвечены. По мере того, как я подходил все ближе, опускаясь все ниже в долину, где располагался город, в городе загоралось все больше огней. Как будто впереди не столица баронства, а какой-то очень крутой парк аттракционов, наподобие земных заморских диснейлендов, но в средневековой тематике. Не хватает только самих аттракционов, возвышающихся своими переплетениями скоростных горок над городом.

В определённый момент, когда мы уже хорошо просматривались со стены, ворота открылись полностью. В нашу сторону от ворот столицы выдвинулась делегация встречающих. Я посмотрел на Гурма, он посмотрел своими мудрыми глазами на меня. Мы оба синхронно громко вздохнули. Видимо, отдохнуть этим вечером и ночью получится только у моего мохнатого друга. Запрыгнув на Гурма, я двинулся в направлении встречающих.

На мое удивление, среди встречающих в авангарде был хорошо отмытый и переодетый в парадные одежды Герес, под глазом которого виднелся свежий яркий фингал. Учитывая возможности местной магической медицины и любовь парня к своему светлому лику, данный элемент декора предназначался, очевидно, мне, дабы показать мне отношение родителя к нашей недавней дуэли. Также как мне предназначалась и вся торжественная процессия в целом.

Сам же отец Гереса тоже двигался во встречающей делегации. Выглядел он намного мужественнее и брутальнее своего женоподобного сына: также светловолос, высок, крепок фигурой, а цепкий взгляд однозначно угадывал в нем умного, расчетливого и, возможно, слегка деспотичного лидера. Я насмотрелся на таких в наших высших эшелонах корпоративной власти.

Ох, прям даже не знаю, так все это мощно. Включился давно забытый и проработанный комплекс самозванца. Такие люди и так меня встречают. Значит, ожидают от меня серьезной помощи. А я чего? Воина зарубить мечом не могу. Ну чтоже, будем соответствовать.

Остановил Гурма и спрыгнул с него, когда до делегации осталось меньше тридцати шагов. Попросил хорта чуть подотстать, и надеясь, что он меня понял, двинулся навстречу к также спешившимся сливкам местного общества. От делегации отделилась могучая фигура и двинулась ко мне. Очевидно, Дерек.

Подойдя вплотную и не сводя взгляда с моих глаз, барон протянул руку для рукопожатия. Мы молча пожали руки римским рукопожатием и он, на правах встречающего хозяина, начал первым:

— Меня зовут Дерек. Я барон местных земель. Радость твоего появления на наших землях наполняет наши сердца, великий Лотар. Судя по рассказу моего сына, по одной твоей дороге сюда уже можно слагать легенды и писать баллады. — улыбнувшись, как мне показалось искренне, он продолжил — Будь нашим почетным гостем.

Я не остался в долгу:

— Благослови Безликая тебя, твою семью, твоих людей и твоё баронство, Дерек Зоркий. С радостью приму твоё приглашение.

Обменявшись приветственными фразами, барон продолжил:

— Прошу, седлай своего хорта и поедём с нами. Я покажу тебе место, где ты сможешь отдохнуть с дороги. А завтра уже мы сможем встретиться и переговорить.

Я поблагодарил барона и, вернувшись к Гурму, оседлал своего хорта. Барон дождался на меня, после чего я двинулся в авангарде встречающих в замок.

За неспешной беседой ни о чём, которой барон из вежливости сопровождал нашу поездку, не желая напрягать меня серьёзными вещами и расспросами, я оглядел остальных встречающих. Только сейчас вычленил среди них скромного седовласого мужчину пятидесяти лет в монашеском балахоне. Не заметил его сразу, так как, в отличие от некоторых наших земных священников, он не был обвешан золотом и драгоценными камнями, а халат его не был произведением ткацкого искусства. Жрец, очевидно, верховный, встретился со мной глазами, и в отсвете магических светильников я увидел такие же фиолетовые зрачки.

О, как! Значит, с печатью инициации я не ошибся.

Барон заметил наши гляделки и вежливо подозвал жреца:

— Лотар, хочу представить тебе нашего верховного жреца Безликой, многомудрого и многоуважаемого Ива.

Я чуть не рассмеялся. Вот в честь кого Герес назвал своего хорта, почившего в момент дождя из стрел у Форта. Добавил буквально одну букву, чтобы уж совсем явно не оскорбить уважаемого человека. Видимо, этих двоих связывают непростые отношения учитель-ученик, иначе такую выходку парню не позволили и не простили. Вслух же сказал совсем другое, слегка склонив голову:

— Приятно познакомиться, многомудрый Ив. Я бы хотел посетить вас и храм Богини в ближайшие дни.

— Мы будем с нетерпением ждать визита великого паладина. Нам очень многое хотелось бы обсудить, Лотар.

Паладина, значит, вот и чудно. Да, я что-то слышал про молитву, в которой как раз фигурирует моё новое имя. Отсюда и пошло узнавание в Прилесной. Таким образом, выбора класса в местных реалиях у меня особо и не было. Да я уже особо и не против.

Несмотря на позднее время и опустившуюся на Орлиную темноту, центральная улица, вся горела магическими огнями, как современный земной мегаполис. Построенная, видимо, по универсальным средневековым правилам обоих миров, улица часто петляла, заставляя вражескую хортницу в случае прорыва за ворота терять скорость, время и наездников.

Народ, как и в Прилесной, повылезал из домов и толпился в прилегающих переулках. Отличия лишь в том, что здесь уже были некоторые привилегированные места в виде окон на вторых и третьих этажах. Я же мило улыбался и махал рукой ребятишкам, которые от радости начинали скакать и звонко смеяться, так, что было слышно даже в общем гвалте толпы.

— Неожиданное и приятное приветствие от ваших подданных, Барон, — обратился я к Дереку.

— Мы не смогли утаить слухов о твоём появлении. Для многих здесь ты настоящая легенда, — ответил проникнувшийся вниманием горожан и их эмоциями Дерек.

Я же старался всячески демонстрировать радость такому приёму и дружелюбие, но

внутри чувствовал себя крайне неудобно. Я пока таких почестей не заслужил. И это даже не разыгравшийся снова синдром самозванца, там человек просто не может оценить свои заслуги. Здесь у меня просто и заслуг перед этими людьми никаких не было.

Заметил напыщенный вид Гереса, который, несмотря на фингал, просто светился от важности. Еще бы, он же с этим самым «великим паладином» уже лично знаком и даже успел повоевать вместе. Потеря же отряда его сейчас, видимо, не занимала. Или информация о погибших и плененных еще не добралась до города. Скорее всего, сейчас в толпе есть несколько пар глаз, высматривающих своих родных, ушедших с Гересом в поход. Пока нет информации от правителя, в них еще теплится робкая надежда, что с дорогими людьми из еще не вернувшегося обоза все хорошо.

Постарался отвлечься от неприятных мыслей о фальсификации, переключившись на разглядывание города и его обитателей. Все относительно молоды, одеты в чистую и добротную одежду, лица приятные или красивые. Все как в Прилесной, только народу гораздо больше, даже в пересчете на метр площади. Сам город в очень хорошем состоянии. Дома стояли как новые, каменная мостовая выровнена и походила на земной мощный тротуар в центре Москвы, а не на кривые, оставшиеся с времен Петра, мощеные переулки Питера.

В голове сразу вылезли воспоминания о вони и прочих ужасах, которые писали про земные средневековые крупные города. Всего этого здесь не было, что очень радовало. Сточных канав и грязи на улицах в Орлиной я также не увидел. Сомневаюсь, что все прибрали к торжественному приезду. Судя по всему, в городе есть канализация или какая-то артефактная система борьбы с нечистотами. Пахло ли неприятно или нет — я не чувствовал из-за собственного запаха невымытого несколько дней и активно воюющего тела, крови, в которой осталась моя одежда после рассеченного лица и которой добавил в ходе недавней драки с преследователями, а также ароматами почти загнанного сегодня хорта.

Ну что же! Мне, определенно, здесь нравится. Кровоточащая рана на сердце о потере семьи и прошлой жизни уже не заживет, оставив уродливый шрам, но я начинаю привыкать к этому миру. Как будто он и был моим раньше. И, смотря в эти счастливые лица обычных людей, я отчетливо для себя понимаю, что не могу предать их надежды и мечты. Я символ для них и надо им что-то дать уже сейчас.

Робкие голоса «Лотар», «Это Лотар?» начали постепенно заводить толпу и перерастать в скандирование моего имени. Говорить с сопровождающими у нас уже не получалось, да мы и не пробовали. Каждый, да и я, в определенный момент переборов стыд и превратив его в решимость, наслаждались вниманием толпы. Пройдя ворота и буквально пару поворотов главного, но не менее извилистого, торгового тракта столицы мы вышли на большой прямой участок, где все вокруг уже скандировали:

— Лотар! Лотар! Лотар!

Выждав еще немного времени, как мы выйдем на его середину, чтобы за нами наблюдало как можно больше местных, я остановился и дождался, пока остановится вся процессия. Люди начали гомонить что-то. Тогда, поняв, что пришло время, я встал в седле и поднял руку.

В воцарившейся тишине что есть мочи прокричал:

— Локтар Огар! В единстве своем, мы непобедимы!

Толпа взревела и ожидаемо подхватила мой клич. Ну как мой. Боевой клич орков из ранее упомянутого ВОВ. И пусть он был совершенно из другого времени и из другой

ситуации и места, но я хочу, чтобы люди здесь также несли этот боевой клич, вселяя надежду в свои сердца и устрашая врага.

Оглянувшись на сопровождающих, увидел одобряющий взгляд от Дерека, восторженный от Гереса и задумчивый от Ива. Остальные аристократы также были на подъёме, кто-то из них также кричал клич, кто-то пытался переговариваться. До самого замка мы двигались уже под крики:

— Лотар О Гар! Лотар О Гар!

Интерлюдия 4, в которой много эмоций

Канис Ревущий был в ярости. Получивший удар в кирасу, десятник одного из отрядов, вернувшихся с проваленной по всем фронтам операции по поимке соседского мальчишки, пролетел через весь немаленький кабинет барона и, врезавшись в стену, стек на пол без сознания.

Имея пугающие габариты — на голову выше и значительно шире, чем большинство имперцев, Канис обладал еще и легковоспламеняющимся характером, что заставляло его слуг опасаться за свою жизнь в случае нарушения дисциплины.

В этот раз поводов для воспламенения случилось предостаточно. Военная авантюра, казавшаяся легкой прогулкой, обернулась тяжелыми потерями и еще более серьезными последствиями, только набирающими оборот.

Немного успокоившись после показательной порки провалившегося десятника, барон, стараясь держать нейтральный тон, произнес:

— Арас, будь добр. Расскажи про операцию еще раз, сначала, — под хруст сжимаемой, попавшейся под лапу утвари со стола, произнес человек-медведь.

Бледный, как и все собравшиеся в кабинете, глава разведки Арас быстро развернулся от места падения десятника и, опустив глаза и голову к разложенной на огромном столе посреди помещения карте, затараторил:

— Ваше сиятельство, на днях мои разведчики принесли весть о том, что Герес Зоркий выдвинулся в одну из деревень своего баронства с небольшим караваном, — начал разведчик.

— Это все, что тебе сказали твои люди? — перебив отчет, не отводя взгляда от Араса, пророкотал Канис.

— Не совсем, — побледнев еще больше, протараторил разведчик, даже забыв упомянуть про сияние барона — Была еще информация о цели поездки, но она мне показалась н-н-надуманной. История про неожиданный туман и пришедшего в нем героя... Без проверки я не мог брать такие сведения в расчет, они показались в-в-выдумкой..., - резко закончил Арас сжавшись в ожидании удара.

— Вот оно как! Герой, туман. И правда. Чего не придумают для легенды. Идиотской легенды! От умных людей! Несущественная мелочь... — с укоризной посмотрел Канис на своего проверенного, как ему раньше казалось, человека — А я-то подумал, что боги смилостивились и мне выпал отличный шанс щелкнуть по носу зарвавшегося Дерекка. Может даже, наконец, оторвать давно уже спорные Долины криад. Ведь за старшего сына и прямого наследника, этого мелкого дерзкого мужеложца, Дерекк отдаст все, что попросят, и еще насыплет сверху, — продолжил, начав ходить вдоль стены, рассуждая вслух Канис.

Все присутствующие знали и в той или иной мере участвовали в этом давнем споре. Несмотря на ценность ингредиентов, получаемых из туш криад и прочих местных обитателей одноименной долины, так неудачно оказавшейся на территории соседа Дерекка Зоркого, добыча их соседом налажена не была. Зоркий по какой-то причине тварей Долины берег. Особенно хорошо историю знал Арас, так как участвовал в ней с самого начала. Успокоившись из-за смены настроения барона, он окунулся в воспоминания истории конфликта, сыгравшего в этот раз с Ревущими злую шутку.

Прознав про невероятную магическую мощь ингредиентов из Долины, Канис положил

на неё глаз. Первыми попытками, насколько помнил Арас, были попытки Ревущего договориться с сюзереном — графом Мареном Копьеносцем.

Канис попробовал зайти через графа, намекнув на богатства, которые не реализуются непутевым соседом, и предложил передать Долину ему, как более расточительному человеку, заверив, что быстро наверстает упущенную выгоду. Но совершенно неожиданно получил от Марена резкий отворот поворот, без объяснения причин.

Не сдавшись из упертости или природной жадности, Канис сделал еще несколько попыток договориться уже с Дерекком, напрямую. Ох, сколько сил Арас потратил на организацию этих эмоциональных встреч и тушение их последствий.

Ревущий предлагал забрать Долину за внушительную сумму и даже обменять на другие участки земель, превосходящие Долину как по размерам, так и по тактической ценности. Упершийся Зоркий отказывал Ревущему раз за разом. Отговорки из разряда «там сложилось уникальное переплетение флоры и фауны и уничтожить её нельзя» от человека, не замеченного в слабоумии, явно указывали на то, что Дерек просто смеется над Канисом.

Когда Ревущий понял, что ни с парадного входа, ни сверху до Дерекка не достучаться, он решил устроить «подкоп». Начал нанимать и отправлять в Долину криад охотников из наемников, оплачивая их услуги инкогнито.

Первое время небольшие отряды браконьеров исправно носили добычу, хоть и в небольших количествах, но с лихвой окупавшую всю авантюру. На столько «с лихвой», что у Каниса даже появились конкуренты. Через несколько недель такой подпольной деятельности Дерек как-то пронюхал про творившееся на его территории и поставил у выхода с Долины целый форт, расставив дополнительно магические ловушки, вход же располагался на территории Зоркого и также хорошо охранялся.

После появления серьезной стражи, группы ходить какое-то время не прекратили, однако, возвращаться из вылазок перестали. Потеряв все самые авантурные отряды, Канис через своих людей активно искал новых желающих, запуская в народ байки про несметные богатства и чудеса алхимического усиления из собранных материалов, для ведущих промысел криад. Но народ в Варне в большинстве был неглупый, а среди наемников особенно. Появившаяся информация о форте закрыла последний ручеек получения дорогих и редких ингредиентов.

Вся история борьбы за Долину стала постоянным предметом напряженности отношений двух баронов. В графстве Горивии, как назывались земли Марена Копьеносца, все знали, чьи наемники тревожат Зоркого, но прямых улик для развязывания войны или серьезных разборок не было. Поэтому пока проблему оставляли на потом, задвигая её более насущными и серьезными.

Из-за разницы в мировоззрении двух не ладящих ближайших соседей предметов для разборок было в достатке и без тлеющей истории с Долиной. То драка потомков на очередном мероприятии, то стычка конных разъездов у межевых столбов, то обнаружение очередного шпиона в одной из столиц. Однако, постоянно разрешая ситуацию в пользу графства, в таком худом мире они жили до последнего пира у Марена.

Распаленный настойками, Дерек сам прицепился к Канису, выставив его перед графом слабым правителем и даже дураком. Это уже тянуло на завуалированное объявление войны. Конечно, в открытую Дерек бы не сунулся, Империя не любит междоусобные войны и бережет своих подданных от кровопролитий, даже если они обоснованы. Но оба барона все поняли.

С тех пор прошло время, а баронства двух непримиримых приятелей жили в осадном положении. Неожиданное и небывалое безрассудство с отправкой старшего сына в поход открывало возможность сделать первый ход в начавшейся партии и вырваться далеко вперед. Агентура Амиса в Орлиной передала всю информацию по маршруту беспечного Гереса, взявшего всего двадцать воинов. И даже несмотря на то, что среди них и была часть элиты — искусный рубака Заур с Андары, лучший лекарь Зоркого и по совместительству главный химеролог герцогства Амис, а также маг-середнячок Вугар. Кроме как ошибкой этот поход в такое напряженное время, назвать никак было нельзя.

— Ну хорошо, допустим в байки про героев и резкий как понос туман ты не поверил. Что же ты предпринял, мой верный Арас? — вырвал вздрогнувшего от неожиданности разведчика из воспоминаний Канис.

— Не поверил, ваше сиятельство. Нам доподлинно известно, что Безликая предупреждает своих последователей, — эта информ-м-мация проверенная. Поэтому, такой надуманный предлог мы отмели сразу, а настоящую цель выяснять времени не было. Дабы поймать мальчишку на обратной дороге из деревни, наперерез отряду этой же ночью я отправил полсотни вашей личной гвардии. Самые умелые ваши воины были усилены высшим магом природы Сиреном и не менее искусным, чем южанин Зоркого, мастером меча Ривзом. Провала быть не могло, — снова начал терять краску Арас.

— Но провал, все чудища тумана, случился! — хлопнул мощной рукой по столу Канис, так, что стоящая на нем посуда подлетела, частично рассыпавшись по полу.

Увидев произошедшее, Канис рявкнул:

— Аннэт! Прибери и принеси нам крепкого эля да мяса вяленого.

В комнату тенью зашла девушка и, очень быстро собрав разлетевшуюся посуду, быстро удалилась.

Под дверью, чтоли она караулит? Подумал Арас.

Проводив задницу Аннэт похотливым взглядом, Ревущий продолжил:

— Так вот. И что же мы имеем. Мало того, что мальчишку не взяли, так еще и потеряли лучших воинов рейда?

Понимая, что барон снова распаляется, разведчик быстро начал излагать случившееся:

— Ваше сиятельство, засаду мы устроили грамотно. Расположили людей в старых развалинах возле тракта, по всем правилам ведения боя. Отряду пришлось немного понервничать, когда караван Гереса задержался на сутки. Все уже подумали, что провидение или разведка сообщили зорким о засаде, но от пернатых соглядатаев Сирена пришла информация, что по тракту в их сторону двигается сильно поредевший отряд Зорких.

В комнату зашла Аннэт с подносом, полным больших кружек эля, и свисающими между ними ломтями вяленого мяса. Отвлечшийся на гостью Арас замолчал, про себя подумав о том, что обычная девушка такой поднос на руке не удержит. Измененная? Значит, у Каниса появились во служении валькирии из Храма. Поставив огромный поднос, девушка бесшумно вышла за дверь. Точно из Храма, плохо. На такую и его самого могут быстро заменить, перед этим сняв голову с плеч.

Арас продолжил уже собраннее:

— Герес умудрился в дне пути, на относительно безопасном тракте, потерять треть отряда, включая Амиса. На что такое они наткнулись, чтобы уйти с такими потерями, узнали только потроша фургоны разбитого каравана. Это был Туман. В одном из фургонов были тела погибших воинов, для погребения, в другой части костяноголовых.

— О, как! — крикнул, оторвавшись от кружки эля, Канис — И все же это получается второй неожиданный туман за неделю, что уже неслыханно в нашем регионе. Да еще и аж костяноголовые! Давно мы таких серьезных тварей не встречали! Тебе, мой дорогой разведчик, не кажется, что наша разведка упустила какие-то очень серьезные изменения в наших землях и происходящее в Империи в целом?

— Уже в работе, ваше сиятельство. В Столицу уже передана вся информация, спешно собираем сведения. Уже есть люди и в Прилесной планируем получить подробности оттуда в течении трех дней, — ответил Арас.

— Ну подождем, послушаем насколько ваши предположения про байки были верны. Продолжай, — ответил Канис прикладываясь к кружке.

— В любом случае, для засады ослабление отряда Гереса показалось подарком богов, — продолжил Арас. — Сирен укрыл группу единения с природой... пологом невидимости, после чего, подпустив отряд Гереса поближе, неожиданной и удачной дистанционной атакой выбили мага. Лучники залили движущийся караван техникой «дождь стрел», и бой практически закончился...

— Дождь стрел! — рявкнул, пережевывая мясо и чуть не подавившись им от такой новости, Канис — Вы рехнулись? Под стрелами рисковали потерять и мальчишку!

— Ваше сиятельство! Ривз сам принимал решение и рассудил, что Заур не так прост, чтобы погибнуть и дать убить подопечного обычными стрелами. И он не ошибся! — быстро нашелся с оправданием Арас.

— Прекрасная операция и история! Прямо хоть балладу пиши! До сюда. Но, как я понимаю, тут что-то пошло не так?! — уже хмелея, уточнил Ревущий.

— Вы, как всегда, проникательны, ваше сиятельство. Когда все хорты и большая часть отряда зорких погибли, включая Вугара, воины бросились в атаку. Именно с этого момента наша блестящая операция по поимке баронского сына пошла... не по плану, — понурился Арас. — Помимо Гереса, Заура и еще трех воинов Зоркого выжил и какой-то странный здоровяк.

На этом месте Канис подобрался и как будто протрезвел.

— Здоровяк умудрился не погибнуть и каким-то образом сохранить своего хорта под дождем стрел. По словам воинов, он с нечеловеческой скоростью подлетел к Гересу, закинул его на подбежавшего спасшегося хорта и помчался прочь от засады. Их спешное отступление остался прикрывать Заур, но, получив артефактную стрелу, потерял ногу, после чего был пленен. Сейчас Заур в лечебнице, маги работают с его ранением, — продолжил Арас.

— Все интереснее и интереснее. С нечеловеческой скоростью. Это что? Паладинский «рывок веры» или «шаг в тени» убийцы? И что с погоней? Как я потерял лучшего мечника баронства, — приложился за упокой к элю Канис.

— Ваше сиятельство, доподлинно неизвестна техника, но вроде как это просто был быстрый, — Арас запнулся — невероятно быстрый для человека бег. Что же касается погони, Ривз, окрыленный успехом, как старший отряда, приказал всем оставаться на месте удачной засады и, взяв с собой только Сирена, бросился в погоню. Видимо, над ним возобладала гордыня, — возвращая самообладание, продолжил Арас, — Один из моих людей проследил за погоней и посмотрел на случившийся короткий бой странного здоровяка с Сиреном и Ривзом.

Дальше шла самая неприятная часть рассказа, поэтому Арас, набравшись наглости, также отхлебнул эля, — промочить горло, и продолжил:

— Сперва все шло хорошо и Сирен показывал чудеса природной магии, оправдывающие его звание высшего мага, пытаясь замедлить преследуемых. Пока убегающая тройка на хорте, в котором узнавался известный на все графство Гурм зеленый, неожиданно не пропала из виду прямо на ходу.

— Гурм? А что значит «пропала»? — спросил удивленно Канис.

— Гурм известен тем, что почивший в тумане Амис, один из лучших химерологов графства, постоянно модифицировал зверя с помощью своей магии и значительно его усилил, сделав победителем практически всех соревнований в Горивии. При этом искусства становиться невидимым среди талантов измененного хорта точно не было, — сказал Арас.

— Да, я знаю, что это за зверь. Редкой красоты хорт. Я несколько раз пытался выкупить его у Амиса, но тот по упертости недалеко ушел от своего барона. В туман ему и дорога, — вклинился Канис.

— Исчезнувшая тройка неожиданно объявилась уже через несколько мгновений за спиной Сирена. Дальше и вовсе произошло невозможное. Здоровяк, ярко мерцающим светом богини топором, разрубил мага вместе с его защитой, — продолжил разведчик.

— Как это могло произойти? Вы общались с нашими святошами? — спросил окончательно протрезвевший Ревущий.

— Общались, ваше сиятельство. В произошедшем оказалось неправильно все. Заклинание усиления оружия «Ярость Богини» доступно только высшим паладинам, которых в баронствах никогда не видели. Может, только в центре Империи или её столице. Даже если представить, что некий талантливый новичок освоил это страшное колдовство, не ведающее физических преград на своем пути, то как он с такой легкостью преодолел еще и магический барьер высшего мага, никто понять не может, — сделав паузу, Арас продолжил — Но события на этом не закончились. Сразу после убийства Сирена, здоровяк, не останавливаясь, подскочил на ноги прямо в седле и, оттолкнувшись с Гурма, стрелой снес Ривза на землю. Такой сумасшедшей атаки Ривз просто не ожидал. Мой человек, уже поняв ситуацию, срочно сорвался дать команду приближаться остальным воинам. Когда он вернулся к бою, Ривз уже был мертв. Признанного Мастера меча так быстро в Империи Варн за всю её историю еще не убивали.

Арас умолк и жадно принял к кружке эля, чтобы снять напряжение.

Пришедшего в себя десятника увели в лазарет стражники.

Немного смягчившись из-за жалости к пострадавшему преданному войну и еще раз прокрутив в голове все рассказанное, Канис наконец перестал ходить и, сев, проговорил своим офицерам:

— Все же герой, значит... «Ярость Богини», «Пронесся стрелой»... Что-то напоминает...

После непродолжительной паузы робкие разговоры и предположения начали набирать обороты. Присутствующие на собрании, увидев перешедшего от ярости к задумчивости барона, начали наперебой сыпать предположениями, кто это мог быть.

— Осмелюсь предположить, — взял слово Рон, один из десятников Ревущего, завсегдатай трактиров и прочих значных мест, — Если вспоминать жреческие байки и легенды, то речь может идти о Лотаре... Святом паладине Безликой...

Весь командный состав резко смолк. Молитву, часто повторяемую по пьяни в трактирах по всему герцогству, не слышал только ленивый. Только что восстановивший душевное равновесие Канис снова начал багроветь:

— Лотар, говоришь... И так мы встретили легенду?! — взревел Канис, подсакивая и переворачивая стол.

Глава 15, в которой затишье перед бурей

Мои опасения не оправдались. Никто меня свадебным генералом на ночь назначать не стал. Не знаю, как бы я высидел. Ни волшебная регенерация, ни вечерняя прогулка не вернули сил, спать хотелось смертельно. С вопросами Дерек решил повременить до утра. Мы проехали по гудящему, как растревоженный улей, городу, до самых замковых ворот, уже не поражающими размерами, как основные городские.

Поймал себя на мысли, что выгляжу я специфически: весь в крови и грязи. Как там говорилось — по одежке встречают? На фоне отмытых и разодетых в парадное провожатых я выглядел, мягко говоря, бледновато. С другой стороны, на то я и герой. Сразу видно, что от своих геройских обязанностей не отлыниваю и врагов побеждаю исправно. Герой от сохи, как говорилось на Земле. Эх, Земля, семья, дети. Как они там? Как я тут?

Касаемо названия баронства... Интересно, это снова мой понятийный аппарат обработал местное название? Или орлы водятся и здесь? Может, эти гордые, красивые и опасные птицы умели путешествовать между мирами?

Перешел от риторических вопросов к самоанализу. По первым боям и вообще дням на новом месте обозначилось несколько выводов.

Первое — интуиции, которая меня постоянно выручала всю мою жизнь на Земле, надо продолжать доверять и здесь. Возможно, даже начать слушать её как некий новый орган чувств.

Второе — надо озадачиться подбором оружия и обязательно запастись оружием скрытого ношения. Так как я, определенно, боец ближнего боя, то обязательно таскать несколько кинжалов в разных неочевидных местах, как бы пошло это не звучало. Могут потом помочь в самых неожиданных ситуациях.

Третье — надо затариться снадобьями и поясом для их удобного использования и хранения, как у Гереса.

Четвертое и самое главное — так как у меня здесь, очевидно, не мирное предназначение, надо учиться управляться с оружием и с божественными подарками. Магией меня инициировали, поэтому я точно что-то могу сам. Обязательно перестать быть попрошайкой в каждой заварушке.

Уже возле замковых ворот мы остановились еще раз. Шума толпы слышно уже не было. Стража здесь была вышколена и натренирована, поэтому молча несла караул, а не бесновалась как гражданские на улицах.

Знатные особы, что почтили мою встречу своим присутствием, вежливо прощались и разъехались по своим владениям. Попрощался и уехал в храм Ив, одарив меня очень многообещающим вопросом взглядом. За ворота мы въехали уже узким составом: Дерек, Герес, я и с десятков охранников Зоркого.

Замок отделяла от города собственная стена, менее внушительная, чем внешняя. Обитые металлом и украшенные очередной вязью богини замковые ворота были распахнуты, почетная стража была на месте. На городских воротах магического, как я понимаю, усиления не было. Не могу здесь упрекнуть местных правителей в эгоизме: замок он замок, а для города что-то такое же серьёзное городить бессмысленно, ибо он постоянно разрастается.

Для себя отметил — недружелюбная флора и фауна Омира вынудила людей полностью

прятать свои поселения за серьезными ограждениями. Таких расслабленных картин, как рисовали о земном средневековье, когда под замковыми стенами располагалось множество незащищенных деревенских домиков, здесь нет и в помине. Похожая организация поселения с частоколом по периметру была и в Придесной.

Въехав на замковую территорию "Орлиного гнезда", я смог оценить масштаб и красоту местной архитектуры. Шесть или семь этажей у самого замка здесь, конечно, не было. Постройки казались такими высокими из-за того, что часть города за замковыми воротами стояла на насыпи в одноэтажный дом. Но все же размах стройки внушал.

Местные дизайнеры и архитекторы также больше всего в своей жизни любили овалы. Ох, как неожиданно! Окна и бойницы, парадный вход, от которого овалами расходились ступени лестницы, все было скруглённым, насколько это позволяла функциональность объекта.

Так как основными рабочими, как я понимаю, здесь выступали маги со знанием земли или даже, возможно, какие-то узкоспециализированные маги камня, то знакомых мне по Земле материалов и элементов не было, будь то каменные блоки, кирпичи или черепица. Все строения либо отлили целиком из какого-то камня, похожего на светлый бетон, либо собрали из блоков и после сплавили их, убрав стыки. Множество башен заканчивались овальными чердаками, будто яйца, стоящие на подставочке и ожидающие божественную ложку. Крыша на основном строении также была без острых углов.

Хоть мне уже и примелькались местные узоры, смотрелась здешняя архитектура странно и непривычно или даже чужеродно, хотя достаточно красиво и лаконично. Будто громадные осы налепили своих ульев, а кто-то прошел и ошкурил их до идеальной формы. Бр-р-р, не люблю насекомых. Аж передернуло.

Реакция не укрылась от Дерека, который поглядывал на меня, ожидая восторга в моих глазах: это же его гордость, и такое неожиданное обесценивание шедевра местного зодчества вызвало у него недоумение:

— Лотар, что-то не так? — спросил Барон.

— Прости, Дерек, мне пока непривычна ваша архитектура. В том месте, откуда я... был призван, все выглядело иначе, более угловато... — ответил я.

— У вас не чтят наследие Богини? — неподдельно удивился Зоркий.

О как, целое «наследие»? Тонкий и провокационный вопрос. Быстро начал перебирать варианты ответа.

Я здесь во всех смыслах по велению Богини — и по факту, и по их красивым молитвам или сказаниям. Отвечать, что я только недавно и случайно о ней узнал — это точно путь к политическому или физическому самоубийству. Надо все же придерживаться версии, что мое появление случилось неспроста. Тем более, откуда мне знать: может, там, под балахоном, моя жена, и я с богиней давно и близко знаком. Я ведь с самого знакомства с женой подозревал, что у меня как в песне, «все бабы как бабы, а моя боги-и-иня...».

Так как врать я особо никогда не умел, выбрал пойти в отказ. Тем более статус героя дает мне некоторые поблажки, и я не обязан рассказывать о себе первым встречным и даже вторым, третьим и самому Императору. Последнее неточно. Постарался отшить попытку Дерека узнать обо мне максимально дипломатично:

— К сожалению, я не могу рассказать про те места из-за обета, данного покровительнице.

Ответ от загадочного, летающего по Омиру в одних трусах героя, видимо, всех устроил

или, скорее, был ожидаем. Так как Дерек после него продолжать расспросы не стал, но по глазам видно — взгрустнул. Либо понял, что ничего интересного о моем прошлом не узнает, либо понял, что вытащить информацию из такого таинственного меня будет крайне сложно. А пытаться меня, во всяком случае в этом баронстве, точно никто не посмеет. Богиня здесь не просто символ — она активное и максимально вовлеченное в местную жизнь действующее лицо.

Продолжать же косить под северянина уже чревато: здесь большой город, мои родичи могут попасться как среди поселенцев, так и среди наемников или воинов, и моя легенда развалится при случайной встрече. Может, они при встрече за жопу друг друга хватают, как я прочел в одной из очень интересных книг про такого же попаданца в средневековье. Легенда развалится а я, как минимум, буду выглядеть крайне глупо. Как максимум, как я уже представлял в Прилесной: площадь — костер — забвение.

Наконец добравшись до вольеров, мы спешили. Я спрыгнул, после чего похлопал Гурма по холке, мысленно поблагодарив за все сделанное в эти два сумасшедшие дня и отдал оставшееся в котомке мясо. Мясо за мгновение исчезло в огромной пасти хорта, после чего произошло странное — его глаза на миг стали фиолетовыми. Мне точно не показалось, ибо новой идеальной памяти я верил. Котомка, как и многое мое снаряжение, была в моей крови. Значит, я могу на время усиливать своего нового мохнатого товарища, как мясо какой-либо магической твари? Интересно, это со всеми так работает? Или это я такой особенный? Надо разобраться, иначе рискую пойти на местные усиливающие консервы.

В любом случае, в таких вот затяжных погонях можно использовать свою кровь, чтобы добавить хорту сил или поделиться своими навыками. Уеду подальше от цивилизации — проведу с Гурмом несколько тестов. Главное — не заинтересовать животину сверх меры, а то сожрет еще меня, как наркоман свой источник удовольствия и усиления.

Откинув ненужные мысли, попрощался с псом и передал его местным... хортухам. После проследил, куда его уведут, на всякий. Чтобы знать, куда прорываться, если что-то пойдет не так. Например, недопонимание с Дерексом, неожиданный ночной визит Каниса, а то и вовсе прилет какого голодного местного аналога дракона. И отправился за уже ожидавшими меня Дерексом и Гересом.

В сам замок мы вошли через красиво оформленный парадный вход. Внутри нас встретила делегация из слуг и после короткой приветственной речи от Дерекса, на которую я ответил благодарностью и поприветствовав местную службу, мне представили двух прелестных служанок — Тару и Лару.

Обе красивые и нетипично спортивно-подтянутые для ранее виденных мной местных дам. Тара, определенно, была южных кровей, ибо имела смуглую кожу, темные волосы и заостренные черты лица. Лара же была местной красой с толстой рыжей косой. Видимо, какие-то местные валькирии под прикрытием, — как банально! Я сделал вид, что очень обрадовался надсмотрщицам, душевно попрощался с Зоркими и позволил прелестницам проводить меня в выделенные для меня покои.

Пока шел, разглядывал замок изнутри. Убранство по-средневековому аскетичное. На полу лежали симпатичные дорожки, в цветах Зоркого, а именно: в белом и голубом, как и «шеринган» на их гербе. На стенах красовались картины подвигов членов их рода: в основном это были крепкие мужчины, одетые в различные латы и кирасы и неизменно стоящие над побежденной тварью практически в одной позе. Даже если размер туши это не позволял.

Качество я бы не назвал фотографическим, но для работы кистью — впечатляющее. Чем-то похоже на картины в Эрмитаже, века этак семнадцатого по летоисчислению Земли. Между картинами висели знакомые мне магические светильники. Видимо, у кого-то в Империи монополия на их производство, ибо я встречал их идентичных собратьев в Прилесной, отличающихся только размером.

Периодически попадались и стойки с латами с тех самых картин, некоторые несли на себе следы сражений — дыры от арбалетных болтов, замятия и даже рваные разрезы от когтей. Каждые пять, иногда больше, метров встречались одинаковые внушительные деревянные двери.

Дойдя до конца парадного коридора и поднявшись по лестнице, мы прошли по более простому и короткому коридору уже без местного героического декора, остановившись возле третьей или четвертой по счету двери.

Лара её открыла и прошла первой внутрь. Я внимательно проследил за девушкой и убедился в её непростой подноготной. Она зашла так сноровисто и осмотрелась так внимательно, что для полноты картины земного штурма не хватало разве что заброшенной вовнутрь перед заходом магической гранаты. Зарубку себе оставил: видимо, неожиданности или нежелательные ночные гости здесь могут встретить и в хорошо защищенном замке. Хотя, чего удивляться этому в мире меча и магии? Особенно при моих могущественных недоброжелателях.

Зайдя следом за своим рыжим спецназом, осмотрелся. Помещение оказалось большим. Стены обтянуты все той же местной магической бумагой, как обоями, и покрашены в бежевый цвет. Красивая овальная мебель, не то, чтобы её было много, но обставлена комната достаточно функционально. Посреди комнаты стоял большой стол, заставленный различной местной снедью. Возле окна располагался овальный постамент с овальной же чашей из какого-то камня, наполненной, судя по легкому пару, горячей водой. Рядом с местной ванной стояла подставка, типа земной тумбы, с бутылками разных масел, мыл и кремов.

Я был так вымотан и чувствовал себя таким грязным и вонючим, что проигнорировал настойчивые предложения девушек мне помочь с мойкой. Уточнив у них, где уборная, которая оказалась за отдельной дверью внутри моих покоев, выпроводил обеих недовольных валькирий в коридор, крепко затворив за ними дверь. Еще мне здесь пожара или потопа от богини в замке не хватало устроить, вспоминая случай в библиотеке, если они решатся мне спинку потереть или не только спинку.

Скинув с себя все обмундирование и раздевшись догола, с громким выдохом опустился в приятную чуть горячую воду. Первые пять минут просто предавался своим ощущениям в теле и тишиной и спокойствием. Как бездельничать надоело, начал открывать и пробовать содержимое пузырьков. Найдя шампунь или мыло, хорошо отмылся: в грязной воде уже лежать не хотелось, поэтому, обтеревшись оставленной мне тканью, наподобие полотенца, перебрался на кровать.

Резкий шум в полной тишине отвлек меня, и я уставился на окно: в оконном проеме сидел и вылизывался кот, тот самый черный кот, который спас меня у здания школы в Прилесной.

Глава 16, в которой покой не несет спокойствия

В прошлый раз при нашей встрече мохнатого спасителя я разглядеть особо не успел, да и темно было, но теперь в свете магических светильников смог его прекрасно рассмотреть. Размеры обычные для земных. Черная густая лоснящаяся шерсть, наглая морда семейства кошачьих и длинные как у рыси уши с кисточками. Определенная чуждость, как и со всем здесь, ощущалась, но, в общем и целом, божественный посланник был похож на гибрид земной рыси и земного же домашнего кота.

— Привет! Подойдешь и угостишься? Я признателен тебе за свое спасение и хотел бы хоть как-то тебя отблагодарить... — я подошел к столу и, указав на него рукой.

Кот оторвался от шерсти и пристально на меня посмотрел. Тоже все понимает, но речи не имёт? После чего перевел взгляд наглай морды на стол, с накрытым на нем богатством. На столе стояла самая разная посуда с разнообразными холодными блюдами, начиная от ломтей мяса различного вида обработки, заканчивая местными сырами, видимо, из молока марпов. Кот, показав, что его предков, как и предков хортов, тоже когда-то кто-то закинул на Землю, остановил взгляд на сырах. Точнее, на одном, с красными прожилками, из-за чего он казался куском необычного мрамора.

— Я тебя понял, мой пушистый друг.

Взяв со стола глиняную, но уже более искусную тарелку нежели в таверне с мраморным сыром, принес её на подоконник. Усатый, обнюхав дар, разочаровывать отказом меня не стал и принялся за трапезу молча. Употребив содержимое тарелки, на мое удивление, посетитель молча выпрыгнул на улицу и растворился в ночи, не поблагодарив и даже не посмотрев на меня.

— И что это было? — вслух в сердцах спросил я.

Продолжая осматривать на предмет посланий оконный проем и вглядываясь в темноту улицы, услышал шум. Обернулся и увидел в проеме Тару, одетую в очень откровенное платье и держащую на подносе какой-то кувшин, ошеломленно глядящую в окно. Отвиснув, девушка сказала:

— Это был марон. Легендарный и давно истребленный вид. Они считались питомцами Солнцеликого, любимого Безликой, поэтому полностью были истреблены после его падения... Лотар, извини, мне надо отойти... — спешно поставив кувшин, Тара ретировалась, видимо, побежав докладывать барону о том, какие дела здесь закрутились.

Я не спеша отошел от окна, послание там уже искать не было смысла. Оно уже мной получено благодаря Таре. Задача кота, видимо, была показаться, чтобы дальше я нашел информацию или мне все рассказали. Класс. Шарады продолжаются. Все как я люблю.

С одной стороны, меня опять выделили боги, и теперь, как я понял, уже не Безликая. С другой, опять ни хрена не понятно. И это уже начинает бесить. По свиткам ничего про историю Солнцеликого мне неизвестно. Кстати, как я понимаю Вароликого, переведенного моим понятийным аппаратом на земной манер. Вот и второй баг в местной Системе.

Тестер! Тееестер!

Ладно. Пока меня играют в темную. Очень темную. В условиях жуткого дефицита информации я пока не могу даже строить предположения. Солнцеликий не ушел окончательно? Планирует вернуться или возродиться? Я должен в этом поучаствовать?

Последовал примеру марона и взял со стола сыр. Попробовал — слишкомпряно и

непривычно. Первый раз, когда мне здесь что-то не зашло, совсем. Дальше с удовольствием съел какой-то фрукт, похожий на ярко-красную большую грушу, а вкусом напоминающий гибрид сладкого и спелого банана и не менее сладкого персика.

Принюхался к кувшину — знакомые нотки спирта, видимо местное вино. Это в любом случае мимо меня. Я не просто так в свое время отказался от алкоголя. Хотелось бы сказать, что случилось, как в старом анекдоте: «Надоело-о-о мля-я-я...», но все было прозаичнее. В определенный момент я начал спиваться и, поняв, что ситуация заходит слишком далеко, принял меры.

Эх, знала бы Тара, что у меня её ждет не вино и ночь любви, а гнев покровительницы, пришла бы с взваром и в полных латах. Или в библиотеке было простое совпадение? Надо проверить.

Дошел до большой деревянной кровати с вполне по-земному реализованным балдахинном и, упав на белоснежные простыни, натянутые на очередной травяной матрац, погрузился в тяжёлые думы.

Пока мое попаданство не очень-то похоже на то, что я читал в книгах. Расхождений становится все больше. Сегодняшнее появление посланника другого бога вызвало целый ряд вопросов к моему существованию и его альтернативам.

Первое — покровительница не общается со мной полноценно. Никто не встретил меня, как это часто бывало в книгах, и не рассказал, почему я здесь и зачем. Пока со мной только играют в шарады и эпизодически выручают, спасая в последний момент или подкидывая возможности спастись. Если отбросить обиды внутреннего ребенка и подумать, то единственное, что приходит в уставший ум — по какой-то причине со мной нельзя связаться напрямую или открыто подсказать, что делать. Но по какой? Какие-то ограничения на божественное вмешательство? Или какая-то игра в конспирацию? Второе маловероятно — я раскрылся как посланник Безликой еще в Прилесной, назвав имя, которое, видимо, кто-то услужливо подложил мне в сознание. А здесь и вовсе меня с фанфарами встречали. Или это сделано специально, для отвода глаз? Но от чего?

Второе — непонятные ограничения. Я могу допустить, что местные воины богини дают при получении силы какие-то обеты, которые по-женски ей приятны и в целом, может быть, даже где-то правильны и полезны. Но я-то обетов не давал. Внимание женщин мне не доступно, что крайне странно, но что из сугубо мужских привычек и стереотипов еще? Если я пойду сейчас рыбачить на реку, например, то провалюсь в яму с кольями? Или пойду поковыряться в ходовой части повозки в местный гараж, то встречу там гнездо криксов? Никакой внятной причины таким ограничениям с моим текущим уровнем осведомленности я найти не могу. Но где я, а где Безликая? Может, мне нельзя нести здесь свой генетический код? Или это простые совпадения и я себе все придумал?

Да, я хотел приключений, и меня призвали, как я понимаю, справиться с туманами и помочь целому Миру или Омиру, по-местному. Это отличное и масштабное приключение, понятная и светлая достойная цель, которая греет мое чувство социальной значимости, и я с удовольствием, во всяком случае пока что, готов его пройти. Но на равных правах с другими обитателями этого мира. Иначе пойду прямо сейчас к Таре или Ларе, или обеим: сомневаюсь, что они мне откажут. А дальше — хоть весь замок вместе с нами гори!

— Безликая, если ты меня слышишь, дай знать! Нам надо срочно серьезно поговорить!

Тишина. Ну хорошо, спишу это на то, что это так не работает, пообщаемся тогда через статую. В любом случае, раз я пошел на конфронтацию, отступить более не намерен. А пока

утро вечера мудренее. Завтра ждет сложный день вопросов и ответов.

Закрыв глаза, я снова открыл их. Или уже не я.

Если прошлое мое сновидение, кардинально изменившее мою жизнь, началось с потери ощущения тела, то теперь наступила обратная ситуация. Мозг сходил с ума от переполняющего его информационного потока.

Я как будто имел миллион тел, с каждым из которых в данный момент что-то происходило. Складывалось ощущение, что каждый мой нейрон обзавелся собственным организмом и пошел по своим делам. Счастье, радость, уныние, вкусная еда, неприятные запахи — все слилось воедино, и в какофонии этих чувств начало явно проступать доминирующее — боль, агония.

Постарался отринуть чужое и оставить только свое.

Невидящий взгляд, отошедший от мощного потока ощущений и эмоций, прояснился. Наконец осознав себя и свое новое тело, понял, что стою на коленях, при этом меня переполняет чудовищная мощь, чувство полного и абсолютно безграничного контроля над всем окружающим мирозданием.

Энергично поднявшись с колен или даже наоборот, отодвинув ногами Наму, так эти ощущения были непривычны, осмотрелся. Я стоял на вершине высокого холма, под которым на расстоянии километра, в низине, шел яростный бой. Огромное войско разумных под ярко-красными стягами с золотым изображением светила, как раньше, рисовали Солнце на земле, и вписанным в него глазом, билось с еще большим войском всевозможных чудовищных тварей, среди которых легко узнавались мои недруги по туманному бестиарию.

Вот откуда боль и агония — я участвовал в этой битве с каждым из своих последователей. Пытавшись рассмотреть сражение, мой взор переместился в самую его гущу.

Вот гибкий лесной житель, как эльф из прекрасного земного фильма, легким движением запрыгнул на громадную мамонтоподобную зубастую и клыкастую тварь и начал стрелять с неё вглубь рядов противника, выбивая с импровизированной стремянки магических созданий из вражеского тыла.

Вот подбежал огромный воин, похожий на великана, в мощных оранжевых латах и уперся громадным щитом в пытающуюся сдвинуться тварь с эльфом на загривке.

Вот человек-маг, стоящий в отдалении от линии соприкосновения армий, дочитал свое заклятие, и с неба на хаотичные шевелящиеся, как единая биомасса ряды, упал внушительный метеорит, подняв в воздух тонны почвы и останков искореженных тел.

Вот в стороне высокий воин, в легкой, короткой, переливающейся бурой кольчуге ловко рубит двумя секирами наседающих человекоподобных серых тварей, голова которых представляет один огромный зубастый рот.

Мгновения сменяются, и я вижу все новых и новых участников, понимая, что это мои герои. И они гибнут, один за другим гибнут прямо у меня на глазах. Я остро ощущаю смерть каждого из них.

В ярости поднял глаза на противоположный холм, чтобы найти там моего настоящего соперника, управляющего всем этим сонмом чудовищ и увидел... себя, Стаса! Но как такое возможно? Что за дурацкий сон? В этот момент моя рука почувствовала нежное касание — это, определенно, была теплая женская ладонь. Я резко повернулся, уже понимая, кого увижу, как вдруг все ощущения меня покинули, а картинка поплыла замедленным киселем.

— Не время. Ты погибнешь, увидев меня...

Голос в моей голове. Голос был самым прекрасным, из всех, что я когда-либо слышал. Но каждое слово отзывалось нарастающей чудовищной болью. Возможно, Безликая что-то говорила еще, но спасительное забытье уже поглотило мой разум.

Глава 17, в которой снова много вопросов и мало ответов

Очнулся я, лежа на коленях у Тары. Лара при этом нависала над моей многострадальной головой: то нокаут, то нокдаун, то теперь осознанные сновидения. Девушка протирала её мокрой тряпкой.

— Что со мной? — хриплым голосом проговорил я.

— Мы услышали стон из твоей комнаты глубоко в ночи и решили проверить, все ли в порядке. Когда зашли, ты лежал весь в крови. Кровь шла из носа и ушей. Лучше стало только под утро. Тебя осмотрел придворный лекарь: он сильный маг, но найти причины такого состояния не смог... — ответила Тара. — Как ты себя чувствуешь?

— Так же, как и выгляжу... — схохмил банальной фразой из кино.

— Отлично, значит, хотя бы слышишь и можешь рассуждать. С тобой такое раньше бывало? Что произошло? Это связано с посланником Солнцеликого? — включилась в разговор Лара.

— Отчасти. Можно сказать, что мы познакомились с ним в моём сне. Очень близко, — я постарался аккуратно привстать. Крови с меня, конечно, судя по моей кровати и тазу с мутной водой и тряпкам, натекло, как с хорошего поросенка. Но усиленная регенерация творила чудеса. Нестерпимо хотелось есть.

— Ты его видел? Что с ним? Где он? Он общался с тобой? — наперебой загомонили девушки.

Я медленно встал, прошел до стола, все также заваленного яствами, и вцепился в первое попавшееся мясо, ибо мне в первую очередь надо восстанавливать гемоглобин, а на земле для этого лучше всего подходила печенка, мясо и сушеные грибы.

— На моей рошине не приято рашговаивать ш набитым шгом, — постарался ответить я, не прекращая процесс восстановления питательных запасов.

— А где твоя родина? Ты издалека? Ты с севера? — снова послышался гомон.

Если бы не отступившая головная боль, здесь бы я и закончил свое приключение. Благо, боль отступила, когда я, пошатываясь, добрал до стола с едой и начал трапезу.

— Я уже говорил Дереку и вам тоже повторю — у меня есть определенные договоренности с богиней не разглашать эту информацию. Нарушать договоренности с богами я не готов, — уже без шуток и серьезным голосом ответил я.

Сам же, сказав про богов, задумался. Кем я был в этом сне? Скорее всего, Солнцеликим, но его сейчас нет на Наме. На прошлое или воспоминания это было не похоже. Тогда, он вернется? Или мне надо его вернуть? Судя по появлению марона, именно последнее. Я должен каким-то образом его вернуть и при этом не скатиться в того повелителя тумана, которого увидел в своем сне. Тогда, может, меня сюда закинула и вовсе не Безлика? Просто она участвует в какой-то сложной божественной многоходовке, поэтому её попросили мне помочь. И не попросили? Запутался.

Как говорили, в моем предыдущем мире, пути господни неисповедимы, но как я могу скатиться до того повелителя тварей? Я и в прошлой-то жизни не отличался симпатиями к тёмной стороне и был весь из себя даже слишком положительный, а здесь я вообще паладин светлой Богини и носитель всеобщей справедливости. Да и как я могу противостоять двум местным богам, даже если там было мое будущее? Вопросы, вопросы, вопросы.

Девушки, между тем, увидев мое задумчивое и озабоченное жующее лицо, на время с расспросами отстали. Тара скрылась за дверями и через несколько минут вернулась с, судя по всему, парадным костюмом для меня. Лара в это время занималась водой, готовя меня к купанию.

Дальше девушки помогли мне помыться, уже без намека на вчерашние пошлости, и облачиться в местное подобие пышного земного средневекового костюма в белых и синих цветах. Крой добавлял фигуре овальности в некоторых местах и, видимо, был последним пискom моды.

В наше время на земле это называлось рукавами жиго, — наследие из средневековой Италии, остальные части костюма, наоборот, обтягивали грудь, талию и ноги. На моей мощной по меркам обоих миров фигуре смотрелся костюм вполне пристойно. Даже глупые рукава. Видимо, я уже начал привыкать к «наследию Безликой».

Лара повела меня на аудиенцию к барону, оставив Тару прибирать комнату. Многого я от этой встречи не ждал, но все же барон не деревенский староста и не трактирщик, а с учетом осведомленности его валькирий — и вовсе в божественных делах человек сведущий, даже табулированных.

Пройдя по замку, улыбаясь и приветствуя местных заинтересованных обитателей, дошел до кабинета Дерек. Кабинет располагался в другом крыле, и я понял тщетность своих вчерашних попыток запомнить расположение и сосчитать двери. Однообразная архитектура, внушительные размеры и одинаковые двери не позволили мне сориентироваться, где мы сейчас находимся относительно моей комнаты, даже с фотографической памятью.

Лара запустили меня внутрь, но сама не пошла.

Оказавшись внутри, будто бы снова очутился в деревенской библиотеке, разве что полки выполнены более искусно. Кругом также были стеллажи заполненные свитками. Помимо стеллажей в кабинете барона наличествовало большое окно, позволяющее помещению прилично освещаться в дневное время. Перед окном располагался стол, за ним стояло массивное красивое резное кресло, в котором сидел Дерек.

В мое земное время садились, как угодно, только не спиной к окну, ибо Солнце светило в монитор и заставляло последнего немилосердно бликовать. На Наме же это самое удобное и освещаемое для письма и чтения место. Перед столом стояло еще два кресла, чуть проще хозяйского, но тоже красивых и с мягкой частью из встроенных очередных травяных матрасов. Тоже монополисты делают? Хотя я же в Империи, чего удивляться?

— Лотар, доброго утра! Присаживайся, — поднялся с места Дерек. — Хочешь что-то выпить или перекусить? Мне сказали, тебе нездоровилось ночью?

Я сел в ближайшее ко входу кресло возле стола и обратился к Дереку:

— Доброго утра! Да, сегодня меня посетил очень необычный сон... — ответил я.

— Связанный с твоим необычным вчерашним гостем? — переспросил Дерек.

— Скорее да, чем нет. Я только вчера узнал про Солнцеликого и пока у меня очень много вопросов.

— Вопросы — да, у нас с твоим появлением их количество тоже множится. Ты сказал, что не можешь рассказать откуда, но можешь рассказать историю своего появления в Прилесной?

Я пересказал Дереку свой путь до Орлиной, умолчав ряд моментов на вроде инициации и своего невербального общения с Безликой, а также своего непростого взаимодействия с новым телом и его способностями.

Слушал Дерек, не перебивая и не уточняя, задав только несколько вопросов, как я закончил:

— Ты точно никак не участвовал в рассеивании тумана в Прилесной? — спросил нахмурившийся Дерек.

— Да, я только появился, был без оружия и не до конца понимал, куда меня перенесло. Поэтому героические походы по Прилесной так и останутся красивой легендой. Я в тот день и ночь просто спасался, как и все деревенские, — сказал честно я.

Хотелось дать местным максимально понятную картину, чтобы они, несомненно, более информированные, сделали из этой информации более правильные выводы. Ибо мне также непонятно, куда сдуло туман, обещавший стать последним не только для одной из семей, но и меня.

— Очень странно. Может, ты слышал звуки боя или еще что-то необычное? — попытался схватиться за ниточку Дерек.

— Нет, ничего. После звуков разрушения дома и... Гибели людей... Все стихло, — со вздохом сказал я, чувствуя себя виноватым перед Дерекком и погибшими.

Я все же герой легенды, а по итогу отсиживался на соседнем чердаке. Насчет же второго, более опытного в ратных делах воина, я также не раз размышлял в последние дни, когда выдавалось спокойное время, но никаких признаков того, что кто-то очистил руками деревню от ненасов, найти не смог.

— Благодарю тебя, Лотар, за подробности и честность. Я понимаю, что ты чувствуешь вину из-за погибшего семейства в Прилесной. Но даже у Императора бывают ситуации, когда он ничего не может сделать, — ответил Дерек.

— И легче от этого ему не становится... Ну, дело прошлое, я после этого уже сократил население одного из туманов. Думаю, далеко не последний раз, когда я смогу выплатить этот долг крови, — перешел я к вопросам. — Подскажи, что случилось возле форта?

— Случился мой беспокойный сосед Канис Ревущий и наша с ним ссора. Очень не вовремя. Здесь теперь время виниться для меня. Я подставил и тебя, и сына, сделав сразу несколько опрометчивых решений. Надо было не обострять конфликт с Канисом, да и организовать обоз за тобой иначе... Но, как ты говоришь, дело прошлое, — повинился Дерек. — И снова благодарю, теперь уже за спасение сына и помощь отряду в бою.

— Во благо, — ответил я и спросил, ибо участвовать в междоусобной средневековой войне, скорее всего, крайне интересно, но очень опасно: — И что нас ждет в будущем?

— Думаю, Канису уже донесли, на кого нарвались его лучшие воины. Сомневаюсь, что он опрометчиво бросится сейчас в атаку. Скорее, затаится, ожидая гнева Богини или твоего гнева. — ответил Зоркий.

— Я бы очень хотел, чтобы ты не ошибся, Дерек. Убивать последователей Богини, без угрозы для моей жизни, мне претит... — постарался намекнуть я на то, что продолжать эту бойню не намерен — Также меня очень беспокоит судьба оставшихся воинов отряда: вы добрались до места боя?

Я вообще вызван убивать чудовищ и людей или нелюдей, которые с ними повязаны, а территориальные споры решать. Убивать силой Богини других её последователей в мире, где ценность каждой жизни намного выше, нежели в земной, из-за потенциального бессмертия, мне претит не только на словах. Навыков соответствующих с прошлой жизни также не имел и ни в чем подобном замечен никогда не был. Пострелушки пластиковыми пулями не в счет. То, что меня не полоскало над убитыми магом и мечником, — только благодаря

адреналину и страху быть пойманным.

— Я тебя понимаю... Да, мы добрались, но ни тел, ни выживших не обнаружили, только частично разграбленные повозки. Гонца к Канису я уже отправил, — уточнил враз помрачневший и постаревший барон. — Какие твои дальнейшие планы?

— Мне надо посетить храм и пообщаться с Ивом, — выдал я уже принятое решение еще перед вчерашним сном.

— Ив просил передать, что будет ждать тебя завтра во второй половине дня. Сегодня он решает какие-то срочные вопросы, связанные с некоторыми открывшимися известиями. А мы сегодня устраиваем пир в честь твоего возвращения. Предлагаю тебе сегодня отдохнуть после дороги.

Ага, известиями по Солнцеликому, — не иначе. Еще одно осиное гнездо потревожил. Хотя скорее всего, там все связано и на друг друга завязано.

Я еще позадал вопросы, касаемо конфликта с Ревущим и причины его нападения, чтобы увести тему от бойфренда моей нанимательницы. Оказалось, что с соседом в целом не получалось найти общий язык, а также имел место территориальный конфликт.

Канис давно претендовал на волшебную долину, заселенную очень необычным биомом. Имел место какой-то магический выброс или кто-то из богов обронил частицу крови или артефакт, ибо на юго-западном краю Орлиной образовался клочок земли, размером как пара Прилесных, на котором существовали диковинные растения и животные. Из-за своей магической природы все они представляли большую ценность для местных, — от коллекционеров и ученых до алхимиков. Отсюда и интерес соседа.

Сам Дерек же трогать криад не хотел из-за их полуразумности и невероятно милого внешнего вида.

— Ну и только между нами — меня не простили бы супруги и дочери, — огорошил суровый барон. Уже боюсь его баронессу.

В общем и целом, я был за Дерек, ибо за все хорошее против всего плохого. Да и выбора после убийства важных для Каниса людей у меня не осталось.

— И все же. Это не тянет на серьезную причину, — решил пойти ва-банк и надавить я. Дерек несколько секунд испепелял меня взглядом. Потом, очевидно, решившись на какую-то авантюру для себя, начал раскрывать карты:

— Не тянет. Действительная причина в другом. Моя третья дочь, Леона, очень подружилась с местными жителями. Она провела у них в долине не один год, встав там лагерем с несколькими проверенными магами и воинами. Криады так расщедрились, что отвели её в складку пространства, которую ранее ни одной их экспедиций в эпицентре долины найти не удавалось. — Зоркий отпил из бокала с местным вином, внимательно смотря на меня.

— Догадываюсь что она там нашла, — не стал юлить и я.

— Правда? И что же? — подобрался Канис.

— Наследие Солнцеликого. Его кровь, часть или какой-то из его личных артефактов. — выдал я пришедшее первым на ум.

— Верно. Артефакт невиданной силы. Именно он создавал магические возмущения и вызвал такие необычные изменения растительности и животных. Породив новый полуразумный вид на небольшом клочке земли, — продолжил Канис.

На пару минут мы замолчали, погружившись в раздумья.

Интересно, это снова какой-то ход уже божественной пары или стечение

обстоятельств? Меня привели к первому артефакту. Квестовая цепочка поехала? Начинаем собирать «золотого голема», ой, Солнцеликого по частям, чтобы потом его оживить?

Неожиданно за окном закричали люди, а после рядом со ставнями прилетело какое-то заклинание. Сидевшая на подоконнике птица, которой мы не придали значение, подсветилась красным, а после рассыпалась трухой.

Дерек, вскочив с кресла, побежал к окну, аккуратно выглядывая и не открывая ставней.

— Некроконструкт. Нас подслушали, — убирая кинжал с красивым мерцающим зеленым камнем в рукояти, произнес барон. Когда успел выхватить? Я даже не заметил.

— Замок не имеет защиты на такой случай? — уточнил с надеждой, что у меня будет время начать квест без конкурентов.

— Имеет, но не на случай тактильного контакта. Как у этой птицы с окном. Скорее всего, тот, кто его послал, все услышал, — печально ответил Дерек, садясь в кресло.

— Тогда у нас все меньше времени. Я давно замечаю, что кто-то на меня охотится. И этот кто-то с могущественными магическими способностями, — присел назад в кресло подскочивший во время атаки на незваного гостя я.

— Настолько могущественный, что умеет насыщать туманы? — спросил проходящий в себя после резкого стресса Дерек.

— Именно так. Оба моих туманных приключения, как я понял, для жителей местных земель стали неожиданностью. А в землях, где я рос, есть старая поговорка «Один раз случайность, два — закономерность», — ответил барону я, в надежде, что он поймет мою фразу верно.

— Отличная поговорка. Я обязательно запомню, — взглянув еще раз в окно, барон поднялся и сказал: — Ну что же, это очень многое объясняет. Мы очень хорошо поговорили, и я очень благодарен тебе за новую информацию. Однако... — еще раз бросив взгляд на опалину на окне, — видимо, нам пора отправиться на пир. В наших местах также есть отличные поговорки, например, «Делай дела, чтобы видел Вар, праздности оставь время двух лун».

— Прекрасные слова. Обязательно запомню их. — я поднялся следом за выходящим и открывающим дверь из кабинета бароном.

Двигаясь за Дерекон по очередным петляющим коридорам, я понял масштаб предстоящего торжества по обгоняющей нас прислуге. Все несли либо какие-то блюда и кувшины с приятными ароматными напитками, либо уже пустую посуду. Кто-то один раз даже пронесся мимо нас с чем-то, напоминавшим портативную жаровню. Отвлёкшись на очередной красиво сервированный салат на большой тарелке, я даже не заметил, как мы вышли в просторный и освещенный магическими светильниками зал.

Размерами с Большой зал, используемый для балов и приемов в Екатерининском дворце в оставшемся на Земле славном городе Пушкине, зал в Орлиной оказался оформлен в лучших средневековых традициях.

Высокие витражные окна по периметру, стены, завешанные полотнами с изображениями воинов или невиданных внушительных зверей, в углах стояли неизменные пустые латные доспехи, которым позавидовали бы дизайнеры лучших фильмов в жанре фэнтези и соответствующих компьютерных игр.

Интересно, а что у них в герцогстве представлено или в самом Императорском дворце? Надеюсь, удастся когда-то посмотреть. Главное, чтобы не разорвало от переизбытка впечатлений.

Трон в основании зала отсутствовал. Что очередной раз говорило в пользу Дереха. Амбициями средневековых руководителей он, очевидно, не страдал, и рабочие встречи принимал не в зале, а в кабинете.

Наполовину зала стояли длинные деревянные столы буквой П, изготовленные без вездесущей резьбы и прочих изысков, а также множество достаточно простых деревянных стульев со спинками, без различий для избранных гостей. Сами же столы не были накрыты скатертями, но плотно заставлены самыми различными яствами.

Такого количества различных сырых салатов и их заправленных соусами собратьев я на обычных застольях на Земле не встречал. На земле мы зачастую вынуждены были работать с полуфабрикатами или результатами хранения овощей в долгую зимнюю пору, отсюда и всевозможные оливье или сельди под шубой — все приходилось термически или химически обрабатывать. Здесь же я мог списать такое буйство красок и зелени только на магию. Видимо, она позволяет местным растениям в таком большом количестве храниться в погребах и без потери внешнего вида добраться с окрестных деревень.

Добротная такая пирушка, в стиле показанных земным кинематографом во Властелине колец да Песни Льда и Пламени. Последний пример напряг: надеюсь, нас не потравит мой могущественный злопыхатель или его приспешники, кои тут могут оказаться. Иначе я не доберусь даже до первого артефакта.

Большинство стульев было уже занято. В зале, кроме прислуги, никто не стоял. Трапеза уже вовсю шла, но постоянную смену действующих лиц, как в Прилесной, уже не напоминала.

За столом собралась местная знать и знать с дружественных баронств. Кого-то выше Дереха не было, поэтому мы особо церемониться не стали — подошли к своим местам у стола, ожидаемо в средней части той самой П, и Дерек меня громко представил.

К моему удивлению, никто не встал, практически все развернулись, послышались дружелюбные приветствия и зазвенели поднятые кубки. Это даже хорошо, что с манерами здесь таких заморочек нет: ни крестьяне спину не гнут, ни раболепских подсакиваний, как на Земле, при виде начальства с куриной ножкой во рту нет. Лепота. Мне здесь определенно нравится.

Единственным омрачающим настроением был уголок с семьей Дереха.

Красивая и статная женщина, сидящая ближе всех к нам с Дерехом, очевидно, была его женой и излучала холод и власть. Завитые в хитрый узел русые волосы были заколоты несколькими спицами из голубого металла. На высокой и правильной по всем правилам груди надето очень интересное ожерелье: оно представляло собой несколько ромбовидных ярко-синих камней, ничем не связанных между собой. Они левитировали в миллиметре над кожей и выглядели эффектнее всего, что я видел из украшений в прошлой жизни.

Возле неё сидел бедняжка Герес, вид у него был потерянный и в обществе своей властной родительницы он смотрелся как взрослый ребенок, а не надменный молодой баронет, образ которого запомнился мне по Прилесной.

Завершали семейный ряд девчонки и мальчишки, похожие на Дереха, но младше, по головам которых я пересчитывать не стал. Очевидно, Леоны, с которой можно было бы пообщаться насчет криад, здесь не было. Эта дочка — типичный бунтарь, поди даже в замок не соизволила с палаток своих сорваться.

Мое прекрасное настроение в ожидании скорого вала приятных кулинарных открытий было подпорчено демонстративным игнорированием баронессы. Стеша, так представил

Дерек супругу, демонстративно проигнорировала меня, даже не посмотрев в ответ. Понятно, обиделась за побитого и униженного сына, каким-то северянином-селянином. Ну и ладно, я не сто золотых, — всем нравится. Главное, чтобы шанс отравиться на пире значительно не вырос.

Богиня, не дай сгинуть от банальных ядов, подсыпанных в еду, — про себя на всякий проговорил очередную мантру.

Остальные участники празднества встретили меня с интересом и достаточно дружелюбно. Герес и вся детвора не сдерживали эмоций, несмотря на маменькины невербальные послыли лишнего внимания к гостю не проявлять.

Первый наследник вышел и обнял меня, за что чуть не был просверлен взглядом своей матушки насквозь, а в магическом мире это, между прочим, может легко из фигурального превратиться в буквальное выражение. Дети тоже подбежали и загомонили, привлекая внимание гостей.

Ответив на самые безобидные вопросы и проигнорировав более серьезные, я уделил внимание детворе и при помощи взрослых, подключившихся к делу успокоения чад, наконец сел за стол. Дерек усадил меня по правую руку от себя, что во всех мирах считалось местом почетным. Я даже получил порцию дофамина от своей важности. Второй раз, после проезда по городу с парадным конвоем.

Начав с местной зелени, вкусы которой полностью новыми впечатлениями ложились на мою вкусовую матрицу, продолжил местным мясом. Курятины здесь не оказалось, но вместо домашней птицы местные выращивали что-то вроде наших нутрий, называлось это чудо местной эволюции хурм. Многообразие блюд, включавших мясо хурма, не уступало нашему земному меню с курятиной: от запечённых ножек-ляжек, до добавления в салаты со свежей и термически обработанной зеленью. Был широко представлен и марп, с ним я уже был знаком по Прилесной, но местные блюда оказались более изысканными.

За столом все в основном говорили ни о чем и активно ели и пили. Про меня особо и не вспоминали, поэтому Дерек с одной стороны и Лара с другой составили мне прекрасную компанию на этот вечер. Самое интересное — пока за столом присутствовала молодёжь, никто не напивался и тосты особо не поднимали.

Видимо, если кто из взрослых и потягивал, то только легкие напитки типа нашего вина. Когда же дети и часть женщин удалились, включая жену Дерека, которую он проводил многообещающим взглядом, наткнувшись на такой же ответный, началась банальная пьянка. С громкими и сперва пафосными тостами, а после уже и без оных. Звучало и ставшее модным во всех кругах, включая аристо мое:

— Лотар О Гар! За единство!

Высокие кувшины сменили на низкие, видимо, с крепкими местными настойками, и я неожиданно для себя решил попробовать проверить свой новый организм.

Залитый гормонами счастья от новых вкусов, удалившейся носительницы потенциального конфликта, которого мне сейчас крайне не хотелось, и разгоряченный взглядами местных оставшихся прелестниц, включая Лару и недовольную вторым по дальности местом от меня Тару, я попросил Лару любезно налить мне попробовать местной настойки.

Яркий фруктовый вкус смог пробиться через уже лежащие в ауте вкусовые рецепторы и приятно порадовал. Вкуса спирта или иного суррогата, сильно выбивающегося из общих фруктовых нот, не ощущалось. В голове приятно зашумело, как это бывает в начале пьянки и,

к сожалению, очень быстро проходит, сменяясь отупением и агрессией или наоборот, телячьими нежностями.

Я встал и сказал длинный и красивый тост в честь хозяина дома, его прелестной жены и детей, не забыв упомянуть добрым словом и оставившую свое непутевое дитя без внимания Богиню, после чего продолжил налегать уже не на еду, а на местные настойки. Некоторые из которых были пряными и били в нос, как земные крепкие напитки, другие же больше походили на компот. Очень зря.

Глава 18, в которой у меня появляются новые традиции

Проснулся я снова в компании Лары. Она нависала надо мной, но теперь уже с какой-то кружкой и что-то пыталась мне объяснить. Голова раскалывалась и не хотела обрабатывать сказанное полуобнаженной красоткой.

Новая традиция — просыпаться на её коленках? Я вчера надрался и переспал с ней? Ничего не помню.

Именно из-за вот такого взаимоотношения с алкоголем я на Земле от него полностью отказался. Так как в определенный момент просто перестал себя контролировать при употреблении. Вдвойне странно, что я после стольких лет завязки сделал такую глупость. Это на меня было не похоже. Наваждение? Магический подарок от баронессы? Или мой таинственный злопыхатель пробрался в замок? А может у него вообще здесь целая агентурная сеть?

И где же моя регенерация? Богиня забрала свои подарки, покидая своего алкоголика-помощника, как рассерженная женщина бывшего? Боль резко прострелила голову, а я лишь улыбнулся, посчитав это посланием от покровительницы. Все, возвращаюсь к трезвому образу жизни. Вместе с этим решением начали возвращаться и окружающие звуки:

— Лотар, послушай меня, пожалуйста. Тебе надо выпить это, это настой из златоцвета, сразу станет легче. — уже, наверное, двадцатый раз сказала Лара.

Сколько терпения, святая женщина.

Я протянул руку, которая, к счастью, не дрожала, как после злоупотреблений в моем алкогольном земном прошлом, и влил в себя первый неприятный, за все время с появления здесь, напиток. Да, лекарство противное что здесь, что в том мире. Хоть что-то осталось неизменным.

— Что вчера произошло? — вернув Ларе напиток и начиная приходить в себя, хрипло спросил я.

— Ты вчера показал класс божественного посланника по смешиванию настоек. Даже удивительно, как ты смог столько выпить, — игриво сказала моя спасительница.

— А после, уже в бессознательном состоянии, полуголый пришел ко мне... — сказав это, Лара замолчала, улыбаясь.

— Надеюсь, в этот раз без марона? — уточнил я.

— Без марона, штанов и рубахи, — улыбаясь, ответила Лара.

— И что же я делал у тебя, стесняюсь спросить? — решил подыграть ей я.

— Прошел к кровати и... завалился на неё ничком, — продолжила она, уже сделав недовольное лицо.

— Чудесно. Это все? — поинтересовался я.

— И вовсе ничего чудесного. Самое интересное началось спустя пару часов. Ночью тебя два раза стошнило прямо на кровать. Один раз ты чуть этим не подавился. Пришлось звать Тару. Она, кстати, теперь на тебя дуется... — продолжила Лара, игриво поправляя спавшую бретельку с голого и крепкого плеча.

— Дуется, что пришлось помогать за мной убраться? — уточнил я, пытаюсь подняться.

— И за это. Но в первую очередь, что ты пошел не к ней, — ответила Лара, звонко рассмеявшись.

— М-да... Узнаю себя тридцатилетнего... Видимо, душевные проблемы и зависимости божественной регенерации не под силу, — уже шепотом сказал я, выдохнув.

— Что? — переспросила Лара.

— Нет, ничего. Извини за неудобства. А также, что я приперся к тебе с низменными намерениями. — встал и поклонился я, кровь, переместившись в голову, при этом вызвала новый приступ дурноты.

— Принимается. Но тебе придется искупить свою вину! — игриво улыбнулась она и приблизилась к моему лицу.

М-да. Видимо, женщины тоже не сильно меняются от мира к миру.

— Каким образом? — сделал самое невинное выражение лица.

— Научишь меня фокусу, которым ты вырубил Гереса? — вдруг ошарашила меня валькирия.

А нет, меняются, это я поспешил с выводами.

— Договор. Научу обеих, — сказал я, увидев, как в двери показалась мордашка заинтересованной Тары.

Ответом мне послужило хоровое «Уи-и-и-и-и».

Меняются, но не во всем. Подытожим.

Дальше меня помыли и одели уже в местную повседневную одежду, представляющую собой обтягивающие штаны и светло-синюю свободную рубашу. Лосины здесь, видимо, в почете.

Мы спустились позавтракать, а после, не откладывая обещание в долгий ящик, пошли на тренировочную площадку «учиться азам бокса». Все оставшееся утро и до самого обеда я ставил девушкам правый прямой.

На нашу тренировку между тем сбежались местные воины и даже прибежал сам Герес, впервые увидев и поняв, как я его свалил. Эх, сразу защемило сердце по Зауру, несколько совместных боев и взаимное уважение, сделали для меня не безразличной его судьбу. Такое оно, боевое братство. Тем более, у него, однозначно, можно многому поучиться.

— Герес, что с Зауром и бойцами? — по ходу тренировки спросил я.

— Гонец вернется не раньше, чем через неделю, — помрачнев, ответил мне изрядно запыхавшийся на отработке ударов Герес.

Артефактные телефоны, которыми служили местные устройства голосовой связи, у враждующих баронов, как я понимаю, не были настроены или они внесли друг друга в артефактный бан, поэтому общались по старинке. А, учитывая местные расстояния, общение это быстрым не назвать. Более того, даже если Канис сейчас идет войной на Дерека, узнаем мы об этом в лучшем случае через пару недель.

Но не все так плохо в части перемещений по местному миру: телепорты, как я узнал, у местных были. В отличие от земных игр, они не являлись проходным двором, а были стратегическими объектами с большими ограничениями по размещению и допуску. Оно и понятно. Стоит врагу захватить одну деревню с таким добрым и отзывчивым «хранителем ворот» или послушным «портальным камнем», как были в земных многопользовательских играх, как всей Империи Варн станет туго.

Аналогично станет туго, если неожиданно с портала посреди Орлиной попрут люди Ревущего, быстро выстраиваясь на портальной площади в боевые порядки.

Помнится, в той же линейке, для того чтобы соблюсти игровой баланс, на время осады телепорты отключали во всех соседствующих с осаждаемым замком городах. Здесь же не

игра и таких условностей не введешь.

Поставив боксерскую стойку и научив азам передвижений, а также показав сам удар, чтобы унять интерес местных, покинул тренировочный плац. Отправился принять ванну и переодеться. Выданный после водных процедур уже обычными служанками, если можно их так назвать, походный костюм полностью повторял форму, используемую Зоркими еще в караване. Наконец, спустившись в обеденную, встретил там также отмытого у готового к свершениям Гриффиса, ой, Гереса.

— Кто со мной, тот герой! — крикнул читалку я, напугав баронета, из-за чего тот выронил местное подобие вилки и с недовольством посмотрел на меня.

Так как девушки усердно крутили попами и махали руками, изображая самый популярный боксерский удар, альтернативы Гересу я не видел. Дерека решил не беспокоить, он активно в обед выяснял отношения со Стешей. Крики с баронской спальни слышались даже на тренировочной площадке. Мне не икалось. Судя по всему, обсуждали не меня или не только меня. Если земные приметы здесь тоже работают.

— Двинемся в храм Безликой? — вопросительно посмотрел на меня обиженный своей секундной слабостью Герес.

— Да, мой друг. Пришло время посетить местный храм, — сказал я, не слукавив насчет друга. В бою мы вместе побывали, да и в целом в походе парень раскрылся для меня совсем с другой стороны — как сообразительный, порядочный и внимательный до своих подданных молодой управленец. Гордыню и спесь собьем, научим подчиненных уважать больше и будет достойный компаньон, а в будущем и барон.

Сам же подумал, что пора пообщаться с Безликой и Ивом. После чего окончательно принять квест «Собери наследие Бога».

Доев, отправились за хортами. Подойдя к хортне или псарне, поинтересовался, где моя зеленая машина для убийства. Меня провели к одному из вольеров, где расслабленно развалился в тени мой боевой товарищ. Мохнатый друг почувствовал меня на расстоянии и встал, отряхнувшись, уставился на меня своими чересчур умными глазами.

Аж мурашки каждый раз, когда ему в глаза смотрю.

Я подошел и погладил Гурма, протягивая захваченную с обеденного стола ножку местной выдро-курицы. Гурм посмотрел на меня с укоризной. Я так и не понял: это было «нас здесь и так неплохо кормят» или «ты бы лучше от марпа часть поувесистей взял, — хозяин, тоже мне, называется», но отказывать не стал и в одно движение подброшенный подарок проглотил.

Запрыгнув на хорта и выехав из вольеров, встретились с уже ожидающим меня Гересом и его новой охраной в виде двух крепких парней и одного послабее, но с уверенным и даже надменным взглядом, видимо, боевого мага. Познакомившись, так и оказалось. Не теряя времени мы направились за замковые ворота.

Город в лучах полуденного Вара смотрелся ничуть не хуже, нежели в ночи с магической подсветкой. Мой внутренний перфекционист ликовал, разглядывая чистые дороги и аккуратные свежие дома.

Оно и понятно. Магия помогала местным в повседневных делах. И где в моем прошлом мире надо было горбатиться, залезая на стремянку с досками или смесью и камнями, здесь надо просто подкопить и обратиться к магу.

Судя по рассказам за вчерашним столом, слабо одаренные и даже середнячки после магических школ и академий не кичились наличием магии, а очень даже охотно

зарабатывали на простых просьбах и обращениях — от местных небожителей до обычных горожан и даже деревенских.

Легко помочь, если ты тратишь силу, которая сама восстанавливается или легко восполняется не такими дорогими зельями. Это для меня было более понятно, нежели истории в ряде книг, где маги представлялись каким-то надменными небожителями, на которых без риска для жизни нельзя было даже посмотреть. Конечно, здесь были и такие. Университетские задирали нос, но их и было исчезающе мало на огромную территорию Империи, полную опасных мест, воинственных границ, хищников и прочих забот.

Мы неспешно ехали по улицам под заинтересованными взглядами местных. Я активно разглядывал различные вывески, дивясь, как здесь много всего необычного и интересного.

Например, встретил вызывающе яркий и пафосный дом, который сперва из-за вывески с мужчиной и женщиной принял за бордель. Оказалось, это заведение наподобие нашего центра репродукции.

— Герес, это то, что я думаю? — спросил я.

— Нет, не бордель, — усмехнулся парень, — местные мужчины оставляют здесь на хранение свое семя перед приемом зелья омоложения, чтобы после иметь возможность продолжить свой род.

После такого откровения представил, что магия во многих делах легко может заменить любые земные высокотехнологические устройства, а то и быть эффективнее.

Проехали и мимо очень занимательной картины. Местный, видимо, маг, в простом сером халате и каких-то магических кандалах восстанавливал брусчатку, а за его спиной стояло два жреца в накинутых капюшонах. Удивился.

— Герес, только не говори мне, что у вас узаконено рабство? — посмотрел я вопросительно на не замечающего несправедливости баронета.

— Военный или иной преступник на работах, полезных для баронства, — парировал Герес.

О, как! Общественно-полезный труд, значит. В принципе, логично, чего магии в темницах пропадать?

Единственное, непонятно, почему в надзирателях жрецы. Возможно у них есть какие-то антимаги или способности по усмирению буйных. Кандалы мне очень не понравились и себе я зарубку сделал: могут повесить вот такое вот модное украшение и превратить в невольника. Не здесь, так в походах или тот же Канис.

Что примечательно, засилья иных рас не наблюдалось, и в целом ни одного гордо выхаживающего лесного или спешащего по своим кузнечным или артефактным делам подгорного не встречалось. По описанию рас из свитков я помнил, что здесь все жестокие расисты, но также помнил и про лояльную политику Императора, все же ожидая увидеть местных диковинных представителей. Снова обратился к Гересу и получил ответ:

— Наше баронство далеко от земель других рас, поэтому представители иных до нас добираются редко. Проще встретить северянина, вроде тебя. К примеру, говорят, что родитель Каниса был умелым воином из северян. Так Ревущие в свое время и получили баронство — помогли в одной из схваток Марену.

Иные, как интересно! Гордых эльфов Толкиена на местных нет. Они бы им объяснили за «иных». Что же касается северян и моего отношения к ним, то тут попадание по обоим мирам. Очень рад, что все так считают: мне проще, пока не встретил настоящих северян и не прокололся на своей легенде незнанием их обычаев.

Неожиданно почувствовал на себе тяжелый взгляд и резко повернулся к одному из домов. В проеме одного из окон кто-то показался и быстро скрылся за плотными черными занавесками. Произошедшее не ускользнуло от казалось бы праздно и мечтательного разглядывающих окружающих в поисках красивых девиц Гереса, и он сразу уточнил:

— Машаркх — мерзкий тип. Его темное ремесло изменило даже его внешний вид, поэтому его редко можно встретить. И то, только ночью и никогда днем. Поговаривают, что он под покровительством одного из темных богов. Жрецы Безликой давно ждут команды на его сожжение. Но Отец держит его за то, что он дюже хорош в вопросах неупокоенной нежити, которая очень любит подниматься после туманов.

— Хорошо, можно устроиться: сам поднял, сам упокоил. И при деньгах, и под покровительством, — тихо сказал я.

Но парень меня услышал:

— Некромантия во многих школах магии под запретом, как и магия страданий и крови, и прочие темные ремесла. Поэтому таких умельцев крайне мало. И жрецы ведут за ними пригляд денно и ночью. Проще сняться и уйти в проклятую пустошь, там для всевозможной погани самое место, нежели что-то задумывать или обманным путем зарабатывать в Империи. Ну или к соседям податься, там такие ремесла разрешены и активно практикуются.

Ага, ага. Конечно. Наивный юноша. А некроконструкты у вас на подоконниках из-за океана прилетают.

— Хотя, как мне представится — первым делом вымету его и еще пару мутных умельцев из Орлиной, — сказал Герес.

— Слова не баронета, но барона! — процитировал старую земную присказку я.

Похоже, я наконец встретил одного из своих недоброжелателей. Такой и птичку мог в Прилесную послать, убрать меня, пока я не набрался сил. И маршрутом продвижения каравана поделиться. И даже туман, возможно, — подарок его бога. Не говоря уже о маленьком госте на нашем междусобойчике с Дерекком.

Что-то я расслабился снова, подумав, что у бога или богини за пазухой, надо впредь быть внимательнее даже в замке. Также надо срочно узнать, какому богу молится этот некромант. Сдается мне, что тут разборки в верхах, ибо я лично пока смог насолить только Канису.

Или хозяин тумана тоже уже успел обидеться? Скорее я, как некая попытка выиграть, по умолчанию мешаю как владельцу тумана, так и прочим сущностям, заинтересованным в поражении Безликой. Или старающихся не допустить возвращения Солнцеликого, что более вероятно.

За такими размышлениями я не заметил оставшейся части пути, и мы подошли к храмовым воротам. Они тоже были монументальны, отделяя храмовый комплекс от города, но не такими габаритными и внушительными, как замковые.

Завидев нас, на воротах началось шевеление, и к моменту нашего приближения нас уже встречали какие-то вышедшие высокопоставленные жрецы. Оба лысых мужчины так же, как Ив, около пятидесяти лет, стояли с открытыми головами и, очевидно, намекали, что они не последние в местном храме служители.

Лица не выражали мудрости или какого-то просвещения с благоговением, поэтому, подъезжая, остро захотелось поприветствовать их емкой фразой: «Вечер в хату». Сдержался и заговорил первый:

— Доброго дня вам. Мы пришли пообщаться к Иву, — сказал я, спрыгнув с хорта и подойдя к лысым братьям.

Судя по тому, что в воротах была открыта только небольшая калитка, на территорию комплекса с собаками, как и в земном мире, вход воспрещен.

— Благословения Безликой. Мы ждали тебя, великий паладин. Ив сейчас занят, но мы можем провести тебя в молельню. — сказал нейтральным тоном один из лысых «братьев».

— Хорошо. Пусть будет так. — ответил я.

После чего жрец отодвинулся, пропуская нас за вышедшим вперед вторым братом.

Вести светский разговор или задавать вопросы друг другу не стали и шли в полном молчании. По поведению других послушников и Гереса с его охраной мне практически сразу стало понятно, что на территории особо разговаривать не принято.

Да и в целом не до разговоров: я был поражен внутренним видом храмового комплекса. Все здания представляли собой орехи из двух сдвинутых половинок, как на узоре безликой. Если ранее я видел только заимствования в предметах интерьера или одежды, то здесь все по-взрослому. Они просто использовали часть из звеньев узора в дизайне и архитектуре местных зданий. Да, мы на Земле кичились своим техническим прогрессом, но даже с самыми современными материалами сложно было бы повторить, — настолько четкое и сложное сооружение. Поразительно.

Пройдя до самого крупного здания и остановившись у большого и красивого входа, провожатые выполнили жест того самого солдата, Мара, благодарившего меня за спасение от крикса, ударив кулаком себя в грудь. Поприветствовал жрецов аналогичным образом, и всей нашей молчаливой компанией мы вошли внутрь.

Внутри оказалось большое, размером с концертный зал в Мариинке, и аскетично обставленное помещение. Службы здесь, если и были, велись стоя, как в православных церквях. Рядов скамеек, как в каких католических храмах, не было. У дальней стены, по её центру, стояла уже привычная пятиметровая статуя Безликой, слабо подсвеченная магией.

Наши провожатые застыли по краям входа. Герес и его охрана двинулись к какому-то очагу в одном из углов помещения, видимо заурокойному алтарю. Отдать почести павшему отряду по дороге из Прилесной.

Я же, начав дыхательные практики, отправился к статуе.

Пора общаться, Вашество.

Воздух неожиданно начал густеть. Каждый шаг давался все сложнее и сложнее, но я не останавливался. Не могу отступить. Я должен получить ответы хотя бы на часть своих вопросов, чтобы иметь стимул двигаться дальше во имя, а не вопреки.

Глава 19, в которой я начинаю возвращать долги

Не знаю, как мое продвижение смотрелось со стороны, но старался делать вид, что все в порядке. Направив взгляд в провал под капюшоном, медленно, преодолевая невидимое сопротивление, шел к статуе. За три метра сопротивление стало невыносимым. Моя воля и душа не спасовали, но предательски подвело тело. Подкосились ноги, и я упал на колени, уперевшись в пол руками.

Подняв голову и вернув взор в провал, я почувствовал резкое головокружение, а мой разум затянуло в темноту.

— Мужчины, вашему упорству можно только позавидовать. Жаль, что зачастую ему можно найти лучшее применение, — прекрасный певучий и обволакивающий голос отдавался легкой мигренью у меня в голове.

Я попробовал что-то сказать, но понял, что у меня отсутствует речевой аппарат. Тогда, не теряя времени и понимая, что аудиенция уже началась, постарался представить мыслеобразы со своими вопросами, начав транслировать их с ранее сформулированного списка. Первым пунктом шли обиды за тотальное игнорирование своего призванного помощника.

— Нет, никаких запретов на наше общение, за исключением одного — ты пока слишком слаб и просто не готов к нему. Что же касается информации, то до многого ты догадался уже сам, и мне даже не приходится направлять тебя, — отступающая мигрень усилилась.

Добавив злости, чтобы отвлечься от становящейся нестерпимой боли, задал вопрос, касающийся вмешательства в мои дела:

— У меня достаточно дел, чтобы следить за тобой. Ты не только упорный, но и слишком самолюбив, раз подумал такое. Запреты, с которыми ты сталкиваешься, связаны с твоими силами. У нас здесь также работает... закон сохранения энергии, если говорить, по-вашему. Деталей пока я тебе сказать не могу, думай и не разочаруй меня.

Ищи ответы — вот как, все же читают мысли? Боль уже не удавалось игнорировать.

Вопросы копились. Понимая, что скоро просто не выдержу, сконцентрировался на цели своей беседы. Эта простая и интуитивная техника часто помогала при общении на Земле как с различными манипуляторами, так и с прошедшими различные тренинги «как заставить подчиненного выполнить твоё хочу» руководителями. Собравшись с силами, постарался сформулировать ключевые вопросы: «Почему я? Что мне надо сделать? Для чего это надо?».

— Ты поймешь, почему я выбрала тебя, позже сам. Главная твоя задача сейчас — стать сильнее. Туман пока тебе не по плечу. Как ты, верно, догадался — мне тоже. Единственный, кто может прекратить страдания Омира — это мой возлюбленный. Задавай себе вопросы, ищи на них ответы и собирай его наследие, набираясь сил. Награда тебя не разочарует: если мы победим, я выполню одно любое твоё жёлание...

Боль выбросила меня обратно в тело. Я все так же стоял на коленях и смотрел в пол, на который с меня капала кровь. Видимо, организм снова не выдержал и открылось кровотечение. Уже лучше, прошлый раз во сне я поплыл с одной фразы. Видимо, в храме и стены помогают. Мы хоть и коротко, но пообщались.

В голове, помимо неприятных ощущений, набатом била главная мысль: желание! Я смогу вернуться! Проснуться утром, как ни в чем небывало, принять привычный душ и выйти на кухню к своему любимому семейству.

Приключения — это хорошо, приключения — это здорово, но они имеют свойство заканчиваться, и однажды я с удовольствием закончу это удивительное сафари с туманными монстрами. Ну и с Солнцеликим дедукция очередной раз не подвела. Надо будет поднимать по нему всю доступную информацию. Благо, жрецы его любимой, с которыми мы вроде как нашли общий язык — это самый верный источник о нем на Наме. Даже если Солнцеликий в опале, по какой-то причине, и в большом Омире о нем не говорят и не пишут, у жрецов Безликой что-то должно быть, какая-то зацепка.

Капли между тем продолжили падать, причем с каждой каплей их становилось все лучше и лучше видно. Либо ко мне спешит кто-то на помощь, с фонарем, увидев мой импровизированный кровепад, либо... Я поднял еще гудящую от боли голову.

Да, все верно. Я выпрямился на коленях и начал подниматься, разглядывая источник света. Из под капюшона шел мерный фиолетовый свет.

Развернувшись к проходу, где по моей памяти стояли два невежливых не назвавшихся слугителя, произнес:

— Уважаемые, а это нормально, что у неё глаза светятся?

Служители, видимо, засмотревшись на театр одного актера, сперва мой вопрос не поняли. Но после прекратили заворожено разглядывать мое окровавленное лицо и переключились на разглядывание статуи.

Включились местные болванчики очень быстро. Если ситуация с кровоточащими паладинами для них в диковинку, то вот на все случаи необычностей со статуей в головах уже сформированы нейронные сети, или, как говорили в земной армии, «вбиты инструкции».

Один из провожатых подхватился и рванул вдоль зала в какой-то темный дверной проем, другой вбежал в нарисованную на земле пентаграмму, в виде очередного овала с овальными кружевами. Я заметил рисунок только в новом свете от Безликой, он располагался возле одной из поддерживающих свод храма колонн. Жрец поднял руки, активируя загоревшийся фиолетовым рисунок.

Я заворожено наблюдал за местным... артефактом или пентаграммой? Из-под ног жреца вверх, задирая полы плаща и оголяя ноги, одетые в короткие кожаные легкие полусапоги и штаны под цвет мантии, рванул мощный поток воздуха. Подняв голову, я увидел начало зева трубы на высоте трех или четырёх метров над пентаграммой. Рванувшийся вверх воздух, как, очевидно, было и рассчитано, попал точно в трубу.

Прозвучавший после этого сигнал тревоги напомнил звуки из «Воины миров», экранизированной Спилбергом. Такой же протяжный и громкий гул, пробирающий до мурашек.

Храм сразу ожил и превратился в очень людное место. Рассматривая метания местного персонала, не сразу заметил, что возле меня оказался Герес с охранниками. Баронет пытался перекричать повторяющийся гул, и когда я сконцентрировался на нем, обрывки фраз выстроились в понятные слова:

— Лотар, мне надо срочно возвращаться в казармы возле замка. Ты с нами?

Оглядев зал и заметив начавших выбегать и разбегаться жрецов, чем-то стучащих и гремящих, я рассудил, что в здешнем муравейнике я пока лишний и меня только пригласили в гости, в которые я не успел дойти. Дерек, в свою очередь, однозначно, держит меня в голове и про своего нового гостя при планировании противостояния новой напасти не забудет.

Надо идти с Гересом. Конечно, если это туман, а это, скорее всего, он самый, то наиболее интересный опыт и все активные боевые действия будут у жрецов. Может, даже тех же паладинов удастся в деле увидеть и сравнить наши умения, но бегать с криками: «И я! И возьмите меня!» ниже моего достоинства.

— Выдвигаемся! Мне нужно будет оружие, я потерял свое в том бое с мечником, — прокричал я, срываясь на бег.

— Обязательно выдадим лучшее из имеющегося. Все разговоры после, в казарме! — ответил начинающий сбиваться с дыхания Герес.

Мы выскочили в открытые храмовые двери и дальше добежали до входа в комплекс. Внимания на нас если и обратили, то только жрецы, выполняющие функции стражи. Остальным было не до нас.

Оказавшись за воротами, картина хаоса, происходящего в храме, сильно не поменялась. Город кипел. Праздно прохаживающихся не было. Все куда-то спешили. Мамочки тащили за собой плачущих и не понимающих общей паники детей. Мужчины тащили провизию, оружие и различные элементы для организации временных укреплений — от деревянных досок, до створок деревянных ставней и всевозможного оружия различного качества.

Запрыгнув на стоящих у ворот и уже тоже изрядно нервничающих хортов, беспокойство выказывал даже всегда хладнокровный Гурм, рванули к замку. Обратный путь на адреналине пролетели за мгновение. Успел разве что глянуть на плотно закупоренную резиденцию некроманта.

О, как! Почувствовал приближение тумана раньше богини? Или в пользу разыгравшейся паранойи — убийца все же садовник? Может, я, конечно, наговариваю, и он, как военнообязанный участвует в отражении нападения и сейчас уже в расположении казарм у Дерека. Ну сейчас и узнаю.

Во дворе замка, который сегодня казался уже не таким большим, выстраивались боевые порядки местного воинства. Офицеры или местные десятники и сотники командовали построением, собирая небольшие универсальные отряды по десять или пятнадцать человек. Стоять и пересчитывать времени нет. Каждый смешанный отряд включал мага, пару арбалетчиков, копейщика и воина с щитом и оружием ближнего боя. Не понимаю, для чего арбалеты в тумане, когда «огонь по своим» работает на полную. Но, видимо, местным виднее. Может, есть летающие твари какие.

Спешившись и оставив хортов с охраной на улице, я вбежал в здание казармы за Гересом, который недвусмысленным знаком показал следовать за ним. В общей какофонии отдаваемых приказов и грохота снаряжения переговариваться было проблематично. Жалко было оставлять Гурма, но он, как хортяка умная, должен меня сейчас понять. Без оружия мы не навоюем.

Сами казармы оказались именно такими, какими их представляли в различных фильмах и книгах в жанре фэнтези — серые стены, деревянные, аккуратно заправленные, кровати рядами, стеллажи и стойки под оружие различного вида. Два яруса у кроватей местные не делали. Не научились делать надежные и не скрипящие соединения для дерева? Или, возможно, есть какие-то иные объяснения, даже религиозного толка?

О чем я опять думаю! сейчас не до анализа.

Долго разглядывать местное убранство не пришлось. Мы пробежали на лестницу, спускающуюся в подвал или на нижний ярус. Несколько запутанных коридоров, и мы вылетели на двух сгруппировавшихся стражей.

— Остановитесь! Дальше проход закрыт! — выкрикнул стражник постарше.

— Именем Барона Дерекка Зоркого! Пропустите его сына и посланника Безликой и хранилище! — гаркнул Герес.

Стражники, узнав старшего наследника, расслабились:

— Уважаемый Герес, просим простить! От отца было распоряжение. Проходите, — распахнув массивную, очевидно, зачарованную дверь, впустили нас внутрь.

Местная оружейная сокровищница или артефактница на кладовую Алибабы походила слабо, ибо представляла собой помещение три на три метра с единственной укрепленной металлом дверью и деревянными стеллажами в один ряд практически по всему периметру, на которых было представлено не так много местного ультимативного оружия.

По углам несколько конструкций, отдаленно похожих на вешалки, видимо, предназначенные под доспехи, но с них все было снято и надето на защитников замка. Возможно, и оружие защитники уже разобрали, ничего для себя интересного, кроме разукрашенного золотом и камнями полторного меча и более похожей на рабочий инструмент массивной двуручной секиры, я не нашел.

Взяв секиру в руки, приподнял. Тяжелая. Надо качать силу. Не выведу. Придется брать пижонский меч. Взял, попробовал крутануть в руке, стараясь не задеть ничего в узком помещении. Скептически смотрящий за моими дилетантскими финтами Герес наконец разбавил тишину в артефактной:

— Как я понимаю, меч — не твое привычное оружие? Я заметил это еще в том бое, возле форта, — скептически произнес Герес.

— Оружие из мира, откуда меня призвала Богиня, значительно отличалось от местного. Поэтому да, бою с мечами я не обучен, — подтвердил догадки баронета, очередной раз не став темнить. Нам вместе еще биться.

— Странный мир, где учат так хорошо биться на кулаках и не используют мечи, — решил подколоть меня Герес.

— Не менее странный, чем ваш. Где все наоборот, — вернул ему шпильку я.

Дальше упражняться в словесном поединке мы не стали и, поблагодарив стражу, побежали наверх. Благословения в спину я пропустил мимо ушей: не факт, кому из нас достанется доля хуже. Дверь в сокровищницу выглядела внушительно, чего не скажешь об остальных по пути к их тупиковому подвалу.

Выбежав из казармы, встретили напряженную тишину. Сформированные отряды, в полном молчании, проверяя снаряжение, рассредотачивались по замку и отправлялись с привратной площади по всей Орлиной. Было в этом что-то драматическое. С одной стороны, я понимал, что они уже вымуштрованы не шуметь во время белесой напасти. С другой — гробовое молчание и мрачная решимость множества воинов нагнетало тревоги и создавало сильный дискомфорт.

Пересчитывая воинские десятки и мельком разглядывая снаряжение, пробежал за Гересом к лестнице на замковую стену, личная охрана баронета также нас догнала, и к Дерекку мы поднялись полным составом.

Дерек стоял со своими командирами над въездом в замковые ворота, и, увидев нас, даже улыбнулся: очевидно, обрадовался моему выбору пойти с воинами барона, а не остаться сражаться вместе с жрецами. К коим я, по мнению местных, несомненно, относился. Ничего, думаю, еще пересечемся и с воинством Безликой во время уличных боев.

Молча вместе с ним стояли и смотрели, как с того самого холма, где когда-то впервые

местным показался я, на город быстро спускалась молочная плотная стена в десяток метров высотой. Будто кто-то пролил жидкий азот с той стороны холма, и сейчас пары стремительно расходятся в разные стороны.

Мне сразу вспомнился фильм «Мгла» и его мрачные обитатели. Которые, судя по свитку с местным bestiарием, не сильно опаснее местных тварей или даже им уступали.

— Герес, добери людей из оставшихся у казарм и выдвигайтесь по спирали от замковых ворот на восток. Там будет еще два отряда, которые уже ушли с интервалом в десять минут. Если что, они наткнутся на тварей первыми и примут бой. Ваша задача — поддержать. Лотар, я был бы очень признателен, если бы ты присмотрел за моим старшим сыном, — посмотрел на меня Дерек и, получив мой кивок, вернулся к лицезрению приближающейся стены тумана.

— Отец, если мы будем поддерживать передовые отряды, им может понадобится лекарь, я могу взять Кларису? — неуверенно спросил Герес.

— Только не потеряй еще одного лекаря. Такого позора второй раз я тебе не прощу. Клариса, пойдешь с Гересом, — развернувшись к стоящим на стене магам, сказал барон.

Под скрежетание зубов баронета к нам подошла рыжая красotka с коротким боевым жезлом и в привычном комплекте из походной одежды и брони. Интересно, как у неё грудь под кирасу помещается? — промелькнуло у меня, но я быстро пошлые мысли отменил. Герес смотрел на лекаря таким взглядом, что я сразу понял — этот рыжий бастион он осаждал уже не первый год.

Посмотрев на нашу компанию и остановив взгляд на мне, она коротко кивнула. Видимо, как и я, относится скептически к работе под командованием молодого и эксцентричного баронета, еще и с учетом, что думает он теперь не только лишь мозгом.

Вдвойне неприятная ситуация. Один раз я этому мальчишке уже дал покомандовать — потеряли мага и Заура, второй раз он либо будет слушаться меня, либо приляжет отдохнуть в каком-нибудь тихом и безопасном месте по пути следования отряда. Не поленюсь воспользоваться именем богини, чтобы закинуть бесчувственное тело к кому-то из местных в укрепленное жилище.

Некроманта Машарха, который сверлил взглядом дырку во мне, когда мы ехали к храму, среди стоящих на стене не было. Как не было его и среди выходящих в город групп, которые я застал. А я смотрел и смотрел внимательно. Сдается мне, что сегодня мне стоит опасаться не только туманных тварей, но еще и опытного и сильного некроманта. Вот радости-то и приключений привалило! Слышу где-то там в небесах звуки лопающегося попкорна.

— Дерек, а где Машаркх? — задал я свой вопрос барону.

— А вот это мы и отправляемся выяснить. Он пропал еще утром. Позднее, как вы уехали из храма, я направил к нему людей, чтобы позвать пообщаться о вчерашнем вечернем госте. Но отряд не вернулся, — ответил Зоркий, посмотрев мне в глаза.

— Я тебя слышал. Благодарю, — кивнул я Дереку.

— Да, многое из того, что мы с тобой обсуждали стало ясным. Надо было уже давно отдать его жрецам. Но он был полезен. В любом случае, виниться будем уже после, если это после будет, — ответил барон.

За всеми разговорами туман накрыл нас. Плотность оказалась такой, что остался виден только пяточок с нашим недоукомплектованным отрядом и Дерек с парой телохранителей.

Слов больше не требовалось, и пока твари пробираются в город, мы развернулись и, стараясь ступать друг за другом, аккуратно спустились со стены. Порадовало, что внизу к

нам молча присоединился и наш доукомплектованный десяток.

Логика появления тварей я не знал: ползут ли они там, в тумане, или случайно и хаотично возникают в накрытой туманом области, в свитках об этом не было, а у местных спросить не успел. Поэтому я максимально обострил внимание и внимательно вертел головой по сторонам, бесполезно вглядываясь в окружающий мир.

Надо отдать должное местным, ориентировались они в тумане просто невероятно. Приятный секрет такой сноровки открылся чуть позже: двигаясь в колонне и стараясь смотреть под ноги, я начал замечать на брусчатке слабо заметные в обычное время тускло светящиеся знаки и надписи. О, как! Аварийная система навигации!

Пройдя привратную площадь и направляясь к воротам, посмотрел в направлении псарни. Грустно. Где там мой Гурм? Хортов увели, пока мы бегали в оружейную и, видимо, усадили в вольеры. Так как я только сейчас осознал, что, когда мы вбежали на стену, верного друга на площади уже не было.

Оно и хорошо: в тесных уличных боях такая крупная животиная, скорее, наделает делов «дружественным огнем», нежели принесет какую-то большую пользу. Это все же союзник для лихих кавалерийских наскоков, что мы уже успели провернуть с магом в степи. Ну, или боевой товарищ для битв на широком лесном тракте. Но не на узких улицах. Надеюсь, он меня дождетя и даст жару всем неожиданным визитерам, если таковые доберутся до вольеров.

Мысленно и как можно громче скомандовал Гурму: «Сиди тихо, я за тобой обязательно вернусь. Старайся без надобности в бой не вступать». Так как вольеры располагались недалеко от ворот, искренне надеюсь, что мой мохнатый друг меня услышал. В степи при памятном бое мыслеречь сработала на внушительное расстояние. Конечно, есть вероятность, что туман глушит и такие магические или полумагические проявления, но буду надеяться, что у моего редкого маунта достаточно благоразумия и его не схарчат.

Между тем мы не спеша и, стараясь не шуметь, вышли за ворота.

Мандраж после выхода в город усилился. Как бы не заработать фобию на туманы. Я разгонял упаднические мысли тем, что это тот самый блуждающий туман из Прилесной, и сегодня я верну свои неожиданные и очень неприятные долги сторицей.

Боевой азарт начал поддаваться нехитрой практике и, наконец, захлестнул с головой, смывая все внутренние страхи рептильного мозга от слепоты и постоянного ожидания опасности. Мне срочно нужен был враг. И враг случился.

Первый признак, что я угадал с туманом, но радуюсь этому тут только я, мы встретили уже через двадцать минут. На земле лежали обездвиженные бойцы. Мы сразу же перестроились в кольцо, вокруг рыжей красотки, которая молча принялась поднимать павших бойцов.

Ага, можно творить магию и без вербальной активации. Запомню.

Про себя отметил, что местные очень хорошо подготовлены и дисциплинированы. Начиная с четких и выверенных действий жрецов и заканчивая действиями моего отряда в тумане, казалось бы, набранного из несработанных людей. Видимо, Омир не прощает расхлябанности и ошибок.

Касаемо меня, к своим сорока и наемной работе с двадцати, я уже мог писать книги по дисциплине, а опыт работы хоть и в страйкбольной, но штурмовой команде, также дал много полезного, даже для средневекового мира. Банально: держаться своего места в группе, не вырываясь вперед и не отставая; боковым зрением следить за ближайшими боевыми

товарищами; слушать командира в рейде, даже если с ним не согласен; контролировать свой угол атаки, не отвлекаясь по пустякам, и так далее.

Стоя в окружении работающего лекаря, думал насчет того, что мы сейчас, считай, орем на всю округу «Мы здееесь!» ибо твари то с магическим чутьем. Но ничего, может как раз и выманит парочку для приватной беседы. Переминаясь на месте, наступил на что-то плотное и чуть не упал. Восстановив равновесие, опустил глаза. Под ногами лежал стальной овал.

Поднял щит с земли или намы, по местному. Добротный и, видимо, артефактный овальный щит. Приладил его себе, так как хозяина рядом не наблюдалось и сомневаюсь, что он бы стал возмущаться экспроприации, ведь он свой бой уже проиграл. Еще раз удостоверился, что хозяин не лежит рядом. Может, это вообще подарок от богини? Да хранит её Мироздание за постоянную помощь. Взяв полуторник в одну руку, понял, что вполне спокойно смогу работать им правой рукой в паре с новым щитом.

Отвлечшись на новое приобретение, чуть не проворонил начало боя. Стрекот послышался совсем рядом, с моей стороны. Первой из тумана, как обычно это бывало в киношных сценах, вылетела какая-то крупная плетеная корзина, а следом из неё в обозреваемый пяточок, быстро перебирая своими спицами, влетел ненас.

— Здрасьте, приехали! Тебя-то я, паскуда, и ждал! — зашипел я.

Неаккуратная тварь, подбегая, сбила соседа по оцеплению и пробила своими ходулями ему шею.

Наших бьют!

В этот момент планка у меня упала, и я, нарушая все заветы командной работы, про которую только что разглагольствовал, разорвал круг воинов и, не дожидаясь подмоги, ринулся в индивидуальную атаку.

Богиня, нужен режек! — подумал я и всеми силами попытался представить свечение на лезвии полуторника.

Подбежав близко к комару-переростку, поймал на крупный овальный щит несколько первых ударов жалом и хоботом-носом от мерзкой твари, после чего за мгновение сдвинулся к правой ходуле и перерубил её на уровне моего плеча, используя дарованное усиление меча.

Как бы не любили фантазировать непобедимых и невосприимчивых к боли тварей киношники, я всегда считал, что потеря привычной конечности, даже если она не вызвала болевой шок, — это серьезный урон, выбивающий тварь из противостояния.

Ненас не стал опровергать мои теории и, потеряв с конечностью и координацию, сделал несколько неприцельных атак жалом, после чего начал заваливаться в сторону подрубленной ходули.

Я момент дезориентации противника не упустил. Прикрываясь щитом, сдвинулся под оставшуюся опору в виде левой ходули, которую комар-переросток точно не вынет из земли, ибо пытается восстановить равновесие, и оказался аккурат под пролетающей мимо меня комариной башкой.

Обновленное быстрое и сильное тело, вкупе с ускоренными мыслительными процессами и обостренными реакциями, а может, и просто фиолетовое сияние режека, позволили отделить одним движением проплывающую над правой рукой вражескую бошку от брюшка. Фаталити. Тварь повисла на трех конечностях в устойчивом положении, как статуя сама по себе.

Брызги гемолимфы и удовольствие со счастьем первой победы над ненасом накрыли меня с головой. Первая сволочь готова. Надеюсь, ты присутствовала на пире в Прилесной.

Если нет, то сполна вернул тебе за местного боевого товарища.

На всякий случай, прикрываясь щитом, уже со всей своей силы без магии, рубанул по брюшку, стараясь отделить жало. Сократится еще в каких предсмертных конвульсиях, насадив подбежавшего заинтересованного невидалью Гереса. Удар вышел смазанным, но брюхо распорол, и жало безвольно повисло под выливающейся гемолимфой. Таким уже точно никаких неожиданностей не принесет.

Постояв еще с минуту и даже прикрикнув для надежности, привлекая ближайших туманных охотников, закончили помощь раненым.

Мой неудачливый сосед по оцеплению скончался без возможности магической реанимации. Как я понял, потеря высшей нервной деятельности здесь также фатальна, как и на Земле. Остальных удалось поднять на ноги, но лекарь при этом выглядела неважно. Учитывая, как они тут восстанавливаются, судя по воспоминаниям из свитков, на какое-то время она не игрок. Плохо. Можем потерять еще людей. Зельем лечения мгновенно и посреди боя можно помочь только в компьютерной игре, в отличие от магии.

Из увиденного по итогу боя и завершившейся помощи вперед идущему отряду, картина получалась не очень радужная. Всего оба отряда потеряли четверых. Двоих магов из впереди идущего отряда голодная тварь осушила сразу: для туманных это слишком ценный деликатес, чтобы оставлять его на потом. Одного воина со щитом, который я и прихватил, убила уже во время атаки на основную группу, после чего сдохла. Туша убитой твари валялась с другой стороны оцепления, поэтому я её и не увидел. А вот уже её товарка забрала моего соседа. Остальные раненые, поднятые Кларисой, выглядели плохо, но на морально-волевых были готовы драться.

Наскоро оттащив тела погибших к навесу возле ближайшего дома, кто-то тихо пробубнил местную молитву, и мы двинулись. Как единственный человек со щитом, я более всего подходил сейчас на танка, в игровых терминах, поэтому расположился в авангарде объединенного отряда. Растянувшись так, чтобы защитить отряд на триста шестьдесят градусов, мы пошли дальше по улице.

Глава 20, в которой я завожу новые полезные и не очень знакомства

По мере нашего дальнейшего продвижения обнаружили первые жертвы среди мирных жителей города. Пара неопределенного возраста по какой-то причине не нашла себе укрытие или не успела укрыться, и сейчас лежала в переулке, недалеко от дороги, в разорванном, а не мумифицированном виде. Мужчина, судя по оставшимся от него частям тела и их положению, видимо, пытался защитить женщину, но силы оказались неравны.

Несмотря на общий подход к ценности жизни и заповеди Безликой, очевидно, местные делают логичный выбор в пользу себя, не открывая и не пуская замешкавшихся при наступлении напасти. Сразу вспомнилась деревня Прилесная. Несмотря на вооруженную стражу, наличие которой я после выяснил, погибшим жителям в том злополучном доме, никто помогать не бросился.

— Судя по тому, как они погибли, ненасы сегодня не единственные представители тумана, и нам надо быть готовым встретить кого-то не менее неприятного, — разбавил Герес гнетущую тишину.

— Есть идеи, кто это может быть? — спросил я.

— Пока сложно сказать. Но тварь однозначно серьезная, не меньше месяца. На телах такие следы... Будто их... перетерли жерновами... — добавила вернувшаяся от останков озадаченная Клариса.

Под месяцем лекарь, очевидно, имела в виду срок существования тумана, на который могут развиваться такие серьезные хищники. Я крепче перехватил щит и задумался, что обнаружить неудачливую парочку позволила улучшившаяся видимость, которая говорила о том, что кто-то активно уменьшает поголовье туманных тварей, и наш счет 2–4 в общей таблице о рангах уже далек от первой строчки.

Пример проигравшего сражение идущего перед нами отряда оказался не показательным, так как там ситуация переросла в критическую очень быстро. Как я понял из сбивчивого рассказа десятника, который хоть и был ранен и парализован, но сумел пережить нападение, маги в определенный момент по какой-то причине отстали от группы. Не проконтролировавшие их потерю товарищи и весь отряд в целом позже поплатились тремя убитыми. Более внимательный и сработанный отряд такого же состава с одной, а то и двумя и даже тремя тварями должен справиться без особых сложностей.

Самое опасное в ненасах — это их относительная тишина перемещения и скорость. Атаки очень стремительные, обычному воину без усиления и магической алхимии выстоять крайне сложно. Я бы на своих земных скоростях точно не справился. В остальном, попасть конечно сложно, но, могучим молодецким замахом какой-нибудь алебарды или двуручного молота можно смести хрупкую гадину за раз. Или размазать воздушным, или иным ударом магии по площади.

Туман между тем развеялся достаточно для того, чтобы появилась возможность видеть стены домов, стоящих вдоль улицы. Это позволило начать двигаться более уверенно, не опасаясь фланговых атак. Спустя еще с десятков минут послышались звуки боя, и, ускорившись, мы выбежали на картину, достойную каст-сцены земного AAA-проекта.

На большой даже по земным меркам площади с не менее впечатляющим фонтаном по центру, по две его противоположные стороны, билось два отряда. Один отряд был

передовым отрядом барона, отправившимся первым в нашем же направлении. Второй отряд жреческий, видимо, подоспевший на помощь уже к бою на площади.

Баронские, отступив в узкий проулок между домами, отбивались от какой-то неведомой твари, под три метра в холке, походившей на насекомоподобную мантикору. Тварь имела голову сложной формы, состоящую из множества различных жвал или хелицер, которыми она постоянно клала в попытке выхватить кого-то из спрятавшихся в узком проулке оставшихся на ногах воинов.

Тело суставчатое, но не приплюснутое, как у скорпионов или пауков, а больше походящее на бронированный хитином круп льва, такие же модифицированные львиные ноги и похожий на скорпионий длинный хвост с жалом. Конкретно у этой, уже хорошо потрепанной, хвост был перерублен в районе располагавшегося на кончике жала, сейчас безвольно свисавшего и державшегося на остатках хитина.

Сражающиеся, из стандартного десятка баронских, были представлены четырьмя оставшимися на ногах: одним магом, арбалетчиком, воином с щитом и мечником с полуторником. Остальные воины отряда лежали вдоль площади в различной комплектности и признаков жизни не подавали.

Щитовик встал в начале прохода и, бросив меч, двумя руками прикрывал спрятавшихся за его спиной товарищей. Мечник следил за попытками гада закинуть конечности за спину танка отряда и огрызался редкими уколами, маг и арбалетчик искали момент, чтобы контратаковать. Судя по виду, оставалось им недолго, ибо все были ранены и выглядели устало — движения того же парня с щитом были заторможенными, но скорости еще хватало для защиты.

Маг, видимо, имел специализацию на землю, так как еще две твари, которые я, по своей привычке давать названия, нарек хеликорами, висели на торчащих из земли под разными углами каменных кольях в отдалении. Внутительно, особенно если учитывать те ограничения на магию, которые накладывал этот странный туман.

С другой стороны фонтана дела шли намного лучше. На площадь через группу из пяти ненасов, активно их уничтожая, врывался десяток жреческого отряда. На острие атаки шли два паладина, облаченные в белоснежные и уже местами основательно заляпанные дрянью из тварей латы, с ростовыми овальными щитами и мечами. Оба выше двух метров роста и с широкими плечами, пропорции дополнительно увеличивали одеяния и овальные шлема с плюмажем из-за чего они смотрелись как космодеканты из Вархаммера.

За спинами паладинов тремя двойками слаженно работали арбалетчики, меняясь и практически не прекращая точно бить артефактными болтами. Замыкала уверенно продвигающуюся по тварям процессию пара магов в балахонах. Маги выглядели собранно, но при этом в бое не участвовали, делая пасы по сторонам. То ли проверяя местность своим магическим сонаром, то ли отправляя лечебные заклинания в кого-то из лежащих и не подающих признаков жизни баронских.

На секунду я завис, наблюдая за моими «одноклассниками», чья специализация совпадает с выбранной мной. И увиденное ясно дало понять: мне пока до местных очень далеко, как я и предполагал. Да, возможно, с навыками человека двадцатого века средневекового среднестатистического крестьянина в чем и обгонишь, но мастера своего дела будут также недосыгаемы, во всяком случае, на первых порах, как и специалисты на Земле-матушке.

Первый паладин выставил перед собой руку со щитом и, замахнувшись мечом,

размазался в воздухе, молниеносно переместившись в группу из трех ненасов, раскидав и дезориентировав их. Похоже, на навык «Рывок» из компьютерных игр. Оказавшись среди разбросанных тварей, могучий воин начал быстро и методично добивать пытающихся подняться тварей мечом и кромкой щита, смещаясь с угла атаки арбалетчиков, давая им подключиться к этому занимательному действию.

Второй паладин с места двигаться не стал. Мощным ударом вбив щит прямо в брусчатку слева от себя, этой же рукой хитрым пассом сформировал прозрачную фиолетовую плеть и, прокричав что-то, бросил её в ненаса. Хитрый гад, пытающийся зайти к арбалетчикам и магам с боку, атаки не ожидал. Плеть обвила голову твари, и паладин рывком рванул трехметрового комара на себя. Потеряв опору, ненас, молча пролетел разделявшие их с паладином пять метров и насадился брюхом на меч, загодя подставленным второй рукой паладином. На этом движение рукой рыцарь не прекратил и, продолжив тянуть уже насаженное на оружие тело, отделил резким рывком голову умирающей твари.

Фаталити! Только уже не в моем исполнении и куда более эффектное.

Маги тоже не спали. Высоты просматриваемого пространства хватало, чтобы увидеть происходящее на крышах, и один из них увидел или засек магией подкрадывающуюся для атаки сверху хеликору. Сделав короткий пасс рукой и что-то крикнув, жрец воздушным потоком сбил тварь с крыши. Второй маг, показав чудеса слаженной работы, пока тварь еще была в полете с высоты третьего этажа, подставил на место её приземления уже виденные ранее каменные колья. Такой горячей встречи тварь не пережила и пополнила экземпляры сумасшедшего энтомолога, которые уже ранее начал размещать на этой площади баронский маг земли.

Все это буйство мы разглядывали, сближаясь с местом схватки остатков передового отряда баронских.

— Скорее! Надо помочь отряду Криса, пока их не сожрали! — кричал Герес, пытаясь вырваться вперед меня.

Щитовик уже лежал разодранный на земле, и по его телу топталась раненая хеликора, последняя из оставшихся тварей на площади. Теперь я уже мог сопоставить размеры с телами убитых тварей и с приземленной с крыши жрецами, это была самой крупной из увиденных.

Видимо, это если не местный босс, как было в туманах ранее, то его правая рука точно. Маг, окончательно выдохшийся и поддерживаемый плечом арбалетчика, кидал лечения и усиления на мечника с полуторником, который с большим трудом сдерживал беснующуюся тварь. Кто из оставшейся тройки был Крис — непонятно, но, видимо, это десятник героически себя показавшего отряда.

Жрецы со своей стороны тоже никак не успевали и еще продолжали бой с оставшимися ненасами, мы же стояли гораздо ближе. А на острие нашей команды бежал я.

Разглядывание работы паладинов не прошло даром, и идея, что делать, пришла мне мгновенно.

Постаравшись сконцентрироваться на боку скачущей вокруг отбивающегося на последних волевых мечника, я вбил меч в землю, выставил щит перед собой крепко ухватился за крепления обеими руками, сгруппировался и мысленно представил, как стремительно врезаюсь в массивный хитиновый серый бок.

Богиня, радуй мне волшебный пендель! Рывок!

И подбадривая себя прокричал:

— Локтар Огар!

Картинка перед глазами резко помутнела. Я почувствовал, как меня чудовищным ускорением выбросило вперед, после чего пришел страшный удар и меня вмяло в щит всем телом. Раздался оглушительный грохот.

Потеряв ускорение, завалился на появившиеся откуда-то камни с тихим стоном от боли. Спасительное забытие на этот раз не пришло. Несколько секунд пытался вдохнуть, пока не меня что-то с грохотом падало. Перелет?

Ясность зрения и сознания пришли не сразу. До дыры в каменной стене дома, на завале из остатков которой меня и распластало, уже успели добежать и жреческие, и баронские войны. Первым заглянул один из жрецов и, кинув на меня исцеление, ответил вопрошающим с улицы:

— Жив, даже в порядке, на удивление! Эмир, Валар, помогите ему выбраться!

Пока подбегали названные воины, я самостоятельно приподнялся и, осмотрев помещение, бывшее, скорее всего, лавкой портного или местным магазином тканей, выбрался из-под завала. Свой рывок или полет я завершил, пробив тварь, угол дома за ней и остановился уже внутри магазина.

Щит, валявшийся в глубине зала, пришел в негодность. С меня свисали части хеликоры и стекала гемолимфа. Кираса в нескольких местах серьезно замялась, но до тела вогнутости не доставали. Весь плечевой пояс ужасно болел, намекая на травмы ключицы или, как минимум, растяжения. Левая рука свисала плетью. Выматерился на себя за излишнюю инициативность и вредную привычку рушить местным их дома.

Поднявшись и сделав несколько неуверенных шагов в молочный просвет из помещения торгового зала, я хрипло и, как мог, громко произнес, отряхиваясь от грязи и привлекая к себе внимание:

— Спасибо за заботу, помощь мне действительно понадобится.

Подбежавшие молодцы помогли окончательно выбраться из завала. Прикосновения вызывали мучительные прострелы боли.

Где там рыжая краса? Надеюсь, она восстановилась и еще не успела слить манну на местных.

Огляделся и оценил результаты своего "рывка веры". Я разделил гадину напополам. Хлипковата она оказалась для моего героического урона. Сильно, мощно, эффектно, но в таких вот уличных боях малоэффективно. Мог и своих задеть и "ап стену" убиться. А я еще на арбалетчиков их косился — зачем мол они в таком тумане, своих еще заденут.

Оставшиеся в живых баронские уже сидели, уткнувшись спинами в опалубку фонтана, над ними хлопотала Клариса. Попросил воинов дотащить до места оказания помощи.

— Клара, — подойдя и тяжело опустившись не без помощи храмовых, — можно мне тоже немного твоей ласки?

— Показывай, где больно? — склонилась сосредоточенная целительница надо мной.

Я показал на свисающую руку и попытался указать на ключицу, но вторая рука так высоко подниматься также отказывалась.

— Вот тут немного щекотно. А в остальном как новый, — постарался отшутиться сквозь невыносимую боль я.

Клариса кивнула, хмыкнула что-то из разряда «Скоморох», и начала пасы светящимися зеленым руками. Грязные волосы нисколько не портили прекрасного лица. А спадающая слипшаяся челка, которую она при работе руками усердно сдувала и отводила, только

добавляли ей шарма. Разглядывая красотку старался отвлечься от процесса излечения. Было больно и мерзко: что-то под кожей двигается и с щелчками встает на место.

Чтобы окончательно не втрескаться в Кларису перевел взгляд на поле брани и задумался. Интересно, а у меня магия фиолетовая. Это у неё получается другой покровитель? Или стихии, как в классических земных компьютерных играх, отличается по цвету ауры?

— Все, готово, — с трудом привалившись сбоку от меня и оперившись на мое плечо сказала моя мучительница.

Боль ушла, и я, аккуратно покрутив левым плечом, понял, что организм в целом в норме. А навалившаяся усталость отступила.

— Моя большая благодарность прекрасной спасительнице, — с улыбкой толкнул плечом Кларису я. — Что вы делаете сегодня вечером?

— Ищи меня в лазарете. Буду возиться с потными мужиками, — устало мне улыбнулась и, с трудом поднявшись, пошла лечить дальше. Люблю ироничных женщин.

Я увидел подходящих ко мне Гереса и одного из магов жреческого отряда и также кряхтя поднялся, так как тело даже после магии и с моей невероятной регенерацией еще болело:

— Рад приветствовать тебя, Лотар. Меня зовут Оранис, я глава боевого крыла магов храма Безликой в Щитовой, столице графства Марена Копьеносца. Мы прибыли порталом, как только узнали о начавшемся тумане, — протянул мне руку один из магов жреческого отряда.

— Рад знакомству, Оранис, — ответил я, пожав ему предплечье.

— Много наслышаны о тебе, Лотар, а теперь и увидели тебя в деле. Сдается мне, тебе не помешал наставник или обучение, чтобы совладать со своей мощью, — с улыбкой сказал Оранис.

— Да, после моего появления в ваших краях я испытываю ряд сложностей и не отказался бы пройти какое-то обучение, например, в Безликом холме, — ответил я, «закидывая удочку» по поводу обучения Оранису.

— Думаю, это будет несложно организовать. Как мы справимся с напастью, предлагаю встретиться в местном храме и обсудить наши дальнейшие шаги, — сказал маг и отвлекся на донесение какого-то вояки из баронских.

Отлично! Прямо как я и хотел. Может, и с переносом в графство сразу помогут?

Рекомендации от уважаемых людей также лишними не будут. Посланник Безликой — это, конечно, мощное удостоверение, но доказывать в каждом баронстве по пути, что я не самозванец и чего-то стою, мне не улыбается.

— Я пообщался с Кримсом. Задачей разбитого передового отряда было добраться до дома Машаркха. У нас нет вариантов. Надо продолжить пробиваться туда, — сообщил Герес.

Интересно, это он мрачный из-за того, что мы двигаемся к логову зла или из-за нашего милого общения с Кларой?

Если понимание, что источник всех бед там, пришло не только ко мне, то идти и выкуривать его надо всеми доступными силами. Остатки нашего отряда с таким сильным врагом не сдюжат. Надеюсь это понимают и местные управленцы.

— Как говорят у меня на родине, партия сказала надо, комсомол ответил — есть, — сказал я, не переживая, что Герес что-то поймет.

Так и получилось. Парень подвис. Интересно, как на местном это перевелось?

Перекинувшись фразами по дальнейшим нашим нехитрым планам продвижения с

отвисшим Гересом и вернувшимся к нам Оранисом, попрощались и разошлись по своим отрядам. К моменту нашего дальнейшего продвижения баронские были подлечены и приведены в боевую готовность. Героическая тройка также встала в наши ряды.

Кримсом оказался здоровяк, который мастерски махал полуторником. Взрослый и опытный мужик был неплохим командиром, по словам Гереса. Даже в такой тяжелой и бесперспективной битве сумел сохранить и себя, и хоть кого-то из своих бойцов.

Выслушав благодарности от спасенных и коротко переговорив по дальнейшим планам патрулирования, перегруппировались и двинулись дальше по спирали городских улиц, планомерно удаляясь от замковых ворот и приближаясь к месту работы и жительства Машарха, если слово жительство к нему еще вообще применимо.

Получив новый щит от очередного почившего щитовика, сохранившийся гораздо лучше, нежели мой после полета, я снова встал в авангард клиновидного построения.

Прилаживая щит на руку, задумался, что «танк» в средневековье, видимо, не самая удачная профессия, пока из виденных мной никто свои схватки не пережил. Не поспешил ли все же я с выбором специализации? Все же паладин в первую очередь танк, а уже после маг поддержки или атакующий класс.

Чего думать, — «таков мой путь ниндзя!».

Около получаса мы неспешно и аккуратно продвигались по улицам, не наблюдая даже следов боя, пока не вышли в очевидную западню недалеко от места предполагаемого злодея.

В сужившейся улице из тумана вынырнула самодельная баррикада. Стены домов с обеих сторон были разрушены, получившиеся камни и остатки деревянных перекрытий вывалены поперек улицы импровизированной стеной в человеческий рост.

— Ловушка! — закричал я, не обращая внимания на риск демаскировки.

Отряд быстро начал собираться в круг, когда сиреневым огнем вспыхнули стены пройденных парой минут ранее нами домов с обеих сторон. Летящие осколки и поднявшаяся от стремительного разрушения строений пыль снова снизили видимость до нуля.

Вставая и пытаясь откашляться и отряхнуться, я аж присвистнул. Это же натуральное магическое минирование! А я еще в местных сомневался: ох, удивят меня здесь, еще как удивят!

Конечно, если бы это был удар мага, то прилетело бы сразу прямо по нам, нежели по стенам зданий. Но ловушка от того не менее продвинутая для земного средневековья. Убить никого не убило, судя по переключке, но пути отступления нам отрезало, также как и возможности для скорой помощи от других отрядов.

Не удивлюсь, если все нападение на город было устроено исключительно с целью меня выманить из замка и шлепнуть где-то на узких улицах. Вот в такой ловушке. Тогда надеюсь, что Дерек и его храмовые товарищи не идиоты, и они тоже это поняли. А значит, где-то совсем рядом к ловушке пробивается усиленный отряд. Хотя бы того же Ораниса, который для вида с нами разошелся по параллельным улицам.

Ну а место, где нас зажали, не оставляло сомнений, что Машарх все же оказался спящим агентом. Он со своим божеством сделал свой выбор на открытую конфронтацию с Безликой. Начинается большая игра.

Интересно, что об этом демарше думает Богиня?

Ответом мне стал неожиданно засветившийся фиолетовым меч и расползающееся, наподобие энергетической брони из скай-фай экшенов, от него свечение на руку.

Ого, значит, сейчас нас ждет непростая и не обязательно победная схватка!

Если Безликая решила поделиться своей силой, значит, враг мне без усиления пока не по зубам, даже несмотря на мои смекалку и не оставляющее пока везение.

Ну что же, начнем!

— Массаракш! Или как там тебя, — заорал я, отходя от десятка и поднимаясь на элементы импровизированной баррикады, чтобы уменьшить возможный сопутствующий атаке на меня урон для отряда. — Именем Безликой, покажись! Бить тебя будем!

Провоцируя врага и стараясь дальше изменить вражеский сценарий западни, один из этапов которого мы уже пережили без потерь, продолжил бесить некроманта я.

— Самонадеянный мальчишка... — раздался громкий шипящий голос со стороны крыш.

Из руин черного каменного строения, некогда бывшего пристанищем некроманта, повалили серые твари. Те самые антропоморфы с огромной пастью во всю голову из моего недавнего сна.

Глава 21, в которой мы наконец встречаемся с корнем зла

Из руин бывшей лавки некроманта позади отряда полезли серые... пакманы? Пусть будет так. Лангольеры-антропоморфы слишком длинно.

На этом печальные для нас новости не заканчивались: по столпившимся в тылу войнам вдарил Машаркх — черная пыль материализовалась в воздухе с неизвестного направления и неестественно быстро осела на задние ряды нашего отряда.

Душераздирающие крики и начавшаяся трансформация попавших под заклинание воинов огласили округу, отталкиваясь от стен импровизированного котлована и усиливаясь.

У меня по спине замаршировали мурашки, и я судорожно начал вспоминать — передавал ли мне Герес в хранилище какие-то защитные амулеты? Может, у меня, как у воина света, и есть защита от нечестивой магии, но проверять как-то не хотелось.

Страшная боль пораженных темной магией воинов оказалась эффектом быстрого превращения во что-то жуткое, что по итогу сулило сразу две неприятности: мы теряли союзников, а враг получал подкрепление, да еще и прямо посреди наших порядков.

Крупная черная тень промелькнула на крыше соседнего здания, и над полем боя очередной раз раздался противный свистящий голос:

— Хочу поз-з-з-накомить тебя с-с-с-со с-с-с-воими друзьями. Уверен, вы найдете общ-щ-щий яз-з-зык.

Арбалетчики в этот раз не сплеховали и разрядили ранее заряженное оружие по трансформирующимся, несколько из пораженных магической порчей пали замертво. Или я надеялся, что пали.

Рассмотреть поднялся кто-то из упавших — уже не удалось. Набегающая с задних рядов серая масса, также вовсе не безобидных и требующих не меньшего внимания пакманов, заняла все внимание выживших.

Меня, во время короткой речи отступившего от отряда, некромант решил не трогать. Видимо, по злодейской традиции дав полюбоваться на потерю отряда перед смертью.

Поэтому я стоял и судорожно прикидывал, что могу предпринять. Дать деру через невысокий завал, к которому я стоял близко, не рассматривал. Не в моем духе в обоих мирах, еще и урон репутации моей Безликой, да и как говорится на земле, «буду бегать — умру уставшим». Засада-то по мою душу: отряд гибнет за компанию. Вспомнив о подарке богини, опустил взгляд на руку, держащую меч.

Рука была обернута подобием части какого-то очередного красивого, латного доспеха — от пальцев, сжимающих светящийся меч, до объемного наплечника. Вся конструкция была неким волшебным полупрозрачным фиолетовым доспехом, как голограмма.

Сдается мне, таким подарком хорошо принимать на себя атаки тварей, и неплохо контратаковать. По опыту со свечением на мече — ни одна местная гадина после контакта с этим доспехом живой остаться не должна, что в такой потен. Но остальные части организма не защищены. Надеюсь, по мере развития в местном мире, доспех дособерется.

Пока я разглядывал обновки, воины сгруппировались полукольцом со мной, отдельно отстоящим в арьергарде, и начали рубку. То, как они лихо разделявали прущий поток или на игровом сленге «зерг» из пакманов, внушало надежду на скорый благополучный исход боя, но не стоит забывать кадавров, которые перестали вопить и с утробным рыком продолжали

свою трансформацию, и опытного старого и сильного некроманта, который пока потратился только на один не самый сильный удар.

Между тем кадавры, видимо, закончили, и в толпу рубящихся мечников прилетел первый удар. Зеленое лассо, похожее на мерзкий, истекающий ядом, полупрозрачный язык, пролетело, не встретив преград сквозь пакманов, и обвилось вокруг пояса одного из отстоявших сбоку толпы воинов-арбалетчиков. Мужчина громко и истошно закричал и полетел в толпу следом за возвращающимся лассо. Финал полета мы не увидели, так как его быстро погребли под собой и разорвали серые уродцы.

Очень неприятное оружие и снова без эффекта на своих, или, как говорят в играх, без эффекта френдли-фаера. Мне срочно надо не тупить, а вступить в бой.

Все время с начала схватки я искал взглядом главного гада, чтобы устроить с ним зарубу один на один, дав воинам справиться с посильной, как казалось до гадских языков, ноши. А нет, не казалось.

Умный маг кинул какую-то убойную каменную гранату, разорвавшуюся шрапнелью в месте, докуда долетел убитый неожиданной атакой арбалетчик, и устроил там филиал кровавого ада. Земляной маг, определенно, хорош: если переживем оба — надо узнать его имя и замолвить за него словечко перед Мареном, с которым я, вероятно, скоро увижусь.

Главгад по силам только мне, — это однозначно, так как мы с ним оба избранные Богов. Думаю, даже земляному тут нечего ловить. Поэтому чем скорее я исключу эту переменную, тем понятнее будет уравнение победы над тварями некроманта и туманом в целом.

Поиски, наконец, увенчались успехом: в одном из выбитых взрывом оконных проемов я боковым зрением заметил шевеление. Не раздумывая, по новой выработанной привычке использования навыков по наитию, визуализировал перед собой фиолетовое лассо, летящее в проем и обвивающее прячущегося. Его мутировавшие из людей лягушки с их длинными языками, стали для меня очередной подсказкой.

Даже не успев посокрушаться, что мог промахнуться или схватить не того, потянул пойманного со всей новоприобретенной силой на улицу. Магическое лассо сперва дало понять, что захват удался, каким-то шестым чувством, а после вырвало вместе с частью подоконника на улицу яйцо абсолютной тьмы.

Машарх успел создать защиту. Интересно, смогу ли я его оттуда достать? Как часто и как долго он может эту защиту держать? Ответы пришли быстро и сами — лассо, ударившее яйцо об мостовую, исчезло так же, как и лопнуло испарившимися черными брызгами яйцо.

Сила инерции, полученная прятавшимся в яйце некромантом, выбросила из защитного кокона тело антропоморфа в черном балахоне и протащило по камням, ударив в грудь камней импровизированной баррикады.

Отличное начало, но радоваться рано. Машарх пережил авиакатастрофу и стал «разворачиваться», скидывая разорванный при падении балахон. Я стоял, прикрываясь щитом, при этом ожидая появления перед собой громадного таракана, вспоминая похожую картину из первой части «Людей в черном».

Параллельно старался бросать взгляды на бойню баронского отряда, но уловить удавалось только отсутствие бегущих по мою честь пакманов. Воины держались стойко и храбро. Похвально. В нашем мире, где жизнь была конечной, примеры такой доблести — редкий гость, а здесь при возможности на зельях прожить вечно...

Долго выпрямляться антропоморфный кузнечик, как это было в фильме, не стал, и я

увидел перед собой тощую и длинную, за три метра, мерзкую тварь. Глаза урода светились ядовитым зеленым светом. Видимо, его бог предпочитает всяких насекомых и такую палитру, а разные цвета — это все же визитная карточка местных божеств. Проверить Клару что ли на предмет засланности? Да нет, там был теплый древесный, а тут едкий кислотный зеленый.

Главгад чем-то походил на главного героя старого диснеевского мультфильма «Кузнечик и муравьи», но только если бы его снимали с последними достижениями графики, для взрослых, еще и фильм был в жанре ужасов. Тварь оказалась мерзкой и, как обычно для Намы, чем-то непонятно, но ощутимо отличалась от привычных мне земных образов. А еще у твари при падении подломилась одна нога, ободрался до зеленой крови бок и оторвалась левая рука.

— Ты попла... — начал было некромант свою сипящую речь, но я не стал слушать его финальный злодейский монолог. Тем более здесь, в отличие от кино, он нужен был не потешить самолюбие главного гада и дать время герою придумать, как с ним совладать, а наоборот — отвлечь внимательно слушающего с открытым ртом и не перебивающего идиота от подготовки заклинания.

Не теряя времени, настроился на урода, отбросил щит, перекинул меч в левую руку и, выставив вместо щита перед собой согнутую в локте светящуюся правую, врубил свой рывок. Искренне надеясь, что он в последний момент не подпрыгнет со сломанной конечностью. Ну а чего? Уже сработало же сегодня! Надеюсь, и второй раз не подведет. Махаться с ним мечом, который я и держать-то толком не умею — самоубийство.

Даже если мне не повезет, по предыдущему опыту, еще и с усиленной божественным доспехом конечностью, я сделаю просеку через стоящие за ним дома и дам пространство для маневра отбивающейся команде. А то и на храмовых вылечу, идущих по параллельной улице. Которые подключатся к веселью и увеличат наши шансы на победу.

После мысленной молитвы-активатора время в этот раз неожиданно застыло. Пространство передо мной пропало, и я оказался в своей позе, бегущего через огонь пожарника, в черном ничто.

Передо мной, в прямой видимости, оказался прозрачный силуэт неподвижного Машарха. Я продолжал медленное движение к нему, как вначале этого уже кажущегося бесконечным дня, перед статуей Богини. Воздух превратился в кисель, гравитация давила на меня с каждым шагом все сильнее и сильнее. Проступивший пот или кровь начали застилать глаза. Ярость, которая клокотала в груди весь этот день, не давала остановиться. На одной воле я делал шаг за шагом, кидая в её топку все произошедшее со мной за последние дни.

Потерянная семья и привычный быт, разрушенные мечты, чужой призыв и непонятные правила чужого мира, которому я не принадлежу. Те, кто уже погиб из-за моего появления, и кто еще может погибнуть. Доблестные воины, сражающиеся против меня в моем пророческом сне. Улыбки моих сыновей, заражающий звонкий смех жены, голоса отца и матери, лица встреченных местных — все толкало меня вперед. Я уже почти добрался локтем до мерзкой твари, которая, вполне возможно, являлась причиной моих злоключений с самой Прилесной, как в дело вмешался её покровитель.

Меня не сбило и не унесло в сторону только по причине того, что пока я двигался, доспех полностью обвил мое тело и я не сдвинулся ни на миллиметр от появившейся слева от меня бури. Казалось, что меня сейчас размазало о него изнутри.

— Остановись, червь! — пророкотала зеленая мерзкая клякса, извивающаяся

щупальцами и взявшись из ниоткуда, повиснув за левым плечом Машарха.

Если я до сих пор жив, и он со мной пытается говорить, а это очевидно тот самый темный бог-покровитель некроманта, значит, сделать со мной он больше ничего не может.

Либо местная механика мира не дает ему вмешаться, либо Безлика.

А еще это значит, что он начал торги неправильно. Директивный стиль управления я еще терпел от своей покровительницы, но каждому встречному и поперечному я позволять мной командовать не собираюсь.

Двинуть рукой в черном ничто, чтобы показать всем известный знак, не получалось, поэтому проигнорировал его, продолжая тянуться до уже стоящей практически в упор мерзкой ошестинившейся жвалами морды:

— Остановись, и я дарую тебе силы, которые неподвластны местным! — видимо, прочитав мои мысли или поняв ошибку неверного начала дебатов, сменила тактику переговоров клякса.

Ну уж нетушки. Свои дела я привык доводить до конца, — это в свое время на Земле мне дало возможность выбиться в люди, и здесь я со страху или от предложения райских куш изменять себе не буду.

Тем более, у меня же есть покровительница, которая уже сейчас, как я вижу, дает неплохой отпор этому уроду. Собрав оставшуюся волю в кулак, прокричал, переиначив известную фразу из старого и популярного аниме:

— Я несу возмездие во имя Её!!!

Мой локоть одновременно с этим коснулся мерзкой рожи и под залиvistый и уже дорогой для меня, в местных реалиях, хохот, время вернулось к своему нормальному бегу. А я, размазавшись уже не зеленой, а цветной кляксой, прошел через кузнечика, не встретив препятствия, и полетел по инерции дальше.

Разбросав остатки дома, лежащие стеной в нашем рукотворном Колизее, осознал себя, уже висящим на паладинском щите. Из-за щита на меня напряженно и даже испуганно смотрел один из тех верзил, что помогал баронским у разбитого фонтана. Видимо, моё быстрое приближение для него стало сюрпризом.

Имен тогда было много, и я отходил от своего первого полета в местных реалиях. Поэтому, как зовут мою теперешнюю искусственную преграду, я не запомнил. Оттолкнувшись от щита, грохнулся навзничь, пытаюсь наполнить легкие, воздух из которых был выбит при жестком контакте.

Лежа и смотря в небо, увидел показавшееся в поле зрения довольное лицо Ораниса:

— Лотар, не ожидал, что мы увидимся так быстро. Уже соскучился? — расплылся в улыбке мой недавний знакомец.

— Да, забыл уточнить, во сколько встречаемся и что надеть, — прокряхтев или просипев, отшутился я.

Меня отлепили от щита и помогли встать на ноги. Все тело снова болело, я с трудом обернулся и увидел за собой неширокую двухметровую просеку через строения с параллельной улицы. В начале просеки лежали поломанные конечности от кузнечика. Вся же его центральная часть, от головы до брюшка, ровным слоем размазана по взрыхленной мостовой, моей одежде и многострадальной кирасе, а также стенам ближайших домов. Гидроудар, он такой.

— Там наш отряд и он в опасности! — прохрипел я.

— Вы его слышали? Скорее, на помощь! — прокричал Оранис, подхватив меня под

мышки и передавая одному из магов-жрецов.

Воины, которые как будто до этого ждали команды, тут же рванули в образовавшуюся брешь. Паладины, на удивление, резво припустили при этом первыми, несмотря на свои внушительные доспехи.

Пока я приходил в себя, посаженный магом на более-менее ровной площадке возле разбитых домов и обрабатываемый лечебной магией, баланс сил в сражении с отродьями некроманта был переломлен, и моего участия уже не требовалось.

За гражданских под обломками я не переживал, ибо по телам и остаткам одежды уже понял, из кого были наклепаны пакманы.

Сидел и смотрел за слаженной работой жреческого отряда, вклинившегося в продолжающуюся мясорубку остатка баронских, и пытался разглядеть своих знакомцев, а также подглядеть новый навык или умение, которое мне почему-то казалось, что я легко повторю.

Жрецы вернулись достаточно быстро.

— Я увидел на тебе священный покров Безликой, когда ты вылетел на Корда. Поэтому, теперь без полного и подробного рассказа своих приключений ты от меня не отделаешься, — смеясь, сказал Оранис, протягивая мне лечебный настой. Глаза мага при этом выдавали его собранность и серьезность, не смотря на смех. Видимо, отвертеться без рассказа и правда не получится.

— Обязательно обсудим это на нашей встрече. Туман почти развеялся... — обратил я внимание на произошедшее.

— Да, ты убил Призывателя. Мы выслушали донесения Ива и предположили, что здесь орудует такой сильный проклятый. Усилили наблюдение за Машаркхом, но было уже слишком поздно. Уверен, если бы ты не был в храме сегодня, мы бы, как и в деревнях, до последнего не узнали о нем, — ответил враз посерьезневший маг.

Понятно. Отсюда и все странности со слишком сильными обитателями последних туманов, и запоздалая реакция на их приближение от Безликой.

— Тогда много становится понятным... — я на секунду задумался и решил, — Во время боя с Машаркхом я видел какое-то зеленое божество, — это был очень серьезный козырь в моем рукаве, но без дополнительной информации мне пока никак. Свитки помогли в начале пути, но теперь, когда уже столько случилось, знаний из обычной сельской библиотеки уже было недостаточно. Вспомнить хотя бы отсутствие информации о Вароликом.

Серьезность Ораниса резко сменилась острой озабоченностью. Он что-то возбужденно пробубнил и, скудно поблагодарив за информацию, также скомкано попрощавшись, куда-то убежал. Сдается мне, вышколенный воин на случай получения важной или критичной информации имеет свои должностные инструкции.

Сейчас я видел пример достаточно высокой организации дел, несвойственной для глубокого средневековья, которой, за вычетом магии, местный мир является. Еще один попаданец? Или местный мир и магия дали разумным толчок в развитии? Та же бумага и дальняя связь тогда тоже не случайность.

Вопросы... Чем дальше я на Наме, тем больше у меня вопросов. Хорошо, голова теперь работает не в пример лучше её работе на Земле. Там от такого избытка эмоций, стрессовых ситуаций и информации она бы уже взорвалась, как переспелый арбуз.

Мне все больше становится интересно, что здесь у них случилось. Почему

Солнцеликого придали забвению? Почему Безликая при всей своей репутации и мощи не может воскресить его или вытащить из гонений? Что делают шпионы очередного божества в столицах под носом у жреческих? И почему о зеленых кляксах ничего не упоминается в местных трактатах?

Как я понимаю, по смене настроения не последнего жреца в здешних землях, зеленая клякса все же известна в местном пантеоне, хоть и не афишируется простым смертным, как и Солнцеликий. Осведомленность о последнем я встретил только в замке Дерека. Машаркх же являлся последователем именно кляксы — и я, и жрецы, и Безликая, как я понимаю, узнали об этом только сегодня.

Иначе я бы не увидел такой реакции от Ораниса, и Безликая, общаясь с последователями, дала бы знак на шпиона... В условиях дефицита информации мы можем принимать неверные решения и делать ложные выводы. Поэтому надо ее жадно собирать и двигаться дальше. Отсидеться или отлежаться на кровати у Дерека мне никто не даст, — я это уже понял. С долгосрочным планированием на ближайшее время определились — знания, Солнцеликий, школа паладинов, Зеленый. Вернемся к краткосрочным.

Сейчас мои ближайшие цели — это дождаться разборок с туманом и как можно скорее убраться в Щитовую с Оранисом. Сдается мне, ранг и сила, а, соответственно, осведомленность у него побольше, нежели у Ива или местных жрецов. Поэтому здесь мы через местное руководство смело перепрыгнем.

Вынырнув из размышлений, заметил, что остался одиноко сидеть у развалин одного из местных домов. Жреческий отряд удалился. Разглядывая домашнюю утварь, разбитую и разбросанную под ногами, взгрустнул. Стало жалко людей, которых превратили в пакманов. Там ведь снова и женщины, и дети... Жили они себе, радовались, грустили и никаким боком не хотели участвовать в этой бойне. Но война не щадит никого. Так было и на моей Земле, так есть и в мириаде других. Надеюсь, душа здесь также бессмертна, и все погибшие сегодня, даже тот же Машаркх, отправятся на перерождение с очищенной памятью, чтобы пройти следующую жизнь в искуплении своих грехов.

Отбросил ненужную рефлексю по среди поля боя и подхватил найденный воинами жреческого отряда и оставленный возле меня артефактный меч, после чего поднялся на ноги. Оглядел оружие. Полученный от Гереса артефактный меч пережил все невзгоды сегодняшнего тумана и визуально не потерял лоска. Отличное оружие, жаль пользоваться пока не умею. Других магических свойств, помимо прочности, у этого замечательного оружия я так и не понял. Видимо, не теряется даже у таких безответственных владельцев, как я.

А что, в игре была бы важная строчка: «Невозможно выбросить/продать/обменять/передать/потерять. Выроненный меч возвращается владельцу случайными прохожими».

Развернувшись к проделанной, просек прислушался. Звуков боя и криков тварей уже не было, а вот деловитых команд, отдающихся людскими голосами, было хоть отбавляй.

Ну что же. Мы снова вооружены, опасны, а мышцы уже почти не болят, — спасибо регенерации. Идем на шум людей искать Гриф... тьфу, Гереса и рыжую красотку. Блондинчик точно выжил, иначе пойду искать его по астралу, ибо он задолжал мне «Убийцу Драконов»[1].

[1] Отсылка к протагонисту Гереса — Гриффиту и аниме «Берсерк» в целом. В аниме у главного героя Гатса был огромный меч под названием «Убийца Драконов», которым он

разрубал и демонов, и драконов, и прочих встречающихся невероятных врагов.

Интерлюдия 5, в которой мы смотрим на все с другой стороны

Май Шарин Аль Ракха был выходцем из жаркой и прекрасной империи Андара.

Название империи, расположенной на юго-востоке от Варны, переводилось с местного как «любимица». Появившись как союз множества разрозненных племен и государств, сплотившихся под гнетом постоянных набегов армии Варны, гордая и независимая империя даже своим названием бросала вызов старшей соседке. Ведь «Под Солнцем» империй может быть много, но «любимица Солнца» — одна.

Таким же любимцем своих родителей был и талантливый мальчик.

Май родился в преуспевающей знатной семье Ракх, последним, седьмым ребенком. Решив, что наследников достаточно, а роды были поздними и непростыми, мать вместе с отцом приняли зелье омоложения, закрыв вопрос с детьми для себя на это воплощение.

Семь детей с запасом покрывали и риски продолжения рода и местные традиции, а продолжать было что. Ракхи были древним и сильным родом и уже не в первом поколении карабкались вверх к власти в Андаре. Сделав свое имя и состояние на приручении и торговле всевозможными ездовыми животными, способными быстро и комфортно перемещать андарцев как по тропической части Империи, так и по выжженной Варом пустыне, со временем они стали главными поставщиками самых редких и диковинных экземпляров и прочно закрепились как влиятельная семья при дворе.

Несмотря на богатство семьи и статус самого младшего, а обычно это означало и самого любимого, детство Мая назвать радужным было сложно. Из-за переезда в новое поместье родители не сразу продолжили род, и Май отстал на пять долгих лет, за которые старшие погодки сбились в маленькую, избалованную и жестокую банду.

Итогом появления младшего ребенка с таким отрывом и перемещения фокуса внимания и любви вечно занятых родителей стала внутрисемейная травля от остальных детей — постоянные издевательства, тычки, унижения и побои от братьев и сестер.

Единственное утешение, которое Май находил в жизни — это изучение магии. Магия тянулась к нему также, как и он к ней. Магия манила тайнами, смыслами и сулила огромные возможности.

Мальчик забирался в самые укромные закутки огромного поместья и жадно изучал книги по магии и ритуалистике из родовой библиотеки, мечтая отомстить своим мучителям. Брата непременно находили, ибо это было любимой игрой праздной и богатой молодежи, и издевательства и унижения повторялись снова и снова, и безропотная прислуга не могла этому помешать. Жестоких подростков, не понимающих кого или что выращивают у себя в семье, некому было остановить.

Благодаря специфике бизнеса родителей, книги в родовой библиотеке были в основном по темной стороне магии. Клейма и заклинания, позволяющие ловить и подчинять диких зверей профессиональными ловцами семейства, строились на темных стихиях, которые, к счастью для юного мага, из-за узаконенного рабства, не были под запретом в Андаре.

Запретившие это чудесное знание варнийцы прикрывались смешными историями с восставшими крестьянами, что, по мнению Мая, было примером банальной глупости. Ставя рабам или низшим сословиям блокирующие печати при рождении, можно легко уберечь себя от самородков. Серый покровитель Андара — девятерукый бог Барус, славился своей

прагматичностью и в героизм со спасением угнетаемых не играл. Несущий знания по колесу перерождения в мир Намы бог был одним из самых мудрых и специфичных во всем местном пантеоне.

Появился на свет в бедной семье — значит, сам так решил пройти путь боли, рабства и унижения. После перерождения эта же душа может легко попасть в сына знатного вельможи или отпрыска правящей семьи, если опять же захочет. А может, и вовсе воплотиться в песчаного жалохвоста и при острой необходимости сожрать своих мучителей. Поэтому, причиняя добро и одаривая нищего, человек, по мнению местной религии, лишь лишал его возможности пройти свой путь боли и лишений, и по итогу вместо блага делал зло.

День сменялся днем, и в возрасте девяти лет с Маем случилось знаковое для его жизни событие. На инициации в храме Баруса у Майя обнаружился невероятно крупный магический источник. С одной стороны, это кратно увеличило внимание и лояльность родителей, также усилив кратно негатив от братьев и сестер. С другой стороны, перспективный мальчик удостоился внимания еще кое-кого, и был это не Барус.

Май привлек внимание того, кто скрывался в складках пространства и подбирался голодными щупальцами к богатой на магическую энергию Наме. Того, кто прятал свое имя и деятельность, набирая силу и скрытно убирая конкурентов. Того, кто интригами, обманом и манипуляциями с жителями и небожителями уже погубил одного из величайших богов Намы — Вароликого.

Май прекрасно помнил ночь первой встречи с Хозяином. Забравшись в сон девятилетнего мальчика, мерзкая сущность приняла облик Баруса. Это позволило легко и быстро наладить диалог с талантливым мальчишкой. Ведь после пафосной и такой удачной инициации, гордыня и озлобленность парня сделали его легкой добычей. Парень не удивился вниманию Бога — покровителя Андары, ведь со дня инициации о нем и так без умолку говорили как жрецы Баруса, так и даже люди при дворе Императора. Именно с этой ночи обучение Мая темной магии значительно углубилось и ускорилось.

Талант, накопленные знания и уроки от Хозяина позволили Маю за десять лет стать сильнейшим адептом стихии смерти в Андаре. Темные эксперименты, загадочная гибель родственников, начавшаяся с братьев и сестер, а также пропадающие животные у родителей навели имперскую стражу на мысли о причастности Мая к целому ряду правонарушений, но было слишком поздно.

Когда стража пришла с целью допроса к Ракхам, под всем поместьем уже были размещены магические руны. Май даже не удосужился поговорить с родственниками, просто активировав чудовищный ритуал. Все поместье, вместе с его обитателями и не защитившими в детстве родителями, мгновенно превратилось в огромную гекатомбу.

Высвободившаяся и впитанная жизненная сила от сотен разумных, включая сильнейших магов имперской стражи и ездовых чудовищ разного уровня древности и мощи, щедро поделенная с Хозяином, все же оказалась слишком велика. Это стало второй инициацией в жизни молодого мужчины.

Тело Мая не выдержало её поглощения, и мужчина умер.

Умер, чтобы оставить все человеческие чувства и сожаления о кошмарном поступке. Умер, чтобы обновиться, сбросив оковы жалости, морали и прочих чувств делающих человеческого мага слабым.

Умер, чтобы встретиться со своим Хозяином в астрале лично и получить от него дары за щедрое жертвоприношение.

С этого момента, отринув прошлое, на Наму вернулся уже не человек, а первый жрец Пожирателя магических миров.

Чтобы не терять хоть какую-то связь со своим человеческим началом и помнить откуда он пришел в этот мир, Май взял новое имя, собрав его из предыдущего. В дальнейшем, в обеих империях и за их пределами, его знали под разными именами, но и он и Хозяин всегда называли его именем Машаркх.

Много сотен лет жрец путешествовал под новой личиной по землям и Андары, и Варны выполняя мелкие и крупные поручения Хозяина. Доходил до проклятой пустоши в поисках силы. Охотился на горных хребтах в поисках сильных ингредиентов. Пока случайность не положила конец его деятельности.

Расположившись в густонаселенном квартале столицы крупного и зажиточного баронства Зоркого империи Варн, Машаркх постепенно превращал его подземную канализацию в сеть рун очередного ритуала трансформации. Хозяин в этот раз задал простое задание подпитаться и организовать из города может и небольшую, но чувствительную армию на границе с какими-то редкими волшебными землями, чтобы потом их зачистить и что-то из них забрать. Времени на выполнение было много, как и внимания от жрецов Безликой, поэтому делалось все жрецом медленно и старательно.

До одного злополучного дня. Точнее, ночи.

Почувствовав, что вместо обычного беспокойного сна он проваливается в астрал, жрец Пожирателя возликовал очередной встрече со своим богом:

— Машарх, мальчик мой, я чувствую сильные изменения в магическом фоне. Стерва тащит кого-то к нам «снаружи». Кто бы это ни был, ему надо оказать радушный прием, пока он не набрался сил, — сказала зеленая клякса Хозяина, который уже давно не скрывался за чужими личинами при общении со своим верным жрецом.

— Да, Хозяин. Будет исполнено, Хозяин. Могу ли я узнать вектор сил? — склонился жрец.

Вся информация тут же пришла Машаркху, как будто он давно её знал. Эта способность Хозяина всегда будоражила Мая, даже когда вызывала после чудовищные головные боли в его прежнем слабом людском теле.

— Я все понял, Хозяин. Это местная деревня Прилесная.

— Ты радуешь меня, как всегда. Постарайся не светиться перед Её жрецами как можно дольше. Но если понадобится, то сделай все, чтобы убрать непрошеного гостя. — закончил аудиенцию Пожиратель.

Подскочивший с лежанки Мшаркх эту ночь уже не спал и размышлял, как ему встретить объект своего приоритетного задания.

Добраться самому до Прилесной в известные сроки прибытия гостя, конечно, невозможно, но точно стоило попробовать прощупать его неожиданной атакой и обязательно надо отправить туда соглядатаев.

Пройдя через скрытый проход из своего поместья в городские канализации, он вышел далеко за стенами Орлиной. Выбравшись, добрался до ближайшего погоста и, зачерпнув жизненной силы, от недавно погребенных на погосте людей, провалился в астрал.

Пробираясь на все более глубокие слои, чтобы местные слабые жрецы не поняли, чем это он здесь занимался, он смещался в сторону Прилесной.

Астрал позволял игнорировать расстояние, поэтому, достаточно быстро оказавшись недалеко от Прилесной, он уже видел на сером безжизненном небе или том, что его здесь

заменяло, яркий фиолетовый росчерк, приближающийся как комета.

Ближе к деревне подходить было нельзя, иначе он бы привлек внимание Безликой и провалил задание. Поэтому Машарх решил выпустить созданную наспех «Белесую мглу» в сторону точки появления гостя. Могучее заклинание Хозяина обычно требовало не меньше недели подготовки и использовалось им по всей Наме для подпитки себя и своих последователей, но недели у жреца не было.

В реальности, под ногами жреца располагалось небольшое болотце, в лесу, в двух или трех километрах от деревни. Заклинание чуждой для местного мира природы, хлынув из астрала, трансформировало обитавших на этом месте кровососущих в Пожирателей крови и, повинувшись воле Машарха, направилось в сторону деревни.

На такой глубине астрала сотворение заклинания быстро опустошило резерв. Но жрецу помог случай — в небольшом овражке недалеко от места сотворения тумана обнаружился затаившийся травник. Собиравший какие-то болотные коренья недалеко от деревни мужчина почувствовал, что что-то происходит и загодя спрятался под одним из сваленных возле болота деревьев. На остатках своей магической энергии, Машарх все же вынул из него душу и, быстро сковав печатями подчинения, отправил приглядывать за деревней.

Вывалившийся на погосте из астрала Машарх был зол. Мало, слишком мало времени и сил было для нормальной подготовки и встречи гостя. Надо было пустить тварей проще, их бы хватило для зачистки деревни, а вот с Пожирателями крови долго туман не продержится и не факт, что они успеют осушить цель жреца. Конечно все было бы иначе, если бы он взял с собой кого-то из слуг, но спешка, а также опасения, что ритуальные пытки и сильная магия у стен Орлиной выдадут его с потрохами, не оставили такой возможности.

Поутру стало понятно — гость уцелел. Драки или каких-либо серьезных магических возмущений оставленный соглядатаем дух травника не заметил. Один раз что-то незначительное вспыхнуло в тумане, но на полноценный бой это похоже не было. Теперь Машарх чувствовал гостя и ощущался тут как заноза под лопаткой, которая не дает спокойствия, но её не достать.

Следующую попытку Машарх сделал на следующей же день. С утра прибыл гонец от Дерека. По словам напуганного общением с жутким некромантом парня, ночью жрецы Безликой ощутили на западном погосте сильную магию. Ему, как магу темному и в этих делах сведущему, надо было проверить и доложить, что там делалось и не завелся ли у Машарха в районе Орлиной конкурент.

Это был прекрасный повод прогуляться и заодно прибраться, если прошлый раз он там наследил. Жрецы Безликой уже в любом случае там бывали и все разнюхали, но раз прибыл гонец, а не их боевой отряд, понять местным неумехам случившегося мозгов не хватило.

Воспользовавшись официальным поводом выбраться за город Машарх, уже спокойно и чинно добрался до погоста. Для приличия, потоптался на месте своей же ночной активности. Еще раз оценив, насколько он был хорош и осторожен ночью, а также убедившись, что недотепы от Безликой затоптали и перемешали своими поисковыми заклинаниями все следы, с чистой совестью двинулся к ближайшему лесу.

Поймав в лесу ментальным арканом местного крылатого охотника, он вдохнул в него силы Хозяина из одного из прихваченных накопителей. Пару минут наслаждался эманациями боли птицы, а после завершившейся трансформации наказал ждать до темноты, после чего лететь в Прилесную и убить гостя. Передав получившемуся молодому вирму слепок ауры, примеченный еще в астрале, Машарх с интересом и предвкушением загонщика

на охоте отправился в город.

Предвкушение себя не оправдало: вместо удовольствия лицезреть удачную охоту через своего соглядатая жрец увидел очередное фиаско, да непростое. Машаркх рвал и метал. В его доме гремела посуда, убежавшие на время немилости слуги тряслись по ближайшим кабакам, стараясь оказаться на виду у жрецов Безликой.

Гость мало того, что выжил при атаке вирма, так рядом с ним еще и произошло невозможное. Впервые за много сотен лет, Машаркх почувствовал магию Вароликого. Он был слишком слаб и юн во времена, когда Хозяин проводил свою гениальную схему по свержению горделивого бога, поэтому, конечно, мог напутать, но очередная провалившаяся попытка и увеличивающееся к гостю внимание богов вывели Мая из себя, впервые за много лет. В крайне скверно получившейся попытке радовало только одно — покушение не заметила Безликая и её соглядатаи, а, судя по информации от духа, гость сам собирался в лапы к Машаркху уже в ближайшее время и если его не получится настичь в пути, то уж в столице он точно разберется с любимцем богов.

Последнюю дистанционную попытку убить гостя Машаркх принял только через две недели. Когда он окончательно убедился, что его не подозревают и не ищут, а также выдалась очередная отличная возможность напасть на гостя в пути и дали от лишних жреческих глаз.

Собрав слуг для разговора и извинений за случившееся в своем особняке, он усыпил их, после чего телекинезом перенес в небольшую келью, сделанную много ранее в лабиринте канализации и укрытую от взора жрецов Безликой. Проведя там жертвоприношение с пытками по всем правилам — энергии удалось собрать не в пример больше.

Поспешив на тот же погост, чтобы очередной раз запутать жрецов Безликой, Машаркх прошел по астралу, обогнав обоз Гереса Зоркого. Обойдя лес вокруг тракта, жрец накрыл повозки новой мглой, но уже надолго и с гарантией её существования до убийства тварей. Тварей тоже пустил не простых, для верности создал Пожирателей плоти из стаи человекоподобных зверей, прятавшейся в чаще недалеко от тракта. Сил остаться наблюдать или помогать снова не хватило, и Машаркх вернулся в свой опустевший дом. Времени до его обнаружения оставалось все меньше.

Вернувшись в свой дом и наблюдая за результатами, Машаркх снова проклинал Безликую и всех её дружественных богов. Гость, которого, по недоразумению, назвали одним из героев легенд Безликой, справился с несколькими из Пожирателей, а команда Гереса добила оставшихся измененных зверей. При этом в этот раз явно ощущалась магия Безликой. Это был очередной провал. Очень опасный провал. О нем, определённно, узнали. Времени завершить дела в столице оставалось все меньше и меньше.

Буквально через пару дней вернувшийся после беготни по канализации и заканчивающий сборы Машаркх почувствовал, что заноза, мешавшая ему с недавних пор, неожиданно превратилась в огненный прут.

Очевидно, гость был в городе. Создав из перелетной птички, имевшей неосторожность искать что-то съестное на подоконнике его личных покоев, небольшого и незаметного в магическом фоне разведчика, он отправил его в единственное место, куда мог направиться этот надоедливый Лотар.

Птица не подвела. Впервые активность жреца принесла больше пользы, нежели потраченные на неё ресурсы. За результат разговора Лотара и Дерека, произошедшего на следующий день, можно было отдать всю Орлиную.

Вароликий. Его наследие пряталось рядом, в Долине криад. Не зря Хозяин прислал сюда Машаркха. Это великая честь, — получить артефакт такой громадной мощи, коим, несомненно, являлся элемент наследия или остатки от горделивого бога.

На эмоциях жрец даже попробовал отравить мальчишку. Его зачарованное перепончатокрылое добралось до шеи гостя, но яд не подействовал или подействовал не так как должен был. Мальчишка просто надрался на пиру и очередная затея сорвалась.

Пора была приводить ритуал в действие, хоть он еще был далек от завершения и охватывал не более, чем пары кварталов. Но и этого должно было хватить.

Такая возможность представилась Машаркху уже на следующий день. Почувствовав гостя совсем близко, выглянув в окно своего особняка, он воочию увидел Лотара. Тот тоже почувствовал жреца Пожирателя и сразу заметил окно, откуда его изучали. С трудом в этот момент Машаркх удержался, чтобы не напасть на наглого мальчишку прямо посреди улицы. Группа боевых жрецов с проштрафившимся магом недалеко от его особняка — вот единственное, что остановило его от атаки в тот момент.

Многое, очень многое еще было не готово и не доделано. Не под всеми жилыми кварталами стояли руны, не был экранирован храм Беликой, но появление гостя прямо под носом четко подсказывало: пора действовать. И Машаркх, спустившись в подвал, активировал ритуал.

Громадная жизненная сила полилась в жреца Пожирателя, а также в его Хозяина. Переполняемый гордыней и энергией, жрец спокойно вышел из своего особняка, активировав защитный контур на здании и соседних постройках в режим ранее заготовленной ловушки, и неспешно двинулся в направлении ближайшей поляны с погостом, дабы снова насладиться мглу, но уже на всю Орлиную. Предстояло еще многое сделать, но главное — вернуться и раскатать наглого самозванца.

Машаркх в своей злобе допустил в этот день, ставший последним для жреца Пожирателя, много ошибок. Но, главное, не учел одного: против него играло сразу два бога. И он поплатился за это.

Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net